

Объектом данного монографического исследования являются прецедентные имена как составная часть общего корпуса прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса. Прецедентными именами китайскоязычного дискурса являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства, например, Конфуций, Чжугэ Лян, Цао Цао, Чжу Бацзе, Мао Цзэдун, Культурная революция, Дэн Сяопин, Крестовый поход, Гаргантюа, Эйфелева башня, Фауст, Шёлковый путь, Гагарин, статуя Свободы, Сон в красном тереме, Квазимодо, Дон Жуан, Ярмарка тщеславия, Вертер, Уоллстрит, Дон Кихот. В монографии рассматривается проблема установления «прецедентикона» современной языковой личности в китайской лингвокультуре (прецедентикон – инвариантная составляющая в структуре языковой личности). В книге предлагаются эквиваленты терминов теории прецедентности на китайском и русском языках. Книга будет полезна всем, кому интересен Китай, китайский язык и китайская культура.

Китайскоязычный прецедентикон

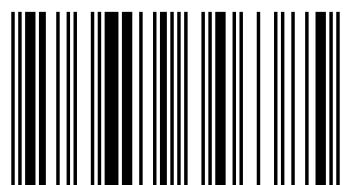

Николай Воропаев

Николай Воропаев

Воропаев Николай Николаевич, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания Российской академии наук, переводчик с китайского языка, Москва. Научные интересы - переводоведение, лингвокультурология, психолингвистика. Персональный веб-сайт www.vokitai.ru

978-3-659-34638-5

Воропаев

Китайскоязычный прецедентикон

LAP LAMBERT
Academic Publishing

Николай Воропаев
Китайскоязычный прецедентикон

Николай Воропаев

**Китайскоязычный
прецедентикон**

LAP LAMBERT Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

LAP LAMBERT Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@lap-publishing.com

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-659-34638-5

Zugl. / Утврд.: Москва, Институт языкоznания РАН, Диссертация, 2012

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2013 AV Akademikerverlag GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2013

Воропаев Николай Николаевич

Китайскоязычный прецедентикон

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7	
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ		
ИССЛЕДОВАНИЯ	ПРЕЦЕДЕНТНЫХ	ИМЁН
КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА		
1.1. Интертекстуальность и прецедентные феномены. Понятие прецедентного имени.....	21	
1.2. Понятие прецедентности в традиционной китайской филологии и в понимании современных китайских исследователей. Вопросы применения теории прецедентности для описания китайскоязычного дискурса. Классификация прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	41	
1.2.1. Обзор некоторых работ китайских авторов.....	59	
1.2.2. Фреймовые произведения китайскоязычного дискурса.....	75	
1.3. О происхождении прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	80	
1.3.1. Универсально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса.....	85	
1.3.2. Источники происхождения прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	90	
1.4. Выводы	96	
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ		
2.1. Различие прецедентных имён китайскоязычного дискурса по преимущественному использованию в дискурсе и проблемы		

классификации прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	107
2.2. Структурно-семантические особенности прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	126
2.3. Условия формирования прецедентных имён в китайском лингвокультурном сообществе.....	154
2.4.	
Выводы.....	169
 ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ	
3.1. Функционирование прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе.....	177
3.2. Лингвокогнитивная директория прецедентного имени китайскоязычного дискурса.....	186
3.3. Функции прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	202
3.4. Мифологичность и аксиологичность прецедентных имён китайскоязычного дискурса.....	217
3.5. Функционирование прецедентных имён китайскоязычного дискурса в составе и в качестве фразеологических единиц-идиом китайского языка.....	234
3.6.	
Выводы	251
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	259

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	267
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Базовый арсенал прецедентных имён китайскоязычного дискурса, сформированный на основе первой части корпуса словаря Чэнь Сяньчунь «Прецедентные имена и события в китайской культуре».....	267
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Некоторые прецедентные имена китайскоязычного дискурса иностранного происхождения.....	292
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса, референты которых описаны в словаре Хэ Юэцина «Люди истории» и снабжены устойчивыми эпитетами.....	323
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Образцы статей из составленного нами словаря «Прецедентные имена-символы в Китае».....	340
ПРИЛОЖЕНИЕ V. Таблица, иллюстрирующая взаимную связь прецедентных имён китайскоязычного дискурса с другими прецедентными феноменами китайскоязычного дискурса	348
ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Терминологический аппарат исследования.....	366
ПРИЛОЖЕНИЕ VII. Типовая структура лингвокогнитивной директории прецедентного имени китайскоязычного дискурса.....	375
БИБЛИОГРАФИЯ.....	376
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	376
На русском языке.....	376

На западноевропейских языках.....	404
На китайском языке.....	406
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ, УЧЕБНОЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	415
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ.....	423
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ.....	426
ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ.....	435
ВИДЕОИЗДАНИЯ.....	436
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	437
О КНИГЕ.....	439

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе, анализу их семантики и особенностей функционирования, а также проблеме выделения базового арсенала прецедентных имён – носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества, другими словами проблеме установления «прецедентикона» (термин Г.Г. Сергеевой) современной языковой личности в китайской лингвокультуре. Мы использовали термин «прецедентикон» в названии настоящей монографии как наиболее ёмкий по своему содержанию (прецедентикон – инвариантная составляющая в структуре языковой личности). Однако в силу того, что в основе работы лежит наша диссертация «Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе», на страницах книги постоянно будут встречаться термины «китайскоязычный дискурс» (КД) и «прецедентное имя» (ПИ).

Под ПИ мы вслед за В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и другими понимаем «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией» [Красных 2003: 197, Гудков 2003: 108].

Уточняя данное определение применительно к нашему исследованию, прецедентными именами китайскоязычного дискурса мы называем индивидуальные имена широко известных людей и персонажей из произведений художественной литературы, народного творчества, мифологии, а также наименования широко известных исторических или вымыщленных событий (часто выраженные фразеологизмами или словесными клише), индивидуальные имена, являющиеся наименованиями когнитивно и эмоционально значимых для носителей китайского языка единичных объектов духовной или

материальной культуры Китая (индивидуальные названия произведений разных видов искусств, названия архитектурных сооружений и других творений человека, топонимы и онимы прочих видов), которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, явления, предмета и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определённых качеств, событий, судеб в «целях обогащения идеально-проблемного содержания произведения (произведения интеллектуальной творческой деятельности человека; см. также далее введённый нами термин *фреймовое произведение* – Н.В.), наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мози. Роль ПИ состоит в указании на особого рода «канал», по которому развивающаяся в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи» [Караулов 1987: 230].

ПИ – один из четырёх прецедентных феноменов (ПФ), которые выделяют Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко и другие исследователи. Кроме ПИ, к ПФ относят прецедентные тексты (ПТ), прецедентные ситуации (ПС) и прецедентные высказывания (ПВ). Все ПФ взаимосвязаны и актуализируют друг друга. «Прецедент помнит о своём употреблении. Автоматическое предъявление прецедента ведёт к активации того контекста или смежных лексических групп, на пересечении которых стоит это “слово”. Иными словами, прецедент может характеризоваться большим или меньшим, синхроническим или диахроническим расстоянием. Прецедент – это свёрнутая, очень обобщённая ассоциация, которая помнит о себе и о своих соседях» [Сорокин и др. 1998: 27]. ПФ являются основными (ядерными) элементами когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке, и хранятся в ней в виде национально детерминированных минимизированных

представлений. По степени их известности ПФ делятся на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду, социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума, а также национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного национально-лингвокультурного сообщества.

Национально-культурный компонент коммуникации формируется в процессе социализации личности, входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет национальную специфику коммуникации. По словам В.В. Красных, «национально-культурный компонент обуславливает национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества, то есть определяет особенности национального (языкового) сознания, особенности того, что хранится в сознании человека говорящего и проявляется в коммуникации» [Красных 2003: 154-158]. Одним из проявлений таких особенностей являются прецедентные имена.

ПИ выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, входят в его языковой фонд, что отражается в различных словарях. Запас ПИ КД представляет собою ярко маркированную стилистически, эстетически, культурологически, социально, идеологически подсистему языковой картины мира носителя китайского языка.

В настоящей работе мы рассматриваем базовые национально-прецедентные имена китайского культурного пространства, которые в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся камнем преткновения. В силу длительной истории Китая и литературной традиции в китайской культуре сформировался огромный конгломерат ПТ и ПС, имеющих обширнейшую аккредитацию в

современном КД в виде разного рода фразеологизмов, ПИ, ПВ и т.п. Многие ПИ КД имеют историю употребления в КД длительностью несколько сотен лет, а некоторые более двух тысяч лет, и, превратившись в символы, стали единицами словаря как имена нарицательные.

Объектом данного исследования явились прецедентные имена как составная часть общего корпуса прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса.

Предметом исследования выступают структурно-семантические особенности и особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе.

Актуальность исследования.

Прецедентные имена китайскоязычного дискурса ещё не были объектом специального теоретико-лингвистического исследования ни в нашей стране, ни за рубежом. Следует отметить, что прецедентные имена китайскоязычного дискурса в разное время и в разных странах упоминались в литературоведческих работах или становились единицами описания специальных словарей-справочников. Представляется актуальным исследование ПИ КД как со стороны раскрытия структуры их семантики, так и со стороны их функционирования в дискурсе. Актуальность исследования прецедентных имён китайскоязычного дискурса определяется значимостью прецедентных феноменов для взаимопонимания в современных условиях межкультурного общения.

Классификация и анализ содержательной и функциональной структуры прецедентных имён должны внести вклад в изучение лингвокультурологии и теории номинации китайского языка. Вместе с тем такое исследование затрагивает широкий круг вопросов, относящихся к числу наиболее неразработанных в современном китайском языкознании. Например, вопросы классификации единиц

фразеологического фонда китайского языка, вопросы определения культурно маркированной лексики, вопросы приоритетов в последовательности освоения разноплановых знаний о китайском обществе в рамках подготовки современного российского китаиста. Исследования ПИ дают возможность систематизировать эти знания и определять когнитивные приоритеты.

Необходимо выделить базовый арсенал прецедентных имён-носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества, что, в свою очередь, поможет в определении объёма филологического минимума, необходимого инофону для нормального процесса понимания в китаеязычной среде.

Цели работы заключаются в анализе функционально-семантических особенностей ПИ КД с опорой, с одной стороны, на традиционные методы лингвистического анализа (описательный, сопоставительный, стилистический и проч.), а с другой стороны, на лингвокогнитивный подход, оформленный в новой антропоцентрической парадигме языкознания и позволяющий анализировать лингвистические и когнитивные аспекты языковой коммуникации в их неразрывном единстве.

Цели исследования определили **задачи** работы:

- 1) установить виды и источники происхождения ПИ КД;
- 2) раскрыть особенности семантики и функционирования ПИ в китаеязычном дискурсе;
- 3) выявить место ПИ среди других прецедентных феноменов в китаеязычном дискурсе;
- 4) выделить базовый арсенал прецедентных имён-носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества и универсально-прецедентных имён китаеязычного дискурса.

Решение поставленных задач осуществлялось с привлечением следующего материала:

- корпуса «Словаря прецедентных персонажей и событий в китайской культуре», составленного Чэнь Сяньчунь (Пекин, 1999), объёмом 120 статей;
- корпуса «Малого словаря дяньгу [классических прецедентов] иностранного происхождения» под редакцией Линь Шуу (Шанхай, 2004), объёмом более 1000 статей;
- корпуса «Словаря дяньгу [классических прецедентов] Китая», составленного Ли Ханьвэнем (Шэньян, 2007), объёмом 1552 статьи;
- корпуса «Словаря активно употребляемых дяньгу [классических прецедентов]», составленного Юй Ши и другими (Шанхай, 2007), объёмом более 500 статей;
- сборника «Люди истории», составитель Хэ Юэцин (Пекин, 2007), объёмом в 121 статью;
- корпуса словаря с иллюстрациями «Знаменитые люди китайской истории», составитель Ли Дянь (Пекин, 2005), объёмом 530 статей;
- сборника статей «Рассказы о пятитысячелетней истории Китая» под редакцией Инь Хунцина и Цао Хунцяня (Пекин, 2006), объёмом 165 статей;
- корпуса «Большого словаря фразеологизмов китайского языка типа чэньюй» под редакцией Чжу Цзуяня (Пекин, 1985), объёмом около 17 000 статей;
- корпуса «Полного собрания фразеологизмов китайского языка типа сехоуюй», составленного Вэнь Дуаньчжэнем и другими (Шанхай, 2004], объёмом около 90 000 статей;
- материалов периодических изданий Китайской Народной Республики с 1949 по 2009 гг., а также ряда важнейших текстов китайской литературы (романы «Троецарствие», «Речные заводы», «Путешествие на Запад», «Сон в красном тереме», «Неофициальная

история конфуцианцев» и др.), разнообразных словарей, энциклопедий и справочников по лексике, фразеологии китайского языка, культуре и литературе Китая, а также данных китайского и российского Интернета и телевидения.

В общей сложности было рассмотрено 5000 прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

Методологической базой для данной работы послужили теоретические положения, развивающиеся в работах отечественных и зарубежных учёных (В.М. Алексеев, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Базылев, Н.В. Васильева, Д.Б. Гудков, Г.В. Денисова, Ю.Н. Карапулов, В.В. Красных, Е.А. Нахимова, Б. Рассел, Г.Г. Сергеева, Г.Г. Слышик, Ю.А. Сорокин, М.В. Софронов, А.В. Суперанская, G. Bauer, E. Cassirer, M. Gerritsen, U.J. Hebel, E.D. Hirsch, G. Hofstede, J. Kristeva, J.R. Searle, Chang Jingyu, Chen Guanglei, Chen Xianchun, Huang Suhua, Liu Guangzhun, Wang Guoan, Yang Defeng и др.).

Методы исследования. Цели и задачи обусловили использование разных методов: метод использования словарных дефиниций при исследовании содержательной и функциональной стороны ПИ; метод лексикографического анализа, метод дефиниционного анализа; контекстологический метод исследования; метод лингвокультурологического эксперимента (работа с информантами-носителями китайского языка).

Материал для исследования составили 2000 национально-прецедентных имён и 1000 универсально-прецедентных имён, выбранных из специальных словарей и сборников. В монографии в качестве примеров представлена лишь часть исследованных прецедентных имён.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

1. В работе впервые рассматривается проблема выделения и классификации базового арсенала прецедентных имён

китайскоязычного дискурса. Проведенный анализ прецедентных имен может способствовать установлению «прецедентикона» современной языковой личности в китайской лингвокультуре.

2. Впервые предлагаются критерии определения основных составляющих функциональной и семантической структуры ПИ в КД.

3. Впервые предлагаются эквиваленты терминов теории прецедентности на китайском и русском языках специально для классификации, анализа и описания прецедентных имён и других прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса с учётом реалий китайского языка.

4. Впервые ставится проблема когнитивных приоритетов в освоении знаний о Китае. Предлагается корректировать подход к освоению тех или иных знаний о Китае и китайском языке с учётом уровня культурной и коммуникативной значимости (прецедентности) этих знаний в самом китайском лингвокультурном сообществе.

5. Разработана технология лингвокогнитивных директорий, то есть информационных папок, содержащих основные языковые единицы китайского языка, которые актуализируют определённые ПИ КД и помогают быстро и системно овладевать знаниями о тех или иных широко известных личностях, персонажах, событиях и других объектах материальной и духовной культуры Китая.

6. Впервые проанализировано большое количество фразеологизмов китайского языка различных типов (чэньюй, сехоуюй, гуаньюоньюй), которые актуализируют прецедентные имена и другие прецедентные феномены китайскоязычного дискурса. В связи с этим предложено выделять единицы фразеологического фонда китайского языка, в основе которых лежат культурные и исторические сюжеты, в особый подраздел прецедентной фразеологии.

Данная работа расширяет научные представления об одной из важнейших единиц китайского языка – фразеологической единице,

уточняет характер её образования, углубляет вопрос соотношения значения целого и значений компонентов фразеологической единицы. Предлагается выделять единицы фразеологического фонда китайского языка, в основе которых лежат культурные и исторические сюжеты, в особый подраздел прецедентной фразеологии. В рамках настоящего исследования разработана классификация таких прецедентных фразеологических единиц с целью наиболее эффективного овладения знаниями о культуре, истории, литературе, философии и другим отраслям знаний о Китае. При таком подходе прецедентное имя любого типа может рассматриваться как прецедентный фразеогизм. Данные выводы базируются на основополагающем понятии китайского языка и культуры 典故 *diangu* ‘классический прецедент’.

Практическое значение исследования.

Вводимый фактический материал, результаты исследования и выводы диссертации могут быть использованы для более углублённого изучения вопросов словообразования, семантики, лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики современного китайского языка, преподавания китайского языка, составления словарей и учебных пособий.

Результаты проведенного исследования позволили обозначить **основные положения:**

1. Прецедентными именами китайскоязычного дискурса являются когнитивно и эмоционально значимые для всех социализированных носителей китайского языка индивидуальные имена и наименования широко известных в китайском лингвокультурном сообществе исторических и вымышленных личностей, событий и объектов материальной и духовной культуры Китая и всего глобального пространства, например, Конфуций, Чжугэ Лян, Чжу Бацзе, Мао Цзэдун, Культурная революция, Крестовый поход, Гаргантюа,

Эйфелева башня, Шёлковый путь, Гагарин, статуя Свободы, Сон в красном тереме, Ярмарка тщеславия.

Семантическая структура ПИ имеет комплексный характер и включает следующие компоненты: референт (энциклопедическая информация о референте ПИ), дифференциальные признаки референта ПИ, инвариантные восприятия референта ПИ и самого ПИ членами лингвокультурного сообщества, коннотации.

2. ПИ КД занимают центральное место среди прецедентных феноменов и являются мощными актуализаторами других ПФ КД и языковых единиц, для понимания которых часто требуется эксплицирование целого мифологического, исторического или литературного сюжета.

3. Базовым арсеналом ПИ КД предлагаем считать 300 национально-прецедентных имён и 150 универсально-прецедентных имён, которые были избраны из соответствующих словарей и других источников (часть этих ПИ представлены в Приложениях I, II, III, V).

4. Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Предлагаем те фразеологические единицы китайского языка, которые связаны с прецедентными феноменами, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц.

5. Теория прецедентности позволяет решать вопросы приоритетов в последовательности освоения разноплановых знаний о Китае, китайском обществе в рамках подготовки современного российского китаиста. Исследования прецедентных имён и других прецедентных феноменов дают возможность систематизировать эти знания и определять когнитивные приоритеты.

Апробация работы. Основные положения работы и отдельные её разделы нашли отражение в докладах на следующих научных конференциях: Международная конференция «Скрытые смыслы в

языке и коммуникации» (Москва, РГГУ, Институт лингвистики, 23-24 октября 2006 г.), Школа-семинар по психолингвистике и когнитологии (Москва, Московский гуманитарно-экономический институт, 17-20 февраля 2007 г.), Межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы преподавания курса перевода в ВУЗе» (Москва, Академия ФСБ РФ, переводческий факультет, 24 мая 2007 г.), VI Международная конференция «Языки в современном мире» (Москва, Российский государственный социальный университет, 2-3 июня 2007 г.), Межвузовская научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс» (Москва, Военный университет. Факультет иностранных языков, 21 июня 2007 г.), Международная конференция «Стереотипы в языке, коммуникации и культуре» (Москва, Институт лингвистики РГГУ, 23-24 октября 2007 г.), I Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 22-23 ноября 2007 г.), Научная конференция «Востоковедные чтения» (Москва, Институт востоковедения РАН, 8-10 октября 2008 г.), II Международная научная конференция «Китайская цивилизация в диалоге культур» (Беларусь, Гродно, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 28-30 октября 2008 г.), II Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 20-21 ноября 2008 г.), XVIII Международная научная конференция «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, Институт Дальнего Востока РАН, 21-23 октября 2009 г.), Научная конференция «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, Российский университет дружбы народов, 14-15 апреля 2010 г.), IV Международная научная конференция по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые измерения: пространство, время, концепт» (Москва, Военный университет. Факультет

иностранных языков, 2 июля 2010 г.), III Международная научная конференция «Восточные языки и культуры» (Москва, РГГУ, 25-26 ноября 2010 г.). По теме данной работы опубликовано 19 статей в научных сборниках, а также четыре в периодических изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Результаты исследования обсуждались на заседаниях отдела языков Восточной и Юго-восточной Азии Института языкознания РАН.

Структура работы. Монография состоит из введения, трёх глав, заключения, семи приложений, списка использованной литературы и списка сокращений.

Во введении обосновывается актуальность темы и её научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, определяется объект, предмет и методы исследования, указываются источники получения фактического материала для исследования и использованные в процессе работы словари и справочники.

Глава I «Теоретические предпосылки исследования прецедентных имён китайскоязычного дискурса» посвящена анализу работ отечественных и зарубежных лингвистов, в которых, затрагиваются проблемы прецедентности вообще и в китайскоязычном дискурсе в частности. В Главе также рассматриваются вопросы применения теории прецедентности для описания китайскоязычного дискурса и предлагаются варианты их решения. В частности, разработана система терминов на китайском и русском языке для анализа и описания ПИ и других ПФ КД с учётом системы терминов, разработанной российскими учёными и с опорой на термин китайской традиционной филологии 典故 дяньгу (diangu ‘классический прецедент’).

В главе II «Структурно-семантические особенности прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе»

рассматривается специфика семантики прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

В главе III «Особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе» рассматриваются вопросы функционирования ПИ в КД, виды функций прецедентных имён и аксиологичность прецедентных имён. Показана специфическая особенность китайскоязычного дискурса, которая заключается в существовании большого количества фразеологизмов, связанных с ПИ КД.

В заключении приводятся выводы ко всей работе, суммирующие результаты проведённого исследования.

Я бесконечно благодарен Ксении Владиславовне Антонян, под чьим руководством была написана моя диссертация [Воропаев 2012], которая легла в основу данной монографии.

Я глубоко признателен госпожам Ма Тяньюй и Ма Бинцзин за консультации и за то, что они согласились выступить в роли информантов.

Я также благодарю Нину Васильевну Солнцеву за ценные советы, которые она дала мне в самый начальный период написания диссертации.

Я выражают искреннюю благодарность заведующей отделом языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания Российской академии наук Ирине Нигматовне Комаровой и коллегам по отделу за их поддержку и внимательное отношение к моей работе.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН КИТАЙСКОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

1.1. Интертекстуальность и прецедентные феномены. Понятие прецедентного имени.

В последние годы в центре внимания исследователей оказался лингвистический механизм явления интертекстуальности, базирующийся на понятиях прецедентных текстов (ПТ) и прецедентных имён (ПИ) как свёрнутых мнемонических программ таких текстов [Захарова 2004: 5]. Термин «интертекстуальность», служащий для обозначения общего свойства текстов, формирующих собственный смысл через имплицитные или эксплицитные ссылки на другие тексты, возник на основе анализа художественных произведений. Термин был введён в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой и стал одним из основных в анализе художественного произведения постмодернизма [Кристева 2000: 432].

В дальнейшем направленность теории интертекстуальности на исследование художественной литературы получает более широкое переосмысление: этот феномен рассматривается как особенность существования массовой культуры, средств массовой коммуникации, произведений изобразительного искусства, архитектуры, музыки, театра, кинематографа.

Расширение границ понятия интертекстуальности в условиях осознания существования этого феномена в разных видах коммуникации приводит к появлению нового научного подхода.

Рассматривая коммуникацию как процесс взаимодействия и взаимокорректировки индивидуального сознания каждого из коммуникантов, с целью передачи, получения и обмена информацией,

Д.Б. Гудков и В.В. Красных обосновывают лингвокогнитивный подход, предполагающий анализ как собственно лингвистических, так и когнитивных аспектов языковой коммуникации. Лингвокогнитивный подход смещает акцент лингвистических исследований на проблему интертекстуальной компетенции как основы взаимодействия «культурно-детерминированных сознаний», что позволяет констатировать начало нового этапа в развитии теории интертекстуальности. Появление понятий *прецедентные феномены* и *теория precedентности* (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Караполов, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров) отражает одну из сторон в исследовании феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации посредством анализа элементов, составляющих инвариантную общенациональную часть в сознании взаимодействующих субъектов.

Лингвокогнитивный подход к анализу коммуникации позволяет выделять, анализировать и структурировать:

- 1) общелингвистический компонент коммуникации и дискурса (релевантен для любой коммуникации, для любого дискурса, любого коммуникативного акта, любого языка, на котором осуществляется общение); при этом исследуется универсальное в коммуникации, осуществляется комплексный анализ всей совокупности факторов, влияющих на процесс коммуникации;
- 2) национально-детерминированный компонент коммуникации и дискурса (актуален для национального дискурса, предопределяя национальную специфику последнего); при этом основное внимание уделяется национальному в коммуникации, выявляются и описываются культурно-специфические составляющие, в частности феномены, которые отражают основные черты национального ментально-лингвального комплекса и, следовательно, обусловливают национально-культурную специфику дискурса [Красных 2004: 327].

Иначе говоря, ПФ по своему содержанию есть некий комплексный образ, сложное представление, которое понятно при апелляции к нему, не требует расшифровок и объяснений, но которое подчас достаточно кратко разъяснить, например инофону. Всё это заставляет говорить о ПФ (прецедентных именах, текстах, ситуациях и высказываниях) именно как о дискурсивных единицах, то есть единицах, сочетающих в себе язык и культуру в их активном взаимодействии.

Лингвокогнитивный подход может с успехом использоваться и в сфере лингвистических исследований (при анализе живой спонтанной коммуникации), и в области этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, поскольку позволяет объединять собственно лингвистические, этнопсихолингвистические и лингвокультурологические исследования.

Прецедентные феномены признаются современной лингвистикой основными компонентами общего для всех членов лингвокультурного сообщества ядра знаний и представлений. Прецедентные феномены: 1) известны большинству социализированных представителей национально-лингвокультурного сообщества (имеют сверхличностный характер); 2) актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к ним постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества. Среди прецедентных феноменов выделяются собственно вербальные – прецедентное имя и прецедентное высказывание, а также вербализуемые – прецедентный текст и прецедентная ситуация.

Кроме того, различным может быть уровень прецедентности. К проблемам межкультурной коммуникации имеют отношение, прежде всего, национально-прецедентные феномены, т.е. такие, которые известны любому среднему представителю лингвокультурного

сообщества и входят в когнитивную базу этого сообщества. В частности, инварианты представлений об именах, относящихся к этому уровню, хранятся в когнитивной базе лингвокультурного сообщества, детерминированы национальной культурой и в определенной мере сами детерминируют таковую [Захаренко и др. 1997: 85].

Термин «прецедентный текст» был впервые введён в научную практику Ю.Н.Карауловым в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 г., и активно используется многими исследователями [Гудков 2003; Захаренко 2000; Красных 2003; Прохоров 2006, Сергеева 2003₂; Сергеева 2005; Сорокин и др. 1998 и др.]. Ю.Н. Караулов называет прецедентными тексты, «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая её предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987: 55].

Г.Г. Слышик понимает прецедентные тексты шире, сняв некоторые ограничения, выделенные Ю.Н. Карауловым. Во-первых, по мнению Г.Г.Слышикина, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей – для малых социальных групп (семейный прецедентный текст, прецедентный текст студенческой группы и т.д.). Во-вторых, существуют тексты, которые становятся прецедентными на относительно короткий срок и не только неизвестны предшественникам данной языковой личности, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот). Тем не менее, в период своей

прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе данного отрезка времени [Слышкин 2000: 128].

Е.А.Земская считает, что прецедентными могут быть тексты, включенные в текст как в неизменном виде (цитация), так и в трансформированном, переиначенном (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах [Земская 1996: 23-31].

Многозначность возможных интерпретаций, заложенная в термине «текст», приводит к потенциальной многозначности термина «прецедентный текст». Постановка в ряд прецедентных текстов разнопорядковых явлений (прецедентное имя, название, фразеологизм, цитата, хрестоматийный текст целиком) обусловливает появление других терминов, описывающих данное явление: «прецедентный феномен», «логоэпистема».

Так, говоря о прецедентных феноменах, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева снимают многозначность термина «текст», подчёркивая, что прецедентный текст в их понимании – «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица», обращение к которому «многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или символы», которые являются прецедентными феноменами. В работах названных ученых отмечается, что прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными: “к первым относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко вторым – произведения живописи, архитектуры, музыкальные произведения” [Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997: 83].

Общепризнанным можно назвать в настоящее время положение о том, что владение собственно вербальным кодом того или иного языка, правилами его использования не является достаточным условием успешной межкультурной коммуникации. Овладение основами социокультурного кода того сообщества, на языке которого происходит общение, является тем звеном, отсутствие которого нередко порождает коммуникативные неудачи.

Исходя из этого, В.В. Красных делит прецедентные феномены по степени их известности на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду, социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума, а также национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества.

Прецедентное имя является центральным элементом этой четырёхчленной парадигмы прецедентных феноменов, и представляет собой интересный объект исследования для учёных различных направлений: лингвистов, лингвокультурологов, литературоведов, историков. Опубликовано значительное количество работ, посвящённых проблематике ПИ [Адзинова 2007, Бриченкова 2007, А.П. Денисова 2007, Г.В. Денисова 2003, Джумамухамбетова 2006, Исаева 2007, Королёва 2003, Кузнецова 2004, Курбакова 2006, Кухарева 2007, Михновец 2007, Петрова 2006, Ражина 2007, Романьоли 2006, Семёнова 2007, Сергеева 2003₁, Сергеева 2003₂, Сергеева 2005, Сорокин и Михалёва 1997, Федотова 2004 и др.]. Издаётся большое количество соответствующих словарей [Агбунов 1994, Вильямс 2000, Григорьев и др. 2005, Жуковская 2006, Нефагина и др. 2006, Отин 2006, Серов 2005 и др.].

Экспрессивность и образность ПИ, большая сила эмоционального воздействия, способность ярко и сжато выразить мысль, метко и кратко охарактеризовать сложные явления

обуславливают успешное использование ПИ и в разговорной речи, и в литературных произведениях, и в прессе. ПИ выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, вплетаются в его языковой фонд, что отражается в различных словарях.

Важно отметить, что ПИ – это не застывшее во времени явление, а живой «артефакт» культуры. Корпус ПИ непостоянен. Изменение общественных отношений, социальных условий, моральных ценностей, исчезновение каких-либо понятий и возникновение новых обуславливают подвижность состава ПИ: одни из них устаревают и выпадают из употребления, другие обрастают дополнительными значениями, рождаются новые ПИ. Широкая употребительность ПИ в самых прогрессивных и гибких информационных источниках, мгновенно улавливающих и отражающих все движения политической, социальной, культурной жизни, обращает на себя внимание всё большего круга исследователей феномена «прецедентное имя» [Хватова 2004: 5].

Следует отметить, что существуют различные направления в исследовании прецедентных феноменов. Специфическое употребление имени собственного в коммуникации издавна привлекало внимание исследователей, но подходы к познанию этого феномена и даже само его обозначение в рамках различных научных парадигм существенно различаются. Например, Е.А. Нахимова выделяет такие направления в исследовании прецедентных феноменов, как грамматическое, структурно-семантическое, стилистическое, риторическое, психолингвистическое, социолингвистическое, ономастическое, лингвокультурологическое, когнитивно-дискурсивное и др.

В зависимости от принадлежности исследователя к тому или иному научному направлению в исследовании прецедентности для

обозначения подобного словоупотребления используются различные термины:

- интертекстема (интертекст, проявление интертекстуальности);
- прецедентный феномен (прецедентное имя, прецедентный культурный знак);
- историческая (социальная, политическая) или литературная (театральная) метафора;
- текстовая реминисценция;
- логоэпистема;
- элемент вертикального контекста;
- коннотативное имя собственное;
- антономазия и аллюзия как разновидности риторических тропов и фигур;
- имя собственное, использованное в значении имени нарицательного в результате так называемой апеллятивации [Нахимова 2007: 3, Суперанская 1978: 5-33, Суперанская 2002: 5-17].

«Переходя в язык как систему знаков, имя собственное должно обрести некоторую долю интеллектуальной информации, которая бы позволила установить его связь с логико-предметными рядами, без чего оно не может функционировать в системе. Такая информация имеется, например, у имён всемирно известных объектов, что делает возможным включение их в сообщение на правах семантически значимых, а не только номинативных слов» [Суперанская 1978: 7].

Разумеется, названные термины не вполне совпадают (хотя и пересекаются) по содержанию, поскольку отражают разные взгляды на принадлежность соответствующих феноменов к ментальной, языковой, культурной или понятийной сферам, на отношения между этими сферами и на границы соответствующего объединения.

Значительно важнее тот факт, что каждый из этих терминов используется в своей научной парадигме и отражает характерную для

этой парадигмы систему взглядов на взаимосвязи рассматриваемых имен, на взаимоотношения этих имен с текстом и их функции в тексте и дискурсе, на интенции автора и прагматическое воздействие соответствующего имени на адресата.

Единственное, в чем соглашаются представители различных научных направлений, так это в том, что рассматриваемое явление имеет давние традиции, но особенно характерно для современной массовой коммуникации [Кушнерук 2006₁, Кушнерук 2006₂, Нахимова 2007].

Анализируя литературу по проблемам ПИ, можно заметить, что основным предметом исследования ПИ является феномен имени собственного в его противопоставлении имени нарицательному. Исследователи обычно рассматривают имя собственное в его многообразных коммуникативных модификациях, результатом которых может быть превращение в прецедентное имя, сохраняющее многие признаки имени собственного и вместе с тем в той или иной степени приближающееся к имени нарицательному. Таким образом, основной акцент в феномене ПИ многие исследователи делают на способности имени собственного употребляться для характеристизации, то есть в качестве имени нарицательного. При таком подходе на первый план выходят такой стилистический троп, как антономасия, аналогом которого в китайской стилистике является приём 公名化 gongminghua ‘превращение имени собственного в имя нарицательное’ [Wang 1987: 58].

Нам же представляется, что теория прецедентности даёт более широкий инструментарий для анализа данного феномена. Во многом, как мы полагаем, такое узкое понимание феномена прецедентного имени создаёт сам термин «прецедентный». Согласно «Большому энциклопедическому словарю», прецедент – это «...1) случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для

последующих случаев подобного рода; 2) юриспруденция: решение суда или какого-либо другого государственного органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем» [БЭС 1998: 957].

Из этого определения следует, что прецедент представляет собой некий факт, который обладает «образцовостью», служит эталоном, примером, и на его основе можно моделировать последующие действия. Термин «прецедентность» характерен для исследований на русском языке; этот термин и его дериваты относятся к числу наиболее активно употребляемых в последнее время в теоретической и прикладной лингвистике. Но до сегодняшнего дня не получил осмысления сам феномен прецедентности. О том, что такое прецедентность, высказывались разные мнения. Различия связаны, прежде всего, со «степенью» (в других терминах – «глубиной») прецедентности [Васильева 2006, Галеева 2006, Гудков 1998, Гудков 2000, Гудков 2004, Джанаева 2008, Карасик 2003, Катермина 2004, Красных 1997, Красных 2000, Красных 2005].

Однако мы хотели бы обратить внимание на то, что явление прецедентности в нашем понимании не исчерпывается только лишь тем, что индивидуальное имя или наименование какого-либо явления, ситуации, предмета, человека используются для прямого обозначения другого явления, ситуации, предмета, человека на основе какого-либо сходства. Мы рассматриваем прецедентное имя как культурный знак, который вызывает в человеке определённые эмоции, воспоминания, ассоциации, активизирует определённые речевые и языковые единицы, энциклопедическую информацию не только при употреблении имени для характеристики, но и в случаях его использования для наименования первичного носителя данного имени.

Таким образом, к ПИ КД мы относим все широко известные в китайском лингвокультурном сообществе индивидуальные онимы, которые используются в китайскоязычном дискурсе не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа и актуализатора определённых качеств, событий, судеб. Здесь следует сделать акцент на компоненте «широко известные». В настоящей работе мы рассматриваем ПИ КД, которые известны каждому социализированному члену китайского лингвокультурного сообщества. И компонент «прецедентный» здесь также следует понимать как *отсылающий к известному единичному референту, информация, знания о котором (качества которого) оказывают влияние на сознание членов лингвокультурного сообщества, вызывают определённые эмоции и побуждают их, или повторять поведенческие схемы референта ПИ, одобрять их или наоборот, стараться не действовать как референт ПИ, не одобрять его.* Таким образом, при такой интерпретации компонента «прецедентный» актуальным в некоторой степени остаётся первоначальное значение этого слова, принятое в юридической науке.

Другая особенность феномена прецедентного имени, полагаем, ёщё в том, что при восприятии информации о чём-либо уже известном, знакомом, человек испытывает определённый психологический комфорт, и наоборот, незнакомые личности, неизвестные имена, как правило, не привлекают внимания людей, восприятие новой информации требует психофизических усилий, что приводит к дискомфорту. Это очень ярко проявляется в поведении детей. Они очень чутко относятся к изначальному каноническому варианту пересказа сказки или произнесения какого-либо слова и всегда выражают недовольство и поправляют, если в привычном изложении сказки вдруг возникают изменения. Таким образом, став однажды

известным, какое-либо имя и его референт при соответствующих условиях и потребностях общества имеют все шансы только усиливать свою прецедентность.

Что касается термина *discours*, то он весьма неоднозначно понимается в современной гуманитарной науке. Мы присоединяемся к мнению тех учёных, которые рассматривают дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата)» [Караулов, Петров 1989: 8]. При таком понимании дискурс обязательно включает в себя «сложную систему иерархии знаний» [Караулов, Петров 1989: 8], выступает как одновременно социальный, идеологический и лингвистический феномен, представляет собой «языковое использование как часть социальных отношений и процессов» [Менджерицкая 1976: 132-133].

Считаем также необходимым дать пояснения по поводу термина «китайскоязычный дискурс». Мы полагаем, что, казалось бы, более простое обозначение «китайский дискурс» здесь неприемлемо. Дело в том, что Китай, как и Россия, – многонациональная страна. Прецедентные феномены как ядерные элементы когнитивной базы являются важными показателями социализации личности. Так как в Китае государственным языком является только один язык – китайский, то естественно, что большая часть социальной активности членов китайского лингвокультурного сообщества обеспечивается китайским языком. Как известно, словом *kitaец* (中国人 zhongguoren) обозначаются все граждане, проживающие на территории Китайской Народной Республики, но это слово не является обозначением национальности (это обозначение можно сравнить с такими понятиями как «советский человек», «россиянин»).

На территории КНР, по официальным данным, проживают 56 национальностей, каждая из которых имеет своё название (ханьцы,

маньчжуры, монголы и т.д.). Китайцы, проживающие в других странах мира и образующие достаточно крупные диаспоры, называются *хуацяо* (华侨 huaqiao), и часто китайским языком не владеют, и даже не всегда осознают себя китайцами. Языковая ситуация во всех этих социальных группах различается.

Мы намеренно добавляем компонент «-язычный» для того, чтобы сделать акцент на том, что, хотя прецедентные феномены и являются общими для всего китайского культурного пространства, но полноценное и активное применение в дискурсе они получают только благодаря вербальным языковым единицам – прецедентным именам и прецедентным высказываниям.

Разумеется, имеется большое количество китайцев, проживающих например, в США, которые не владеют китайским языком, но владеют некоторым арсеналом знаний о прецедентных феноменах КД. Но они, опять же, не применяют их в реальной коммуникации, хотя допускаем, что испытывают их влияние на психологическом уровне.

Например, как пишет С.Г. Коровина, «проблема интеграции в американском обществе является основной и в романе «Обезьяна-путешественник» американской писательницы китайского происхождения М.Х. Кингстон. Герой произведения Уиттмэн, надевая зелёную рубашку, нарочно подчёркивает желтизну своей кожи. Это выглядит как бунт против условностей общества и как проявление национальной гордости. Уиттмэн называет себя Сунь Укуном, царём обезьян из классического китайского романа «Путешествие на Запад». Герой представляет себе, как он находит «тайную и безопасную страну для своего народа», возмутителем спокойствия, затеявшим «скандал в небесном дворце» и т.д. [Коровина 2001: 17].

Следует отметить, что глубокие знания М.Х. Кингстон в области китайской истории и классической литературы позволяют

писательнице широко применять их в её произведениях. Роман «Обезьяна-путешественник» состоит из двух параллельных художественных планов: реального мира (Нью-Йорк 1960-х гг.) и иллюзорного, фантастического мира, сотканного из самых ярких эпизодов классических китайских романов. Так, на фоне современной действительности Америки 1960-х гг. происходят события средневекового Китая. Перед нами ожидают герои китайских романов: «Путешествие на Запад», «Речные заводи», «Троецарствие» [Коровина 2001: 17].

Из этой выдержки мы видим, что написанный на английском языке роман представляет множество прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса, и хотя эти феномены посредством подобных произведений заимствуются англоязычным миром, источником их, тем не менее, является китайская культура и язык, который бережно пронёс их через века. И чтобы автор китайского происхождения могла вписать «самые яркие эпизоды классических китайских романов» в своё произведение, мы полагаем, ей необходимо было знать об их прецедентности (когнитивной значимости для носителя китайского языка и культуры) в китайскоязычном дискурсе.

И действительно, по свидетельствам самой Кингстон, культурными знаниями о Китае она овладевала по рассказам родителей, которые разговаривали с ней на китайском языке.

Как полагает С.Г. Коровина, «связь с китайской духовной культурой достаточно ярко выражена в творчестве другой писательницы китайского происхождения – Эми Тань (род. 1952 г.). Все три вышедших из под её пера романа – «Клуб радости и удачи» (1989), «Жена кухонного бога» (1991) и «Сто тайных чувств» (1995) – пронизаны общей идеей необходимости сохранения китайских

ценностей в условиях американского общества» [Коровина 2001: 17-36].

В романах вышеупомянутых американских писательниц китайского происхождения фигурирует большое количество прецедентных имён китайскоязычного дискурса, например, *Королевамать Западного неба* (богиня Запада *Си-ванму*), *Нефритовый император*, бог домашнего очага (*Цзаован*), богиня милосердия *Гуаньинь* и др. Казалось бы, раз эти имена циркулируют и в англоязычном дискурсе американцев китайского происхождения, то проще было назвать исследуемый нами дискурс просто китайским.

Однако мы рассматриваем ПИ КД как лингво-когнитивные феномены, которые взаимосвязаны и активно проявляются в языке прямо или опосредованно. Таким образом, мы настаиваем на термине *китайскоязычный дискурс* также с позиций языка-источника исследуемых нами прецедентных феноменов, так как прецедентными все эти единицы стали и становятся именно благодаря неоднократной языковой и речевой трансляции в течение определённых периодов времени.

Следует отметить, что данным пластом лексики китайского языка занимался В.М. Алексеев. В его работах можно найти интереснейшие сведения о таких персонажах народной мифологии, как бог литературы *Вэнь-чан*, бог войны и одновременно бог богатства и покровитель торговцев *Гуань-ди*, бог богатства *Цай-шэн*, бог очага *Цзао-ван*, бог лекарств и покровитель медиков *Яо-ван*, повелитель бесов *Чжун Куй* и других [Алексеев 1972 по Рифтин 1983: 69].

В.И. Горелов также анализировал некоторые ПИ КД, но только с позиций стилистики [Горелов 1979: 33-34].

Большое количество ПИ КД упоминаются в работе Л.Р. Концевича, но только с точки зрения правил передачи китайских имён собственных в русском тексте [Концевич 2002].

Референты многих ПИ КД и связанные с ними ситуации описаны в большом количестве работ разного характера, как в Китае, так и за его пределами [Баранов 1999, Бокщанин, Непомнин 2002, Вахтин и др. 1959, Исаева 2006₁, 2006₂, 2006₃, Маркова 2004, Семанов 1976, Сидихменов 1974, Тань 2004, Уиткомб, Бенсон 2006, Юань Кэ 1987, Luo 1986 и многие другие]. Полагаем, что сам факт неоднократного опубликования статей, книг и прочего о референте собственного имени, тем более в других странах, ставит данное собственное имя в ряд ПИ. Однако в таких работах ПИ, как правило, не рассматриваются как лингвистический феномен. Сами же занятия китайским языком уже на уровне элементарных курсов часто не обходятся без знакомства с самыми известными ПИ КД и связанными с ними фразеологизмами и словесными клише: это и олицетворение красивой женщины – красавица древности *Си Ши*, и олицетворение мудрого человека – знаменитый полководец Чжугэ Лян, ПИ – имена известных политиков Китая: *Сунь Ятсен*, *Мао Цзэдун*, *Дэн Сяопин*, *Цзян Цзэминь* – знаковых фигур в строительстве Нового Китая.

Однако знания о референтах ПИ китайского культурного пространства в практике преподавания и освоения китайского языка в России не структурированы, нет установки на систематическое овладение арсеналом базовых, необходимых для полноценной коммуникации ПИ КД и связанных с ними словесных клише, фразеологизмов и важной экстралингвистической информации. Учащийся, как правило, случайным образом овладевает некоторыми знаниями об одном актуальном для китайского культурного пространства ПИ, но совершенно ничего не знает о других, не менее актуальных.

Более того, не систематизирован процесс презентации знаний о референтах ПИ в увязке со связанными с ПИ языковыми единицами и другой информацией, ценной для межкультурной коммуникации и повышения общей лингвокультурной компетенции (мы имеем в виду разного рода фразеологические единицы, полезные для коммуникации словесные клише, энциклопедическую информацию). Ведь, как справедливо замечает Г.В. Денисова, «языковая компетенция неизбежно переплетается с энциклопедическими знаниями и без последних нередко оказывается простой фикцией» [Денисова 2003: 146]. Хотя, разумеется, что и в России и в Китае и в других странах всегда публиковались и публикуются учебники и разного рода учебные пособия, энциклопедии, журналы, статьи и книги в которых даётся информация энциклопедического или специального характера о референтах ПИ КД и представлены связанные с ПИ языковые единицы [Алимов и др. 1998, Дёмина, Чжу 1998, Голыгина, Сорокин 2004, Изучение китайского языка 2000, 2003, Литература Востока в средние века 1970, Симоновская и др. 1956, Софронов 1979, Торопцев 2005, Xue hanyu zazhi 2002, Yu 1999]. Однако в подобных изданиях референты ПИ как объекты описания субъективно избираются авторами в соответствии с конкретными целями публикации и, как правило, без учёта степени их актуальности в формировании лингвокультурной компетенции молодого китаиста, и обычно представляются читателю без увязки с какими-либо языковыми единицами (фразеологизмами, словесными клише), которые помогали бы чётко осознавать и запоминать основные дифференциальные признаки референта ПИ и уяснить общенациональный инвариант восприятия данного референта и ПИ в китайском лингвокультурном сообществе. В связи с этим, мы полагаем, что назрела необходимость формировать стратегии написания учебной литературы, которая систематически знакомила

бы учащихся с основными, избранными на основе коммуникативной и когнитивной актуальности, ПФ КД. Образцами материала для такой учебной литературы могут служить данные Приложений I, II, III, IV, V, VII настоящей книги.

Опираясь на шестилетний опыт преподавания практического китайского языка в высшей школе, а также на более чем десятилетний опыт работы переводчиком, мы обнаружили эту лакуну и пришли к выводу, что крайне необходимо осуществить выделение базового арсенала прецедентных имён-носителей ядерных национально-культурных концептов китайского лингвокультурного сообщества и универсально-прецедентных имён КД, произвести всесторонний анализ их семантики, особенностей функционирования, разработать систему освоения ПИ в процессе овладения китайским языком и знаниями о Китае.

Стоить отметить, что существует значительное количество работ, посвящённых проблематике ПИ, ПФ и соотносящихся с ними языковых явлений в процессе изучения иностранных языков и культур [Быкова 2006, Ващекина 2006, Ветров 2003, Тарасов 1996, 1998, Шамраев 2007, Шаховский 2003, Юдина 2004, Hebel 1989, Hirsch 1978, Kristeva 1969, Peng 2002, Searle 1979, Tao 2002, Zhang 1999, Zhu Liyuan 2002, Zhu Yifei 2002 и др.].

Благодаря длительной истории непрерывного развития китайской письменности, в китайском культурном пространстве сформировался особый феномен лингвоцентричности, феномен особого отношения к языку как хранителю исконных ценностей китайской нации. «Китайские правители всегда уделяли первостепенное внимание языковым вопросам и поощряли филологические исследования. Чиновник в традиционном Китае – это просвещённый человек, хорошо знающий классические тексты и

умеющий сочинять стихи» [Завьялова 2009: «Независимая газета» от 28.01.2009].

Как писал в разное время В.М. Алексеев, «китайская история, изложенная самими китайцами в количестве томов, совершенно пропорциональном количеству прожитых ими в непрерывном культурном потоке лет, остаётся базой всех исторических исследований» [Алексеев 1972 по Смолин 1983: 97]. По справедливому замечанию Г.Г. Слышикина, «историческое знание составляет важный элемент не только культуры, но и лингвокультуры, получая языковую реализацию в виде исторических метафор, цитат и аллюзий» [Слышикин 2007: 82].

Благодаря этому феномену лингвоцентричности, феномену активного непрерывного наполнения китайскоязычного дискурса различными единицами языка, выражающими прецедентные феномены, специфичным для китайскоязычного дискурса является то, что уже на самом раннем этапе освоения китайского языка возникает множество слов, выражений и имён, за которыми стоят конкретные исторические личности или события, произведения литературы, философские взгляды, сохраняющие свою актуальность в китайском лингвокультурном сообществе посредством активной циркуляции этих языковых единиц в дискурсе.

Анализ соответствующей художественной литературы и хрестоматий, издающихся в современном Китае и в России, показал, что многие литературные произведения разных периодов содержат в себе заметное количество прецедентных феноменов и имён [Губарева 2001, И 2007, Китайские метаморфозы 2007, Ли 2004, Ли 2005, Лу 1971, Лю 1958, Современная китайская проза 2007, Huang 1986, Yu 2005, Zheng 1981, Zhongguo gudai shiwen xuan].

Как писал Л.Н. Меньшиков, «великий российский китаист В.М. Алексеев, будучи в 1906-1909 гг. в Китае, учился читать и понимать

сложные китайские тексты с помощью китайских учителей-сяньшиэнов. Он любил именно сложные тексты, над которыми надо было посидеть и подумать, в которые необходимо вникнуть, – тексты простые, понятные с первого чтения, не давали основы для углублённого исследования. Итак, В.М. Алексеев, тогда начинающий учёный, нередко сталкивался с хорошо известным каждому китаисту случаем, выражаемым формулой «иероглифы все знаю, понять ничего не могу». Толкование *сяньшиэна* оказывалось неожиданным. Ученик обращал внимание *сяньшиэна* на то, что даже авторитетный словарь «Канси цзыдянь» таких значений не приводит, на что *сяньшиэн* отвечал: «Я сам себе словарь». И в качестве доказательства своей позиции приводил тексты, намёк на которые заключался в разбираемой цитате. Как источник для анализа таких намёков был назван словарь XVIII в. «Пэй вэнъ юнь фу» (перевод В.М. Алексеева: «Конкорданс рифм изящной литературы»). В нём было собрано более миллиона иероглифических сочетаний без истолкования их, но зато с приведением контекстов, где эти сочетания содержатся. Вдумчивому читателю этих контекстов этого было достаточно для восстановления истории зарождения и бытования тех или иных фразеологизмов, в неисчислимом множестве встречающихся в китайской литературе всех направлений. Обилие намёков, реминисценций, имён исторических и литературных, приобретших нарицательный смысл, ставит нередко непреодолимые препятствия для неискушённого ума к точному пониманию текстов» [Меньшиков 1983: 34-35].

Предметом нашего рассмотрения в настоящем исследовании являются в основном национально-прецедентные имена, которые определяют этнокультурную специфику, отражая историю и культуру народа, национальный характер. Прецедентными в каждом обществе становятся только те феномены, которые соответствуют его нравственным ценностям, мироощущению, мировосприятию и

мировоззрению. В работе мы также рассматриваем и некоторую часть прецедентных имён иностранного происхождения, то есть универсально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса.

1.2. Понятие прецедентности в традиционной китайской филологии и в понимании современных китайских исследователей.

Вопросы применения теории прецедентности для описания китайскоязычного дискурса. Классификация прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

В массиве научной литературы на китайском языке нам удалось обнаружить ряд работ, так или иначе касающихся изучаемой нами проблематики [Chen 2002, Chen Rudong 1999, Chen Rudong 2001, Fudan 2002, He, Fang 2003, He 2002, Hu 2001, Shen 2002₁, Shen 2002₂, Wang 2002₁, Wang 2002₂ и др.].

Наиболее важен для нас словарь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре». Составитель данного словаря – Чэн Сяньчунь [Chen 1999]. Словарь адресован иностранцам, изучающим китайский язык. В словаре описано 60 прецедентных персонажей-референтов ПИ и 60 прецедентных событий китайскоязычного культурного пространства, то есть всего 120 единиц. В предисловии к словарю автор излагает некоторые теоретические положения относительно описываемых в словаре единиц. По-китайски название словаря записывается следующим образом: 《中国文化中的典型人物与事件》 “Zhongguo wenhua zhong de dianxing renwu yu shijian” ‘Канонические персонажи и события в китайской культуре’. Слово 典型 dianxing ‘канонические; типичные’ в названии данного словаря мы считаем правомерным переводить на русский язык как «прецедентные». Дело в том, что, во-первых, значение слова 典型

dianxing, например, в «Большом китайско-русском словаре» под редакцией Ошанина (БКРС) передаётся на русский язык следующей статьёй:

典型 dianxing 1) [классический, типичный, характерный, идеальный] образец; [классический, характерный] тип; [классический, типичный, характерный] пример; типичный представитель; идеальная модель; идеал; эталон 2) иск. образ; тип; воплощение; олицетворение 3) (также **典型的**) типичный; классический; образцовый; идеальный; показательный; примерный; характерный; канонический 4) старинный (исковый) закон; древние [образцы для] руководства [БКРС 1984, т. 4: 657].

Во-вторых, размышления Чэнь Сяньчунь в предисловии к словарю ясно показывают, что автор словаря говорит о прецедентных феноменах китайского культурного пространства почти в том же ключе, в каком понимаем их мы вслед за российскими учёными В.В. Красных, Д.Б. Гудковым и другими. В частности, Чэнь Сяньчунь пишет, что «имена некоторых людей могут представлять некий тип людей. В таких случаях эти имена уже не обозначают каких-то конкретных людей-носителей этих имён, но обозначают подобный им тип людей. Такие превращения суть феномен культуры, который отражает историю определённого общества и его современное состояние, а также отражает культурную психологию людей, живущих в данном обществе» [Chen 1999: 1].

Таким образом, вполне правомерно переводить название данного словаря как «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре». Эта работа явилась, по сути, отправной точкой нашего исследования: описываемые автором шестьдесят прецедентных имён (антропонимов) и некоторые наименования шестидесяти прецедентных ситуаций китайского культурного пространства (эвентонимов) мы приняли за базовый арсенал прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

В своей работе Чэнь Сяньчунь даёт терминологические обозначения двух прецедентных феноменов: прецедентные персонажи

[имена] (典型人物 dianxing renwu) и прецедентные события [ситуации] (典型事件 dianxing shijian).

Учитывая тесную взаимосвязь между всеми ПФ, а также центральное положение среди них исследуемых нами ПИ, нам представляется необходимой выработка чёткой классификации всех ПФ КД для их дальнейшего комплексного изучения. Для этого необходимо установить соотношение соответствующих терминов в русском и китайском языке. Здесь следует отметить, что в этой сфере лексики китайского языка существует ряд единиц, которые также подпадают под понятие ПИ, однако именами людей или человекоподобных существ не являются. Например, слово из ПТ – классического романа «Путешествие на Запад» 紧箍咒(jin gu zhou заклятие «крепко сожми» [которым танский монах Сюаньцзан сжимал железный обруч на голове царя обезьян Сунь Укуна, чтобы привести его к повиновению; по роману 西遊記; обр. в знач.: помеха, путы]) [БКРС 1984, т. 4: 821]. Или словосочетание 取经 (qu jing 1) ист. добывать сутры (канон, из Индии - о монахе Сюаньцзане); 2) перен. обращаться за опытом, идти на выгучку (в учение); учиться; перенимать знания) [БКРС 1984, т. 3: 967]. Термин 典型人物 dianxing renwu ‘прецедентные персонажи [имена]’ здесь не подходит из-за компонента 人物 renwu ‘личность; лицо; человек; фигура; персонаж; действующее лицо’. По сути, единицы подобные 紧箍咒 jin gu zhou и 取经 qu jing являются вербальными представителями в дискурсе прецедентного текста, ситуации, имён. Это одновременно и ПВ и ПИ (наименование волшебного предмета в первом случае и наименование ПС – во втором). Мы полагаем, что такие единицы в рамках нашего исследования следует обозначать термином традиционной китайской филологии 典故 diangu (‘классический прецедент’).

Стоит отметить, что и китайские лингвисты и лексикографы включают некоторые ПИ в словари *дяньгу*. Например, авторы «Малого словаря зарубежных дяньгу» [Lin 2004: 1] включили в словарь такие ПИ, как *Афродита*, *Аладдин*, *Отелло*, *Франкенштейн*, *Гамлет*, *Квазимодо*, *Гаргантюа*, *Волшебная лампа Аладдина* и много других (см. Приложение II). А в «Словарь часто используемых дяньгу» [Yu 2007: 67] и в словарь «Китайские дяньгу» [Li Hanwen 2007: 21] вошли ПИ *Пастух и Ткачиха* (牛郎织女 Niulang Zhinü). Авторы словаря «Русское культурное пространство» такие единицы, как *Волшебная палочка*, *Живая вода*, *Золотой ключик*, *Скатерть-самобранка*, *Шапка-невидимка* и т.п. также относят к прецедентным именам [Брилёва и др. 2004: 177-228].

Таким образом, мы предлагаем для обозначения ПИ на китайском языке, которые не являются антропонимами в исследованиях китайскоязычного дискурса использовать термин традиционной китайской филологии *дяньгу*, а также вообще принять его за универсальное обозначение некоторых ПФ КД в сложных пограничных случаях классификации четырёх видов ПФ.

Так как термин *дяньгу* имеет длительную историю, то хотелось бы остановиться на нём поподробнее.

Как пишут составители «Словаря часто используемых дяньгу», термин *дяньгу* имеет давнюю историю употребления. Самое раннее его употребление зафиксировано в книге «*История династии Поздняя Хань – Жизнеописание восточного князя Цана*» (династия Поздняя Хань 25-220 гг. н.э.), в книге есть такая фраза: «Снисходительно, вежливо относился к чиновникам, часто устраивал княжеские пиры, каждый раз в новом наряде и в новых украшениях выступал перед чиновниками и кланялся княгине. Так сам князь и его пиры стали *дяньгу* [классическими прецедентами]». Второй раз термин *дяньгу* встречается несколько сотен лет спустя в книге

«История Династий северных царств – Жизнеописание СиншАО»: «На собраниях высших чиновников, когда речь заходила о *дяньгу*, то Шао брал кисть и сразу же письменно цитировал соответствующие каноны и обращался к соответствующим классикам». Опираясь на эти примеры, авторы словаря заключают, что «термин *дяньгу* обозначает классические примеры и исторические факты (события), precedенты. В современном китайскоязычном дискурсе значение термина *дяньгу* расширилось, сейчас этим словом обозначают все встречающиеся в дискурсе высказывания и наименования исторических событий из древней литературы» [Yu 2007: 1].

Опираясь на личный опыт общения с китайцами, можем сказать, что в речи китайцы могут обозначить термином *дяньгу* изображение какого-либо исторического или мифологического сюжета.

Авторы «Малого словаря зарубежных *дяньгу*» в предисловии к словарю, ссылаясь на «Словарь современного китайского языка», дают *дяньгу* следующее определение: «сюжеты или слова, фразы из древних книг, цитируемые в поэзии или прозе». Далее авторы, ссылаясь на «Большой англо-китайский словарь», пишут, что «написанное и сказанное, где обильно употребляются *дяньгу*, можно перевести как *аллюзивный*. Из этого следует, что *дяньгу* можно перевести как *аллюзия*» [Lin 2004: 1]. Приведём определение аллюзии, принятное в российской языковедческой науке: «аллюзия, приём употребления какого-нибудь имени или названия, намекающего на известный литературный или историко-культурный факт – это стилистическая фигура референциального характера, опирающаяся на экстралингвистические пресуппозиции говорящего и слушающего, автора и читателя, на историко-культурный компонент их фоновых знаний» [Арнольд 1982: 89].

Если же термин *дяньгу* в названии данного словаря переводить в соответствии с вариантом, данным в БКРС как *крылатые слова*, то в

принципе можно принять то, что авторы включили в состав словаря и такие имена как, *Аполлон*, *Афродита* и т.п., при условии такого определения крылатых слов, как «переходящие из уст в уста выражения, которые отличаются от пословиц, поговорок и устойчивых выражений всех иных разрядов тем, что они являются единицами, восходящими к определённому литературному источнику» [Бабичев, Боровский 2001: 3]. А также при условии более широкого понимания крылатых слов, когда к ним, вслед за Георгом Бюхманом, причисляют не только литературные цитаты, но и некоторые онимы, например, *Cain*, *Robin Hood*, *Adonis*, *Mary Poppins*. Как те, так и другие восходят к определённому литературному источнику [Büchmann 1898 по Захарова 2004: 141].

Если проанализировать состав многочисленных словарей *дяньгу*, то можно сделать вывод, что все они включают единицы, которые в своём большинстве 1) носят устойчивый характер и регулярно воспроизводятся в речи; 2) разворачиваются до рамок небольшого текста; 3) всегда связаны с какими-либо известными личностями и событиями (историческими или вымышленными); 4) именуют какое-либо событие (ситуацию, явление). Всё выше указанное, полагаем, позволяет соотносить термин *дяньгу* с термином прецедентный феномен.

Учитывая, что не все *дяньгу* являются цитатами, восходящими к определённому литературному источнику, то их неправомерно называть крылатыми словами. Устойчивыми выражениями или фразеологизмами их также нельзя назвать, так как не все единицы словарей *дяньгу* употребляются в речи в устойчивом виде. Таким образом, более корректным, на наш взгляд, будет передача названия этого словаря, исходя из проанализированного нами выше определения слова *дяньгу*, как «Малый словарь прецедентных феноменов зарубежных стран».

Как показывают факты, термин *дяньгу* самим своим существованием показывает и доказывает, что интертекстуальность и прецедентность присущи КД с древности. И сейчас этот термин, покрывая все понятия прецедентных феноменов КД, выделяется нами как базовый элемент терминологической системы теории прецедентности применительно к китайскоязычному дискурсу. Причём этот термин релевантен для любых дискурсивных манифестаций прецедентного характера и экстралингвистического плана. Здесь мы имеем в виду, что словом *дяньгу* в КД обозначаются как языковые единицы, так и культурные артефакты (например, картины) и исторические события, актуализирующие ПФ КД. В этом мы также убедились после анализа альбома «Редкие китайские народные картины из советских собраний», в котором представлено большое количество картин, актуализирующих ПИ КД [Гусаров, Сюй 1991] и альбома «Город Таншань», где в предисловии об истории этого города в провинции Хэбэй слово *дяньгу* употребляется с глаголом *发生 fasheng* ‘произойти’: “不食周粟”、“老马识途” 等典故都发生在这里。“*Bu shi zhou su*”, “*lao ma shi tu*” *deng diangu dou fasheng zai zheli*. ‘Не желать есть хлеб [династии] Чжоу [и предпочесть питаться папоротником]’ (образно в значении: оставаться верным свергнутой династии), ‘старый конь борозды не испортит (многоопытный)’ и другие исторические события (букв. *дяньгу*) произошли здесь’ [Tangshan 2007: 1]. К разряду *дяньгу* китайские лингвисты также относят и многие широко известные фразеологизмы китайского языка [Yu 2007, Li Hanwen 2007].

Здесь наш подход к ПИ и термину *дяньгу* отчасти совпадает с подходом Н.Д. Бурковой и В.Г. Костомарова и их термином *логоэпистема*, который они определяют как: «разноуровневые лингвострановедческие единицы (слова-понятия, пословицы,

поговорки, присловья, крылатые слова, фразеологизмы, афоризмы, «говорящие» имена и названия, строчки из песен и стихотворений, из произведений художественной литературы, штампы, являющиеся стандартным типом языковой реакции носителя языка на внешние стимулы), разноуровневость этих единиц культурного знания относится к языковой форме и способу представления аккумулированного логоэпистемами знания; само же значение как факт культуры относится к сфере смыслов. Логоэпистема – знак, который требует осмыслиения на двух уровнях: уровне языка и уровне культуры. Она, таким образом, является знаком, адекватное понимание которого предполагает ориентировку и в области кода (языка), и в области сообщаемой этим кодом информации (культуры) [Бурвикова, Костомаров 2006: 8].

Солидный возраст термина *дянььгу* говорит о том, что прецедентность и интертекстуальность, по нашему мнению, издревле присущи традиционной китайской филологии, в которой упор делался именно на комментарии к текстам, а поэзия и многие произведения других форм строились на основе интертекстуальности и прецедентности. Как справедливо заметил М.В. Софонов, «для китайской культуры характерно, что классический текст в литературном произведении редко цитируется прямо. Он используется главным образом как основание для метафоры, смысл которой понятен только тем, кто знаком с соответствующим текстом» [Софронов 2007: 392-393].

«Традиционность китайской поэзии заключается в том, что поэтическое повествование опирается на опыт, накопленный всей национальной культурой и закреплённый в предшествующих письменных памятниках. Этот опыт воспроизводится через систему намёков-*дянььгу*, включающую прямые и скрытые цитаты, реминисценции, этнонимы, топонимы, имена собственные,

философские, общественно-политические и естественнонаучные термины, а также устойчивые словесные клише (кочующие формулы). Всё это выводит читателя на определённые сочинения или группу сочинений, без знания которых невозможно понять сказанное поэтом. «Чужой» текст специально никак не выделяется. Понятие plagiarismа в Китае отсутствовало. Насыщенность произведения «чужим» текстом, напротив, чрезвычайно высоко ценилось, обнаруживая широкую эрудицию автора» [Кравцова 2008: 39- 40].

Об этом же писали Н.В. Солнцева и В.М. Солнцев: «...формирование национальной филологической традиции в Китае было обусловлено вовсе не только особенностями китайского языка, но и другими факторами, а именно потребностью толковать и комментировать древние тексты. Это последнее, в свою очередь, было обусловлено теми историческими традициями китайского общества, согласно которым знание древности и, соответственно, древних текстов считалось одной из высших ценностей. Как известно, в Китае господствовало представление о том, что эталоном образцового государственного устройства была та система государства, которая существовала в древности и описанию которого практически были посвящены все каноны и философско-этические трактаты. Именно поэтому институт административной власти, введя специальную систему экзаменов (в основе которой было заложено доскональное знание канонов, умение их комментировать и писать сочинения на заданную в соответствии с этими канонами тему), обеспечивал сдавшему экзамены чиновничью должность. Таким образом, в Китае сохранились и знание древности, и связь времён. Человек, стремящийся к занятию должностей, должен был быть филологически образованным. Устанавливалась связь филологии и власти. В итоге складывалась не только филологическая « власть», но и власть самой филологии» [Солнцева, Солнцев 1995: 117].

Поэтому одним из важнейших научных направлений традиционной китайской филологии являлась и является лексикографическая работа по систематизации прецедентных единиц, которые пронизывают весь КД на протяжении веков.

В процессе поиска фактических материалов мы столкнулись с огромным количеством разного рода соответствующих словарей. Это и словари *дяньгу*, и словари фразеологизмов разного типа, словари цитат, словари древних изречений, словари исторических личностей [Chen 1987, Li, Qi 2002, Jin 1990, He 1989, Zhu 1996 и др.]. Некоторые из них мы упомянем ниже. Все словари описывают разные единицы, но многие из этих единиц можно отнести к ПФ. Дальнейшая их классификация и анализ – задача будущих исследований. В настоящей работе мы делаем попытку затронуть вербальные ПФ, то есть ПИ и связанные с ними разного рода фразеологизмы (ПВ). На данном этапе исследования мы обнаружили, что в основном с ПИ КД связаны фразеологизмы типа *чэньюй* («готовые выражения» – обычно четырёхсложные образования, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка – вэньянь) и *сехоуюй* («выражения-намёки» – двучленные речения, в которых первый член представляет собой иносказание, а второй – метафорическое раскрытие иносказания, в связи с чем такие речения часто именуются «недоговорками-иносказаниями»).

Мы соотнесли термины, которые используются в России, с терминами китайских исследователей, и применили следующую классификацию и систему терминов для описания и анализа прецедентных имён и других прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса на русском и китайском языках:

Прецедентное имя-антропоним (典型人物 *dianxing renwu* ‘каноническая личность’ [термин для обозначения ПИ, которые

являются именами людей или человекоподобных существ]). Далее сокращённо **ПИ₁**.

Прецедентное имя-эвентоним (典故 diangu ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’ [термин для обозначения ПИ, являющихся разного рода фразеологизмами-идиомами и словесными клише, которые в дискурсе вербально представляют (именуют) прецедентные ситуации (мифические, исторические или вымышленные литературные события)]). Далее сокращённо **ПИ₂**.

Прецедентное имя-хрематоним (物质文化专名 wuzhi wenhua zhuanming ‘хрематонимы – собственные имена предметов материальной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов материальной культуры Китая]). Далее сокращённо **ПИ₃**.

Прецедентное имя-идеоним (精神文化专名 jingshen wenhua zhuanming ‘идеонимы – собственные имена предметов духовной культуры’ [термин для обозначения наименований единичных объектов духовной культуры Китая, а также обобщающих прецедентных имён, выраженных фраземами-калькуляциями типа 四大名著 si da ming zhu ‘четыре великих шедевра’ или 八仙 ba xian ‘восемь бессмертных’]). Далее сокращённо **ПИ₄**.

Прецедентный текст (典源 dian yuan ‘классический источник');

Прецедентная ситуация (典型事件 dianxing shijian ‘каноническое событие');

Прецедентное высказывание-идиома (典故 diangu ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’, [термин для обозначения фразеологизмов китайского языка разных типов и словесных клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты]). Далее сокращённо **ПВ₁**.

Прецедентное высказывание-цитата (常用引文 chang yong yinwen ‘часто употребляемая цитата; ссылка’ [термин для обозначения широко известных цитат из произведений литературы и высказываний референтов ПИ]). Далее сокращённо **ПВ₂**.

Прецедентный феномен – обобщающий термин для ПИ, ПС, ПТ и ПВ (典故 diangu ‘литературный (исторический) намёк’ [термин для

обобщённого обозначения в дискурсе как вербальных, так и невербальных проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов).

Дадим краткие пояснения по каждому разряду. Термины на китайском языке **典型人物** dianxing renwu *прецедентный персонаж [имя]* и **典型事件** dianxing shijian *прецедентное событие [ситуация]* мы заимствуем из словаря [Chen 1999], а термин **典源** dian yuan ('классический источник') *прецедентный текст* – из словаря [Yu 2007].

Антропоним – единичное имя собственное или совокупность имён собственных, идентифицирующих человека. В более широком смысле это имя любой персоны: вымышленной или реальной. Однако следует отметить, что в китайскоязычном дискурсе существуют ПИ, референты которых не являются людьми, но в прецедентных текстах представлены как человекоподобные существа. Например, персонажи романа «Путешествие на Запад» Чжсу Бацзе, Сунь Укун, Дух непогребённых костей Байгу-цзин. Полагаем, что имена этих референтов также вполне допустимо обозначать как *ПИ-антропоним* (*ПИ₁*).

Среди этих терминов особый интерес представляет разряд *ПИ-эвентонимов* (*ПИ₂*). Формально эти имена представляют собой прецедентные высказывания, выраженные фразеологизмами-идиомами разных типов или словесными клише. Однако в дискурсе они фактически являются именами (наименованиями) и репрезентантами определённых прецедентных ситуаций (широко известных и значительных в китайском лингвокультурном сообществе единичных мифологических, исторических или вымышленных событий) и поэтому могут быть отнесены к именам собственным – *эвентонимам*, например: 大禹治水 Da Yu zhi shui 'Да Юй обуздал

воды *nomona*', 尧舜让位 *Yao Shun rang wei* 'Яо уступил власть Шуню', 武松打虎 *Wu Song da hu* 'У Сун убил тигра'. Для обозначения этих ПИ-эвентонимов на китайском языке мы применили термин традиционной китайской филологии *дяньгу*, так как именно этим термином данные единицы в китайском языке и обозначаются. Примечательно, что китайские словари *дяньгу* часто включают в себя наряду с ПИ-эвентонимами и ПИ-антропонимы (月下老人 *Yue xia laoren* 'Подлунный старец', 南郭先生 *Nanguo xiānshēng* 'господин Наньго', 牛郎织女 *Niulang Zhinü* 'Пастух и Ткачиха') и ПИ-хрематонимы/идеонимы [о соотношении этих терминов см. ниже] (诺亚方舟 *Nuoya fāngzhōu* 'Ноев ковчег'; 特洛伊木马 *Teluoyi mǎ* 'Троянский конь'; 膝下辱 *kua xia ru* 'позор пролезания под чужим задом' [позор Хань Синя, когда он пролезал под чужим задом; данное выражение означает то, что ради великой цели можно выдержать временные унижения и оскорблений]; 十字架 *Shízì jià* 'Крест') [Qiu 2009]. Поэтому термин *дяньгу* мы также употребляем для обобщённого обозначения в дискурсе любых проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов при анализе китайскоязычного дискурса на китайском языке.

Следующий разряд – ПИ-хрематонимов (*ПИ₃*) – выделен для обозначения имён таких объектов, как 长城 *Chang Cheng* 'Великая китайская стена', 故宫 *Gu Gong* 'Императорский дворец Гугун', 丝绸之路 *si chou zhi lu* 'Великий шёлковый путь' и т.п. Термином ПИ-идеоним (*ПИ₄*) можно обозначать имена таких явлений и ситуаций как 三个代表 *san ge daibiao* 'тройное представительство', 小康 *xiaokang* «сяокан» 'малое благодеяние', 一国两制 *yi guo liang zhi* 'одна страна – две системы' и др. Данные термины на китайском языке мы смоделировали на основе термина 文化专名 *wenhua zhuanming* (букв.

‘имя собственное культуры’) *хрематоним*, разграничив две сферы деятельности человека – материальную и духовную, и добавив компоненты 物质 *wuzhi* ‘материальный’ и 精神 *jingshen* ‘духовный’. Хотя следует отметить, что многие из этих единиц отнесены нами к разрядам хрематонимов или идеонимов весьма условно, так как, например, некоторые из референтов *ПИ-хрематонимов*, являясь в настоящее время (или в прошлом) материальными и вполне осозаемыми объектами, в современной культуре и языке являются также (или уже только) значимыми объектами духовной культуры и идеологии, например, *Великая китайская стена*, *Великий шёлковый путь*. И наоборот, референты *ПИ-идеонимов*, которые являются на самом деле (или в прошлом) абстрактными понятиями, оказывают огромное влияние на настоящую реальную материальную жизнь общества и в результате этого влияния возникают вполне материальные объекты, например, благодаря древней концепции 小康 *xiaokang* «сюокан» ‘малое благоденствие’ в современном Китае было реализовано и реализуется множество экономических проектов, получивших реальное материальное воплощение (построены дома, фабрики; произведена одежда, продукты питания и т.п.). А стратегия Дэн Сяопина 一国两制 *yi guo liang zhi* ‘одна страна – две системы’ позволила вернуть в лоно Родины Гонконг (Сянган) и Макао (Аомэнь). Вообще, полагаем, вопрос соотношения *ПИ-хрематонимов* с *ПИ-идеонимами* достаточно сложен.

Термины *прецедентный текст* и *прецедентная ситуация* достаточно понятны. *Прецедентный текст* – широко известное литературное или публицистическое произведение. *Прецедентная ситуация* – широко известное историческое или вымыщенное событие.

Разряд ПВ₁ соотносится с разрядом ПИ₂; на китайском языке эти два феномена мы обозначаем термином традиционной китайской филологии *дяньгу*. Мы делаем это намеренно для того, что показать теснейшую взаимную связь между всеми ПФ китайскоязычного дискурса и подчеркнуть идиоматический характер прецедентных имён всех типов. К тому же мы делаем это для сохранения целостности группы исходных терминов на русском языке, и с целью показать всю специфичность термина *дяньгу*. Более чёткое разграничение этих единиц также возможно, если ещё учитывать их оперативную функцию в дискурсе. Полагаем, что идиомы или словесные клише следует относить к *ПИ-эвентонимам* в статике, то есть в случаях, когда эти единицы используются в дискурсе обоснованно, например как заголовок какого-либо текста или как резюме, наименование ситуации. К *прецедентным высказываниям* эти единицы следует относить в динамике, то есть в случаях, когда эти единицы включены в линейный поток других языковых единиц, особенно как обстоятельство образа действия, например:

非常感谢您在百忙之中翻阅我这份普通且又凝聚着我无限梦想的自荐材料，为我开启了一扇希望之门，所以请允许我毛遂自荐。我叫吴重文，是中国地质大学测绘工程专业2005届毕业生。Feichang ganxie nin zai bai mang zhi zhong fanyue wo zhe fen putong qie you ningju zhe wo wuxian mengxiang de zijiān ziliao, wei wo kaiqi le yi shan xiwang zhi men, suoyi qing yunxu wo ***Mao Sui zi jian***. Wo jiao Wu Zhongwen, shi Zhongguo dizhi daxue cehui gongcheng zhuanye 2005 jie biyesheng. ‘Премного благодарен Вам за то, что, несмотря на всю свою занятость, Вы ознакомились с моей простой, но в то же время наполненной мечтами саморекомендацией, и открыли для меня дверь надежды. Поэтому прошу позволить мне, как *Мао Сую, самому предложить свои услуги*. Меня зовут У Чжунвэнь, я выпускник 2005 года Китайского геологического университета по специальности «топография инженерных сооружений». [<http://job imu.edu.cn/company/showResume.asp?id=2715>].

Термин *прецедентное высказывание-цитата* на китайском языке представляет собой обычную лексему со значением «цитата; ссылка» с определением «часто употребляемая».

Примечательно, что некоторые фразеологизмы китайского языка одновременно можно относить к разным разрядам, например,

фразеологизм типа *чэньюй* 对酒当歌 dui jiu dang ge ‘радоваться жизни’ является фразой из стихотворения знаменитого военачальника, политика и поэта Цао Цао (см. Приложение IV), то есть фактически цитатой, но этот фразеологизм уже давно стал единицей словаря, *фразеологизмом-идиомой*, который может употребляться для описания и именования аналогичных ситуаций. Таким образом, эта единица дискурса может относиться сразу к трём разрядам прецедентных феноменов: *ПВ-цитата, ПВ-идиома и ПИ-эвентоним*.

Такой тщательный анализ подобных единиц языка с применением данных терминов может способствовать более глубокому пониманию этимологии, семантики и правил функционирования этих единиц в дискурсе.

Проанализировав термин китайской традиционной филологии *дяньгу*, мы пришли к выводу, что термин *дяньгу* соответствует термину *прецедентный феномен* и его можно применять для обобщённого обозначения в китайскоязычном дискурсе любых проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов.

Покажем действие этой системы на примере ПИ *Чжугэ Лян* (референт₁ ПИ – историческая личность, знаменитый политик, военный специалист, стратег периода Троецарствия Чжугэ Лян (181-234 гг.); референт₂ – центральный персонаж классического романа «Троецарствие», который был написан в 14 веке). Для обозначения понятия ПИ здесь вполне подходит термин *典型人物* dianxing renwu ‘прецедентный персонаж’. Хотя это историческая личность, однако в качестве ПИ с инвариантом восприятия «мудрец» и группой поддерживающих это ПИ в дискурсе ПС имя *Чжугэ Лян* в основном сформировалось в ПТ (典源 dian yuan) классическом романе «Троецарствие». Напомним, что инвариант восприятия ПТ и ПС не может быть в дискурсе вербальным (то есть не может передаваться

одним словом или словосочетанием), он может быть только вербализован (описан устно или письменно минимум несколькими предложениями), но в описаниях этих ключевые эпизоды ПТ и ПС часто будут передаваться с использованием ПИ и ПВ. Итак, ПТ в дискурсе может быть представлен только вербальными единицами: ПИ или ПВ. Например, описанная в главе 95 романа ПС (典型事件 dianxing shijian) в КД вербально представлена ПИ₂/ПВ₁ (典故 diangu) 空城计 (kong cheng ji 1) *ист. манёвр с открытым городом* (*Чжугэ Лян, оказавшийся без войск в пустом городе перед лицом армии Сыма И, приказал раскрыть городские ворота и подметать улицы; Сыма И, зная хитрость Чжугэ Ляна и боясь попасть в ловушку, отступил; эпоха Троецарствия*) 2) театр. «Кун-чэн-ци» (пекинская муз. драма на тот же сюжет и в театре 西皮 xi pi) 3) обман противника ложной демонстрацией силы (или грозным видом) [БКРС 1984, т. 2: 80]. Формально выражение 空城计 китайские и российские лингвисты относят к фразеологизмам типа *гуаньюньюй* (устойчивые словосочетания, построенные по нормам современного разговорного языка; большинство фразеологизмов данного типа состоят из трёх слогоморфем, но существуют и более чем трёхсложные образования) [Кожевников 2005: 52, 166; Sun, Ye 1998: 67]. В словаре Чэн Сяньчунь данная ПС представлена в разделе «прецедентные события» с инвариантом восприятия-дескрипцией 内部已经空虚 *neibu yijing kongxi* ‘внутри уже пусто’, например: 公司连年亏损, 从外表看还是庞然大物, 实际上已经是唱空城计了。Gongsilian nian kuisun, cong waibiao kan haishi pangran dawu, shijishang yijing shi chang kong cheng ji le. ‘Несколько лет подряд компания терпела убытки, и хотя со стороны она всё ещё кажется гигантом, на самом деле здесь уже поют оперу «Хитрость с пустой крепостью»’. Причём благодаря большой популярности этого эпизода у местных театров на

протяжении веков, это выражение известно в Китае каждому и часто употребляется с глаголом 肚子唱空城计了 *Duzi chang kong cheng ji le* ‘Живот запел оперу «Хитрость с пустой крепостью»’ [Chen 1999: 260]. Есть множество ПИ₂/ПВ₁ (典故 diangu), формально относимых к фразеологизмам разного типа и актуализирующих в КД ПИ₁ Чжугэ Лян, например: 三顾 [茅庐] san gu [mao lu] трижды посещать [шалаш] (о троекратном посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем; образно в значении: настоятельно просить помочи опытного человека, настоятельно приглашать на службу) – фразеологизм типа чэнъюй (ПВ₁/ПИ₂) как вербальный представитель ПС, ПИ₁ и ПТ (37 глава романа «Троепарствие»), 诸葛亮使的空城计——只能一回 Zhuge Liang shi de kong cheng ji – zhi neng yi hui ‘Применённый Чжугэ Ляном манёвр с открытым городом – способ на один раз’ и 诸葛亮住茅庐——怀才不遇 Zhuge Liang zhu mao lu – huai cai bu yu ‘Чжугэ Лян живёт в шалаше – обладая талантами, не иметь случая их использовать’ – фразеологизмы типа сехоуюй [Wen 2004: 926]. О фразеологизмах типа сехоуюй мы говорим подробнее в Главе III.

Мы считаем, что для исследования фразеологии китайского языка, чрезвычайно важно определить степень прецедентности фразеологической единицы в реальной коммуникации (независимо от вида фразеологизма) и её способность актуализировать важные ПФ КД. Таким образом, фразеологические единицы, в основе которых лежат историко-культурные сюжеты и которые актуализируют какие-либо ПФ КД, мы предлагаем относить к особому разделу прецедентной фразеологии и обозначать как ПВ₁, ПВ₂, ПИ₂, ПИ₃, ПИ₄, в каждом случае тщательно анализируя и выбирая наиболее соответствующие сути фразеологической единицы термины.

Мы уверены, что этот подход поможет усовершенствовать методику изучения китайского языка, взглянуть на неё по-новому и систематизировать процесс овладения коммуникативно и когнитивно цennыми единицами, осуществляя тем самым успешную социализацию наших китаистов в китайском лингвокультурном сообществе.

1.2.1. Обзор некоторых работ китайских авторов

Как известно, наиболее частотной группой прецедентных имён являются прецедентные антропонимы. Роль личности в истории развития человечества трудно переоценить. В современном же мире, когда стираются национальные и даже этнические границы, все более востребованными становятся исторические прецеденты и личности, мифологические персонажи, обращение к которым активизирует историческую память определённого этноса и аккумулирует его жизненные силы в период рисков потерять свою самоидентификацию.

В Китае в настоящее время издаётся множество изданий, в которых систематично собрана информация о выдающихся личностях истории Китая, начиная с мифологических персонажей и заканчивая современными учёными. Все описываемые в них имена мы относим к ПИ. Часть этих изданий близка по своему строению к словарям, часть – к сборникам статей, но объединяет их то, что многие из статей о выдающихся личностях представлены заголовками, которые являются, по сути, прецедентными наименованиями, эпитетами, дескрипциями, актуализирующими соответствующие ПИ. В выстраиваемой нами большой системе прецедентных имён КД имена всех описываемых в подобных изданиях выдающихся реальных исторических личностей и персонажей из произведений народного творчества, мифологии являются ПИ.

Дадим краткую характеристику некоторых изданий. Словарь «Люди истории» [He Yueqing 2007] представляет 121 выдающуюся личность китайской истории и построен по тематическому принципу. Словарь состоит из 8 разделов (единицы описания словаря представлены в Приложении III). Примечательно, что каждая личность в оглавлении этого словаря представлена дескрипцией, краткой характеристикой в форме эпитета, которая часто выражена фразеологической единицей или словесным клише ПИ₂/ПВ₁. Эти дескрипции, мы полагаем, следует рассматривать как инварианты восприятия данной личности в китайском лингвокультурном сообществе, приведём несколько примеров:

卧薪尝胆 ——勾践 wo xin chang dan – Gou Jian

Terпевший трудности ради великой будущей цели (букв. лежать на хворосте и пробовать на вкус желчь) — Гоу Цзянь (? – 465 г. до н.э.)

汉末乱世英雄 ——曹操 Han mo luan shi yingxiong – Cao Cao

Герой времён смуты конца династии Хань – Цао Цао (155 – 220 гг.)

蒙古国的创建者 ——成吉思汗 Mengguguo de chuanjianzhe – Chengjisihan

Основатель монгольского государства – Чингисхан (1206 – 1227 гг.)

垂帘听政 ——慈禧太后 chuilian ting zheng – Cixi taihou

Управлявшая из-за занавески – вдовствующая императрица Цыси (1835 – 1908 гг.)

七下西洋 ——郑和 qi xi yang – Zheng He

Семь раз плававший в заморские страны – Чжэн Хэ (1371 – 1433 гг.)

Интересно отметить, что по многим ПИ, выбранным из данного словаря, нам удалось обнаружить доказательства закреплённости указанных в словаре дескрипций и в других источниках. Например, дефиниция ПИ *Лэй Фэн*, представленная в данном словаре

全心全意为人民服务 ——雷锋 quan xin quan yi wei renmin fuwu – Lei Feng

Всем сердцем и всеми помыслами служивший народу – Лэй Фэн (1940 – 1962 гг.)

полностью совпадает с дефиницией этого ПИ в словаре [Chen 1999: 126], а также совпадает с частью этой дефиниции – словесным клише **为人民服务** wei renmin fuwu ‘служить народу’, которое нанесено

вместе с изображением *Лэй Фэна* на пепельнице и зажигалке, которые мы приобрели в Пекине в 2008 году.

Дефиниция ПИ *Xu Сюэянь* из данного словаря

红顶商人——胡雪岩 hong ding shangren – Hu Xueyan

Купец-чиновник – Xu Сюэянь (1823 – 1885 гг.)

также полностью совпадает с названием романа, посвященного этой исторической личности [Gao 1992].

Таким образом, ПИ, представленные в настоящем словаре, мы также включаем в базовый арсенал ПИ КД.

Другое издание, которое стоит упомянуть, называется «Рассказы о пятитысячелетней истории Китая» [Yin, Cao 2006]. В книге в хронологическом порядке представлены статьи по всем основным вехам китайской истории, значимым для членов китайского лингвокультурного сообщества в познавательном (когнитивном) и эмоциональном плане. Сборник состоит из восьми разделов:

1. 远古传说时的代故事 Предания древней мифологии (ср. пушкинское «Предания старинны глубокой»).
2. 夏、商、周的故事 Легенды (прецеденты) эпох Ся, Шан и Чжоу.
3. 秦汉、魏晋、南北朝的故事 Истории династий Цинь-Хань, Вэй-Цзи, Южных и Северных династий.
4. 隋、唐、五代的故事 Истории династий Суй, Тан и Пяти династий.
5. 宋代的故事 Истории эпохи Сун.
6. 元代的故事 Истории эпохи Юань.
7. 明代的故事 Истории эпохи Мин.
8. 清代的故事 Истории эпохи Цин.

Многие наименования статей в этих разделах представляют собой прецедентные наименования основных мифологических сюжетов или репрезентативных прецедентных ситуаций, актуализирующих определённые ПФ КД. Например:

ПВ₁/ПИ₂ 盘古壮烈开天地 Pan Gu zhuanglie kai tian di ‘Паньгу (первый человек на земле) героически разделяет небо и землю’ (ПИ₁ Паньгу).

ПВ₁/ПИ₂ 文学巨匠曹雪芹 wenxue ju jiang Cao Xueqin ‘выдающийся деятель литературы Цао Сюэцинь’ (ПИ₁ Цао Сюэцинь)

ПВ₁/ПИ₂ 八国联军洗劫北京城 *Ba guo lian xiqie Beijing cheng*
 ‘Ограбление Пекина объединённой армией восьми (империалистических) государств’ (1900-1901 гг.) (прецедентная ситуация, выраженная словесным клише).

Приведём пример из сборника переводов современной китайской прозы на русский язык с вариацией на тему последнего словесного клише, актуализирующей данную ПС:

- Чего это вы на меня одну, как восемь держав на Китай нападаете?
- тут она не сдержалась, рассмеялась и, крутанувшись, выбежала вон [Чи 2007: 455].

Следующая работа, которую мы проанализировали, называется «Истоки китайской культуры» [Li Yiyu 2006]. Сборник состоит из 14 разделов и построен по принципу тезауруса. Представим наименования разделов:

1. 宗教 Zongjiao ‘Религия’
2. 哲学 Zhexue ‘Философия’
3. 政治 Zhengzhi ‘Политика’
4. 经济 Jingji ‘Экономика’
5. 法律 Falü ‘Право’
6. 军事 Junshi ‘Военное дело’
7. 历史 Lishi ‘История’
8. 教育 Jiaoyu ‘Образование’
9. 科技 Keji ‘Наука и техника’
10. 语言 Yuany ‘Язык’
11. 文学 Wenxue ‘Литература’
12. 艺术 Yishu ‘Искусство’
13. 体育 Tiyu ‘Физическая культура’
14. 民俗 Minsu ‘Народные нравы и обычаи’

В данном сборнике представлены прецедентные феномены китайского культурного пространства высокой степени известности, классификация которых требует отдельного исследования. Однако многие из этих единиц являются ПИ.

Приведём примеры из некоторых разделов. В разделе 1 можно выделить ПИ₄ (формально могут быть отнесены также к разряду ПИ₁)

玉皇大帝 *yu huang da di* ‘Яшмовый владыка’ (верховное божество у даосов); 太上老君 *taishang lao jun* ‘Великий старец’ (учитель; о *Лао-цзы*); 土地 *tudi* ‘Полевик’ (дух земли; дух-патрон данной местности); 城隍 *cheng huang* ‘Чэнхуан’ (патрон города – божество); 灶神 *zao shen* ‘бог Очага’; 门神 *men shen* ‘боги-хранители входа’ (изображения двух божеств, по одному на каждой створке ворот; по суеверию они охраняют дом от нечистой силы и всякого зла); 财神 *cai shen* ‘Цайшэнь’ (божество Богатства, бог денег); 妈祖 *ma zu* ‘Мацзу’ (легендарная богиня Моря, в основном почитаемая моряками провинции Фуцзянь и Тайваня).

В разделе 2 ПИ₄ является слово 周易 (*zhouyi* или 易经 *yijing*) ‘Ицзин’, ‘Книга перемен’ (наименование прецедентного текста китайского культурного пространства).

В разделе 6 ПИ₄ являются 孙子兵法 *Sunzi bing fa* ‘Трактат о военном искусстве Сунь-цзы’ (наименование прецедентного текста китайского культурного пространства).

В разделе 7 за ПИ принимаем такие единицы как 三皇 *san huang* ‘1) три императора, три властителя (а) император Неба, император Земли, император Благополучия; б) даос. властители Неба, Земли и Людей; в) Фуси, Шэньнун, Нюйва; г) Суйжэнь, Фуси, Шэньнун; д) Фуси, Шэньнун, Хуанди); 九州 *jiu zhou* ‘1) девять областей древнего Китая (первоначально миф. 9 островов, образовавшихся после всеобщего потопа) 2) весь Китай’); 中国 *Zhongguo* ‘Китай; Срединное царство’.

Раздел 11 содержит ПИ₄ 诗经 *Shijing* ‘Шицзин’, ‘Книга песен’ (наименование прецедентного текста китайского культурного пространства).

Другой китайский исследователь Ян Дэфэн в своей книге «Китайский язык и межкультурная коммуникация» [Yang 1999] исследуемые нами ПИ определяет как «личности» (人物 *renwu*) или вообще относит к разряду «прочие единицы» (其他 *qita*) в своей классификации так называемых 文化词语 *wenhua ciyu* ‘культурным’. Ян Дэфэн пишет, что «под культурными здесь понимаются лексические единицы, возникшие при определённых культурных условиях или связанные с определенным культурным фоном. Эти единицы обладают характерной особенностью – опираясь на основное значение, очень трудно понять или правильно интерпретировать весь заложенный в них смысл. Чтобы понять эти слова, необходимо ознакомиться с определённой фоновой информацией. Какая доля приходится на эти слова в китайском языке, неизвестно, так как таких исследований не проводилось, и такой статистики нет, однако можно быть уверенным, что доля эта не маленькая. Что касается иностранцев, изучающих китайский язык, то им, прежде всего, необходимо чётко определить и выделить слова, которые относятся к культурным китайского языка и отдельно вникнуть в их смысл, только тогда можно будет овладеть этими единицами и использовать их в коммуникации» [Yang 1999: 134].

Культурные единицы китайского языка автор книги подразделяет на следующие несколько категорий:

历史 *lishi* ‘История’

地理 *dili* ‘География’

政治制度 *zhengzhi zhidu* ‘Политическая система’

宗教 *zongjiao* ‘Религия’

人物 *renwu* ‘Исторические личности’

文艺 *wenyi* ‘Литература и искусство’

服饰 *fushi* ‘Одежда и украшения’

饮食 *yinshi* ‘Еда и питьё’

节日 *jieling* ‘Периоды, сезоны (года), праздники’

习俗 *xisu* ‘Привычки и обычаи; быт и нравы; традиции’

礼仪 *liyi* ‘1) обряд; церемониал 2) правила приличия’

器具 *qiji* ‘Инструменты; орудия; обстановка; утварь; принадлежности’

建筑 *jianzhu* ‘Строительство, архитектура, зодчество’

成语、俗语、谚语 *chengyu, siyu, yanyu* ‘Фразеологизмы, поговорки, пословицы’

其他 *qita* ‘Прочее’

Как пишет Ян Дэфэн, «в приведённой классификации ситуация по каждой категории разная: каких-то слов больше, каких-то меньше. Некоторые категории являются закрытыми, такие как история, политическая система, природа, география, остальные все открытые, и они со временем изменяются, количество слов в них увеличивается или уменьшается. Частота употребления, ситуации применения культуререм разных категорий также различаются. Некоторые часто встречаются в книгах по истории, например, культуреремы-историзмы, культуреремы-антропонимы, некоторые часто появляются в специальной литературе. Эти слова в устной речи употребляются не очень часто. Самое большое количество культуререм в категории фразеологизмов, однако, овладение фразеологизмами с точки зрения изучения китайского языка учащимися не представляет большой трудности, так как в настоящее время существует огромное количество словарей фразеологизмов и это является большим подспорьем в их изучении. Особую трудность представляют те категории культуререм, которые употребляются с нестабильной частотой и которые не встретишь в обычных словарях» [Yang 1999: 136].

В данной классификации, например, ПИ *Хуннян* и ПИ *Подлунный старец* отнесены в разряд «прочие», а ПИ *Чжусүэ Лян* и другие имена исторических личностей отнесены к категории культуререм-антропонимов. Хотя разница между ними только в том, что одни имена – это имена реальных исторических личностей, а другие – имена вымышленных персонажей известных литературных произведений или мифов.

Примечательно, что некоторые ПИ КД и связанные с ними ПВ включаются китайскими и российскими лексикографами и в словари фразеологизмов типа *чэньюй*, и в словари фразеологизмов типа *гуаньюньюй*, и в словари *дяньгу* [Кожевников 2005, Так говорят китайцы 2007, Шэнь, Ma 2008, Sun, Ye 1998, Yu 2007, Zhu 1985].

Интересно, что многие из приведённых в книге Ян Дэфэна культуререм являются актуализаторами ПИ КД. Например, слово 中山装 zhongshan zhuang ‘штатский френч’ (дословно: одежда Ятсена) связано с ПИ Сунь Ятсен (различие в звучании культуреремы и имени Ятсен связано с тем, что культурера образовалась на основе второго имени Сунь Ятсена – 孙中山 Sun Zhongshan Сунь Чжуншань, тогда как принятая в русском языке форма записи его имени Сунь Ятсен на основе его первого имени 孙逸仙 Sun Yixian Сунь Исянь происходит от звучания иероглифов 孙逸仙 на родном для него диалекте хакка, на котором имя Исянь звучит как Ятсен), слово 八仙桌 ba xian zhuo ‘большой квадратный стол, с каждой стороны которого могут сесть два человека’ (дословно: стол *восьми небожителей*) связано с групповым ПИ₄ *Восемь Небожителей* (八仙 ba xian) и т.д.

Примерно в этом же русле мыслит и другой китайский исследователь – Ван Гоань. Он, также рассматривая культуреремы китайского языка, затрагивает и некоторые прецедентные имена [Wang 2002: 360-370].

Китайский исследователь Чан Циньюй в своей книге «Лексика китайского языка и культура» [Chang 1995] также рассматривает исследуемые нами ПИ. В главе 5 «Культурные слова классических произведений» (典籍文化词语 dianji wenhua ciyu) автор пишет следующее: «в лексике современного китайского языка имеется большая группа слов письменной речи, источником которых прямо или косвенно являются литературные произведения древности и

мифы. Слова подобного типа мы называем «культурные слова классических произведений» [Chang 1995: 50].

Чан Цзиньюй даёт свою классификацию этой лексики. В некоторые разделы этой классификации входят собственно ПИ, и во все разделы лексические единицы, которые являются актуализаторами ПИ.

Например, в раздел 1 «Существительные» рубрики I «Часто используемые культурные слова классических произведений» включены такие ПИ₁ как *Хуннян*, *Подлунный старец*, ПИ₃ *Тайшань*, а также лексемы, которые актуализируют те или иные ПИ, например, 鸡肋 *ji lei* ‘куриное рёбрышко’ актуализирует ПИ *Цао Цао*; куриное рёбрышко [есть нечего, а бросить жалко; образно в значении: а) нестоящий, но притягательный; б) хилый, слабый]. Выражение означает, что какая-либо вещь уже не представляет ценности, но и выбросить её жалко. Возникло в следующей прецедентной ситуации. Цао Цао вёл войска на столицу царства Шу город Ханьчжун. Однако взять его не смог. Тут он объявил по армии пароль «куриное рёбрышко». Его адъютант Ян Сю, услышав этот пароль, начал собирать свои вещи. Сослуживцы его спросили, почему он начал собираться. Ян Сю ответил: «Если командир дал такой пароль, то это означает следующее: куриное рёбрышко выбросить жалко, но и есть уже нечего, также у нас произошло и с взятием Ханьчжуна. Ясно же ведь, что генерал хочет возвращаться домой». Лексема 鹳桥 *que qiao* ‘Сорочий мост’ актуализирует ПИ *Пастух и Ткачиха*: согласно легенде именно на мосту, который образуют для них сороки, супруги встречаются раз в году. Лексема 知音 *zhi yin* ‘задушевный друг’ актуализирует ПИ *Чжун Цзыци и Юй Боя*: однажды игру знаменитого музыканта Боя услышал некий Чжун Цзыци. В какой-то момент Боя исполнял музыку, описывающую пейзаж гор Тайшань. После

исполнения пьесы, Чжун Цзыци, выражая восхищение, сказал, что звучание такой величественной музыки было подобно горам Тайшань. Затем Боя исполнил музыку, рисующую текущие воды. Чжун Цыци снова высказывая похвалу, сказал, что музыка была подобна журчанию бегущей воды. Боя впервые встретил столь благодарного ценителя своего таланта и приблизил Чжун Цзыци как близкого задушевного друга. Они стали хорошими друзьями. Однако вскоре Чжун Цзыци умер и Боя очень страдал. Он решил, что на свете больше нет близкого задушевного друга и понимающего его искусство достойного ценителя. Тогда он порвал струны циня, разбил его, и с тех пор музыку больше не исполнял. Так имя Чжун Цзыци стало в Китае символом близкого [задушевного, интимного] друга, понимающего человека (см. также Приложения I, III, IV, V).

В разделе 2 «Глаголы» также есть ряд лексем, связанных с ПИ КД, например, 负荆 *fu jing* (1) нести на плече терновую палку [и просить наказания]; 2) являться с повинной головой, приносить свои извинения [и просить себе наказания] (ПИ 廉颇 *Lian Po* *Лянь По* и 蔺相如 *Lin Xiangru* *Линь Сянжу* – имена известных чиновников древности). Лексема 发指 *fa zhi* ‘волосы дыбом (от ярости); сильный гнев, ярость; сердиться, гневаться’ актуализирует ПИ Конфуций и Дао Чжэ: когда разбойник Дао Чжэ узнал, что Конфуций собирается нанести ему визит, то у него от злости «волосы встали дыбом и упёрлись в шапку» [发上指冠 *fa shang zhi guan*]. Здесь интересно отметить, что в БКРС имени Дао Чжэ даётся следующее определение: 跖 *Zhe* Чжэ (имя легендарного разбойника эпохи Чуньцю, ставшее нарицательным в знач.: разбойник). 跖蹠 *Zhe Jiao* Чжэ Цзяо (Дао Чжэ [盜跖] и Чжуан Цзяо [莊蹠] – легендарные разбойники древности) [БКРС 1983, том 2: 425]. Это ещё один пример того, как ПИ, бывшее когда-то символом и обретшее нарицательное значение, в

современном китайскоязычном дискурсе утратило этот статус и известно теперь лишь узкому кругу интеллигенции. Таких имён в китайском языке и культуре огромное множество, что объясняется необычайно длительной историей их непрерывного существования и развития.

Раздел 3 «Имена исторических личностей, персонажей литературных произведений и сказок (мифов)» (历史、小说、神话人物的泛化词) включает именно ПИ. В этой рубрике мы находим такие ПИ как *Цзян Тай-гун*, *Си Ши*, *Чжугэ Лян*, *Цао Цао*, *Чжан Фэй*, *Адоу*, *Бао-гун*, *Му Гуйин*, *У Сун*, *У Далан*, *Сунь Укун*, *Чжсу Бацзе*, *Пастух и Ткачиха*. Все эти ПИ включены и в первую часть упомянутого выше словаря Чэнь Сяньчунь. В данном списке Чан Цзиньюй сопровождает ПИ инвариантами восприятия-дескрипциями (см. также Приложения I, V).

Далее Чан Цзиньюй ещё выделяет рубрику II «Фразеологизмы, источником которых являются исторические произведения» (来源于历史文献的熟语).

Раздел 1 этой рубрики «Фразеологизмы типа чэньюй» (成语 chengyu) включает множество фразеологизмов, которые являются актуализаторами ПИ в сознании носителей китайского языка, например, 毛遂自荐 Mao Sui zi jian ‘предложить свои услуги’ (букв. как Mao Суй самому рекомендовать себя) актуализирует ПИ *Mao Суй*: *Mao Суй* напросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатической работе и оказал услугу своему княжеству. Фразеологизм 望梅止渴 wang mei zhi ke ‘утолять жажду, издали глядя на сливы’ (образно в значении ‘утешаться мечтами, утешать себя химерой’) актуализирует ПИ *Цао Цао*. Прецедентная ситуация такова. *Цао Цао* потерпел поражение в битве с *Лю Бэем*, заблудился и не мог найти источник воды. От жажды страдала вся его

армия. Вдруг Цао Цао объявил, что впереди есть заросли сливы и там много кисло-сладких сочных плодов, можно будет утолить жажду. Все, услышав эти слова, сразу истекли слюной. И жажда поубавилась. Так, вызвав выделение слюны у своих подопечных, он повысил их физическую активность, и войска смогли продолжить движение вперёд. Все 89 приведённых в данном разделе фразеологизмов типа чэньюй прямо или косвенно связаны с ПИ разной степени известности.

Раздел 2 этой рубрики «Фразеологизмы типа гуаньюньюй [привычные выражения]» (惯用语 guanyongyu) также включает множество выражений, связанных с ПИ и другими ПФ, например, 苦肉计 ku rou ji ‘план «страдание плоти»’ (образно в значении ‘наносить себе увечья или прикидываться страдающим, чтобы вызвать к себе доверие или сострадание’; возникло в романе «Троеподательство» и связано с прецедентными ситуациями, которые представлены в КД устойчивыми словесными клише и фразеологизмами (ПВ₁/ПИ₂) 周瑜打黄盖 Zhou Yu da Huang Gai ‘Чжоу Юй избивает Хуан Гая’ и 赤壁之战 Chibi zhi zhan ‘Битва у Красного утёса’), 紧箍咒 jin gu zhou ‘заклятие «крепко сожми»’ (которым Тансэн сжимал железный обруч на голове царя обезьян Сунь Укуна, чтобы привести его к повиновению; по роману «Путешествие на Запад»; образно в значении: помеха, путы), 千里马 qian li ma ‘крылатый конь; быстроногий скакун’ (является ПИ₄, связано с ПИ₁ Болэ).

Раздел 3 «Пословицы» (俗语 suyu) также содержит множество единиц, которые являются актуализаторами ПИ. Например, фразеологизм 身在曹营心在汉 shen zai Cao ying xin zai Han ‘Телом в лагере Цао, но душой в [царстве] Хань’ (связан с ПИ Гуань-гун, Лю

Бэй, Цао Цао. Данный фразеологизм в нашей классификации является ПИ₂ – наименованием ПС из ПТ «*Троепарствие*», главы 25-27).

Раздел 4 «Поговорки» (谚语类 yanyu lei) и раздел 5 «Фразеологизмы типа сехоуюй [недоговорки-иносказания]» (歇后语 xiehouyu) также в своём большинстве актуализируют большое количество ПИ.

В главе 15 «Образование топонимов» (地名文化) Чан Цзиньюй в разделе 9 «Увековечение памяти известных людей» (纪念名人) и в разделе 14 «Культурные слова и словосочетания для обозначения территорий» (地域文化词语) также приводит много примеров языковых единиц, актуализирующих ПИ КД. Например, в подразделе 1 «Фразеологизмы типа чэньюй» (成语 chengyu) фразеологизм 泰山北斗 Taishan beidou ‘гора Тайшань и созвездие Ковша’ (образно о корифее науки, литературы) актуализирует ПИ₃ Тайшань. Эта гора находится на территории уезда Тайань провинции Шаньдун и является одной из пяти священных гор Китая. Стоит заметить, что для наименования всех этих священных гор также существует выражение 五岳 Wu yue ‘пять священных пиков Китая (Восточный — 泰山 Taishan; Западный — 华山 Huashan; Южный — 衡山 Hengshan; Северный — 恒山 Hengshan; Центральный — 嵩山 Sunshan)’. Такие образования мы называем фраземами-калькуляциями и также относим к ПИ (ПИ₄). О единицах подобного рода, которые в своём составе содержат обобщающий компонент в виде числительного, мы скажем подробнее чуть ниже.

В подразделе 2 «Поговорки и пословицы» (俗语、谚语 suyu, yanyu) Чан Цзиньюй также приводит примеры единиц, которые актуализируют ПИ₃-топонимы, например, 上有天堂, 下有苏杭 shang you tiantang, xia you Su Hang ‘На небесах есть рай, а на земле есть

Сучжоу и Ханчжоу'. Эта поговорка актуализирует ПИ₃ (прецедентные топонимы) Сучжоу и Ханчжоу. Эти два города с древности являются символом красивых мест, и их названия в усечённом виде вместе в виде фразеологизма 苏杭 Su Hang также сформировали ПИ₃ КД. Другая пословица актуализирует ПИ₃ 黄河 Huang he 'река Хуанхэ': 不到黄河心不死 bu dao Huang he xin bu si 'надежда умирает последней' (дословно: не отчайвайся, пока не достигнешь Хуанхэ). Здесь имеется в виду то, что в древности великая река Хуанхэ была естественной непреодолимой преградой между севером и югом Китая. Поэтому в те времена считалось, что пока ты не упрёшься в Хуанхэ, не стоит терять надежды и не стоит отказываться от своих целей, но если ты дошёл до Хуанхэ, то предпринимать что-либо уже бесполезно, дальше дороги нет.

Что касается увековечения памяти известных людей, то Чан Цинььюй пишет, что «народ в целях увековечивания памяти исторических личностей и национальных героев, внёсших свой вклад в дело развития страны или народа, применяет их имена для формирования топонимов». Например, знаменитые поэты *Бо Цзюйи* и *Су Дунпо* в своё время несли государственную службу в городе Ханчжоу. И в период своей деятельности сделали немало добра простому народу. Поэтому горожане в целях увековечения их заслуг в строительстве дамб на озере Сиху две большие дамбы назвали соответственно «Дамба *Бо*» и «Дамба *Су*». Сунь Ятсен (孙中山 Sun Zhongshan) был родом из уезда Сяншань провинции Гуандун и с целью увековечивания его имени уезд Сяншань был переименован в уезд Чжуншань (или Ятсен, если следовать исторически принятой форме написания имени этого величайшего политического деятеля Китая в русском языке). Точно такая же ситуация с уездами Чжидань в провинции Шэньси, Цзоцюань в провинции Шаньси, Цзинььюй в

провинции Цзилинь, Шанчжи в провинции Хэйлунцзян, которые названы соответственно в честь героев революции *Лю Чжиданя, Цзо Цюаня, Ян Цзинъюя, Чжао Шанчжи*. А пекинские улицы Чжан Цзычжун лу, Чжао Дэньюй лу, Тун Линьгэ лу названы в честь генералов антияпонской войны Чжан Цзычжуна, Чжао Дэньюя и Тун Линьгэ.

Таким образом, завершая анализ книги, можно сказать, что в работе Чан Цзинъюя затронуто большое количество ПИ и связанных с ними разного рода лексических единиц.

Материалы данной работы мы также применяем для выделения базового арсенала ПИ КД.

Авторы книги «Изучение культурно-языковых обычаев русского и китайского языков» [Liu, Huang 1999] Лю Гуанчжунь и Хуан Сухуа рассматривают некоторые ПИ русского культурного пространства. Однако они перечисляют ПИ только ограниченной сферы, а именно религиозной, например: *Бог, Господь, Святая Троица (Бог-отец, Бог-сын и Бог-дух святой), Царство Божие, Сатана, Иисус Христос, Богородица, Мария, Adam, Ева, Моисей, Иуда, Библия*. Эта книга показывает, что китайские учёные также обратили внимание на феномен прецедентности и при изучении иностранных языков и культур.

Следующая работа китайских учёных, оказавшаяся в сфере нашего внимания, которая, так или иначе, касается проблематики ПИ и ПФ КД – «Словарь китайских *дяньгу*» (в рамках нашего исследования возможен перевод «Словарь прецедентных феноменов Китая») [Li Hanwen 2007]. Здесь нами был обнаружен случай включения в словарь ПИ₁ (*Пастух и Ткачиха*). Таким образом, сравнивая данный словарь с вышеупомянутым «Малым словарём прецедентных феноменов зарубежных стран» [Lin 2004], в который включено большое количество ПИ-антропонимов, мы наблюдаем

разное понимание термина *дяньгу* китайскими лингвистами и лексикографами. Примечательно, что многие *дяньгу* относятся китайскими исследователями одновременно и к классу фразеологизмов типа *чэньюй*.

Некоторые российские исследователи, работающие в парадигме теории прецедентности, также относят, например, фразеологизмы, пословицы, поговорки к разряду прецедентных высказываний. Например, А.Е. Супрун отмечает, что «взаимоотношения фразеологизмов и текстовых реминисценций очень сложны, и «есть достаточно оснований думать, что некоторые пословицы и поговорки возникли тоже из текстовых реминисценций, но затем предшествующие тексты были забыты» [Супрун 1995: 26]. Фразеологизмы представлены как разновидность прецедентных феноменов в целом ряде публикаций [Алексеенко 2003; Кузьмина 1998; Пикулева 2003; Смулаковская 2004 и др.].

Таким образом, эта параллельность подходов китайских и российских исследователей ещё раз доказывает правильность нашего вывода о том, что китайский термин *дяньгу* больше всего соответствует понятию *прецедентный феномен* вообще и способен упорядочить терминологическую ситуацию в данной сфере исследований китайскоязычного дискурса при его описании на китайском языке. Ведь в КД *дяньгу*, являясь наименованиями прецедентных ситуаций, одновременно частично и вербализуют ПС, они суть краткие обозначения ПС, резюме развёрнутых описаний ПС, существующих в дискурсе в стабильных клишированных формах в виде небольших текстов, циркулирующих с высокой частотой. Таким образом, *дяньгу*, являясь наименованиями ПС, обладают двояким характером, они представляют собой и широко известные наименования всем известных прецедентных ситуаций (ПИ₂) и формально (исходя из принципа сверхсловности) – высказывания

(ПВ₁). Необходимо отметить, что такого рода высказывания не только актуализируют определённую прецедентную ситуацию или текст в сознании носителей китайского языка, но и актуализируют сжатые изложения этих ситуаций, которые широко тиражируются в различных изданиях для школьников и иностранцев.

1.2.2. Фреймовые произведения китайскоязычного дискурса

Как и в других странах, в Китае в большом количестве издаются книги, производятся кинофильмы и телесериалы, основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (историческим и вымышленным личностям и событиям). Такие произведения мы предлагаем называть фреймовыми (от английского frame ‘структурная единица различных интеллектуальных и других объектов’). Например, в 2008 году появилась книга «Красный утёс» (《赤壁》Chi bi) современного беллетриста Ши Цзепэна (史杰鹏) [Shi 2008] и снят одноимённый телесериал, в которых представлены прецедентные персонажи и ситуации романа «Троецарствие» и исторические личности и события периода Троецарствия. Название этих продуктов современной киноиндустрии и литературного творчества является наименованием прецедентной ситуации – знаменитой битвы у горы Чиби (дословно: красный утёс), которая вербально в КД также представлена таким ПВ₁ (ПИ₂) как 赤壁鏖兵 Chibi ao bing (варианты: 火烧赤壁 huo shao Chibi или 赤壁之战 Chibi zhi zhan). Для ясности представим краткую экспликацию данного ПВ₁ (ПИ₂).

赤壁鏖兵 Chibi ao bing ‘тяжёлая битва при Чиби’, ‘одержать победу в жестоком бою’ (тяжёлый бой, большая битва).

Прецедентная ситуация такова. Войска царства Вэй возглавлял Цао Цао, войска царства У – Сунь Цюань. Чиби – гора на южном берегу реки Янцзы. Здесь в 208 году нашей эры Цао Цао с 500-тысячным войском, которое сам он выдавал за 800-тысячное, выступил против Сунь Цюаня. Последний в союзе с другим

противником Цао Цао – Лю Бэем – выставил 30-тысячное войско; он воспользовался эпидемией в войсках Цао Цао и их неумением сражаться на воде, скёг суда Цао Цао и разгромил его армию. Выражение возникло в романе «Троеподательство».

Фреймовыми произведениями, мы полагаем, также являются такие издания как [Cao 2006, Li Hewen 2006, Li Yuan 2004, Ma 1957, Fang 2005, Terrill 2006, Yeling 2001], которые посвящены соответственно следующим референтам ПИ КД: *Лу Синю*, Дэн Сяопину, Конфуцию, Чжусугэ Ляну, Чжу Юаньчжану, Мао Цзэдуну, императрице Цыси. Это научные исследования или художественные произведения, центральными персонажами которых являются соответствующие личности.

В 2010 году в Китае произведён новый мультипликационный фильм 《Q 版刘关张》“Q ban Liu Guan Zhang” ‘Очаровательные Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй’. Слово Q 版 в названии мультфильма является неологизмом, где буква Q означает слово 可爱 ke'ai ‘славный; милый; очаровательный’ по звуанию с началом звучания английского слова cute ‘прелестный, притягательный, привлекательный’, компонент 版 ban имеет значения ‘1) печатная доска; клише 2) издание; версия’.

В 2009 году снят биографический фильм о Конфуции. Примеров фреймовых произведений можно привести достаточно много и, полагаем, этот феномен также требует отдельных исследований.

Прецедентные имена задействованы в дискурсе также посредством СМИ. В Китае выпускается большое количество популярных печатных изданий и телевизионных программ, которые посвящены историческим и культурным прецедентным феноменам КД, где центральными элементами всегда являются прецедентные антропонимы (ПИ₁) и другие прецедентные онимы (ПИ₂, ПИ₃, ПИ₄). В качестве примера можно привести такие журналы, как «История

государства» (《国家历史》 «Guojia lishi»), «Слово знатокам» (《百家论坛》 «Baijia luntan») и ежедневные передачи на китайских телевизионных каналах CCTV4 и CCTV10 «За кафедрой знаток» (《百家讲坛》 «Baijia jiangtan»). Суть этих передач в следующем. Специалисты по разным отраслям китайской истории, литературы, филологии, культурологии выступают с лекциями в студии, оформленной как студенческая аудитория. В увлекательной популярной форме очень сжато, живо и эмоционально они излагают эпизоды из жизни известных исторических личностей китайской истории, сюжеты или суть известных и не очень литературных классических произведений, фразеологизмов, исторических событий в сильной увязке с языком и современностью. Они дают свою интерпретацию и чёткие разъяснения по теме своей лекции, которые являются результатами многолетних исследований. Например, профессор Юй Дань является одним из активных лекторов этого проекта. По результатам её телевизионных лекций издана книга объёмом 608 страниц [Yu Dan 2007], в которой представлены основные знания по философии Китая, примеры действия этих философских принципов в современном мире и рекомендации по их реальному применению в своей жизни. На обложке книги можно увидеть девизы данного телевизионного проекта:

“让专家、学者为百姓服务”, “在专家、学者和百姓之间架起一座桥梁——一座让专家通向老百姓的桥梁, 从而达到普及中国优秀传统文化的目的” «Rang zhuanjia, xuezhe wei baixing fuwu», «zai zhuanjia, xuezhe he baixing zhijian jiaqi yi zuo qiaoliang – yi zuo rang zhuanjia tongxiang laobaixing de qiaoliang, cong'er dadao puji Zhongguo youxiu chuantong wenhua de mudi» ‘Пусть специалисты и учёные служат простым людям’, ‘Построить мост между специалистами, учёными и простыми людьми – мост, через который учёные просвящают простых людей и достигается цель популяризации выдающейся традиционной культуры Китая’.

Учитывая специфику КД, считаем необходимым затронуть особый механизм китайского языка, который продуктивно создаёт прецедентные имена (в нашей классификации ПИ₄) особой формы.

Мы имеем в виду так называемый «принцип sapienti sat или усечение и морфемная контракция как средство организации дискурса в китайском языке» [Антонян 2005: 80-82]. Согласно данным А.А. Хаматовой, китайские лингвисты выделяют несколько типов морфемной контракции: сжатие, опущение, сокращение с замещением, обобщение [Хаматова 2003: 171]. Как пишет К.В. Антонян, «важно отметить, что один из типов контракции, а именно ‘обобщение’, отличается от остальных. Дело в том, что этот тип, строго говоря, не является сокращением: одна из морфем «сокращённого» варианта не представлена в полном варианте. Этот способ состоит в том, что в многочленной синтагме, представляющей собой перечисление, выделяется общая для всех перечисляемых членов часть и перед ней ставится числительное, обозначающее количество перечисляемых частей» [Антонян 2005: 80].

Некоторая часть ПИ в КД являются именно образованиями подобного рода. Получается, что такие так называемые фраземы-калькуляции требуют двойной дешифровки: сначала необходимо осуществить раскрытие такой единицы по компонентам, а затем уже произвести экспликацию каждого компонента. Например, ПИ₄ 八仙 ba xian ‘восемь бессмертных’: 李铁拐、汉钟离、蓝采和、张果老、吕洞宾、曹国舅、韩湘子、何仙姑 Li Tieguai, Han Zhongli, Lan Caihe, Zhang Guolao, Lü Dongbin, Cao Guojiu, Han Xiangzi, He Xianggu ‘Ли Тегуай, Хань Чжунли, Лань Цайхэ, Чжан Го-лао, Люй Дунбинь, Цао Гоцзю, Хань Сяньцзы, Хэ Сяньгу’ (имена восьми знаменитых даосских святых).

Подобными же групповыми ПИ₄ в КД представлены ПИ₄ – наименования четырёх знаменитых классических романов Китая, являющихся прецедентными текстами КД – 四大名著 si da ming zhu ‘четыре великих шедевра (романы «Речные заводи», «Троецарствие»,

«Путешествие на Запад» и «Сон в красном тереме») или например, прецедентные имена трёх героев древности, которые, являясь историческими личностями, также прославлены в ПТ КД «Троецарствие» – 三英 san ying ‘три героя (刘备 Liu Bei Лю Бэй, 关羽 Guan Yu Гуань Юй, 张飞 Zhang Fei Чжсан Фэй)’ [Wang 1998: 130]. Таким фраземам-калькуляциям в Китае специально посвящено большое количество словарей, хотя не все описываемые в них единицы являются ПИ [Jun 2002, Shen 2005, Tang 2004, Yao 2001, Yin 1993, Yuan, Ruan 2002, Yuan 2003, Wang 1998, Wang Jihui 2003, Wang Junxi 2003].

Распространённость в КД ПИ₄, выраженных такими фраземами-калькуляциями, является, на наш взгляд, показателем давно завершившейся категоризации некоторых ПИ на основе того или иного дифференциального признака референта ПИ и выделения их как особых единиц дискурса.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что понимание феномена прецедентности фактически существует в Китае давно, и доказательством здесь служит наличие древнего термина *дяньгу*. Это и неудивительно, учитывая древнейшую традицию цитирования, комментирования, литературоцентричность китайского дискурса на протяжении всей истории его развития. Описание ПИ современной китайской исследовательницей Чэн Сяньчунь в её словаре, а также рассмотрение ПИ в работах других китайских учёных также соответствует общим тенденциям развития лингвистики в мире и в России в частности.

Можно сделать вывод, что ПИ и другие ПФ имеют длительную историю употребления в КД, однако предметом изучения и теоретического описания они стали лишь недавно и пока не рассматриваются в комплексе. Тем не менее, представляется

разумным рассматривать их в парадигме четырёх видов ПФ вслед за российскими исследователями.

Однако, учитывая специфику КД, в целях комплексного исследования ПИ как составной и неотделимой части всех прецедентных феноменов КД с нашей позиции инофона, в понятие ПИ мы также вкладываем дополнительный смысл. Мы рассматриваем наряду с антропонимами и любые другие значимые эмоционально и когнитивно широко известные онимы, которые в КД обозначают прецедентные ситуации и разного рода предметы, вымышленные существа и т.п., например: 白骨精 Baigu jīng ‘Дух непогребённых костей мертвеца’ (существо из романа «Путешествие на Запад») и т.п.

1.3. О происхождении прецедентных имён китайскоязычного дискурса

Как видно из вышеизложенного, к числу источников происхождения национально-прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе относятся мифология, исторические события, художественная литература, фольклор, театр, общественная и политическая жизнь китайского культурного пространства и прочее.

Многие имена, став прецедентными, знаковыми, начинают всё чаще в дискурсе использоваться для характеризации и для многих из них такие употребления становятся преимущественными на весьма продолжительное время. Примерами таких имён являются шестьдесят ПИ, которые описаны в первой части словаря Чэн Сяньчунь [Chen 1999]. Часть информации по ним представлена в Приложении I настоящей книги. Некоторые ПИ через какое-то время утрачивают способность использоваться для характеризации и остаются или просто известными именами, когнитивно значимыми для

социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества или же в силу разных причин становятся неизвестными большинству китайцев именами собственными, которые интересны лишь узким специалистам.

Судьба имён исторических личностей является чрезвычайно интересной в исследовательском плане: зачастую отношение к их референтам менялось на протяжении исторического процесса и те качества, которые приписываются им сейчас и имеют положительную оценку потомков, негативно воспринимались современниками и наоборот. Примерами здесь могут служить имена практически всех крупных государственных деятелей, а также фигур, так или иначе, влиявших на ход истории Китая: Цинь Шихуан, Цао Цао и многие другие.

Литературоцентричность КД явно проявляется при рассмотрении источников происхождения ПИ КД. Например, из шестидесяти трёх ПИ, описанных в первой части словаря Чэн Сяньчунь, пятьдесят девять имён возникли или закрепились как ПИ в каких-либо текстах (см. Приложение I). И только четыре ПИ не фиксированы стабильно в литературных произведениях или исторических хрониках как центральные персонажи описаний: Пастух и Ткачиха, Лэй Фэн и Лу Бань. Однако и здесь следует отметить, что, например, парное ПИ Пастух и Ткачиха (современные китайцы называют Пастухом и Ткачихой супругов, которые вынуждены жить раздельно в разных местах вдали друг от друга) постоянно использовалось в китайской литературе. В стихах прецедентные имена 牛郎织女 Niulang, Zhinü ‘Пастух и Ткачиха’ обычно сокращаются и принимают вид 牛女 Niu Nü. Например, в стихотворении поэта династии Мин Тан Иня (唐寅 Tang Yin) «Песня времён года правобережья Янцзыцзяна» (《江南四季歌》Jiangnan si ji

ge) есть такая строка: “梧桐忽报秋风起，鹊桥牛女渡银河。” “Wutong hu bao qiu feng qi, xi qiao Niu Nü du yin he” ‘Дерево утун вдруг даёт нам весть о ветре осеннем, и Пастух с Ткачихой по мосту из сорок переходят Млечный Путь’. А в стихотворении поэта Чжоу Ши (周实 Zhou Shi) «Вечером 7-го числа 7-го месяца скорбеть об усопших» на типовую мелодию «Песни золотых нитей» (《金缕曲·七夕伤逝》 Jinlü qu • qixi shangshi) есть такая строка: “尝尽人间离别恨，我亦银河牛女。” “Changjin renjian libiehen, wo yi yin he Niu Nü” ‘Сполня испытали мы горечь разлуки, как Пастух и Ткачиха на Млечном Пути’.

ПИ Лэй Фэн возникло сравнительно недавно и его референт является реальной исторической личностью.

ПИ Лу Бань (референт – историческая личность, выдающийся мастер строительного дела Древнего Китая) настолько популярно в КД на протяжении веков, что сейчас уже превратилось в символ высшего качества.

Особенно плодовитыми на ПИ являются известные классические романы – прецедентные тексты КД «Троецарствие», «Речные заводи», «Путешествие на Запад» и «Сон в красном тереме».

В связи с этим показательна юмористическая заметка, которая встретилась нам в популярном периодическом издании любителей китайского языка 《咬文嚼字》 Yao wen jiao zi ‘Буквоед’ [Yao wen jiao zi 2000: 4-1].

诗坛新秀

在某书店，见到一本《中国诗词实用大百科》。这其实是本古代诗词选集。浏览目录，除了屈原、李白、杜甫、白居易、苏轼、陆游、辛弃疾等人之外，还有两位文学史上从未介绍过的诗人：贾宝玉和林黛玉。这两位诗坛新秀的作品，原来都来自，《红楼梦》。我想，若曹雪芹先生读到这本“大百科”，一定会大声疾呼：“还我版权！”

Shi tan xin xiu

Zai mou shudian, jiandao yi ben “Zhongguo shici shiyong dabaike”. Zhe qishi shi ben gudai shici xuanji. Liulan mulu, chule Qu Yuan, Li Bai, Du Fu, Bai Juyi, Su Shi, Lu You, Xin Qiji deng ren zhi wai, hai you liang wei wenxue shi shang cong wei jieshaoguo de shiren: Jia Baoyu he Lin Daiyu. Zhe liang wei shi tan xin xiу de zuopin, yuanlai dou lai zi “Hong lou meng”. Wo xiang, ruo Cao Xueqin xiansheng dudao zhe ben “dabaike”, yiding hui dasheng jihu: “huan wo banquan!”

‘Новые корифеи поэтического олимпа’

В одном книжном магазине увидела «Практическую энциклопедию китайской поэзии». Это действительно был сборник древней поэзии. Пробежав глазами по оглавлению, заметила, что кроме Цюй Юаня, Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзойи, Су Ши, Лу Ю, Синь Цицзи и других есть два имени, которые никогда в истории литературы не описывались: эти имена Цзя Баоюй и Линь Дайюй. Оказалось, что произведения этих новых корифеев мира литературы родом из романа «Сон в красном тереме». Я думаю, что если бы Цао Сюэцинь увидел эту «Энциклопедию», то наверняка бы закричал: «Верните мне моё авторское право!»’

Хотя описанная в этой заметке ситуация и является выдумкой, но она показательна тем, что в КД многие ПИ сформировались и окрепли как ПИ, именно опираясь на две основы: реальную историческую и литературную. В этой заметке автор ставит в один ряд ПИ *Цзя Баоюй* и *Линь Дайюй*, то есть имена выдуманных персонажей ПТ «*Сон в красном тереме*», с именами известнейших поэтов Китая, которые являются реальными историческими личностями.

Итак, следует иметь в виду, что в КД имеется определённое количество ПИ, референты (о термине «референт» в нашем понимании см. Приложение VI) которых являются одновременно реальными историческими лицами (событиями, если говорить о ПИ-эвентонимах) и литературными персонажами (эпизодами, если говорить о ПИ-эвентонимах). Очень часто дифференциальные признаки таких референтов в структуре представления ПИ сливаются в одно целое, вследствие чего возникают условия возникновения разного рода неоднозначных суждений о референтах ПИ – реальных исторических личностях (событиях) или вымышленных персонажах (ситуациях). И в таких случаях использование ПИ уже не вызывает улыбку, как в вышеприведённом примере с ПИ *Цзя Баоюй* и *Линь*

Дайюй. Ярким примером этому может служить ситуация в КД с ПИ *Цао Цао*. Даже в самом Китае относительно этого исторического деятеля нет единого мнения о том, плохим он был человеком или хорошим. Дело в том, что как реальный исторический политический деятель он был талантлив и действовал в интересах государства. Но автор прецедентного текста КД романа «Троеподданье» Ло Гуаньчжун намеренно наделил *Цао Цао* как персонаж романа многими отрицательными качествами, которые очень ярко и образно представлены в многочисленных вымышленных прецедентных ситуациях, описанных в романе. Именно эти ситуации и эпизоды романа и сформировали современный инвариант восприятия имени *Цао Цао* – «коварный человек», часто используемый для характеристизации. Описание некоторых ситуаций из романа «Троеподданье» можно посмотреть в Приложении IV, в котором на примере ПИ *Цао Цао* и *Цзя Гуй* представлены образцы статей из составленного нами словаря базового арсенала ПИ КД.

Поэтому мы считаем, что использование ПИ КД некитайцами в речи и в общении с носителями китайского языка допустимо только после тщательного изучения всех основных дифференциальных признаков референта ПИ, источников происхождения ПИ и установления действительного инварианта восприятия ПИ в китайском лингвокультурном сообществе. Полагаем, недопустимо использование ПИ другой страны со сложной структурой стоящего за ним представления для презентации каких-либо основополагающих идей широким кругам общественности.

1.3.1. Универсально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса

Интерес представляют также ПИ КД, возникшие на основе международных «бродячих сюжетов» (фольклорных и авторских). Фонд ПИ любого языка складывается из национальных феноменов, возникших и употребительных только в данном языке и культурном пространстве, и иноязычных феноменов, пришедших из других языков и культурных пространств других стран. Мы проанализировали «Малый словарь дяньгу (классических прецедентов) зарубежных стран» [Lin 2004]. Анализ словаря показал, что большинство универсально-прецедентных имён в КД являются ПИ из древнегреческой мифологии (阿波罗 Aboluo *Аполлон*, 俄底修斯 Edixiusi [奥德赛 Aodesai] *Одиссей*, 珀涅罗珀 Ponieluoro *Пенелопа*), религиозного дискурса христианства (方舟 fangzhou [*挪亚方舟* Nuoya fangzhou] ‘Ноев ковчег’, 抹大拉的玛利亚 Modala de Maliya *Мария Магдалина*, 十字架 Shizijia ‘Крест’, 犹大 Youda *Иуда*, 十字军东征 Shizi jun dong zheng [*十字军东侵* Shizi jun dong qin] ‘Крестовый поход’) и культурного пространства англоязычного мира (鲁宾孙 Lubinsun *Робинзон*, 名利场 Ming li chang ‘Ярмарка Тицеславия’, 爱丽丝漫游奇境 Ailisi manyou qijing ‘Алиса в стране чудес’, 百老汇大街 Bailaohui dajie ‘Бродвей’, 迪斯尼游乐园 Disini youle yuan ‘Диснейленд’, 哈姆莱特 Hamulaite *Гамлет*, 好莱坞 Haolaiwu ‘Голливуд’, 华尔街 Huaer jie ‘Уоллстрийт’, 罗密欧与朱丽叶 Luomiu yu Zhuliye *Ромео и Джульетта*). Лишь небольшая часть ПИ родом из культурных пространств других стран и регионов (普柳什金 Puliushijin *Плюшкин*, 唐吉诃德 Tang Jihede [*堂吉诃德* Tang Jihede, 吉诃德 Jihede] *Дон*

Kuxom, 卡冈都亚 Kagangduya *Гаргантуа*, 加西莫多 Jaximoduo *Квазимодо*, 浮士德 Fushide *Фауст*, 好兵帅克 hao bing Shuaike *Бравый солдат Швейк*, 破木盆 po tuperen ‘разбитое корыто’, 套中人 Tao zhong ren ‘человек в футляре’, 变色龙 Bianselong ‘Хамелеон’, 维特 Weite *Вертер*, 阿拉丁 Alading *Аладдин*, 唐璜 Tang Huang *Дон Жуан*).

Все ПИ, представленные в словаре, способны использоваться для характеристизации, и это показывает характерную особенность ПИ, которая заключается в том, что при переходе в культурное пространство другой страны ПИ часто обретают символическое и более узкое значение. Например, ПИ 浮士德 Fushide Фауст в КД по данным словаря [Lin 2004] имеет следующий инвариант восприятия: 永不满足的追求者 yong bu manzu de zhuiqizhe ‘вечно неудовлётворённый, недовольный человек’, а ПИ 哈姆莱特 Hamulaite Гамлет (герой одноимённой трагедии Шекспира) – 遇事犹豫不决、顾虑重重的人 yu shi youyu bu jue, gu lü chongchong de ren ‘человек, который при необходимости принятия решения нерешителен, долго колеблется, медлит, его обуревают многочисленные сомнения и опасения’ (другие примеры см. в Приложении II). Словари подобного рода, видимо, следует рассматривать как инструмент обогащения КД и речи членов китайского лингвокультурного пространства новыми универсально-прецедентными именами. Дело в том, что большинство ПИ, представленных в данном словаре всё-таки обладают очень низкой известностью и употребляются в КД крайне редко. Подобные же словари, видимо, призваны расширять арсенал универсально-прецедентных имён КД, выполняя тем самым функцию интеграции Китая в глобальное цивилизационное пространство. Ярким образцом таких тенденций является также словарь 《国人必知的 2300 个外国人》 “Guoren bi zhi de 2300 ge waiguo mingren” «2300 знаменитых

иностранцев, которых должны знать люди нашей страны» [Zhou 2009]. Данный словарь является больше энциклопедией и представляет инварианты восприятия ПИ в виде небольших блоков информации биографического характера о каждой выдающейся личности объёмом чуть более 100 иероглифов. Словарь же [Lin 2004] наряду с энциклопедической информацией представляет инварианты восприятия ПИ, рассматривая эти имена уже как имена-символы, как имена нарицательные. Однако ПИ в данном словаре даются с уже устоявшимися инвариантами восприятия этих ПИ в странах-источниках этих имён, или в странах, откуда китайские лексикографы заимствовали соответствующие материалы. Это подтверждают также примеры употребления ПИ, которые все являются заимствованными из зарубежных источников или смоделированными авторами словаря. Таким образом, инварианты восприятия некоторых ПИ в данном словаре для, например, нас, членов русского лингвокультурного сообщества, кажутся непривычными и странными. Дело в том, что многие из этих ПИ в русском культурном пространстве появились намного раньше и в их семантике уже произошли сдвиги.

Используя корпус словаря [Lin 2004], мы также предприняли попытку выделить базовый блок наиболее известных в КД универсально-прецедентных имён путём опроса информанта-носителя китайского языка. В Приложении II диссертации мы представляем ПИ из словаря [Lin 2004], которые в ходе проведённого нами опроса были избраны из словаря как знакомые со знанием фоновой информации информантом-носителем китайского языка и культуры госпожой Ма Тяньюй (возраст 36 лет, высшее образование, уроженка крупного города, хорошо владеет русским языком). Избрание ПИ информантом осуществлялось следующим образом. Мы устно называли ПИ. Информант сообщала, знакомо ей это ПИ или нет. Если ПИ оказывалось знакомым, информант кратко в устной форме излагала

известную ей фоновую информацию, связанную с данным знакомым ПИ (название текста-источника, содержание прецедентной ситуации, инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе и проч.). В результате данного опроса информант из 1000 единиц описания словаря опознала со знанием фоновой информации 196 единиц. В случаях, когда ПИ было информанту знакомо, но фоновой информацией о нём информант не владел, такое ПИ мы не включали в число опознанных. Опрос производился на китайском языке. Таким образом, была выделена группа ПИ КД, возникших на основе иностранных ПФ и являющихся результатом межкультурного диалога. 150 наиболее известных из выбранных ПИ мы предлагаем принять за базовый арсенал универсально-прецедентных имён КД.

Следует отметить, что эти ПИ в словаре [Lin 2004] в основном сопровождаются инвариантами восприятия, которые в большинстве случаев полностью или частично совпадают с инвариантами восприятия данных ПИ в общемировом вообще или русскоязычном дискурсе в частности. Эти данные позволяют сделать вывод, что представленные в словаре ПИ заимствуются китайским культурным пространством наряду с произведениями-источниками данных ПИ в том числе, а в некоторых случаях только посредством зарубежной лексикографической литературы, где, как мы уже сказали выше, даются уже закреплённые инварианты восприятия ПИ в лингвокультурном сообществе-источнике ПИ.

В связи с этим интерес также представляет публикация уменьшенной копии совместной картины 《与但丁讨论神曲》 “Yu Danding taolun Shen qu” «Обсуждение с Данте “Божественной комедии”» трёх китайских художников Дай Дуду, Ли Тецы и Чжана Аньцзюна размером 6 метров на 2,6 метра в популярном журнале 《启迪》 «Qidi» ‘Просвещение’ [Qidi 2008: 32-33], на которой

художники изобразили 103 известнейших людей всех времён и народов (см. <http://www.vokitai.ru/archives/462>). Показательным же нам представляется задание к этой картине, которое предлагает выполнить редакция журнала. Читателям предлагается опознать и написать имена минимум 50 изображённых людей и отправить в редакцию журнала. Первые десять человек, приславшие список, получат призы. Таким образом, учитывая такие ожидания редакции журнала, можно сделать вывод, что средний член китайского лингвокультурного сообщества обладает достаточно большим потенциалом распознавания референтов многих универсально-прецедентных ПИ по их портретным изображениям. Следует отметить, что в изображениях большинства референтов ПИ художники сделали акценты на дифференциальные признаки и атрибуты референтов ПИ, что во многом облегчает процесс узнавания.

Доказательства широкой известности в Китае таких универсально-прецедентных ПИ как *Сталин*, *Горбачёв*, *Клинтон*, *Хиллари Клинтон* нам также удалось обнаружить в юмористическом журнале 《笑话大观》 «Xiaohua da guan» ‘В мире шуток’, где референтам этих ПИ посвящены анекдоты [Xiaohua da guan 2002: 32-33, также <http://www.vokitai.ru/archives/462>].

Стоит отметить, что если национально-прецедентные имена китайского культурного пространства в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся барьером для взаимопонимания, то универсально-прецедентные имена и высказывания, напротив, могут играть роль объединения разноязычных коммуникантов.

Далее в нашей работе мы в основном будем рассматривать национально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса, а вопросы более глубокого анализа универсально-прецедентных имён в КД оставляем для отдельного изучения в будущем.

1.3.2. Источники происхождения прецедентных имён китайскоязычного дискурса

Необходимо учитывать ещё один немаловажный источник ПИ – искусство. Так, прецедентными именами в КД являются названия произведений живописи, архитектуры, музыки, театра (в нашей классификации обозначаемые как ПИ₃/ПИ₄ [物质/精神文化专名 wuzhi/jingshen wenhua zhuanming ‘ПИ-хрематонимы/ПИ-идеонимы’], хотя некоторые из этих наименований объектов материальной и духовной культуры могут быть представлены и ПИ₁ [典型人物 dianxing renwu ‘прецедентный антропоним’] и ПИ₂ [典故 diangu ‘наименование прецедентной ситуации – прецедентный эвентоним’]), например: наименование оперы «Лян Шаньбо и Чжсу Интай» (梁山伯与祝英台 Liang Shanbo yu Zhu Yingtai), название оперы «Белая змейка» (白蛇传 Bai she zhuan), название знаменитой живописной панорамы, созданной в XII веке при дворе династии Сун «По реке в день поминовения усопших» (清明上河图 Qingming shanghe tu), название картины знаменитого художника Сюй Бэйхуна (徐悲鸿 Xu Beihong) «Несущаяся лошадь» (奔马 Ben ma), название мелодии для настольных гуслей чжэн «Лунной ночью цветы у весенней реки» (春江花月夜 Chun jiang hua yue ye), название мелодии для лютни pipa «Засада с десяти сторон» (十面埋伏 Shi mian maifu), название императорского дворца Гугун (故宫 Gugong), название архитектурного сооружения Великая китайская стена (长城 Chang cheng), название культового сооружения храм Неба (天坛 Tian tan), название инженерного сооружения Эйфелева башня (艾菲尔铁塔 Aifeier tie ta), название архитектурного сооружения Собор Парижской Богоматери (巴黎圣母院 Bali Sheng mu yuan), название памятника Статуя

Свободы (自由女神像 Ziyou nü shen xiang) и т.п. Как справедливо замечает А.В. Суперанская: «в разных странах и культурах могут ономастилизироваться самые разные предметы: мечи, пушки, барабаны, колокола, машины и т.д.» [Суперанская 2002: 15].

Наличие в КД большого количества ПИ, имеющих большой возраст и высокую степень известности, можно объяснить популярностью в Китае театрального искусства. В труде В.М. Алексеева, посвящённом отображению в народных картинках китайского театра, последний определяется как кристаллизованный сплав всех сущностных характеристик народной культуры Китая – синкретической религии, народных обрядов, социально-этических норм и исторической традиции.

Называя Китай «страной театра», Алексеев писал: «Вряд ли найдётся на свете другая страна, где любовь к театральному действию так органически пропитывала бы всю жизнь народа. Китайцы, бесспорно, самый театральный народ! Тот, кто побывал в Китае, подтвердит, что оперные арии своим совершенно исключительным распространением ничуть не уступают народной песне. Все видели, все знают, все напевают. Грязный, в лохмотьях нищий, распевающий арию Чжугэ Ляна из оперы «Хитрость с пустой крепостью» и тут же на улице играющий его роль, – явление вполне обычное. Путешествуя в 1907 году по Китаю, я частенько слышал, как погонщики мулов, лодочники и торговцы напевали оперные арии. Это всегда потрясало меня» [цит. по Поршнева 1983: 77].

Я же должен подтвердить, что и через сто лет ничего в Китае в этом плане не изменилось. Будучи летом 2007 года в городе Таншань провинции Хэбэй, около 10 часов вечера, бродя по городу, я наблюдал следующую картину. На небольшой площадке перед вполне современным зданием банка собралось множество народу (человек 100-200), кто-то стоял, кто-то пришёл с пластмассовыми табуретами,

низенькими стульчиками. В центре, на крыльце банка, расположился своего рода оркестр, который состоял из 4-5 человек, кто-то играл на хуцине (китайская скрипка), гонге, кто-то на барабане. По очереди к микрофону подходили простые бабушки, дедушки, вполне молодые женщины и мужчины и пели арии из традиционной китайской оперы. Были среди исполнителей свои фавориты, которых вызывали на бис, но главное, что это были действительно простые люди, городские обыватели. Естественно, я был потрясен не меньше В.М. Алексеева.

Своеобразие социальной роли театра в Китае обусловило и традиционное отношение к нему не только как к «жадной забаве», но как к подлинному «параду культуры». Существенно, что большую часть репертуара всегда составляли исторические народные предания, легенды, мифы, переложенные в различные драматические жанры и положенные на музыку, благодаря чему «китайский театр учит неграмотных истории и литературе» [цит. по Рифтин 1983: 68-74].

Такие героические эпopeи, как «Троецарствие», «Речные заводы», и драмы, представляющие собой великолепные пафосные пародии этих эпopeй, – «все они созданы народным преданием и легендой и потому с полной открытостью высказывают народные идеалы. Китайский театр создан народом, в чью фантазию улеглись долгие культурные века, и его специфичность закономерна, ибо она – зрелость столетий», – писал В.М. Алексеев. Относительно популярности театрального искусства в Китае В.М. Алексеев также писал, что «простой китаец может не слышать весь текст либретто, но содержание его он всегда знает. Весь театр рассчитан на знатока, всё заучено, всё хорошо известно всякому. Я не раз видел, как актёру, который ошибался в чём-то, зрители показывали кулаки» [Алексеев 1972: 102].

ПИ из кинематографа и мультипликации также всегда занимают особое место как феномен языка и культуры. В Китае с 50-х годов XX

столетия начинается уникальный период развития кино: оно входит в жизнь, запечатлевается в ней, прежде всего в языке. Общеизвестность ПИ из кинематографа очень велика. Долгая история кинематографа не могла не отразиться на состоянии фонда ПИ КД. Данная группа ПИ постоянно пополняется. Среди этих ПИ и собственно сами названия известных в Китае кинолент (ПИ₄). Например, интересно отметить, что в КД до сих пор прецедентными являются названия советских фильмов «Ленин в октябре» (《列宁在十月》 «Liening zai shiyue»), «Ленин в 18 году» (《列宁在1918》 «Liening zai 1918»), «Служебный роман» (《办公室的故事》 «Bangongshi de gushi»), название классического китайского фильма «Красный гаолян» (《红高粱》 «Hong gaoliang»), названия современных американских фильмов «Человек-наук» (《蜘蛛人》 «Zhizhu ren»), «Человек-летучая мышь» (《蝙蝠侠》 «Bianfu xia»), названия современных китайских фильмов «Красные фонари высоко висят» (《大红灯笼高高挂》 «Da hong denglong gao gao gua»), «Шаолиньский монастырь» (《少林寺》 «Shaolin si»). ПИ (ПИ₁, ПИ₄) являются имена мультипликационных персонажей и названия мультипликационных фильмов: *Сань Мао* (三毛 San Mao), *Хулугва* (葫芦娃 Hulu wa), *Жэньшиэнъ вава* (人参娃娃 Renshen wawa), *Чёрный кот-начальник полиции* (黑猫警长 Hei mao jing zhang), *Том и Джерри* (Tom and Jerry) (猫和老鼠 Mao he laoshu).

Проверенные временем ПИ активно эксплуатируются в дискурсе, и их известность только возрастает. В последнее время в Китае, как и в других странах, производятся телевизионные сериалы, мультипликационные фильмы, главными героями которых являются референты ПИ, например, сериал о Бао-гуне под названием 少年包青天 Shaonian Bao Qing tian ‘Юность неподкупного судьи Бао’ (историческая личность, персонаж множества пьес, инвариант

восприятия – «честный чиновник»), многосерийный мультфильм о Чжсу Бацзе (персонаж классического романа «Путешествие на Запад») и др.

Например, доказательством высокой прецедентности ПИ₁ *Ли Куй, Линь Чун, Лу Чжишэнь, У Сун*, а также прецедентных ситуаций, представляемых в дискурсе словесными клише (ПИ₂) 三打祝家庄 san da Zhujiazhuang ‘Три атаки на Чжуцзячжуан’ и 智取生辰纲 Zhiqū shengchen gang ‘Хитрая победа’ из романа «Речные заводи», полагаем, является также публикация серий адаптированных книг для подростков, посвящённых отдельно каждому из этих ПФ [Shi 1982₁, 1982₂, 1982₃, 1982₄, 1982₅, 1982₆]. Рассказы из «Исторических записок» Сыма Цяня также представлены в осовремененном виде [Sima 2002].

Как сообщается в энциклопедии «Духовная культура Китая», «роман «Путешествие на Запад» от первой до последней главы издан в виде комиксов, предназначенных для широкого круга читателей, в т.ч. и малограмотных. Роман оказал большое влияние на театр и кино. По нему осуществлены многочисленные театральные постановки (Пекинская опера). Мультфильмы, созданные на основе разных эпизодов «Путешествия на Запад», участвовали в международных кинофестивалях и занимали призовые места» [Никольская 2008: 398-399].

Специфическими прецедентными феноменами КД являются песни, музыка из кинофильмов и мультипликационных фильмов. Китайский народ очень музикален, и большое количество народных и авторских песен являются прецедентными (известными и любимыми всеми китайцами), а их названия – ПИ (ПИ₄). Мы сформировали базовый список известнейших в Китае песен на основе сборника видеодисков 《中国民歌宝典》 “Zhongguo min ge baodian”

‘Сокровища народных песен Китая’ [Zhongguo min ge baodian, 6 дисков видеозаписей]. Название говорит само за себя. Причём необходимо пояснить, что под народными песнями в Китае имеют в виду не только те песни, которые не имеют авторов слов и музыки. Для китайцев народная песня – это песня всем известная и всеми любимая. Многие из этих песен из известнейших кинофильмов – так называемые 插曲 chaqu ‘интермедиа; интерлюдия; музыкальный номер в кинофильме, спектакле’. В сборнике на шести дисках записано 150 песен. Мы считаем, что тема изучения китайской прецедентной песни может стать темой самостоятельного лингвокультурологического исследования.

Корпус ПИ непостоянен: изменение общественных отношений, социальных условий, переориентация моральных ценностей, исчезновение каких-либо понятий и возникновение новых обусловливают подвижность состава ПИ. Одни ПИ устаревают и выпадают из употребления, другие обрастают дополнительными значениями, рождаются новые ПИ. С течением времени меняются и источники пополнения фонда ПИ, и сам характер их функционирования. Нельзя не заметить всё возрастающую роль СМИ в процессе зарождения и функционирования ПИ. Если раньше для рождения ПИ требовались долгие годы, то во второй половине XX – начале XXI века, благодаря СМИ и аудио-видеотехнике, этот процесс завершается гораздо быстрее.

Сегодня, с возросшей популярностью телевидения и Интернета, прецедентными становятся также названия масштабных телевизионных проектов, фильмов, заглавия книг, имена политиков и общественных деятелей. Например, популярная сейчас во всем мире книга «Гарри Поттер» в Китае также очень популярна, и имя Гарри Поттер (哈利·波特) стало ПИ и как имя персонажа (ПИ₁) и как

название книги (ПИ₄). Подтверждением этому, например, может также служить наличие в китайскоязычном Интернете 1, 240, 000 статей об этом персонаже и книге только на одном китайском поисковом сайте www.baidu.com.

Однако для КД замечательным является существование большого блока ПИ, которые вышли из древней традиционной культуры и благодаря сохранению традиционных видов искусства и особенностям китайского языка активно функционируют в дискурсе и сегодня.

1.4. Выводы

Возникший на основе теории интертекстуальности лингвокогнитивный подход позволяет анализировать собственно лингвистические и когнитивные аспекты языковой коммуникации в их неразрывном единстве. Появление понятий *прецедентные феномены* и *теория прецедентности* отражает одну из сторон в исследовании феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации посредством анализа элементов, составляющих инвариантную общеноциональную часть в сознании взаимодействующих субъектов.

Базовые понятия теории прецедентности – прецедентный феномен, прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентная ситуация и прецедентное высказывание – позволяют выделять и анализировать самые важные и значимые для членов определённого лингвокультурного сообщества знания. Это становится особенно важным для инофона, изучающего язык, культуру, менталитет другого народа.

Прецедентный феномен по своему содержанию есть некий комплексный образ, сложное представление, которое понятно при

апелляции к нему, не требует расшифровок и объяснений, но которое подчас достаточно сложно кратко разъяснить, например инофону. Всё это заставляет говорить о прецедентных феноменах (прецедентных именах, текстах, ситуациях и высказываниях) именно как о дискурсивных единицах, то есть единицах, сочетающих в себе язык и культуру в их активном взаимодействии.

Прецедентные феномены по степени их известности делятся на универсально-прецедентные, известные любому современному индивиду, социумно-прецедентные, которые известны любому среднему представителю того или иного социума, а также национально-прецедентные, которые известны любому представителю определенного лингвокультурного сообщества.

Прецедентное имя является центральным элементом четырёхчленной парадигмы прецедентных феноменов, и представляет собой интересный объект исследования для учёных различных направлений: лингвистов, лингвокультурологов, литературоведов, историков.

Существуют различные направления в исследовании прецедентных феноменов. Использование имени собственного в специфических коммуникативных смыслах издавна привлекало внимание исследователей, но подходы к познанию этого феномена и даже само его обозначение в рамках различных научных парадигм существенно различаются. В зависимости от принадлежности исследователя к тому или иному научному направлению в исследовании прецедентности для обозначения подобного словоупотребления используются различные термины.

Предметом нашего рассмотрения в настоящем исследовании явились в основном национально-прецедентные имена, которые определяют этнокультурную специфику, отражая историю и культуру народа, национальный характер. В работе мы также рассматриваем и

некоторую часть прецедентных имён иностранного происхождения, то есть универсально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса.

Анализ литературы по проблемам ПИ показал, что основной акцент в феномене ПИ многие исследователи делают на способности имени собственного употребляться для характеристизации, то есть в качестве имени нарицательного. При таком подходе на первый план выходят такой стилистический троп, как антономасия.

Нам же представляется, что теория прецедентности даёт более широкий инструментарий для анализа данного феномена. Полагаем, необходимо обращать внимание на то, что явление прецедентности не исчерпывается только лишь тем, что индивидуальное имя или наименование какого-либо явления, ситуации, предмета, человека используются для прямого обозначения другого явления, ситуации, предмета, человека на основе какого-либо сходства. Мы рассматриваем прецедентное имя как культурный знак, который вызывает в человеке определённые эмоции, воспоминания, ассоциации, активизирует определённые речевые и языковые единицы, энциклопедическую информацию не только при употреблении имени для характеристизации, но и в случаях его использования для наименования первичного носителя данного имени.

Таким образом, к ПИ КД следует относить все широко известные в китайском лингвокультурном сообществе индивидуальные онимы, которые используются в китайскоязычном дискурсе не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа и актуализатора определённых качеств, событий, судеб, энциклопедической информации. В настоящей работе мы рассматриваем ПИ КД, которые известны каждому социализированному члену китайского лингвокультурного

сообщества. Компонент «прецедентный» также следует понимать как *отсылающий к известному единичному референту, информация, знания о котором (качества которого) оказывают влияние на сознание членов лингвокультурного сообщества, вызывают определённые эмоции и побуждают их, или повторять поведенческие схемы референта ПИ, одобрять их или наоборот, стараться не действовать как референт ПИ, не одобрять его.* Таким образом, при такой интерпретации компонента «прецедентный» актуальным в некоторой степени остаётся первоначальное значение этого слова, принятого в юридической науке.

Анализ китайскоязычного дискурса, научных публикаций и специальной литературы показал, что феномены интертекстуальности и прецедентности находили и находят отражение в традиционной китайской филологии, литературе и в понимании современных китайских учёных и лексикографов.

Учитывая тесную взаимосвязь между всеми ПФ, а также центральное положение среди них исследуемых нами ПИ, представляется необходимой выработка чёткой классификации всех ПФ КД для их дальнейшего комплексного изучения также и вне рамок данного исследования. Для этого необходимо обеспечение терминологического соответствия и на китайском языке. Опираясь на словари, изданные в Китае и России [Lin 2004: 1], [Yu 2007: 67], [Li Hanwen 2007: 21], [Брилёва и др. 2004: 177-228], а также на анализ термина *дяньгу* мы пришли к выводу, что для обозначения ПИ на китайском языке, которые не являются антропонимами в исследованиях китайскоязычного дискурса использовать термин традиционной китайской филологии *дяньгу*, а также вообще принять его за универсальное обозначение некоторых ПФ КД в сложных пограничных случаях классификации четырёх видов ПФ. В результате проведённого анализа мы приходим к заключению, что термин

китайской традиционной филологии *дяньгу* соответствует термину *прецедентный феномен* и его можно применять для обобщённого обозначения в китайскоязычном дискурсе любых проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов при описании их на китайском языке.

Одним из важнейших научных направлений традиционной китайской филологии являлась и является лексикографическая работа по систематизации прецедентных единиц, которые пронизывают весь КД на протяжении веков.

В процессе поиска фактических материалов, проанализировав большое количество разного рода соответствующих словарей (словари *дяньгу*, словари фразеологизмов разного типа, словари цитат, словари древних изречений, словари исторических личностей), на данном этапе исследования мы обнаружили, что в основном с ПИ КД связаны фразеологизмы типа *чэньюй* («готовые выражения» – обычно четырёхсложные образования, построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка – вэньянь) и *сехоуюй* («выражения-намёки» – двучленные речения, в которых первый член представляет собой иносказание, а второй – метафорическое раскрытие иносказания, в связи с чем такие речения часто именуются «недоговорками-иносказаниями»).

Мы соотнесли термины, которые используются в России, с терминами китайских исследователей, и впервые применили классификацию и систему терминов для описания и анализа прецедентных имён и других прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса на русском и китайском языках.

На примере ПИ *Чжусугэ Лян* мы подробно показали алгоритм применения этой системы терминов для анализа ПИ и других ПФ КД.

Мы пришли к выводу, что для исследования фразеологии китайского языка чрезвычайно важно определить степень

прецедентности фразеологической единицы в реальной коммуникации независимо от вида фразеологизма и её способность актуализировать важные ПФ КД, и выявить связанные с ней фоновые знания исторического и культурного характера. Таким образом, фразеологические единицы, в основе которых лежат историко-культурные сюжеты и которые актуализируют какие-либо ПФ КД, мы предлагаем относить к особому разделу прецедентной фразеологии.

Мы уверены, что этот подход поможет усовершенствовать методику изучения китайского языка, взглянуть на неё по-новому и систематизировать процесс овладения реально коммуникативно и когнитивно цennыми единицами.

Анализ некоторых работ китайских авторов, касающихся проблематики прецедентных имён (словарь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» [Chen 1999], словарь «Люди истории» [He Yueqing 2007], сборник «Рассказы о пятитысячелетней истории Китая» [Yin, Cao 2006], сборник статей «Истоки китайской культуры» [Li Yiyu 2006], книга «Китайский язык и межкультурная коммуникация» [Yang 1999], книга «Лексика китайского языка и культура» [Chang 1995], книга «Изучение культурно-языковых обычаев русского и китайского языков» [Liu, Huang 1999], «Словарь китайских *дяньгу*» (в рамках нашего исследования возможен перевод «Словарь прецедентных феноменов Китая») [Li Hanwen 2007] и других) позволил сделать выводы, что в работах китайских и российских исследователей существует некоторая параллельность подходов.

Как и в других странах, в Китае в большом количестве издаются книги, производятся кинофильмы, телесериалы, мультипликационные фильмы, телевизионные передачи и т.п., основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (широко известным историческим и вымышленным личностям и событиям). Такие

произведения мы предлагаем называть фреймовыми (от английского frame ‘структурная единица различных интеллектуальных и других объектов’). Полагаем, данное явление заслуживает внимания исследователей.

Интересным и специфическим явлением в китайском языке является особый механизм китайского языка, который продуктивно создаёт прецедентные имена особой формы, так называемые фраземам-калькуляции – устойчивые выражения, в составе которых всегда присутствует числительное, которое является результатом произведённого подсчёта (калькуляции) каких-либо объектов материальной или духовной культуры Китая, и общий для всех этих объектов элемент (обозначение, характеристика), который иногда является базовым инвариантом восприятия данных объектов в лингвокультурном сообществе. Например: 八仙 ba xian ‘Восемь Бессмертных’, 四大名著 si da ming zhu ‘четыре великих шедевра’. Подобные фразеологизмы часто актуализируют прецедентные имена китайскоязычного дискурса и сами представляют собой обобщающее ПИ особого рода (в нашей классификации ПИ₄). Таким фраземам-калькуляциям в Китае специально посвящено большое количество словарей, хотя не все описываемые в них единицы являются ПИ. Полагаем, что распространённость в КД ПИ₄, выраженных такими фраземами-калькуляциями, является, на наш взгляд, показателем давно завершившейся категоризации некоторых ПИ на основе того или иного дифференциального признака референта ПИ и выделения их как особых единиц дискурса.

ПИ и другие ПФ имеют длительную историю употребления в КД, однако предметом изучения и теоретического описания они стали лишь недавно и пока не рассматриваются в комплексе. Тем не менее,

представляется разумным рассматривать их в парадигме четырёх видов ПФ вслед за российскими исследователями.

К числу источников происхождения национально-прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе относятся мифология, исторические события, художественная литература, фольклор, театр, общественная и политическая жизнь китайского культурного пространства.

Следует обращать особое внимание на то, что в КД имеется определённое количество ПИ, референты (о термине «референт» в нашем понимании см. Приложение VI) которых являются одновременно реальными историческими лицами (событиями – для ПИ-эвентонимов) и литературными персонажами (ситуациями – для ПИ-эвентонимов). Очень часто дифференциальные признаки таких референтов в структуре представления ПИ сливаются в одно целое, вследствие чего возникают условия возникновения разного рода неоднозначных суждений о референтах ПИ – реальных исторических личностях (событиях) или вымышленных персонажах (ситуациях), порой с далеко идущими последствиями. Поэтому считаем, что использование ПИ КД некитайцами в речи и в общении с носителями китайского языка допустимо только после тщательного изучения всех основных дифференциальных признаков референта ПИ, источников происхождения ПИ и установления действительного инварианта восприятия ПИ в китайском лингвокультурном сообществе. Полагаем, недопустимо использование ПИ другой страны со сложной структурой стоящего за ним представления для презентации каких-либо основополагающих идей широким кругам общественности.

Анализ словарей, в которых представлены некоторые универсально-прецедентные имена китайскоязычного дискурса, показал, что большинство универсально-прецедентных имён в КД являются ПИ из древнегреческой мифологии, религиозного дискурса

христианства и культурного пространства англоязычного мира. Лишь небольшая часть ПИ родом из культурных пространств других стран и регионов.

По всей видимости, словари подобного рода следует рассматривать как инструмент обогащения КД и речи членов китайского лингвокультурного пространства новыми универсально-прецедентными именами. Дело в том, что большинство ПИ, представленных в данном словаре всё-таки обладают очень низкой известностью и употребляются в КД крайне редко. Подобные же словари, видимо, призваны расширять арсенал универсально-прецедентных имён КД, выполняя тем самым функцию интеграции Китая в глобальное цивилизационное пространство.

Опрос информанта-носителя китайского языка с использованием корпуса словаря [Lin 2004] позволил выделить базовый блок наиболее известных в КД универсально-прецедентных имён.

Если национально-прецедентные имена китайского культурного пространства в процессе межкультурной коммуникации зачастую становятся барьером для взаимопонимания, то универсально-прецедентные имена и высказывания, напротив, могут играть роль объединения разнозычных коммуникантов.

К числу прочих источников происхождения прецедентных имён китайскоязычного дискурса необходимо отнести ещё один немаловажный источник ПИ – искусство. Так, прецедентными именами в КД являются названия произведений живописи, архитектуры, музыки, театра (в нашей классификации обозначаемые как ПИ₃/ПИ₄ [物质/精神文化专名 wuzhi/jingshen wenhua zhuanming ‘ПИ-хрематонимы/ПИ-идеонимы’].

Наличие в КД большого количества ПИ, имеющих большой возраст и высокую степень известности, можно объяснить

популярностью в Китае театрального искусства. ПИ из кинематографа и мультипликации также занимают важное место как феномен языка и культуры. Данная группа ПИ постоянно пополняется.

Специфическими прецедентными феноменами КД являются песни, музыка из кинофильмов и мультипликационных фильмов. Мы считаем, что тема изучения китайской прецедентной песни может стать темой самостоятельного лингвокультурологического исследования.

Корпус ПИ непостоянен: изменение общественных отношений, социальных условий, переориентация моральных ценностей, исчезновение каких-либо понятий и возникновение новых обуславливают подвижность состава ПИ. Одни ПИ устаревают и выпадают из употребления, другие обрастают дополнительными значениями, рождаются новые ПИ.

Однако для КД замечательным является существование большого блока ПИ, которые вышли из древней традиционной культуры и благодаря сохранению традиционных видов искусства и особенностям китайского языка активно функционируют в дискурсе и сегодня.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Различие прецедентных имён по преимущественному использованию в дискурсе и проблемы классификации прецедентных имён китайскоязычного дискурса

Мы рассматриваем прецедентные имена, опираясь на два базовых специфических признака, которые и привлекают исследователей в прецедентных именах и собственно формируют феномен прецедентного имени на основе индивидуального имени собственного. Эти признаки – широкая известность референта ПИ и способность данного прецедентного имени выступать в качестве культурного знака, то есть актуализатора определённых качеств, событий, судеб и использоваться в целях обогащения идеально-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мони. Наличие этих двух признаков вместе, полагаем, является обязательным для отнесения того или иного имени к числу прецедентных.

К прецедентным именам китайскоязычного дискурса мы относим такие широко известные индивидуальные онимы разных типов, фразеологизмы и словесные клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые способны в дискурсе употребляться как экстенсионально (референтно), так и интенсионально (коннотативно), и всегда сохраняют чёткую связь в сознании носителей языка с изначальными референтами. Все ПИ обладают общенациональными инвариантами восприятия, которые в дискурсе зафиксированы в языковых,

энциклопедических, лингвокультурологических и специальных словарях.

При характеристизации других людей, событий, явлений и предметов (интенсиональное коннотативное употребление) и при обозначении собственно первичного референта (экстенсиональное референтное употребление) ПИ выступают как культурные знаки, то есть знаки, актуализирующие в сознании членов китайского лингвокультурного сообщества определённые знания об исторических или вымышленных событиях, персонажах или объектах материальной или духовной культуры Китая или всего мира, а также определённые эмоции, мысли, ассоциации.

Однако, полагаем, необходимо различать случаи, когда ПИ в дискурсе употребляется преимущественно интенсионально, то есть для характеристики других людей, ситуаций, предметов, и когда ПИ употребляется преимущественно экстенсионально, то есть указывает на свой референт. В первом случае следует говорить о простой, прямой характеристики, причём характеристика выступает на первый план и происходит актуализация только тех дифференциальных признаков ПИ, которые релевантны для данной вербализации, например:

现代鲁班创奇迹 Xiantai Lu Ban chuang qiji ‘Современные Лу Бани творят чудеса’ (заголовок из газеты) [Chen 1999: 118].

Референт ПИ Лу Бань – историческая личность, знаменитый плотник и изобретатель Лу Бань (507 – 444 гг. до н.э.). Современные китайцы его имя используют для обозначения мастеров своего дела в строительной индустрии.

Во втором случае, полагаем, следует говорить о том, что на первый план выходит весь основной набор дифференциальных признаков референта ПИ, и апелляция автора произведения (писателя, оператора, художника, музыканта, производителя сувениров, скульптора

и проч.) к ПИ и его референту используется в целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи. В этом случае, полагаем, можно говорить о сложной, косвенной характеристизации каких-либо компонентов контекста, содержащего ПИ.

Например:

特别是在组织“支持北京申办奥运万人大签名”的活动中，孔小虎率领几百名旅俄华商组成的方阵，齐呼“2008，北京成功”的口号，迈着整齐的步伐行进在莫斯科革命广场上，炎黄子孙，声威大振。此外，孔小虎还担任着俄罗斯中国和平统一促进会副会长的职务。[Справочник Shijie huaren ming ren lu 2004: 3].

Tebie shi zai zuzhi “zhichi Beijing shenban Aoyunhui wan ren da qianming” de huodong zhong, Kong Xiaohu shuailing ji bai ming lü E huashang zucheng de fangzhen, qi hu “2008, Beijing chenggong” de kouhao, mai zhe zhengqi de bufa xingjin zai Mosike Geming guangchang shang, Yan Huang zisun, sheng wei da zhen. Ciwai, Kong Xiaohu hai danrenzhe Eluosi Zhongguo heping tongyi cujinhui fuhuizhang de zhiwu.

‘Особый резонанс вызвало мероприятие под названием «Сбор подписей десяти тысяч человек в знак поддержки города Пекина в заявлении провести Олимпиаду». Несколько сотен находящихся в России китайских коммерсантов под предводительством Кун Сяоху, образовав мобильный отряд, стройно скандировали лозунг «В 2008 году Пекин добьется успеха». С достоинством и большим воодушевлением потомки первых китайских императоров Ян и Хуана прошли стройным шагом по московской площади Революции. Кроме этого, Кун Сяоху занимает пост заместителя председателя российского комитета содействия мирному объединению Китая’.

В данном отрывке текста использованы ПИ₁ Янь и Хуан (имена двух мифических императоров Китая, которые вместе в виде фразеологизма (ПИ₄) 炎黃 Yan Huang обозначают праотцев китайской нации), посредством которых актуализируется информация о Китае как о стране с древнейшей историей и культурой и о том, что для китайцев в борьбе за проведение Олимпиады мощной духовной поддержкой является осознание себя продолжателями древней цивилизации и всем известных первопредков.

Полагаем, в первом случае следует говорить о ПИ-дескрипциях. То есть такое ПИ, обрело в лингвокультурном сообществе достаточную известность, что его использование для характеристики трактуется получателями сообщения однозначно и ясно, как

дескрипция (от англ. *description* - описание; характеристика; обозначение; наименование). Отметим, что мы используем здесь термин *дескрипция* в несколько нетрадиционном значении. Обычно в лингвистике под дескрипцией понимается (от лат. *descriptio* - описание) языковая конструкция, заменяющая собственное или нарицательное имя предмета. В естественном языке передается словосочетаниями типа «тот..., который...» и «такой..., что...». Однако мы полагаем, что для описания ПИ данный термин вполне подходит. Так как ПИ, обычно являясь весьма компактным знаком, заключает в себе большой потенциал для развёрнутого описания и даже если его значение стало нарицательным и чётко соответствует одному слову, например, «Чжугэ Лян – мудрец», тем не менее, в сознании коммуникантов, подспудно, например, это ПИ автоматически разворачивается до минимальной дескрипции: «мудрый, как Чжугэ Лян», потому что во-первых, основной особенностью ПИ является всегда присутствующая неразрывная связь имени с его референтом в сознании носителя языка, во-вторых, возникновение в дискурсе самого ПИ уже вынуждает мысленно прочитывать подобные дескрипции с конструкцией уподобления. И чем сложнее структура стоящих за ПИ представлений, тем объёмнее могут быть эти непроизносимые, но возникающие в сознании дескрипции.

Во втором случае появление в тексте или любом другом речевом произведении ПИ, казалось бы, является простой референцией (от англ. *reference* - ссылка, указание, отсылка (к источнику)), то есть указанием на референт ПИ. Однако специфика семантики precedentного имени в том то и заключается, что это имя хорошо известно всем и все члены лингвокультурного сообщества владеют какими-либо энциклопедическими знаниями о рефренте ПИ, и даже простое появление ПИ в тексте автоматически подспудно активизирует память реципиента сообщения и или актуализирует

определенные дифференциальные признаки референта этого ПИ в сознании получателя информации или просто оживляет, интенсифицирует процесс восприятия текста, благодаря увиденному (услышанному) хорошо знакомому знаку (ПИ). Приведём простой пример. Когда анонсируется новый фильм и объявляются занятые в нём актёры, то мы чаще всего склонны испытывать положительные эмоции, слыша знакомые фамилии известных актёров, хотя эффект может быть и прямо противоположный, если актёры нам по каким-либо причинам не нравятся, главное – на известные имена есть какая-либо реакция, возникают эмоции и мысли. Неизвестные имена и фамилии никаких реакций вызвать не смогут, за исключением специфических (странные, смешные или необычные фамилии или редкое имя).

Таким образом, ПИ, которые в дискурсе используются для характеристики регулярно, мы предлагаем в необходимых случаях называть ПИ-дескрипциями, а ПИ, которые для характеристики используются редко, нерегулярно, лишь в каких-либо авторских специфических вербализациях или при переходе в культурное пространство другой страны, и которые в дискурсе преимущественно используются для указания на свой референт, предлагаем называть ПИ-референциями. Это различие обусловлено разными дифференциальными признаками, формирующими инварианты восприятия того или иного ПИ в лингвокультурном сообществе и возможностями возникновения в дискурсе ситуаций, когда использование того или иного имени для характеристики будет релевантным. Резюмируем изложенное выше схемой.

**Различение ПИ по преимущественному использованию в
дискурсе**
[ПИ₁ (антропонимы), ПИ₂ (эвентонимы), ПИ₃/ПИ₄ (прочие онимы)]

Полагаем, что такое условное различение ПИ в их функционально-семантическом аспекте необходимо для более эффективного изучения ПИ китайскоязычного дискурса с позиций инофона.

ПИ-дескрипции обладают инвариантами восприятия, которые закреплены в КД в виде устойчивых словесных клише или, если имя уже стало нарицательным, – определёнными конкретными словами. ПИ-дескрипции часто связаны с большим количеством фразеологизмов разных типов (чэньюй, сехоуюй, гуаньюньюй) или являются таковыми и известны большинству социализированных членов лингвокультурного сообщества. ПИ-дескрипции регулярно используются для характеристики других людей или ситуаций, явлений, предметов в современном китайскоязычном дискурсе.

Например, ПИ *Пань Ань* служит в КД для обозначения красивых мужчин. Инвариант восприятия ПИ *Пань Ань* – «красавчик».

Например:

难道她真个嫌我丑陋，一定要选个潘安不成？Nandao ta zhen ge xian wo choulou, yiding yao xuan ge Pan An bu cheng? ‘Неужели я для неё не привлекателен? Видно, вознамерилась найти себе Пань Аня’[Chen 1999: 132].

В китайском языке существуют устойчивые обороты, связанные с именем *Пань Ань*: 貌似潘安 mao si Pan An ‘быть похожим на Пань Аня’ и 潘安之貌 Pan An zhi mao ‘наружность Пань Аня’. В данном примере ПИ *Пань Ань* выполняет роль дескрипции, которая благодаря широчайшей известности и простоте значения данного ПИ может быть выражена одним словом «красавец», хотя возможны и более

развёрнутые дескрипции, например, «(очень) красивый мужчина». Используемое в этом примере ПИ Пань Ань фактически является скрытой (сжатой) дескрипцией «очень красивый мужчина», которая возникает в сознании носителя китайского языка при восприятии данного ПИ в подобном высказывании.

ПИ-референции обладают инвариантами восприятия, которые в сознании членов лингвокультурного сообщества представлены блоком основной информации энциклопедического характера, фактами из жизни референта данного ПИ, благодаря которым его имя и стало широко известным. Другими словами, для данного имени в лингвокультурном сообществе ещё не выделился однозначный инвариант восприятия, как у ПИ-дескрипций. Поэтому при упоминании данного имени адресат в первую очередь осознаёт его только в связи с референтом и лишь в особых случаях, опираясь на контекст, указывающий на конкретный дифференциальный признак или прецедентную ситуацию из жизни референта ПИ, ПИ-референция может быть воспринята как ПИ-дескрипция.

Арсенал прецедентных имён-дескрипций стабилен и достаточно ограничен, фактически закрыт и пополняется медленно, тогда как арсенал ПИ-референций подвижен, склонен к быстрому обновлению, отражает современные ценности через имена современных кумиров и связанных с ними ситуаций.

Если говорить о ПИ, которые являются именами исторических личностей, топонимами, именами персонажей произведений разных видов искусств и наименованиями других важных объектов и ПС китайского культурного пространства, то их общенациональные инварианты восприятия обычно представлены статьями в энциклопедических словарях. Однако в обществе, в сознании китайцев эти инварианты восприятия существуют в виде так называемых национально детерминированных минимизированных

представлений (НДМП) (термин Д.Б. Гудкова) об этих референтах прецедентных имён. Причём такие НДМП о ПИ-дескрипциях сложились в определённые фиксированные словесные клише или фразеологизмы, которые сформировали в сознании членов китайского лингвокультурного сообщества чётко ограниченное количество значений данных ПИ, что и позволяет данным ПИ регулярно употребляться для характеристизации.

Например: ПИ *Цинь Сянлянь* (*秦香莲 Qin Xianglian*).

В словаре Чэнь Сяньчунь этому имени даётся такое определение:

«Олицетворение женщины, брошенной мужем и терпящей лишения и страдания» [Chen 1999: 87].

Информанты-носители китайского языка вербализуют этот инвариант восприятия ПИ *Цинь Сянлянь* подобными выражениями-развёрнутыми дескрипциями:

- жена Чэнь Шимэя
- брошенная жена
- жена, которую предал муж

Цинь Сянлянь – один из персонажей народной комедии «*Дело об убийстве Мэя*» (《铡美案》 “Zha Mei an”). Её муж Чэнь Шимэй после получения степени чжусаньюаня (первое из трёх почётных званий, которые присваивались отличившимся во время столичных дворцовых экзаменов в феодальном Китае) на государственных экзаменах женился на принцессе, а *Цинь Сянлянь* с детьми бросил на произвол судьбы. Китайцы сочувствуют *Цинь Сянлянь*, а Чэнь Шимэй подвергается сильному общественному порицанию.

Примеры употребления ПИ *Цинь Сянлянь* в современном КД:

据统计, 1982 年以前, 每年到县妇联上访的婚姻纠纷案有 100 多件, 成年上访告状的“秦香莲”有 30 多名。Ju tongji, 1982 nian yiqian, mei nian dao xian fulian shangfang de hunyin jiufen an you 100 duo jian, cheng nian shangfang gaozhuang de “qin xianglian” you 30 duo ming. ‘Согласно статистике до 1982 года, в уездное отделение федерации женщин за помощью по брачным конфликтам обращалось более 100 человек, из обратившихся с жалобой совершеннолетних граждан более 30 были брошенными жёнами (букв. *Цинь Сянлянь*)’ [Chen 1999: 87].

“严惩陈世美，为秦香莲伸冤”，曾经是我们妇联维权工作的重要内容之一。“Yan cheng chen shimei, wei qin xianglian shenyuan”, cengjing shi women fulian weiquan gongzuo de zhongyao neirong zhi yi. ‘Строго наказывать чэнь шимэев, помогать цинь сянляням’ – в своё время это было основным содержанием работы нашей федерации женщин в плане защиты прав женщин’ [Chen 1999: 87]. 丰宁满族自治县并不是秦香莲的故乡，却出了不少“秦香莲”。Fengning manzu zizhi xian bing bu shi Qin Xianglian de guixiang, que chule bu shao “qin xianglian”. ‘Автономный маньчжурский уезд Фэннин вроде бы и не родина Цинь Сянлянь, но, тем не менее, цинь сянляней здесь немало’ [Chen 1999: 87].

НДМП о ПИ-референциях обычно соответствуют словам, с которых начинаются статьи, посвящённые референтам ПИ в энциклопедиях или в кратких информационных сообщениях средств массовой информации. Если же данные ПИ-референции обладают высокой степенью известности в лингвокультурном сообществе, то НДМП могут быть представлены также устойчивыми словосочетаниями и словесными клише.

Например:

ПИ-референция 姚明 Yao Ming Яо Мин (историческая личность, современный китайский спортсмен, родился в 1980 г. Общенациональный инвариант восприятия референта ПИ – «один из ведущих баскетболистов Китая, самый влиятельный китайский баскетболист в Национальной баскетбольной ассоциации [NBA]»). На церемонии открытия летней Олимпиады 2008 года в Пекине именно ему было поручено нести государственный флаг КНР [Журнал «Китай» 2007, № 2: 29]. Примечательно, что инвариант восприятия референта данного ПИ, то есть базовую информацию об этом известном спортсмене мы почерпнули в российском издании, что говорит о высокой степени известности данного имени уже за пределами Китая.

Приведём пример ПИ-референции Цай Лунь, возраст которого сопоставим с возрастом многих ПИ-дескрипций, и это ПИ, конечно же, приближается к категории ПИ-дескрипций и отличается от них

лишь тем, что не способно регулярно употребляться для характеристики, описания других людей. Дело в том, что для данного ПИ с его инвариантом восприятия «изобретатель технологии изготовления бумаги» в современном обществе едва ли регулярно могут возникать ситуации или объекты, которые можно было бы характеризовать с его помощью. В энциклопедическом культурологическом словаре «Люди истории» этому имени посвящена статья, которая начинается следующими двумя предложениями, которые можно считать вербализацией общеноционального инварианта восприятия данного имени в китайском лингвокультурном сообществе:

蔡伦 Cai Lun (? – 121年)东汉造纸术发明家。他总结前人经验,用树皮、麻头、破布、旧渔网等原料经挫、捣、抄、烘等工艺造纸,称“蔡侯纸”,对改革和推广造纸术有很大贡献,后世称其为造纸术的发明者。[He Yueqing 2007: 68]. Dong Han zaozhishu famingjia. Ta zongjie qianren jingyan, yong shupi, matou, pobu, jiu yuwang deng yuanliao jing suo, dao, chao, hong deng gongyi zao zhi, cheng “Cai hou zhi”, dui gaige he tuiguang zaozhishu you henda gongxian, houshi cheng qi wei zaozhishu de famingjia. ‘Цай Лунь (?-121г.) – изобретатель технологии изготовления бумаги, живший в период династии Восточных Хань. Обобщив опыт предшественников, он, используя технологию измельчения, отваривания и сушки древесной коры, ветоши, лубяных культур и старых рыболовных сетей, изготавливая бумагу, которую называли «бумагой Цая». Цай Лунь внёс большой вклад в дело реформирования и распространения технологии изготовления бумаги, и его стали называть изобретателем технологии изготовления бумаги’.

В оглавлении словаря также представлен, по сути, инвариант восприятия этого ПИ:

造纸术的发明者——蔡伦 *Zaozhishu de famingzhe – Cai Lun*
‘Изобретатель технологии изготовления бумаги – Цай Лунь’

Китайцы гордятся своими четырьмя изобретениями – бумагой, книгопечатанием, компасом и порохом. Поэтому имя человека, который одно из этих важнейших изобретений человечества закрепил за Китаем технологически и исторически, в том числе самим фактом своей жизнедеятельности, фактически является символом этого важного изобретения. Таким образом, и простое упоминание данного имени в тексте как ПИ-референции всегда однозначно актуализирует

в сознании носителя китайского языка факт этого великого изобретения и, следовательно, косвенно характеризует Китай как выдающуюся страну, в которой жил и работал такой выдающийся человек.

ПИ-дескрипция является частью общего фонда фоновых знаний для большинства социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества. ПИ-референции, особенно те, которые являются именами современных референтов, часто принадлежат специфическим фоновым знаниям отдельных членов лингвокультурного сообщества, которые не всегда по объёму и содержанию совпадают с фоновыми знаниями других членов лингвокультурного сообщества.

ПИ-дескрипции обладают высокой степенью известности, регулярно используются в дискурсе для характеризации и обычно имеют большой возраст. Референты большой части ПИ-референций, соответственно, являются нашими современниками, но и имена исторических деятелей и персонажей произведений искусства древности и ближайших веков в китайскоязычном дискурсе составляют им заметную конкуренцию. Сравним два ПИ-референции, которые по своему потенциальному прецедентности, степени известности приближаются к символам и активно задействованы в современном КД, но их референты принадлежат разным эпохам.

1. ПИ-референция 刘祥 Liu Xiang Лю Сян (историческая личность, современный китайский спортсмен, родился в 1983 году, общенациональный инвариант восприятия: «золотой призёр Олимпиады-2004 в беге на 110 метров с барьерами. Обладатель нового олимпийского рекорда») [Журнал «Китай», № 2 лето 2007: 29]. ПИ-референция Лю Сян активно задействовано в китайскоязычном дискурсе. Приведём два примера рекламных роликов 2008 года

центрального китайского телевидения компании CCTV4 с использованием ПИ *Лю Сян*:

(1) Диктор говорит:

伊利早餐奶, 带您徜徉阳光西藏。 (250ML 早餐奶, 刘祥签名 T 恤衫) Yili zaocan nai, dai nin changyang yangguang Xizang. (250 ML zaocan nai, Liu Xiang qianming Txueshan)

‘Молоко для завтрака [марки] «Или» возьмёт тебя с собой в солнечный Тибет’.

Текст на экране в конце ролика:

Молоко для завтрака 250 мл. Футболка с автографом Лю Сяна’.

(2) Диктор говорит:

想和刘祥一样成为奥运明星? 快参加伊利奥运健康大使选拔, 出使奥运城市, 代言伊利! 60 个城市激情进行中。Xiang he Liu Xiang yiyan chengwei Aoyun mingxing? Kuai canjia Yili Aoyun jiankang dashi xuanba, chushi Aoyun chengshi, dayan Yili! 60 ge chengshi jiqing jinxing zhong.

‘Хочешь, как Лю Сян, стать олимпийской звездой? Торопись принять участие в конкурсе на Олимпийского Посла Здоровья, который проводит [молочная компания] «Или» и отправься с миссией в город Олимпиады. Напиши письмо «Или» со своим выступлением! В акции активно участвуют 60 городов.

Имя *Лю Сян* в обоих примерах использовано как ПИ-референция. Тем не менее, это ПИ, являясь символом усиления спортивной мощи Китая, и в референтном упоминании способно актуализировать в сознании носителя китайского языка информацию о важных спортивных достижениях страны и осуществить косвенную характеристизацию Китая как страны, продолжающей неуклонно занимать передовые позиции в мировом спорте.

2. ПИ-референция 范蠡 Fan Li *Фань Ли* (517 – 448 гг. до н.э.). В словаре «Люди истории» [He Yueqing 2007: 151] общенациональный инвариант восприятия референта этого ПИ представлен как «знаменитый политик, военачальник и экономист». Референт этого ПИ в первую очередь знаменит тем, что содействовал юэскому князю Гоу Цзяню свергнуть кабалу победившего его княжества У. Однако после победы над княжеством У Фань Ли понял, что на государственном посту ему оставаться опасно (китайские князья не терпели около себя слишком сильных и умных людей), и покинул

княжество Юэ, сменил имя на *Tao Чжсу-гун* (陶朱公 Tao Zhugong), занялся торговлей и быстро разбогател.

Примечательно, что именно имя *Tao Чжсу-гун*, например, в словаре БКРС представлено следующей статьёй:

陶朱公 táo zhūgōng *Tao Чжсу-гун* (прозвание 篁蠡 Фань Ли, знаменитого богача времён Чуньцю; стало нарицательным для богачей) [БКРС 1984, том 3 : 442].

Это же имя используется для обозначения богачей и в средневековой прозе Китая [Циперович 1999: 674; Удивительные истории, том I, II 1962: 386].

Фань Ли является прототипом Бога богатства (денег) Цай-шэнья (财神 Cai shen), что подтверждает форма презентации статьи о Фань Ли в словаре «Люди истории»:

财神 — 范蠡 Cai shen – Fan Li ‘Бог богатства – Фань Ли’ [He Yueqing 2007: 5].

Что мы имеем в виду, когда говорим, что ПИ-референции древности не уступают по своему статусу и активности в КД ПИ-референциям современности? Ведь ПИ данного типа не способны регулярно употребляться в языковой коммуникации для характеристизации. Но как мы уже неоднократно повторяли, главная специфика семантики ПИ – это способность выступать в качестве культурного знака. В нашем понимании это способность актуализировать исторические и культурные сюжеты. Сюжеты эти или прецедентные ситуации могут быть как реальными, так и вымышенными, зафиксированными в литературе и тиражирующими в современном КД в разных формах, посредством которых средний представитель китайского лингвокультурного сообщества получает соответствующие разнообразные знания и эмоции. Такими формами могут быть книги, периодические издания, видеопродукция, аудиопродукция, Интернет, сувенирные изделия, памятники, места религиозных отправлений и т.п. В случае с ПИ *Фань Ли* примерами его активной актуализации в современном КД можно

считать публикацию о его референте статьи в журнале «Слово знатокам» 《百家论坛》 [Baijia luntan zazhi 2007: 10-14], включение имени его референта в словарь [He Yueqing 2007: 151-153], существование отдельного фильма, посвящённого фразеологизму 卧薪尝胆 wo xin chang dan ‘разжигать в себе чувство мести’ в электронном сборнике для детей [Zhonghua chengyu 100 ju, видеоиздание] и т.п.

Итак, ПИ независимо от способности или неспособности использоваться для характеристики – это всегда культурный знак, используемый в целях обогащения идейно-проблемного содержания речевого произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи.

Приведём пример из собственного опыта, который показывает, что недостаточное знание базовых ПИ КД и связанных с ними ПФ (ситуаций, текстов, высказываний), непонимание их культурного значения и знакового характера в КД может ставить в некомфортное положение в процессе межкультурной коммуникации даже человека, достаточно хорошо знающего иностранный язык.

На пятом году работы по специальности после окончания университета я трудоустроился в китайскую компанию на должность переводчика и помощника генерального директора. Компания постоянно вела хозяйственную деятельность на территории России, но директор русским языком не владел совсем.

Как-то раз, меня вызвали для проведения неотложной беседы с русскоязычными сотрудниками компании в выходной день. После переговоров выдался момент свободного времени, и директор и ещё несколько сотрудников любезно пригласили меня на просмотр нового сериала по роману «Троицеарствие», который им только что привезли из Пекина. Я составил компанию. Надо сказать, что текст в подобных

исторических фильмах стараются стилизовать и приблизить к нормам древнего языка вэньянь, и хотя фильмы всегда сопровождаются субтитрами, без навыков их быстрого прочтения приходится трудно, к тому же текст изобилует особой лексикой той эпохи. На слух же понять очень сложно, порой невозможно. Поэтому, достаточно поверхностно владея познаниями о перипетиях данного романа, я не всегда понимал суть течения сюжета.

Директор же, видя мою заинтересованность, какие-то сюжеты старательно мне расшифровывал. Однако, если бы я владел стандартным набором прецедентных высказываний, которые в КД обозначают описанные в романе ситуации, стандартным набором основных ПИ из романа, мог назвать имена, произнести высказывания, вербализовать ситуации, включиться в обсуждение фильма, то мой статус в компании наверняка повысился и такое проявление интереса, владение основными элементами большой системы ПФ очень важного для китайцев и любимого ими ПТ «*Троецарствие*», могло бы ещё больше сблизить меня с китайскоязычным коллективом компании и сделать для них ещё более своим, что, немаловажно.

Таким образом, актуализация ПИ в КД происходит в разных формах.

Например, мы, проанализировав сборники кроссвордов [Shen 2003, Wang 2004], обнаружили, что в заданиях к кроссвордам очень часто встречается апелляция к ПИ и другим ПФ КД [<http://www.vokitai.ru/archives/320>]. Здесь, также вслед за И.В. Захаренко и В.В. Красных, полагаем, что в будущем весьма интересно будет провести отдельное исследование китайской когнитивной базы и китайского культурного пространства в зеркале кроссвордов [Захаренко, Красных 1998: 32-40].

Часто эта актуализация происходит благодаря другим ПФ. Многие ПИ становятся культурным знаком уже для маленьких

китайцев в возрасте 7 лет. Именно на такой возраст рассчитаны широко представленные в книжных магазинах видеосборники рассказов по мотивам фразеологизмов типа чэньюй (они же суть ПИ₂/ПВ₁) с мультипликационным и музыкальным сопровождением, дикторскими разъяснениями. В частности, вышеупомянутые ПИ *Фань Ли, Гоу Цзянь, Си Ши* в подобном сборнике актуализирует вышеупомянутый мультипликационный фильм, посвящённый фразеологизму 卧薪尝胆. Для объяснения значения этого фразеологизма типа чэньюй представим статью из словаря БКРС:

卧薪尝胆 wò xīn cháng dǎn лежать на хоросте и пробовать на вкус желчь (обр. готовить себя к лишениям; разжигать в себе чувство мести, настраивать себя на агрессивные действия; терпеть трудности ради великой будущей цели; по притче о князе Гоу Цзяне, который спал на хоросте и лизал повешенный у двери желчный пузырь, чтобы никогда не забывать о необходимости свергнуть кабалу победившего его княжества У) [БКРС 1984, том 3: 591].

Следует отметить аксиологичность всех прецедентных имён. Так ПИ-дескрипция *Янь Сун* в КД имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, о чём свидетельствует контекстное окружение имени, например в данной вербализации:

有昏君就会有奸臣，严嵩们作恶多端，全仗着皇帝撑腰，所以首先应该诅咒的是那皇帝 [Chen 1999: 49]. You hun jun jiu hui you jian chen, yan songmen zuo e duo duan, quan zhangzhe huangdi chengyao, suoyi shouxian yinggai zuzhou de shi na huangdi. ‘Если есть невежественный и несправедливый правитель, то будут и коварные чиновники-вредители. Нет счёта злодействам этих янь сунов, а ведь они творят зло под покровительством правителей. Поэтому и проклинать-то надо, прежде всего, этих самых правителей’.

Суффикс коллективной множественности 「门 men лишает ПИ его уникальной референционной отнесённости и создаёт представление о целом классе подобных личностей, объединённых общим дифференциальным признаком, ставшим основой формирования инварианта восприятия: 奸臣 jian chen ‘предатель, изменник (о сановнике, крупном официальном лице); лукавый сановник’. Данный инвариант восприятия представлен в словаре Чэнь Сяньчунь

следующим определением-дескрипцией, содержащим данное словесное клише 奸臣 «чиновник-мздоимец/вредитель»:

严嵩是历史上有名的奸臣，后以严嵩喻指奸臣 [Chen 1999: 49]. Yan Song shi lishi shang youming de jian chen, hou yi Yan Song yu zhi jian chen ‘Янь Сун – знаменитый в китайской истории продажный чиновник-вредитель. Современные китайцы его именем обозначают коварных чиновников-мздоимцев’.

ПИ-референция *Дэн Сяопин* в китайскоязычном дискурсе имеет ярко выраженную положительную коннотацию, о чём свидетельствует контекстное окружение имени в примере в Главе III и в книге «*Рассказы о Дэн Сяопине*»:

他是中国改革开放和社会主义现代化建设的总设计师……他的一生和我们党、国家、民族的命运紧密地联系在一起，他是我国各族人民公认的享有崇高威望的杰出领袖，是重绘世界政治地图的一代伟人 [Li Hewen 2006: 3]. Ta shi Zhongguo gaige kaifang he shehuizhuyi xiandaihua jianshe de zongshejishi…… Ta de yisheng he women dang, guojia, minzu de mingyun jinmi de lianxi zai yiqi, ta shi wo guo ge zu renmin gongren de xiangyou chonggao weiwang de jiechu lingxiu, shi chonghui shijie zhengzhi ditu de yidai weiren. ‘Он – главный архитектор китайской политики реформ и открытости и современного строительства социализма…… Вся его жизнь неразрывно связана с нашей партией, государством, судьбами народа. Он общепризнан всеми национальностями нашей страны как глубокоуважаемый, благородный, авторитетный и выдающийся лидер. Он – один из великих людей поколения заново написавшего политическую карту мира’.

Для формирования способности ПИ использоваться как дескрипция необходимо время, в течение которого происходит кристаллизация понятийного содержания ПИ, забвение несущественных свойств.

Если продолжить говорить о классификации ПИ КД, то можно сказать, что ПИ КД представлены различными типами прецедентных имён, которые могут быть классифицированы также по следующим признакам:

- по принадлежности к той или иной тематической группе: название художественного произведения (ПИ₄) – «Речные заводы» (《水浒传》 «Shui hu zhuan»), имя персонажа художественного произведения (ПИ₁) – Фан Хунцзянь (芳鸿渐 Fang Hongjian) – герой романа Цяня Чжуншу (钱钟书 Qian Zhongshu) «Осаждённая крепость» (《围城》 «Wei

cheng»), имя реальной исторической личности (ПИ₁) – Лэй Фэн (雷锋 Lei Feng), сокращённое наименование городов Сучжоу и Ханчжоу (ПИ₃) – Су-хан (苏杭 Su Hang), наименование прецедентной ситуации [исторического события] (ПИ₂) – Пойти на Майчэн (走麦城 zou Maicheng) о трагическом походе Гуань-гуна на город Майчэн, и т.д.); наименование вымышленной прецедентной ситуации из литературного произведения (ПИ₂) – «Чжу Бацзе не прожевав, проглотил волшебный плод жэньшэнъго» (猪八戒吞吃人參果 Zhu Bajie tun chi renshenguo);

- по преобладающему типу употребления (экстенсиональное употребление (ПИ-референция) [Цинь Шихуан построил Великую китайскую стену] или интенсиональное употребление (ПИ-дескрипция) [Ты - настоящий Чжусэ Лян!].

В современной ономастике разграничиваются несколько видов онимов – антропонимы (личные имена, прозвища), зоонимы (названия и клички животных), топонимы (названия географических объектов), астронимы (названия небесных тел), теонимы (имена божеств), космонимы (названия зон космического пространства и созвездий), фитонимы (названия растений), хрононимы (названия отрезков времени, связанных с историческими событиями), идеонимы (названия объектов духовной культуры), хрематонимы (названия объектов материальной культуры), этнонимы (названия народов и племён), урбонимы (названия объектов на территории городов или самих городов), названия событий, кораблей и др.

Поскольку основная проблематика языковой коммуникации – это человеческая деятельность, то вполне закономерно, что здесь ведущее место занимает использование прецедентных антропонимов. Вместе с тем важно отметить, что прецедентными становятся не только антропонимы, но и другие имена собственные. Например, Е.А.

Нахимова на материале русскоязычного дискурса выделяет следующие (помимо антропонимов) группы прецедентных имен:

- 1) прецедентные имена, которые обозначают художественные или иные произведения;
- 2) прецедентные имена, которые обозначают важные события при помощи указания на их дату;
- 3) прецедентные имена, которые обозначают те или иные события при помощи указания на место, где они произошли;
- 4) прецедентные имена, которые обозначают объекты бизнеса – компании, заводы, банки и т. п.;
- 5) прецедентные имена, которые обозначают получившие широкую известность географические объекты;
- 6) прецедентные названия стран, которые способны служить напоминанием об исторической судьбе соответствующих государств;
- 7) прецедентные имена, которые восходят к названиям кораблей [Нахимова 2007: 38].

Как считает Э. Хоффманн, имена политических событий могут быть классифицированы как отдельно от других ономастических классов, так и в соотношении с ними [Хоффманн 2008: 91]. По мнению ряда исследователей, данные имена наряду с эргонимами (или институционимами [Vasil'eva, 2004: 605]), прагматонимами и некоторыми другими разрядами являются частью хрематонимии [Majtán 1989: 11-12, Knappová 1996: 1567]. Хрематонимия объединяет классы имён, которые обозначают сформировавшиеся объекты социальной, политической, исторической, культурной и/или экономической структуры общества. Хрематонимия представляет собой один из продуктивнейших ономастических классов и характеризуется большой открытостью относительно привлечения языковых средств для образования новых имён и их дальнейшего употребления [Šrámek 1996: 1562-1563].

В некоторых работах имена политических событий (как и имена исторических событий) рассматриваются в целом как самостоятельный класс имён наряду с антропонимами, топонимами и хрематонимами [Bauer 1998: 58].

Наиболее распространенный вид прецедентных имен – это прецедентные антропонимы, далее по частотности следуют прецедентные топонимы. Другие виды прецедентных имен (названия художественных и не только художественных произведений, событий, кораблей, бизнес-структур, храмов и др.) встречаются значительно реже [Нахимова 2007: 40-42].

В нашей работе мы в основном рассматриваем прецедентные антропонимы (ПИ_1), а также наименования исторических и вымышленных литературных или мифических событий, представляющие собой фразеологизмы разных типов и словесные клише (прецедентные эвентонимы ПИ_2), индивидуальные наименования единичных объектов материальной (хрематонимы ПИ_3) и духовной (идеонимы ПИ_4) культуры Китая.

2.2. Структурно-семантические особенности прецедентных имён китайскоязычного дискурса

Так как основой возникновения прецедентных имён является имя собственное, то необходимо остановиться на понимании данной категории языка современными лингвистами. Исследованиям природы, статуса и семантики имён собственных посвящены работы многих исследователей (Н. Д. Арутюнова 1976, В. И. Болотов 1978, Д. Б. Гудков 1999, Д. И. Ермолович 2005, Н.Г. Комлев 1969, М.А. Кронгауз 2001, Ю.С. Степанов 1966, А. В. Суперанская 1973, 2002, Gardiner 1956, Searle 1979 и др.).

В настоящем исследовании мы опираемся на традиционное определение имени собственного из словаря лингвистических терминов О.С. Ахмановой: «Имя собственное. Слово или словосочетание, специфическим назначением которого является обозначение индивидуальных предметов безотносительно к их признакам, т.е. без установления соответствия между свойствами обозначаемого предмета и тем значением (или значениями), которое имеет (или имело) данное слово или словосочетание» [Ахманова 1969: 175].

В ментально-вербальной базе человека имена собственные воспринимаются как выделяющие предмет из круга ему подобных предметов (Н. Д. Арутюнова, В. И. Болотов, Д. И. Ермолович, А. В. Суперанская и др.).

В китайском языке имена собственные (专有名词 zhuanyou mingci) образуют особый лексико-грамматический разряд.

Следует отметить, что структура ПИ КД, которые являются выдуманными авторскими именами персонажей литературных произведений, идентична структуре традиционных китайских собственных имён. Например, придуманное в 1953 году писателем Хэ Чи имя *Ma Daha* (马大哈 Ma Daha) в китайских источниках записывается фонетическим алфавитом *пиньинь* как *Ma Daha*, то есть в имени вычленяются фамилия и имя в соответствии со структурой традиционных имён китайцев [Chen 1999: 3]. Имя *Ma Daha* является искусственно созданным авторским сложносокращённым словом из трёх слов: 马马虎虎 *ma ma hu hu* ‘небрежный; халатный; как попало, спустя рукава’, 大大咧咧 *da da lie lie* ‘поверхностный, несеръёзный, легкомысленный’, 嘻嘻哈哈 *xi xi ha ha* ‘хи-хи, ха-ха!; хотать; с громким смехом’. Часто китайцы *Ma Daha* называют тех, кто к работе относится спустя рукава, небрежно и невнимательно.

Интересно, что по аналогии с традицией наименования сыновей в китайской семье по старшинству на основе имени *Ma Даха* в народе возникло ещё слово *Ma Эрха* (马二哈 Ma Erha; сравните: старший сын 老大 lao da, младший сын – второй по рождению 老二 lao er, младший сын – третий по старшинству 老三 lao san и т.д.). *Ma Эрха* – это младший брат *Ma Даха*, он такой же небрежный и невнимательный. Например, китайцы могут сказать:

他们俩一样糊涂，一个马大哈，一个马二哈，下班的时候人走了，既不关灯也不关门。Tamen lia yiyang hutu, yi ge ma daha, yige ma erha, xiaban de shihou ren zoule, ji bu guan deng ye bu guan men. ‘Эти двое оба бесполковые, один большой ротозей, а второй – его братец младший, когда уходят с работы, ни свет не выключат, ни двери не закроют’ [Chen 1999: 3].

Таким образом, при записи этих и подобных имён традиционной русской транскрипцией мы принимаем принципы записи ПИ фонетическим алфавитом *ханьюй пиньинь*, принятые в словаре [Chen 1999]. Например, в ПИ *Cи Ши* и *Дун Ши* также вычленяются традиционные компоненты китайского антропонима (фамилия и имя), которые согласно современным стандартным нормам традиционной русской транскрипции пишутся раздельно.

Исключение мы делаем для ПИ, содержащих компонент 公 gong «гун» ‘(уважаемый) господин’ и компонент 老 lao «лао» ‘старина, уважаемый, почтенный’ в любых позициях, и записываем такие имена в соответствии с традиционным написанием, принятым в российской китаистике, то есть компоненты «гун» и «лао» пишем через дефис (например: Гуань-гун, Чжсан Го-лао). Мы также сохраняем исторически принятое в русскоязычном дискурсе написание через дефис ПИ *A-кью*.

Заметим, что даже иностранные ПИ, в основном ПИ-референции, иногда принимают в КД удобную для китайцев привычную форму китайского имени. Например, фамилия известнейшей теннисистки Марии Шараповой, в КД принимает

форму 沙娃 Sha wa [Luxun cankao 2008.01.28: 2] – которая представляет собой сокращение полной формы фамилии Шарапова на китайском языке 沙拉波娃 Shalabowa. Эта форма не только соответствует структуре традиционного китайского имени, но и несёт ласкательную коннотацию, так как 沙娃 Sha wa дословно значит ‘песочная куколка’, хотя первую слогоморфему китайцы могут не воспринимать именно как «песочная», так как она постоянно используется для записи заимствованных слов и иностранных собственных имён и фамилий. Поэтому по забавному совпадению получается «куколка Ша» – ласкательное китайское имя (ср. родовое наименование пяти кукол-талисманов Пекинской Олимпиады 2008 года – 福娃 fu wa ‘куколка счастья’). Здесь задействован важнейший словообразовательный механизм китайского языка, который в российском китайском языкознании принято именовать морфемной контракцией. Во всех подобных случаях срабатывает также механизм адаптации иностранных имён собственных по правилам китайского языка.

Об этом же, в частности, пишет К.В. Антонян: в Китае «большое внимание уделяется названиям фирм и товаров, в частности, проблеме подбора китайского названия иностранному товару. Например, для обозначения напитка «Спрайт» были подобраны иероглифы 雪 xie ‘снег’ и 碧 bi ‘яшма’; звучание получившегося в итоге двусложного слова - 雪碧 xuebi – похоже на звучание исходного английского слова, а значение двух вышеупомянутых иероглифов вызывают ассоциации с приятной прохладой и ярко-зелёным цветом бутылок, в которые разливается напиток. Переводчики не пошли по пути прямого фонетического заимствования английского названия. Не пошли они и по пути перевода слова sprite ‘эльф’, ‘призрак’, ‘дух’ на китайский язык, так как в китайской культуре духи и призраки – это непременно

что-то плохое, недружелюбное и опасное, «нечисть». Немало времени и средств было потрачено на перевод на китайский язык названия «Кока-кола» [Антонян 2006: 20-22, 2007: 65-69].

Существует также тенденция адаптации китайских брендов, названий китайских компаний, ориентирующихся на зарубежные рынки. Например, китайское издательство 汉语教学出版社 Hanyu jiaoxue chubanshe ‘Издательство учебной литературы по китайскому языку’ пользуется двумя вариантами названия, второе из которых «Sinolingua» («Синолингва») предназначено для зарубежных партнёров и клиентов. «Синолингва» даже для русскоязычного заказчика намного удобнее для запоминания и произнесения китайского аналога «Ханьюй цзяосюэ чубаньшэ». Аналогично поступают и многие другие компании.

Такой же стратегии придерживаются обучающиеся или работающие за границей китайцы: они берут себе дополнительное – местное – имя, и в зависимости от ситуации общения пользуются или «исконным» именем, или местным, или «объединённым» [Антонян 2006: 8]. Например, ПИ КД Джеки Чан и Брюс Ли широко известны за пределами китайского культурного пространства, в китайском же лингвокультурном сообществе они известны под прозвищами Чэн Лун (成龙 Cheng Long букв. ‘становиться драконом’) и Сяо Лун (小龙 Xiao Long букв. ‘маленький дракон’) соответственно.

Как пишет В.В. Красных, прецедентное имя обладает определённой структурой, ядро которой составляют его дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты. Дифференциальные признаки составляют некую сложную систему определённых характеристик, отличающих данный предмет от ему подобных. Система дифференциальных признаков ПИ обладает определённой многоуровневой структурой, а не является собой лишь

совокупность некоторых признаков. В связи с этим не представляется возможным определить и привести точный и полный «набор» элементов, составляющих дифференциальные признаки того или иного ПИ, однако можно выделить, по крайней мере, несколько групп характеристик, определяющих денотат прецедентного имени [Захаренко и др. 1997: 82-103]. Дифференциальные признаки ПИ могут включать характеристику предмета по внешности, или по чертам характера, или актуализироваться через прецедентную ситуацию.

В процессе коммуникации ПИ актуализируется посредством дифференциальных признаков данного ПИ. Отличительной особенностью функционирования ПИ является его способность употребляться в качестве «сложного знака», обладающего, помимо простого набора значений, некоторым инвариантом восприятия стоящего за именем «предмета» [Красных 2003: 203].

Рассмотрим структуру ПИ на примере ПИ Чжугэ Лян.

Уникальный референт данного ПИ определяется в словарях следующим образом:

- политик царства Шу-Хань, канцлер при дворе императора Лю Бэя 三国蜀汉政治家. 刘备称帝, 为丞相. *San guo Shu-Han zhengzhijia. Liu Bei cheng di, wei chengxiang* [Li Dian 2005: 134];
- знаменитый политик, военный специалист, стратег периода Троецарствия 三国时期著名的政治家、军事家、谋略家 *San guo shiqi zhuming de zhengzhijia, junshijia, moushijia* [He Yueqing 2007: 16]);
- славился незаурядным умом и мудростью 智慧过人 *zhihui guo ren* [Chen 1999: 88].

Именно эти элементарные концепты и формируют способность данного ПИ использоваться для характеристизации. Для любого ПИ-дескрипции эта способность основана на самом высоком уровне обобщения целостного образа референта-носителя ПИ. В словарях «Люди истории» [He Yueqing 2007], «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» [Chen 1999] и в других

энциклопедических изданиях инвариант восприятия соответствует первой вводной фразе, дающей общее представление о референтносителе имени собственного, либо последней, заключительной ремарке, суммирующей и подытоживающей след, оставленный носителем имени собственного в истории, культуре, либо другой области социальной практики.

Так, словарь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» даёт такую предваряющую информацию о Чжугэ Ляне:

诸葛亮的名字代表智慧超常的人 *Zhuge Liang de mingzi daibiao zhihui chaochang de ren* ‘имя Чжугэ Лян означает человека, который обладает мудростью и незаурядным умом’ [Chen 1999: 88].

Приведённое определение совпадает с определением Чжугэ Ляна в оглавлении словаря Хэ Юэцина «Люди истории»:

聪明的化身——诸葛亮 *congming de huashen – Zhuge Liang* [He Yueqing 2007: 1] ‘Воплощение ума – Чжугэ Лян’

В БКРС под редакцией И.М. Ошанина данному ПИ даётся определение как имени нарицательному и приводятся содержащие его фразеологизмы, что свидетельствует о высокой известности и прецедентности данного имени, приведём часть статьи из этого словаря:

诸葛亮 *zhūgé liàng* мудрец, гениальный стратег (политик; по имени Чжугэ Ляна, канцлера царства Шу эпохи Троецарствия) [БКРС 1984, 2 том: 593].

Наше исследование показало, что инвариант восприятия ПИ Чжугэ Лян построен на оппозиции дифференциальных признаков «ум : глупость». Доказательством этому служат примеры употребления ПИ Чжугэ Лян в оппозиции с ПИ Адоу, которое является олицетворением глупости и никчёмности:

他们把群众当成阿斗，把自己当成诸葛亮。 *Tamen ba qunzhong dangcheng adou, ba ziji dangcheng zhuge liang.* ‘Они рассматривают массы как дураков (букв. Адоу), а себя как мудрецов (букв. Чжугэ Лянов)’ [Han e yi li 1976: 1].

В словарях [БКРС 1984, том 3: 530; Котов 1990: 401; Кондрашевский и др. 2004: 243; Wang 1995: 107] ПИ *Ма Даха* даётся определение как имени нарицательному (разиня; ротозей; невежда), что свидетельствует о высокой частотности и прецедентности данного имени.

Наше исследование показало также, что инвариант восприятия ПИ *Ма Даха* построен на оппозиции дифференциальных признаков «халатность : добросовестность». Высокая степень прецедентности и частотность ПИ *Ма Даха* делают минимальным контекст, содержащий элементы экспликации, что и демонстрируют нижеприведённые примеры:

1. 他工作一向马大哈, 这些事你问他, 他一定说不清楚。Ta gongzuo yixiang ma daha, zhe xie shi ni wen ta, ta yiding shuo bu qingchu. ‘По работе он *Ма Даха* (ротозей), спросишь у него что-нибудь по этим (текущим) делам, он наверняка ничего толком не ответит’ [Chen 1999: 3].
2. 这个张一文你可小心, 他是个马大哈, 办事靠不住。Zhe ge Zhang Yiwen ni ke xiaoxin, ta shi ge ma daha, banshi kaobuzhu. ‘Ты уж будь поосторожней с этим Чжаном Ивэнем, он – *Ма Даха* (ротозей), в делах на него нельзя положиться’ [Chen 1999: 3].

В следующих примерах, содержащих прецедентные имена *Пастух* и *Ткачиха* (или *Волопас* и *Ткачиха*; *Нюлан* и *Чжинюй*), Богиня Запада *Сиванму*, Чжсан Фэй, Дяо Чань, Чанъэ и Хуннян (см. Приложение I) также задействована способность данных ПИ к характеризации с одновременной актуализацией культурного фона:

(1) 宿舍名称

小磊正带着一个新同学参观学生宿舍, 他指着两幢漂亮的楼房说: 《左边那幢是女生宿舍, 叫织女星; 右边那幢是男生宿舍, 叫牛郎星。》

正在这时, 宿舍女管理员昂首挺胸从他们身边走过, 小磊悄悄地说: 《这位是王母娘娘!》(金小琳)

Sushe mingcheng

Xiao Lei zheng daizhe yi ge xin tongxue canguan xuesheng sushe, ta zhizhe liang zhuang piaoliang de loufang shuo: “zuobian na zhuang shi nusheng sushe, jiao Zhinü xing; youbian na zhuang shi nansheng sushe, jiao Niulang xing.” Zheng zai zhe shi, sushe nüguanliyuan ang shou ting xiong cong tamen shen bian zouguo, xiao Lei qiaociao de shuo: “Zhe wei shi Wangmu niangniang!”

‘Названия общежитий’

Студент по фамилии Лэй показывает новому сокурснику общежитие и, указывая на два красивых здания, говорит: «То, которое слева – женское

общежитие и называется «Созвездие Веги», а которое справа – мужское общежитие и называется «Созвездие Волопаса». Как раз, в этот момент, выпятив грудь с высоко поднятой головой, мимо них прошла комендант общежития. Тут Лэй тихонько сказал: «А это – Сиванму!» [журнал “Gushihui” «Сборник рассказов» 2002, выпуск 288: 2]

(2) 听口气，屋里的这人一定是个类似于猛张飞之类的角色，要是被他逮住了，那还了得？

值得庆幸的是，那个“猛张飞”并没有我们想象的那么凶，外貌也不像猛张飞，倒像个文弱的知识分子。

Ting kouqi, wuli de zhe ren yiding shi ge leisi yu Meng Zhang Fei zhi lei de juese, yaoshi bei ta daizhule, na hai liaode?

Zhide qingxing de shi, na ge “Meng Zhang Fei” bing mei you women xiangxiang de name xiong, waimao ye bu xiang Meng Zhang Fei, dao xiang ge wenruo de zhishifenzhi.

‘По манере речи, можно было решить, что человек в комнате похож на Храброго Чжан Фэя, не хватало ещё, чтобы он нас поймал.....’

К нашему счастью, этот «Храбрый Чжан Фэй» оказался вовсе не таким уж свирепым, каким мы его себе представляли. Да и внешне он не был похож на Храброго Чжан Фэя. Наоборот, он походил скорее на мягкотелого интеллигента’ [журнал “Gushijia” «Сказитель» 2007: 22]

Примечательно, что данное ПИ в КД обрело постоянный эпитет 猛 meng ‘храбрый’. Это же подтверждает и словарь [Chen 1999].

(3) 凡是见过她的人，无不说她是貂蝉转世、嫦娥下凡。

Fanshi jianguo ta de ren, wu bu shuo ta shi Diaochan, Chang'e xia fan.

‘Всякий, кто видел её, говорил, что она переродившаяся Дяо Чань, спустившаяся с небес Чанъэ’ [журнал “Gushijia” «Сказитель» 2007: 44].

(Дяо Чань – знаменитая красавица древности)

(Чанъэ – имя небожительницы — феи Луны)

(4) 盗贼是“红娘”

说起我与丈夫余华的相识知到相爱，这当红娘的竟然是一个不知名姓的盗贼。

Daozei shi “Hongniang”

Shuoqi wo yu zhangfu Yuhua de xiang shizhi dao xiang'ai, zhe dang hongniang de jingran shi yi ge bu zhi ming xing de daozei.

‘Грабитель-сват’ (букв.: Грабитель-Хуннян)

Если рассказывать о том, как я и мой муж Юйхуа познакомились и полюбили друг друга, то надо сказать, что в роли свата (букв. Хуннян) у нас выступил неизвестный грабитель’ [журнал “Gushihui” «Сборник рассказов» 2004, выпуск 7: 4].

Следует отметить, что инварианты восприятия многих ПИ КД часто представляют собою многосоставные системы, в которых помимо основных и наиболее частотных инвариантов восприятия содержатся ещё и менее частотные инварианты восприятия. Как правило, эти менее частотные инварианты восприятия нуждаются в эксплицирующих элементах контекста.

Проиллюстрируем данные наблюдения следующими примерами:

现在外语院校中女学生太多，男学生简直像大观园里的贾宝玉，是个别的。Xianzai waiyu yuanxiao zhong nüxuesheng tai duo, nanxuesheng jianzhi xiang daguanyuan li de Jia Baoyu, shi gebie de. ‘Сейчас в институтах иностранных языков слишком много девушек, юноши же там – как Цзя Баоюй в цветочном саду Дагуаньюань – в явном меньшинстве’ [Chen 1999: 94].

В этом примере актуализируется и поддерживается элементами экспликации одно из значений менее частотного и чёткого инварианта восприятия ПИ Цзя Баоюй, которое можно вербализовать как «один человек мужского пола среди большого количества людей женского пола».

Однако как показывают наши наблюдения, не только значения менее частотных инвариантов восприятия сопровождаются элементами экспликации. Рассмотрим пример с ПИ У Даан:

一面坡村每年有两次庙会，一次在三月，一次在十月。在这次十月的庙会上，张武大的小卖部因为位置好，卖了很多东西。小卖部就他一个人，忙得团团转。白天劳累了一天，晚上又来了一帮喝小酒的，吵吵闹闹一直到深夜才散。张武大累得够戗，所以睡得很沉实。

就在这时候，有两个小偷进了屋，把刀架到了他的脖子上……

张武大是他的外号，因为他小时候得了小儿麻痹症，身体发育不良，光长年龄不长个儿，成了矬子，跟《水浒传》里卖烧饼的武大相比，有过之而无不及，于是人们就送给他这么个绰号。

Yimianpo cu mei nian you liang ci miaohui, yi ci zai sanyue, yi ci zai shiyue. Zai zhe ci shiyue de miaohui shang, Zhang Wu Da de xiao maibu yinwei weizhi hao, maile hen duo dongxi. Xiao maibu jiushi ta yi ge ren, mang de tuantuan zhuan. Baitian lao leile yi tian, wanshang you laile yi bang he xiaojiu de, chaochao naonao yizhi dao shenyne cai san. Zhang Wu Da lei de gouqiang, suoyi shui de hen chenshi.

Jiu zai zhe shihou, you liang ge xiaotou jinle wu, ba daojia daole ta de bozi shang.....

Zhang Wu Da shi ta de waihao, yinwei ta xiao shihou dele xiaoer mabizheng, shenti fayu bu liang, guang zhang nianling bu zhang ger, chengle cuozi, gen “Shui hu zhuan” li mai shaobing de Wu Da xiangbi, you guo zhi er wu bu ji, yushi remmen jiu song gei ta zheme ge chuohao.

‘Два раза в год в деревне Имьяньпо проводилась храмовая ярмарка. Один раз в марте и один раз в октябре. На этот раз на октябрьской храмовой ярмарке Чжан Коротышка (букв. Чжан У Да) много чего продал благодаря хорошему месторасположению своего буфета. В буфете он один, крутился как белка в колесе. За день так вымотался, а тут вечером опять явилась целая компания на молодое вино, потом давай скандалить, галдеть, и разошлись только глубокой ночью. Чжан Коротышка едва стоял на ногах, поэтому уснул как убитый.

И вот в этот самый момент в комнату пробрались воры и приставили ему к горлу ножик.

Чжан Коротышка – это его кличка. Дело в том, что в детстве он переболел полиомиелитом, и после этого развитие его организмашло плохо, он не рос и стал

карликом. По сравнению с У Да из «Речных заводей», который торговал лепёшками, он был ещё меньшего роста. Вот люди и наградили его таким прозвищем' [журнал «Gushihui» «Сборник рассказов» 2002, выпуск 288: 36].

Хотя представление, выраженное лексемой «коротышка», является центральным для ПИ У Да (вариант имени У Далан), в этом примере, тем не менее, даётся конкретная отсылка – пояснение причины возникновения прозвища героя рассказа.

Для китайского читателя это пояснение излишне, так как основной инвариант восприятия ПИ У Далан – именно «тщедушный человек маленького роста». Цель этого пояснения, видимо, в том, чтобы сообщить читателю и сделать акцент на том, что герой рассказа был ещё меньше У Далана.

Ряд примеров, приведённых ниже, также содержат ПИ в сопровождении развёрнутых контекстов с элементами экспликации. В этих примерах некоторые ПИ реализуют инварианты восприятия, основанные на слабых периферийных дифференциальных признаках. Примеры были по нашей просьбе любезно смоделированы в письменном виде госпожой Ма Бинцзин в 2008 году. Госпожа Ма Бинцзин 1940 года рождения, имеет высшее педагогическое образование. Она работала преподавателем химии в средней школе, занимала руководящие должности в университете телевидения и радио и в Демократической Лиге Китая (одна из партий Китая).

我五岁时就随母亲进入电影院看电影，在小学时就去图书馆看书；到二十岁时，古今中外的电影、小说都看过。我的同学中没人能与我谈得来，在我四十岁到电大时，遇到郑女士就如同遇到钟子期，我们经常一起谈古论今，人的一生有一知音足已。 Wo wu sui shi jiu sui muqin jinru dianyingyuan kan dianying, zai xiaoxue shi jiu qu tushuguan kan shu; dao ershi sui shi, gujin zhongwai de dianying, xiaoshuo dou kanguo. Wo de tongxue zhong mei ren neng yu wo tandelai, zai wo sishi sui dao dianda shi, yudao Zheng nushi jiu rutong yudao Zhong Ziqi, women jingchang yiqi tan gu lun jin, ren de yisheng you yi zhiyin zuyi. 'Когда мне было пять лет, я с матерью начала ходить в кинотеатр и смотреть фильмы. В начальной школе ходила в библиотеку и читала там книги. В двадцать лет знала много фильмов и литературных произведений о древности и современности, как Китая, так и зарубежных стран. Среди моих сокурсников не было таких, кто мог бы со мной общаться на равных. Но вот когда я в сорок лет пришла работать в университет телевидения и

радиовещания, то там познакомилась с госпожой Чжэн, и это было подобно встрече с Чжун Цзыци (см. Приложение I). Мы часто с ней беседовали о древности и современности. Если даже за всю жизнь у тебя будет один близкий задушевный друг, то этого вполне достаточно' [Информант Ма Бинцзин 2008].

ПИ *Чжун Цзыци* в КД обладает одним цельным инвариантом восприятия «близкий понимающий друг».

用人不疑, 疑人不用, 别象曹操那样总去猜疑别人。Yong ren bu yi, yi ren bu yong, bie xiang Cao Cao na yang zong qu caiyi bieren. ‘Если взял кого на службу, то отбрось сомнения, а если сомневаешься в ком-то, то лучше и не бери. Не надо подозревать всех и вся, как Цао Цао’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

В этом примере реализован инвариант восприятия, базирующийся на второстепенных дифференциальных признаках ПИ. Основной инвариант восприятия ПИ *Цао Цао* в КД «коварный хитрец». Здесь же актуализирован инвариант восприятия «крайне подозрительный человек» (см. также Приложения I, IV).

他不光模样象鲁智深, 力气大的也象鲁智深, 七十公斤的大提包, 从一楼提到六楼一点也不费劲。Ta bu guang moyang xiang Lu Zhishen, liqi da de ye xiang Lu Zhishen, qishi gongjin de da tibao, cong yi lou tiao lou lou yidian ye bu feijin. ‘Он не только внешне похож на Лу Чжишэня, он и силён, как Лу Чжишэнь. Семидесятиграммовую сумку поднял с первого этажа на шестой безо всякого напряжения’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

В данном примере используется основная часть общеноционального инварианта восприятия ПИ *Лу Чжиишэнь* – «обладающий крепким телосложением, высокий, с обильной растительностью на лице, сильный физически человек» (см. также Приложение I).

人人都说她是穆桂英, 乡里乡亲哪里有事到哪, 真是阵阵拉不下。Ren ren dou shuo ta shi Mu Guiying, xiang li xiangqin nali you shi dao na, zhen shi zhenzhen labuxia ‘Все говорят что она – Му Гуйин. Где сельчанам нужна помошь – там и она, вот уж точно, наш пострел везде поспел’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

В данном примере общеноциональный инвариант восприятия ПИ *Му Гуйин* «отважная мужественная женщина» уступает место инварианту восприятия, который базируется на других дифференциальных признаках данного персонажа, а именно на том, что, будучи женщиной, *Му Гуйин* успешно выполнила функции

мужчины по защите своей страны. То есть проявила высокую активность, расторопность и сумела кроме своей основной социальной функции жены, матери и дочери выполнить также функции, изначально ей не свойственные.

Рассказ о *Му Гуйин* возник в книге «*Повесть о генералах семьи Ян*». (книга была завершена в середине династии Мин [1368-1644 гг.]). *Му Гуйин* была женой потомка знаменитой семьи генералов Ян в третьем поколении Ян Цзунбао. Эта женщина была хорошо подготовлена в военном отношении и не пропустила ни одного боя с врагами.

В повествовании о генералах семьи Ян в основном описывается война первых лет существования династии Северная Сун (960-1127 гг.). В тот период Китай только недавно был объединён, а расположеннное на Севере государство Ляо, которое населяли кидань, также как раз стало очень мощным и его войска много раз вторгались на территорию Китая. Чтобы дать отпор нападениям киданей, отцы и сыновья Ян, действовали по принципу преемственности (前仆后继 qian pu hou ji ‘передние падают — задние встают им на смену’) в этом героическом деле, жертвовали собой. И если мужчины все погибали, то их заменяли женщины, которые смело шли вперёд и мужественно выполняли свою миссию, брали на себя задачу по противостоянию врагам.

Изображение *Му Гуйин* как персонажа пекинской оперы и прочих прецедентных персонажей можно увидеть по ссылке [<http://www.vokitai.ru/archives/379>]. Подобные изделия являются сувенирами и были подарены мне китайскими друзьями. Причём друзья не знали, что я занимаюсь данной тематикой, просто сейчас в Китае такие сувениры очень популярны. Моим российским коллегам также были подарены сувениры с изображениями других прецедентных персонажей КД. Этот факт говорит о явной тенденции

повышения внимания китайского социума к ПФ КД. Позже в магазинах китайских аэропортов я увидел ещё более богатый ассортимент подобных сувенирных изделий (в нашей терминологии – фреймовых произведений).

Следовательно, потенциальными ПИ являются те индивидуальные имена собственные, которые принадлежат известным персонажам или выдающимся личностям, которые называют широко известные события и объекты. При этом выдающимся можно назвать такой референт, который противопоставлен другим референтам того же рода благодаря тому, что он обладает ярко выраженным дифференциальными признаками, которые, концентрируясь, формируют инварианты восприятия. Так при условии общедоступности информации о носителе ПИ и связанных с ним ПС, ПТ, ПВ происходит переструктурирование значения ПИ, что ведёт к образованию инвариантов восприятия. В значении обычных имён собственных не происходит вычленения инвариантов восприятия, так как:

- 1) референт обладает недостаточно яркими дифференциальными признаками;
- 2) информация о референте недоступна большинству носителей языка;
- 3) признаки референта не связаны с ключевыми концептами, входящими в ядро аксиологических ценностей, преобладающих в данном лингвокультурном сообществе.

Образование инвариантов восприятия ПИ способствует процессу апелляции. Под апелляцией подразумевается переход имени собственного в иные лексические подсистемы, а именно в разряд нарицательных имён существительных. Однако специфика ПИ (в основном здесь можно говорить о ПИ-дескрипциях), как мы полагаем, именно в том, что они не являются полностью перешедшими в разряд имён нарицательных. Иными словами, в

лингвокультурном сообществе продолжает оставаться память о референтах, источниках или причинах происхождения ПИ. Ещё раз подчёркиваем, что для нас основным критерием отнесения того или иного индивидуального имени собственного к ПИ является его способность функционировать в качестве культурного знака, то есть способность актуализировать культурную информацию, литературные сюжеты и исторические факты. И если, допустим, ПИ *Адоу* (см. Приложение I) в КД в какой-то момент для большинства социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества утратит свою связь с первоначальным носителем данного имени, то данное ПИ уже нельзя будет относить к ПИ, это уже будет обычное имя нарицательное.

Поэтому, например, такие слова русского языка, как *макинтош* (переход имени изобретателя шотландца *Mac Intosh* на его изделие), *галифе* (по имени генерала *Галифе*, палача Парижской коммуны 1871 г., когда роялисты одевались в подобные брюки) или, например, такие слова китайского языка как 欧姆 oumu ‘ом’, 安培 anpei ‘ампер’, 焦耳 jiaoer ‘джоуль’, 伏特 fute ‘вольт’, 法拉 fala ‘фараада’, 居里 juli ‘кюри’ (имена физиков, открывших данные явления), которые большинство носителей языка не осознают в связи с референтами этих имён, мы к прецедентным именам не относим, так как они уже полностью апеллятивизировались (перешли в разряд нарицательных имён) и едва ли могут выступать в качестве культурного знака, актуализирующего в сознании носителя языка некую когнитивную информацию исторического, культурного, идеологического, эмоционального плана. К прецедентным именам мы также не относим, например, такие антропонимы китайского языка как 张三 zhang san или 李四 li si из фразеологизма 张三李四 ‘Чжан Третий и Ли Четвёртый (образно в

значении: какие-то двое; такие-то; любой, всякий)', так как за ними не стоят определённые единичные референты.

ПИ и особенно ПИ-дескрипции возникают в процессе обогащения знаний членов лингвокультурного сообщества о мире как попытка классификации явлений духовной жизни, культуры и общества через определённый набор типажей (в терминологии китайских лингвистов *典型人物* dianxing renwu 'типовых персонажей'), прецедентных моделей – воплощений ключевых черт данных явлений. По мере накопления такого социально-культурного знания наблюдается и рост арсенала ПИ-дескрипций.

Семантика ПИ в речи объёмна, сложна и не имеет чётких границ. Именно в силу своей ассоциативности ПИ является ключом к более объёмной информации, нежели обычное имя собственное, которое выполняет основную назывную функцию. Инварианты восприятия ПИ КД, выраженные конкретными словесными клише и фразеологическими единицами, служат эксплицирующими элементами и посредниками между сферами языка и речи, ограничивая безграничную полноту экстралингвистического содержания ПИ до обозримых пределов.

Выделяя концептуальное содержание ПИ, вербально выраженный инвариант восприятия ПИ демонстрирует переход факта речи в факт языка.

Лишь небольшая группа ПИ, многие из которых зарегистрированы в словарях общеупотребительной лексики (часть из них перешла в разряд имён нарицательных), обладают чётко очерченным устойчивым понятийным наполнением. Например, 苏杭 su hang *города Сучжоу и Ханчжоу* (в составе пословицы 上有天堂, 下有苏杭 shang you tiantang, xia you su hang 'на небесах есть рай, а на земле – города Сучжоу и Ханчжоу') – «райское место с великолепной

природой»; 奥赛罗 Aosailuo *Отелло* – «очень подозрительный и ревнивый человек» (инвариант восприятия в КД даётся по китайскому словарю [Lin 2004: 36]; 马大哈 Ma Daha *Ma Даха* – «ротозей, разиня, халатно относящийся к своим обязанностям человек»; 华尔街 Hua'er jie *Уоллстрийт* – «финансовый центр» [Lin 2004: 152]; 尼亚加拉 Niyajiala *Hуагарский водопад* – «стримительное течение, наводнение; шум» [Lin 2004: 236]. Как правило, сюда относятся топонимы, имена мифологических героев, героев литературных произведений и исторических личностей, наименования исторических и вымышленных событий, ставшие легендарными, т.е. наиболее освоенные лингвокультурным сообществом ПИ, имеющие за собой долгую историю (возраст) и многочисленные однотипные контексты употребления.

Появление у ПИ инвариантов восприятия говорит об открытости семантической структуры ПИ и способности аккумулировать ими дополнительные смыслы в процессе речевого употребления. Регулярность таких речевых контекстов ведёт к закреплению ассоциативных характеристик за ПИ. Так ПИ начинает выступать в качестве устойчивого выразителя второстепенных ассоциативных значений. Имя, таким образом, превращается в стереотип и, каждый раз появляясь в том или ином контексте, актуализирует свою ассоциативную нагрузку, определённый инвариант восприятия.

Словарь «Люди истории» [He Yueqing 2007], иллюстрированный словарь «Знаменитые люди китайской истории» [Li Dian 2005], словарь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» [Chen 1999] знакомят с относительно полным перечнем ПИ КД, ставших носителями символических смыслов. Многие ПИ служат выражением центральных сюжетных и

тематических линий не только произведений художественной литературы, но и музыкальных сочинений и шедевров искусства (живописи и скульптуры), кинематографа и мультипликации.

Многоуровневая структура ПИ последовательно увеличивает дистанцию между означающим и означаемым, реализуя тем самым основные функции символа: экспрессивную, репрезентативную и смысловую, посредством которых реализуется его роль в культуре. Образование символа основано на способности значимых слов, обладающих экспрессивно окрашенным значением, развивать ассоциативные связи, которые выступают средством реализации лингвокреативного мышления [Серебренников 1977: 76-111]. ПИ, использующиеся для характеристики, являются именами-символами, так как они в образной форме отражают систему ценностей лингвокультурного сообщества и в них происходит абстрагирование от несущественных свойств объекта с перемещением акцента на наиболее смыслоразличительные свойства.

Употребление имени нарицательного не создаёт той яркости, индивидуальности и наглядности, какую может создать использование ПИ. Например:

他简直就像是为我量身打造的，看见他的第一时间，丘比特的小弓箭就铆足了劲儿“嗖”地一下向我射来。Ta jianzhi jiu xiang shi wei wo liang shen dazao de, kanjian ta de di yi shijian, Qiubite de xiao gongjian jiu maozule jinr “sou” de yixia xiang wo shelai. ‘Казалось, он просто создан для меня. Когда я увидела его в первый раз, стрела Купидона со свистом полетела в меня’ [Журнал “Jiating” «Семья» 2008 № 1: 61].

Если для выражения смысла «влюбилась с первого взгляда», переданного с помощью ПИ-дескрипции *Купидон* (по данным словаря [Lin 2004: 266] инвариант данного ПИ в КД – 爱情 aiqing ‘любовь’), в этом примере употребить традиционное китайское устойчивое выражение 一见钟情 yi jian zhong qing ‘полюбить (любовь) с первого взгляда’, то яркость этого предложения наверняка поблекнет. ПИ

Купидон несёт больший коннотативный заряд. Более того, выражение «попасть с первого взгляда», хотя и лаконичный, но достаточно традиционный инструмент обозначения возникновения романтических отношений, а *Купидон* был божеством, зажигающим сердца людей огнём любви, т.е. центральным активным субъектом романтических отношений. Сила воздействия ПИ *Купидон* также обусловлена в КД ещё и его иностранным происхождением. Однако здесь важно отметить, что ПИ иностранного происхождения доступны для понимания только образованным и начитанным китайцам.

ПИ несут потенциальную информацию о действии, субъектом или объектом которого являются их референты. Из этого следует, что в позицию предиката в норме попадают только «сигнифицированные» имена собственные, т.е. такие имена собственные, носители которых обладают некоторым набором характерных черт, и эти черты/свойства определённым образом концептуализируются в сознании говорящего.

Для ПИ характерна именно позиция предиката, где они часто выступают в сочетании со специальными квалификаторами. «Имена литературных героев или исторических лиц фигурируют в интеллигентской речи в качестве символов определённых человеческих свойств. При этом, поскольку такие имена служат своего рода эталонами указанных свойств, они часто употребляются в сочетании с квалификаторами *настоящий*, *вылитый*, *классический*, с модальными наречиями и частицами *просто*, *прямо*, *прямо-таки* и некоторыми другими. В эту позицию не могут попадать имена, референция которых не установлена, то есть те, на которые у адресата не открыто «мысленное досье». Позиция предиката – место для известных имён собственных. Как разновидность известных имён выступают общеизвестные, концептуализированные в сознании говорящих как носители определённых свойств – упомянутые выше

прецедентные (ср. Плюшкин, Отелло, Шварценеггер)» [Васильева 2005: 55-57].

Можно сказать, что стремление ПИ к предикации, к разворачиванию информации о сопряжённых с ними действиях, более очевидно, чем в случаях с именами нарицательными. Здесь раскрывается социальная сущность человека, носителя ПИ, заключающаяся в деятельности и активности. Она противопоставлена инертности мира вещей, представленных именами нарицательными. По мнению Н.Б. Лебедевой, одушевлённые имена придают описываемой ситуации динамизм в силу двух своих свойств: стратифицированности, многослойности семантики, а также реальной и потенциальной активности одушевлённого участника [Лебедева 1999: 12]. Оба фразеологизма, приведённые ниже, описывают одну ситуацию – никчёмности человека, обладая, однако, разным потенциалом образности:

扶不起的刘阿斗 fubuqi de Liu Adou ‘никудышный Адоу’
不三不四的人 bu san bu si de ren ‘ни то ни сё; ни рыба ни мясо’.

Для получателя информации ПИ являются стимулом к выявлению скрытого смысла сообщения, так как обладают большей социальной значимостью, чем имена нарицательные и другие имена собственные. Использование ПИ для описания социальной практики человека способствует более глубокому познанию данной области, сочетая первичное значение (и обогащая тем самым энциклопедические знания реципиента о реальном мире людей и судеб) с вторичной номинацией (цель которой представить образное видение отрезка социальной действительности, основанное на анализе ключевых признаков этого отрезка).

Приведём пример с ПИ *Адоу*. Для убедительности представим блок информации энциклопедического характера.

Адоу (207 – 271 гг. нашей эры) – реальная историческая личность. Его официальное имя – Лю Шань (刘禅 Liu Shan), где Лю – фамилия, Шань – имя, уменьшительное детское имя – Адоу, поэтому его часто называют Лю Адоу или просто Адоу. Сведения о нём зафиксированы в произведении историка Чэнь Шоу (陈寿 Chen Shou) (233-297 гг.) «История Троецарствия» (《三国志》“San guo zhi”) в разделе «Жизнеописание наследника престола Шаня» (《后主禅传》“Houzhu Shan zhuan”). Адоу был сыном и преемником основателя династии Шу-Хань императора Лю Бэя.

Отец Адоу в сложнейшей политической ситуации последних лет правления династии Восточная Хань сумел захватить политическую власть в стране и основать своё государство. Однако его сын Лю Адоу оказался человеком глупым и бесполковым. После смерти отца Адоу унаследовал престол. Но, будучи недалёким и бесхарактерным он даже притом, что его помощником был сам Чжугэ Лян (также является ПИ с инвариантом восприятия «мудрец»), бездействовал и не развивал государство. Поэтому в народе ещё говорят: 扶不起的刘阿斗 fubuqi de Liu Adou ‘неподъёмный Лю Адоу’ (имеется в виду человек, которому нельзя помочь в силу его бесполковости). После смерти Чжугэ Ляна Адоу все дела государства отдал на откуп евнухам, а сам погряз в пьянстве и разврате. Люди добродорядочные от него отвернулись, а остались только подлые и неспособные людишки. Адоу впал в ещё большее безрассудство, в результате страны постепенно слабла. И вот в 263 году войска царства Вэй вторглись в столицу царства Шу город Чэнду. Адоу вышел из города и сдался. Его доставили в столицу царства Вэй город Лоян. Царство Шу было уничтожено. Генерал и фактический правитель царства Вэй Сыма Чжао устроил пир и намеренно, чтобы задеть чувства Адоу, приказал музыкантам играть музыку царства Шу. Все сопровождающие Адоу из царства Шу прослезились, и только Адоу веселился, как ни в чём не бывало. Тогда Сыма Чжао спросил Адоу, скучает ли тот по своей поработённой родине. На что Адоу ответил: “此间乐，不思蜀也” cǐ jiān lè, bu si Shu ye ‘Здесь так весело, что я и не вспоминаю про Шу’. Фразеологическая единица современного китайского языка 乐不思蜀 le bu si Shu как раз и описывает данную прецедентную ситуацию, которая произошла с Адоу. Современные китайцы используют прецедентное имя Адоу для характеристики глупого, недалёкого, никчёмного человека.

Данное ПИ является высокопрецедентным именем-символом и уже давно входит в словари общеупотребительной лексики в качестве имени нарицательного. Однако для носителей китайского языка данное ПИ-дескрипция не утратило связи с первичным носителем этого имени.

ПИ в отличие от имени нарицательного и других имён собственных, несут более многогранные смыслы в силу своей повышенной ассоциативности, основу которой составляет деятельность, активность субъекта. Как следствие, ПИ обладают большей множественностью интерпретаций, нежели имена

нарицательные. ПИ содержит больший объём экстралингвистической информации. В своей семантической структуре ПИ имеет несколько зон инвариантов восприятия. Акцент в речевом употреблении может смещаться с одной зоны на другую. Рассмотрим это варьирование смысла ПИ на примере структуры представления, стоящего за ПИ *А-кью* (см. Приложение I), которая выведена в словаре [Chen 1999: 57]:

ЗОНА I • *моральные победы*

А-кью – персонаж из повести китайского писателя Лу Синя «Подлинная история А-кью». В этом рассказе Лу Синь описал эпизоды жизни нищего батрака, находящегося на самом дне общества. С одной стороны, А-кью подвергается жесточайшей эксплуатации, его всячески угнетают и притесняют, но, с другой стороны, он и сам невежествен, эгоистичен, у него нет трезвого сознательного взгляда на жизнь. Жизнь А-кью трагична, он чрезвычайно беден, у него нет ни дома, ни семьи, живет он в деревенском храме Бога земли. У него нет постоянного занятия, он выполняет подённую работу для кого придётся. Все его презирают, оскорбляют и унижают. Богатые люди деревни, такие, например, как барин ЧжАО, «Поддельный заморский чёрт», то и дело бьют его, другие же жители тоже не преминут схватить А-кью за косу и ударить головой о стенку. А А-кью беззащитный, нищий и бесправный, не имеет мужества и не способен дать отпор обидчикам. Он успокаивает себя так называемым методом моральных побед. Например, если его побили, то он думает про себя: «Это меня мой сын побил (то есть побивший меня человек младше меня и соответственно ниже меня по определению во всех аспектах)». Сформировав в своей голове такую мысль, он, воспрянув духом, считал, что в моральном плане одержал победу.

А-кью беден и все смотрят на него свысока, но он говорит себе так: «Мои предки намного знатнее ваших! А вы что собой представляете?». И после этого чувствует полное удовлетворение, ему кажется, что он одержал моральную победу, и он, радостный, идёт в трактир, чтобы выпить несколько чарок вина.

ЗОНА II • *табуирование определённой лексики, намекающей на недостатки того или иного человека*

А-кью часто обижают и притесняют, но и он сам обижает тех, кто слабее его. Каждый раз, встречая молодую монашку, он всегда норовит её обругать. А однажды в трактире он даже начал руками лапать монашку за голову и наговаривать ей всякие скабрёзности и гнусные словечки. Такое его поведение очень развеселило посетителей трактира. А-кью, поняв, что посетители трактира оценили его выходку, с ещё большим энтузиазмом стал нападать на монашку. Чтобы снискать ещё большее одобрение и интерес публики, он начал щипать и крутить монашку за щеку и ещё более изощрённо выражаться. Трактир сотрясался от смеха, а А-кью был очень доволен собой.

На голове у А-кью были плешины – след неизвестно когда появившихся лишаев. Сам он считал это самым серьёзным недостатком, и поэтому

запрещал произносить при нём слово «плешь», а также другие слова, в которых содержался какой-либо неприятный намёк. Постепенно он увеличил число запрещённых слов. «Свет», «блеск», а потом даже «лампа» и «свечка» стали запретными. Если кто-либо нарушал его запрет, А-кью, не разбираясь, было это сделано намеренно или нет, сильно гневался, и при этом его плешина наливалась кровью. Он мерил обидчика взглядом и тех, кто покрепче, ругал, а тех, кто слабее, бил. Однако непонятно почему пострадавшим в большинстве случаев оказывался сам А-кью. Поэтому постепенно он поменял тактику и стал в таких случаях лишь бросать гневные взгляды. Но люди не боялись этих его гневных взглядов. Тогда А-кью придумал слова мщения: «А сам-то ты».

ЗОНА III • желание совершать какое-либо действие, но невозможность делать это по причине запрета со стороны более сильного и, в свою очередь, непозволение делать это более слабому относительно себя самого

А-кью не был удовлетворён настоящим положением вещей. Он жаждал революции, но его так называемая революция, была всего лишь желанием грабить и присваивать чужие вещи вместе с другими «революционерами». Вот он увидел, что кто-то свернул косу на голове в пучок, и тоже палочками для еды скрутил свою косу. Однако Поддельный заморский чёрт не позволял ему творить революцию, а колотил его тростью, отчего А-кью страшно гневался. Но когда А-кью увидел, что и маленький Дэн, который был слабее его, тоже свернулся косу в пучок, то А-кью точно также рассвирепел, и теперь уже он сам не позволял творить революцию маленькому Дэну.

Как видно, ситуации, символом которых является одно и то же ПИ, могут совершенно не пересекаться, что увеличивает вероятность неоднозначной интерпретации ПИ в дискурсе.

В своём смысловом содержании ПИ представляют культурно-историческую память, зафиксированную в именах лиц, объектов, связанных с основными вехами развития страны. Создание Нового и развитие современного Китая связано, например, с такими именами как *Мао Цзэдун*, *Дэн Сяопин*, *Цзян Цзэминь*. Подобные имена мы относим к прецедентным именам-референциям, которые имеют инварианты восприятия и связаны с прецедентными (памятными, важными для нации) событиями (ситуациями), которые аккредитованы в дискурсе в виде устойчивых словосочетаний, словесных клише.

Так, с ПИ *Mao Цзэдун* в КД связаны такие ПС и именующие их словесные клише (ПИ₂/ПИ₄), как 长征 Chang zheng ‘Великий поход’ (Великий поход Китайской рабоче-крестьянской Красной Армии 1934-1936 гг., то есть переход коммунистов с юга на север, где, преодолев ужасные лишения и потеряв 90% своего состава, Китайской рабоче-крестьянской Красной Армии всё же удалось организовать новый Центральный советский район в провинции Шаньси), 大跃进 Da yuejin ‘Большой скачок’, 文化大革命 Wenhua da geming ‘Великая культурная революция’, а инвариант восприятия ПИ *Mao Цзэдун*, представленный нам одним из информантов-носителей языка вербализуется как 新中国的创建者 Xin Zhongguo de chuangjianzhe ‘Создатель Нового Китая’. В предисловии к книге американского исследователя *Mao Цзэдуна* Росса Террила, изданной в КНР на китайском языке, редакторы издания определяют *Mao Цзэдуна* следующим образом:

毛泽东是举世公认的 20 世纪最为重要的政治家、革命家和思想家之一，同时也是一位天才诗人 [Terrill 2006: 1]. Mao Zedong shi ju shi gong ren de 20 shiji zui wei zhongyao de zhengzhijia, gemingjia he sixiangjia zhi yi, tongshi ye shi yi wei tiancai shiren. ‘Mao Цзэдун – один из общепризнанных во всём мире важных политиков, революционеров и мыслителей 20-го столетия. Он также является талантливым поэтом’.

ПИ *Дэн Сяопин* всегда актуализирует в дискурсе такие прецедентные ситуации и высказывания, как 无论是白猫黑猫, 抓住老鼠就是好猫 wulun shi bai mao hei mao, zhuazhu laoshu jiushi hao mao ‘неважно, белая кошка или чёрная, лишь бы она мышей ловила’ (ПВ₂), 一国两制 yi guo liang zhi ‘одна страна – две системы’ (ПИ₄/ПВ₂), а инвариант восприятия ПИ *Дэн Сяопин*, в основном представлен устойчивым обозначением-дескрипцией 改革的奠基人 gaige de dianjiren (вариант: 中国改革开放的总设计师 Zhongguo gaige kaifang de zong shejishi) ‘главный архитектор китайских реформ’, которое,

кстати, впервые прозвучало из уст бывшего секретаря ООН Кофи Аннана.

С ПИ *Цзян Цзэминь* связана ПС, которая вербально в дискурсе представлена словесным клише 三个代表 san ge daibiao ‘тройное представительство’ (ПИ₄/ПВ₂). «Тройное представительство» – это лозунг, выдвинутый *Цзян Цзэминем* в 2000 г. – 1. КПК представляет требования развития передовых производительных сил китайского общества; 2. КПК представляет самые прогрессивные тенденции китайской культуры; 3. КПК представляет самые коренные интересы китайского народа (букв. Тройное представительство) [Буров, Семенас 2007: 432-433].

Стоит заметить, что существует явление, при котором ПИ-референции обретают символическое значение и способны употребляться в лингвокультурных сообществах других стран также и для характеристики, то есть как ПИ-дескрипции. Например, в американском кинофильме «Запретное царство», действие которого происходит в США, в высказывании «Эй ты, *Mao!*» ПИ *Mao Цзэдун* в виде только фамилии *Mao* использовано в значении «китаец» [видеозапись кинофильма «Запретное царство», 2007]. А ПИ *Дэн Сяопин* часто используется в России для обозначения прогрессивных лидеров. Рассмотрим пример из российской прессы. Вот, например, какие примеры приводит в своей монографии Е.Н. Нахимова:

В результате ошибок вождей Россия почти на сто лет сошла с магистрального пути европейского развития. Где наши Черчилли, де Голли, Рузельты, Дэн Сяопины? Почему все наши вожди на исторической дистанции проиграли "забег" и оказались политическими банкротами? (Костиков В. Куда ведут амбиции лидеров). К несчастью, у нас не оказалось своего *Дэн Сяопина*, как и своего *Людвига Эрхарда* (Бурлацкий Ф. Сталин и Мао видят нас) [Нахимова 2007: 30].

Есть три основных варианта решения проблемы-2008: сильный новый президент, при котором Путин уходит в тень (например, готовить Олимпийские игры), слабый президент (при нем Путин становится "Дэн Сяопином" и возглавляет неформальный центр решений) и, наконец, коллективное руководство... (Диалог:

С. Марков, В. Жарихина и Д. Орешкина. Почему группа-91 держится за президентское кресло // Известия. 2007. 25 июля) [Нахимова 2007: 26].

В этом втором примере использован инвариант восприятия ПИ *Дэн Сяопин*, который сформировался большей частью в русскоязычном дискурсе и который можно вербализовать как «сильный лидер, который при управлении страной остаётся в тени, не занимает официального поста, но осуществляет фактический контроль над государством». Этот инвариант восприятия основан на историческом факте, который заключается в том, что в формальной иерархии власти Китая *Дэн Сяопин* никогда не занимал первых постов главы государства или главы правительства, но, по общему мнению руководства, именно ему была предоставлена ведущая роль в формировании политического курса страны.

Заметим, что в русскоязычном дискурсе ПИ *Дэн Сяопин* также может быть причислено к ПИ, и не только на основании вышеприведённого примера, в котором данное имя выступает как ПИ-дескрипция. Доказательством здесь также можно считать широкую известность этого имени в России и интерес, который существует в России к референту данного имени. Публикация в российской прессе таких материалов, как, например, статья «*Маленькая бутылочка для большого Китая*» в журнале «*Китай*» тому подтверждение. «Маленькая бутылочка» – дословный перевод имени *Сяопин*, которое является прозвищем. *Сяопин* называется специальная дорожная бутылочка для китайской водки, которая имеет ту же особенность, что и русская игрушка ванька-встанька: бутылочка, как её ни наклоняй, обязательно примет вертикальное положение, и водка не разольётся. *Дэн Сяопин* получил прозвище от своих товарищей за внешность – он и для китайца был невысокого роста – и за упорство. Это прозвище стало его партийной кличкой и навсегда заменило имя [журнал «Китай» 2007 № 2: 36].

Здесь следует пояснить, что полученное в молодости во время учёбы во Франции прозвище Дэн Сяопина записывалось как 小瓶 xiao ping «сяо пин», что действительно означает «маленькая бутылка». Но позже, когда он решил оставить это прозвище в качестве официального имени, иероглиф «бутылка» был заменен иероглифом 平 ping ‘ровный; покой, мир’, который записывает слогоморфему с аналогичным звуковым составом что и иероглиф 瓶 ping ‘бутылка’, поэтому в устной форме имя не изменилось и на слух по-прежнему может восприниматься как «бутылочка».

В этой статье также активно задействованы другие ПИ и ПС КД, так или иначе связанные с дифференциальными признаками референта ПИ *Дэн Сяопин*, вербализованные определёнными ПВ, например:

1. «Своей жизнью в этом круговороте перемен Дэн Сяопин доказал справедливость знаменитого высказывания Лao-цзы: «Мягкость побеждает твёрдость».
2. «В начале 1960-х годов он вместе с Лю Шаоци и Чжоу Эньлаем инициировал новый курс «политики урегулирования», вернув крестьянам материальную заинтересованность. К этому же времени относятся его знаменитые слова: «Неважно, какого цвета кошка, белая или чёрная, лишь бы она хорошо ловила мышей. Неважно, капитализм или социализм, лишь бы люди жили хорошо».
3. Вернувшись из последней ссылки, Дэн сразу взялся за реформы, не желая маневрировать и приспосабливаться, чем вновь подтвердил верную характеристику, данную ему Мао Цзэдуном ещё в 1957 году: «Он – острые игла, упакованная в вату».
4. «Восстановление дружественных отношений с внешним миром было второй частью философского обоснования новых программ Дэна под девизом «Реформы и открытость». Именно ему принадлежит уникальная программа «Одна страна – две системы», согласно которой на отчуждённых территориях Гонконга и Макао должна сохраняться существующая капиталистическая система при возврате их Китаю» [журнал «Китай» 2007 № 2: 36, 38, 40].

Ещё пример. В предложении *Китайский Гагарин успешно справился со своим заданием* [Комсомольская правда, 2003, № 182] ПИ-референция русского культурного пространства *Гагарин* функционирует как ПИ-дескрипция при описании знаменательного события в китайском культурном пространстве, для обозначения

референта ПИ-референции КД Ян Ливэя (первый китайский космонавт), а также как знак прецедентной ситуации. При этом можно назвать несколько вариантов ПС, связанных с названным ПИ Гагарин: 1) полёт человека в космос; 2) первый полёт человека в космос; 3) первый полёт человека-представителя какого-либо государства в космос; 4) испытание самолётов; 5) загадочная гибель при испытании самолёта. Можно утверждать, что приведённому примеру соответствуют прецедентные ситуации 1 и 3; остальные либо не соответствуют вообще (2), либо являются вторичными по отношению к 1 и 3.

Другой пример с ПИ₃ КД Гонконг.

Я думаю, что Петербург вполне может стать российским Гонконгом - свободной экономической зоной с особым режимом (интервью В. Матвиенко "Петербург - северный Гонконг" // Аргументы и факты. 2005).

Нам также встретился пример особого употребления ПИ-референции КД Мао Цзэдун и в КД. В рассказе современной китайской писательницы Чи Ли «Доброе утро, барышня», написанном в 1998 году, есть такое предложение:

李开玲说：“我的天，我向毛主席保证这是一个奇迹。” ‘Ли Кайлин сказала: Боже мой, ручаюсь перед Председателем Мао, это просто чудо’ [Chi 2003: 46].

Употребление ПИ-референции *Мао Цзэдун* в данной вербализации ярко показывает специфику семантики ПИ. Если учитывать контекстные и экстралингвистические факторы, то можно прийти к выводу, что в данной вербализации данное ПИ выступает уже в качестве ПИ-дескрипции. Дело в том, что автор этих слов – пожилая китаянка, которая взрослела в период правления *Мао Цзэдуна*. Таким образом, учитывая всю специфику общественной жизни Китая того времени, можно заключить, что для неё референт этого имени является какой-то высшей всемогущей великой силой. Исходя из этого, еёapelляцию к данному ПИ можно трактовать, как

своего рода попытку привлечь в свидетели некий высший авторитет, что напоминает русское «*клянусь Богом*». Поэтому здесь ПИ-референция *Мао Цзэдун* уже выступает с неким символическим значением, с задействованием инварианта восприятия данного ПИ этой пожилой женщиной, который можно передать в виде дескрипции «высший авторитет».

Таким образом, проанализированный материал показывает, что если переносное значение имён нарицательных, используемых в функции символов, непосредственно связано с прямым значением слова, выводится из него, то для ПИ вторичное значение более опосредовано, требует больших аналитических усилий для его понимания.

ПИ по сравнению с именами нарицательными обладают большей выразительностью для создания смысловой глубины высказывания. Они апеллируют к воображению читателя и слушателя и легче извлекаются из хранилищ его памяти, хотя и требуют достаточной эрудиции. Подтекст, возникающий под влиянием ПИ, отличается объёмностью и ярко выраженной коннотативностью.

2.3. Условия формирования прецедентных имён в китайском лингвокультурном сообществе

Анализируя особенности семантики ПИ КД, мы показали, что ПИ КД передают информацию посредством ассоциаций, в результате чего формируются общенациональные и индивидуальные инварианты восприятия. Однако объём передаваемого имплицитного значения варьируется от имени к имени. Некоторые ПИ встречаются в дискурсе очень часто, регулярно используются для характеризации и легко поддаются декодированию, а некоторые используются весьма редко, и цели их использования понятны не сразу, как из-за нехватки

энциклопедической информации о первоначальном носителе имени, так и из-за большого объёма информации, входящей в инвариант восприятия такого ПИ.

В этом разделе мы попытаемся, определить условия возникновения ПИ в КД с позиций нашего понимания феномена прецедентного имени.

Итак, необходимыми условиями становления какого-либо индивидуального имени собственного как прецедентного в КД являются следующие условия. Первым и основным фактором превращения имени собственного в ПИ мы считаем достаточно высокую степень известности референта данного имени в обществе. Если говорить о способности имени регулярно использоваться для характеристики, то для этого имя должно обладать репрезентативным характером и покрывать (обобщать) некий тип людей, имя должно обладать характерными дифференциальными признаками. Необходимо наличие в современном обществе достаточного количества людей подобного типа, которых можно обозначить этим именем. Только при условии существования в обществе большого количества людей подобного типа, носители языка регулярно вспоминают соответствующих исторических личностей или персонажей литературных произведений, чтобы, используя их имена, сделать свою речь лаконичной, эмоциональной и выразительной. Все эти условия являются показателями того, в какой степени имя освоено лингвокультурным сообществом.

Таким образом, мы полагаем, что регулятором функционирования ПИ в дискурсе выступает степень их освоенности, степень известности в лингвокультурном сообществе. Освоенность ПИ обществом – это усвоение лингвокультурным сообществом его концептуальной структуры, что отражается в активном привлечении данного ПИ для построения высказываний в различных актах

коммуникации, преимущественно для характеристизации. Освоенность ПИ обществом имеет как лингвистические, так и экстравалингвистические предпосылки. Лингвистические предпосылки заключаются в том, что часть ПИ, в силу устойчивого ограниченного набора ассоциаций, получает чёткое и относительно ограниченное понятийное наполнение, позволяющее противопоставить их другим ПИ из ряда подобных в силу наличия у них ярко выраженных дифференциальных признаков. Как видим, объёмное экстравалингвистическое содержание ПИ очерчивается рамками.

К экстравалингвистическим предпосылкам исследователи относят соответствие ПИ сложившейся системе понятий и представлений данной лингвокультурной общности, его включенность в парадигму аксиологических ценностей, в соответствии с которой члены данного сообщества выстраивают свои жизненные приоритеты [Базылев 2002, Гудков 2003, Захарова 2004].

Экстравалингвистическим факторам отводится главенствующая роль в процессе освоения ПИ обществом, что подчёркивает их социальную сущность. Результатом процесса освоения ПИ обществом является относительное обеднение информативности ПИ, выстраивание чёткой структуры его значения (закрепление за ПИ инварианта восприятия, основанного на базовых дифференциальных признаках), обретение ПИ статуса единицы языка. Показатели освоения ПИ обществом различны. Среди них можно выделить такие, как регулярность употребления ПИ в дискурсе, возраст ПИ, минимальное присутствие элементов экспликации в контекстах с ПИ, тенденции превращения ПИ в символ, выделение инвариантов восприятия высокопрецедентных ПИ в виде устойчивых словесных клише и фразеологизмов, употребление ПИ в роли ключевых слов текста-реципиента, вхождение ПИ в состав фразеологических единиц,

переход ПИ в класс имён нарицательных и в другие части речи, вхождение ПИ в словари общеупотребительной лексики.

Необходимо обратить внимание также на контекстные критерии выделения прецедентного имени.

В современной лингвистике активно обсуждается вопрос о критериях выявления прецедентных имен. В процессе дискуссии высказываются мысли о высокой значимости следующих факторов:

- связанность соответствующих имен с классическими произведениями [Караулов 1987];
- общеизвестность соответствующих феноменов [Красных 1997] или хотя бы их известность большинству членов лингвокультурного сообщества [Гудков 1999; Слышкин 2000];
- регулярная воспроизведимость, повторяемость соответствующих имен в текстах [Кушнерук 2004].

На данном этапе исследований мы использовали следующие контекстные критерии выделения ПИ КД.

1. Морфологический критерий (употребление ПИ с суффиксом коллективной множественности 们 men и со словообразовательными элементами 式 shi ‘образец; модель; тип’ и 主义 zhuyi ‘1) идея, основной принцип; теория, учение, доктрина 2) суффикс имён существительных со значением -изм, -ство, указывающий на: а) учение, доктрину; б) типичную ошибку, уклон, ересь’), например (инвариантные восприятия ПИ, используемых в примерах, см. в Приложении I):

反腐要彻底，首先严打的是“严嵩”们。这样下边的小干部们才会因失去靠山而有所收敛。Fan fu yao chedi, shouxian yan da de shi Yan Songmen. Zhe yang xiabian de xiao ganbumen cai hui yin shiqu kao shan er you suo shoulian. ‘Бороться против коррупции следует радикально и последовательно. Прежде всего, надо уничтожить янь сунов. Только после этого низкостоящие чиновники и руководители, потеряв покровителей, умерят свои аппетиты.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

这些都是我们鲁班建筑公司青年鲁班们的杰作。 Zhe xie dou shi women Lu Ban jianzhu gongsi qingnian lu banmen jiezuo. ‘Это все шедевры молодых лу баней нашей строительной компании «Лу Бань».’ [Chen 1999: 118].

过去因为法不加尊，所以对高衙内们没有办法。现如今法律面前人人平等，不要说高衙内，即使是高俅自己犯法也要严惩。Guoqu yinwei fa bu jia zun, suoyi dui gao yaneimen mei you banfa. Xian rujin falü mianqian ren ren pingdeng, bu yao shuo gao yanei, jishi shi gao qiu ziji fan fa ye yao yan cheng. ‘Раньше из-за бездействия закона с гао янэями не могли совладать. Сейчас же перед законом все равны, чего уж говорить о гао янэях, даже сами гао цю за нарушение закона несут суровое наказание.’ [Chen 1999: 85].

这些人嘴上说革命，心里又害怕革命，十足是一些叶公式的人物。Zhe xie ren zui shang shuo geming, xin li you haipa geming, shizu shi yixie ye gong shi de renwu. ‘Эти люди твердят о революции, в душе же они боятся революции, эти люди – настоящие е-гуны.’ [Chen 1999: 26].

打小算盘，弄小智术，官僚主义，阿 Q 主义，实际上毫无用处。这些东西，用以对付敌人都不行，用以对付同胞，简直未免可笑。Da xiao suanpan, nong xiao zhishu, guanliaozhuyi, AQzhuyi, shijishang haowu yongchu. Zhe xie dongxi, yong yi duifu diren dou bu xing, yong yi duifu tongbao, jianzhi wei mian ke xiao. ‘Мелочность, интригантство, бюрократизм, а-кьюизм ни к чему. Они не пригодны даже против врага, а применять их против своих же соотечественников просто смешно’ [Mao 1969: 58].

2. Пунктуационный критерий (использование кавычек, которые подчеркивают использование слова в каком-то необычном смысле), хотя нередко авторы текстов кавычки для выделения ПИ не используют, что в целом не мешает правильному восприятию их смысла, например:

他相信只要抓住教育事业不放，“阿斗”就有可能变成“诸葛亮”。Ta xiangxin zhi yao zhuazhu jiaoyu shiye bu fang, “adou” jiu you keneng biancheng “zhuge liang”. ‘Он верил в то, что если только крепко взяться за образование, то вполне возможно, что и адоу смогут превратиться в чжугэ лянов.’ [Chen 1999: 59].

女儿和女婿无论在工作还是生活上都那么和谐，看上去是“天造地设”的一对“绝配”，这可真要感谢“月下老人”。Nuer he nüxu wulun zai gongzuo haishi shenghuo shang dou name hexie, kanshangqu shi “tian zao di she” de yi dui “juepei”, zhe ke zhen yao ganxie “Yue xia laoren”. ‘Дочь с зятем и по работе и в жизни хорошо ладят, смотришь на них и впрямь, как говорится, созданы друг для друга, идеальная пара, вот уж точно есть за что благодарить Подлунного старца.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

世界各国的元首多些“尧舜”，人民生活才会安康。Shijie ge guo de yuanshou duo xie “yao shun”, renmin shenghuo cai hui ankang. ‘Если только среди глав государств мира будет побольше яо и шуней, то жизнь народов будет мирной и благоденствующей.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

3. Атрибутивный критерий (использование определений, выраженных такими прилагательными и местоимениями как *настоящий, новый, современный, оживший, наши, свой и другими*), например:

我们的铁道兵就是当代的愚公。Women de tie dao bing jiushi dangdai de yu gong. ‘Наши воины из железнодорожных войск и есть современные юй-гуны.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

这小伙子在我们建筑公司，要说心灵手巧，他居首位，大家叫他“活鲁班”。Zhe xiaohuozi zai women jianzhu gongsi, yao shuo xinling shouqiao, ta ju shouwei, dajia jiao ta “huo Lu Ban”. ‘Этот парень из нашей строительной фирмы надо сказать – светлая голова и золотые руки, везде он на первом месте и все его зовут «ожившим Лу Банем’.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

我的一个朋友是中医，因他医术高明，人称“再世华陀”。Wo de yi ge pengyou shi zhong yi, yin ta yishu gaoming, ren cheng “zai shi Hua Tuo”. ‘Один мой друг – врач китайской традиционной медицины. Так как лечит он блестяще, люди называют его «воскресшим Хуа То’.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

4. Лексический критерий (использование ПИ в конструкциях сравнения и уподобления, окружение ПИ иными лексическими единицами, указывающими на множественность и иную необычную семантику имени собственного), например:

七哥的判断像诸葛亮一样准确无误。三天刚过，她红肿眼泡来找七哥了。Qige de panduan xiang Zhuge Liang yi yang zhunque wu wu. San tian gang guo, ta hong zhong yan rao lai zhao Qige le. ‘Седьмой братец всё верно определил, как Чжугэ Лян не ошибся. Прошло три дня, и она явилась к нему с красными, опухшими от слёз глазами.’ [Chen 1999: 88].

虽然他自己长得像个猪八戒，却常常喜欢对别人评头论足。Suiran ta ziji zhang de xiang ge Zhu Bajie, que changchang xihuan dui bieren ping tou lun zu. ‘Хотя сам он как Чжу Бацзе, но любит критиковать внешность других людей.’ [Chen 1999: 108].

你不说你们的艺术脱离群众，倒说这世上没有钟子期。Ni bu shuo nimen de yishu tuoli qunzhong, dao shuo zhe shi shang mei you zhong ziqi. ‘Не говори, что ваше искусство оторвано от масс, надо сказать иначе: в этом мире у вас нет достойных ценителей (букв. Чжун Цзыци).’ [Chen 1999: 81].

做什么事情都要头脑清醒、深思熟虑，不要像张飞那样。Zuo shenme shiqing dou yao tounao qingxing, shensi shulü, bu yao xiang Zhang Fei na yang. ‘За какое бы дело ни брался, надо чтобы голова была ясной и всё было основательно продумано, не надо быть таким, как Чжан Фэй.’ [Информант Ма Бинцзин 2008].

三十年来，他们在这沙漠的边缘种树、植草，一年又一年不怕失败，不怕辛苦，真有一点儿愚公精神。Sanshi nian lai, tamen zai zhe shamo de bianyuan zhong shu, zhi cao, yi nian you yi nian bu pa shibai, bu pa xinku, zhen you yidianr Yu Gong jingshen. ‘В течение тридцати лет они на этом краю пустыни сажали деревья, разводили травы, и так год за годом трудились они, не страшась провала и мучений. Они поистине обладали духом Юй-гуга.’ [Chen 1999: 128].

我即使是一个萧何，想荐举人材，也得刘邦肯听我的呀，要是不听还是白搭。Wo jishi shi yi ge Xiao He, xiang jianju rencai, ye dei Liu Bang ken ting wo de ya, yaoshi bu ting haishi baida. ‘Даже если бы я был Сяо Хэ и хотел бы выдвигать способных и талантливых людей, то мне всё равно нужен был бы свой Лю Бан, который бы прислушивался ко мне. А если Лю Бан не слушает, то всё это лишь напрасный труд.’ [Chen 1999: 111].

他屡考屡不中，虽然落过九次孙山，却不曾挫得他一分锐气。Ta lü kao lü bu zhong, suiran luoguo jiu ci sun shan, que bu ceng cuo de ta yi fen rui qi. ‘Он много раз сдавал экзамены, и всегда безуспешно, и хотя провалился уже девять раз (букв. девять раз оказывался позади Сунь Шаня), но это ничуть не сломило его решимости.’ [Chen 1999: 39].

市建筑设计院等五单位获伯乐奖。Shi jianzhu sheji yuan deng wu danwei huo Bole jiang. ‘Городской строительный проектный институт и другие пять предприятий были удостоены премии Болэ.’ [Chen 1999: 65].

5. Употребление ПИ в составе фразеологических единиц, например:

“民主”这个词的声誉很好，所以现在大家都说要民主。其实有些人很害怕民主，他们害怕民主会夺去他们手中的权力。这些人讲民主，只是叶公好龙罢了。“Minzhu” zhe ge ci de shengyu hen hao, suoyi xianzai dajia dou shuo yao minzhu. Qishi youxie ren hen haipa minzhu, tamen haipa minzhu hui duoqu tamen shou zhong de quanli. Zhe xie ren jiang minzhu, zhi shi ye gong hao long bale. ‘Слово «демократия» сейчас популярно, и поэтому все говорят о необходимости демократии. На самом же деле некоторые люди боятся демократии, они боятся, что демократия вырвет у них из рук власть. Эти люди относятся к демократии также, как Е-гун к драконам, и только-то.’ [Chen 1999: 26].

我们有些领导就像武大郎开店，只提拔那些老实听话的，而不肯提拔有主见、才能出众的人。Women you yixie lingdao jiu xiang Wu Dalang kai dian, zhi tiba na xie laoshi tinghua de, er bu ken tiba you zhujian, caineng chuzhong de ren. ‘Некоторые

наши руководители подобны открывашему лавку У Далану, дают ход только тем, кто смиренный и послушный, и не хотят выдвигать тех, кто имеет своё собственное мнение, способных и одарённых людей.' [Chen 1999: 71].

学校要一个图书管理员，我毛遂自荐，居然被批准了。Xuexiao yao yi ge tushu guanliyuan, wo mao sui zi jian, juran bei pizhunle. ‘Школе потребовался библиотекарь, я и вызвалась (букв. я, [как] Мао Суй, рекомендовала себя сама). Кто бы мог подумать, меня утвердили.’ [Chen 1999: 8].

6. Критерий ссылки на источники прецедентности. Обращает на себя внимание тот факт, что в одних случаях ПИ используются в текстах без каких-либо указателей на источник или причину прецедентности, тогда как в других случаях в тексте присутствуют те или иные сведения об источниках и причинах прецедентности ПИ. Это может быть указание на название художественного текста, его автора, особые заслуги референта ПИ, связанные с референтом ПИ прецедентные ситуации и прочие причины прецедентности, например:

这里人才辈出。享誉世界的文学巨匠、《红楼梦》作者曹雪芹祖籍在唐山丰润。中国共产主义运动先驱、中国共产党创始人之一李大钊的家乡在唐山乐亭县。

Zhe li rencai beichu. Xiangyu shijie de wenxue ju jiang, “Hong lou meng” zuozhe Cao Xueqin zuji zai Tangshan Fengrun. Zhongguo gongchandhui yundong xianqu, Zhongguo gongchandang chuangshiren zhi yi Li Dazhao de jiaxiang zai Tangshan Leting xian.

‘Замечательные люди в этих краях появляются из поколения в поколение. Известный во всём мире великий писатель, автор «Сна в красном тереме» Цао Сюэцин родом из района Фэнжунь города Таншаня. Пionер коммунистического движения Китая, один из основателей Коммунистической партии Китая Ли Дацжао родился в уезде Лэтин города Таншаня.’ [Tangshan 2007: 1].

第二，乐观和坚韧是领导者扭转困境、走向成功的关键。

第三，伟大的领导者还要抱有务实的态度和求实的精神。同时怀抱乐观和务实的态度是不容易的。乐观易于使人盲目，而面对困境的现实又使人容易沮丧，能够将乐观、坚韧和务实的态度结合起来是逆境中领导力能够发挥作用的关键所在。

我们敬仰的邓小平正是兼具这些特质的杰出领袖的典范。他一生中曾三落三起，却始终保持坚韧和乐观，成为人们眼中“永远打不倒的人”。作为“中国改革开放的总设计师”，他提出的“让一部分人先富起来”、“一国两制”、“韬光养晦”等一系列切实的原则，让中国在经济、政治和外交上赢得了发展的机遇和空间。

Di er, leguan he jianren shi lingdaozhe niuzhuan kunjing, zou xiang chenggong de guanjian.

Di san, weida de lingdaozhe hai yao baoyou wushi de taidu he qishi de jingshen. Tongshi huaibao leguan he wushi de taidu shi bu rongyi de. Leguan yi yu ren mangmu, er miandui kunjing de xianshi you shi ren rongyi jusang, nenggou jiang leguan, jianren he wushi de taidu jieheqilai shi nijing zhong lingdaoli nenggou fahui zuoyong de guanjian suoza.

Women zunyang de Deng Xiaoping zheng shi jian ju zhe xie tezhi de jiechu lingxiu de dianfan. Ta yisheng zhong ceng san luo san qi, que shizhong baichi jianren he leguan, chengwei renmen yan zhong “yongyuan dabudao de ren”. Zuo wei “Zhongguo gaige kaifang de zong shejishi”, ta tichu de “rang yi bufen ren xian fuqilai”, “yi guo liang zhi”, “tao guang yang hui” deng yi xilie qieshi de yuanze, rang Zhongguo zai jingji, zhengzhi he wajiao shang yingdele fazhan de jiyu he kongjian.

‘Во-вторых, оптимизм, непреклонность и стойкость руководителя являются ключевыми элементами для выхода из тупика и движения к успеху.

В третьих, великие руководители должны ещё придерживаться прагматичного отношения и делового подхода. Однако быть преисполненным чувства оптимизма и деловитости нелегко. Оптимизм легко может ослепить человека и заставить действовать его наобум, а реальность тяжёлого безвыходного положения может легко заставить человека упасть духом. Именно способность соединить оптимизм, стойкость и прагматичное деловое отношение является ключевым моментом того, что руководящие способности в неблагоприятных условиях могут сыграть свою роль.

Дэн Сяопин, перед которым мы благоговеем и преклоняемся, является как раз примером выдающегося лидера, сочетающего в себе все эти особые качества. За свою жизнь он три раза падал и три раза поднимался, но всегда сохранял стойкость и оптимизм, и в глазах людей стал «непобедимым человеком». Будучи «архитектором китайских реформ», он выдвинул серию насущных принципов, такие как «пусты сначала разбогатеет часть людей», «одна страна – две системы», «до поры скрывать свои таланты, скромно держаться в тени» и другие с тем, чтобы Китай в сфере экономики, политики и международных отношений добился шанса и пространства для своего развития.’ [Peng Jianfeng 2009: 2].

Также, полагаем, важными и показательными дискурсивными признаками ПИ являются следующие признаки:

- 1) включение соответствующего имени в толковые или языковые словари, в которых, как правило, отсутствуют словарные статьи на обычные имена собственные;
- 2) включение имени и информации о его референте в особые исторические словари-тезаурусы, культурологические сборники, лингвокультурологические и энциклопедические словари;
- 3) существование фреймовых произведений: публикация статей, стихотворений, издание книг, открыток и другой печатной

продукции, производство кинофильмов и мультипликационных фильмов, установление памятников, производство сувенирной продукции, содержащей соответствующие имена или изображения их референтов или каким-либо образом связанный с референтом данного имени.

Закономерно, что, чем чаще используется ПИ, тем крепче и прозрачнее его ассоциативные связи с определённой прецедентной ситуацией или ограниченным набором ситуаций, тем больше степень уверенности автора в безошибочности трактовки посылаемого сообщения его получателем. Классические романы Китая оказались чрезвычайно популярными, что, несомненно, сказалось на частотности упоминания имён их персонажей, как правило, для характеризации, что и демонстрирует нижеприведённый пример:

真是一个人的战斗，他面对的可是那么些财大气粗的药厂啊。精神可佳，但路不好走，因为个人抓“李鬼”，有可能抓到一个，想抓一群“李鬼”，可能力不从心。Zhen shi yi ge ren de zhandou, ta miandui de ke shi name xie cai da qi cu de yaochang a. Jingshen ke jia, dan lu bu hao zou, yinwei ge ren zhua “li gui”, you keneng zhuaduo yi ge, xiang zhua yi qun “li gui”, keneng li bu cong xin. ‘Вот уж действительно один в поле воин. Он выступил против фармацевтических фабрик, у которых, как говорится, от большого богатства великий гонор. Намерения прекрасны, но осуществить их нелегко, потому что один на один он, может быть, и выведет на чистую воду одного «ли гуя», но если он хочет разоблачить группу «ли гуев», то наверняка при всём желании это ему не под силу’ [Beijing guangbo dianshi bao. Пекинская телерадиогазета от 21.03.2007 г. выпуск 12].

ПИ *Ли Гуй*, употреблённое во втором случае во множественном числе, свидетельствует о типичности черт, воплощенных в *Ли Гье*, отрицательном персонаже классического романа «Речные заводи». Полное отсутствие контекста с элементами экспликации содержательной структуры имени указывает на устойчивость инварианта восприятия данного ПИ, которое например, в словаре Чэн Сяньчунь вербализуется так:

人们把冒充者称为李鬼，把冒充的假货也叫做李鬼。Renmen ba maochongzhe cheng wei Li Gui, ba maochong de jia huo ye jiao zuo Li Gui. ‘Современные китайцы используют имя Ли Гуй для обозначения людей, которые выдают себя за тех, кем

на самом деле не являются. Поддельный товар китайцы также могут назвать Ли Гуем' [Chen 1999: 53-54].

И ещё пример с ПИ, имеющими очень большой возраст.

千里马也要挑伯乐 Qian li ma ye yao tiao Bole ‘Чудо-скакуны тоже должны выбирать Болэ’ [Xiandai nü bao. Газета «Современная женщина» от 26.10.2007 г.].

В этом газетном заголовке актуализируется прецедентная ситуация с участием ПИ₁ Болэ и ПИ₄ Чудо-скакун (Цянь ли ма). Перевод этого заголовка в эксплицированном виде может выглядеть так: «Неизвестные таланты тоже должны выбирать своих покровителей». Далее в статье данная сентенция окружена следующим контекстом с элементами экспликации:

企业征才的面谈过程，不只是企业在挑人，谋职者也可借这个机会观察企业的理念和文化，是否适合自己。千里马也要挑伯乐，找到懂得欣赏自己的主管。Qiye zheng cai de miantan guocheng, bu zhi shi qiyeh zai tiao ren, mouzhizhe ye ke jie zhe ge jihui guancha qiyeh de linian he wenhua, shi fou shihe ziji. Qian li ma ye yao tiao Bole, zhaodao dong de xinshang ziji de zhuguan. ‘Во время собеседования не только компания выбирает человека, но и соискатель может использовать этот шанс для понимания принципов работы и культуры компании, чтобы решить, подходит ли ему такое место работы. Чудо-скакуны тоже должны выбирать Болэ, чтобы найти понимающего и ценящего тебя руководителя’.

Итак, ПИ позволяет, во-первых, экономить языковые усилия, так как оно способно выражать объёмные смыслы ограниченным числом знаков. Во-вторых, при употреблении ПИ в тексте создаётся ощущение игры, где автор и читатель общаются не на обычном языке, а на особом коде, доступном им обоим. Этот особый код – знание культурных ориентиров лингвокультурного сообщества.

Имя Болэ первоначально было олицетворением человека, который может мастерски произвести оценку лошади. В китайской культуре выдающиеся и талантливые люди часто уподобляются быстроходному скакуну. Такие люди до того, как их кто-то обнаружит, раскроет, до того как стать знаменитыми – обычные безвестные простые люди, и никто не знает об их способностях. Когда они среди остальных, то невозможно разглядеть, что они обладают какими-то

особыми способностями. Но некоторые люди способны в простом человеке разглядеть талант. Они подобны *Болэ*, который мог выбрать из большого количества обычных лошадей *быстроходных чудоскаунов* (*Цянь ли ма*). Поэтому сейчас, говоря о *Болэ*, китайцы на самом деле подразумевают людей, которые имеют способности замечать, выделять из массы и использовать выдающихся талантливых людей.

С именем *Болэ* в китайском языке связаны следующие фразеологизмы:

伯乐相马 *Bole xiang ma* ‘Болэ из простых коней выбирает быстроходного чудоскауна’ (букв.: Болэ оценивает лошадей) [Chen 1999: 65-66].

伯乐一顾 *Bole yi gu* ‘Один взгляд Болэ’, ‘получить благосклонное внимание, пользоваться благоволением’ [Chen 1999: 65-66].

牝牡骊黄 *pin mu li huang* ‘разобраться до тонкости в сути, не обманываясь внешними признаками’ (по притче из Ле-цзы о знаменитом знатоке коней Болэ) [БКРС 1984, том 4: 303].

Большой возраст многих ПИ КД напрямую связан с регулярностью их употребления в течение длительного периода времени. Благодаря литературоцентичности китайского культурного пространства и большой роли театра в китайском лингвокультурном сообществе возраст многих ПИ КД составляет от трёхсот до двух тысяч лет.

Большой возраст ПИ обнаруживает принадлежность ПИ к незыблемым пластам культуры, содержащим основные архетипы, получившие развитие в дальнейшем. Таким образом, наиболее известными можно считать ПИ, заимствованные из мифов и классических произведений древности.

Следующий пример даёт яркое представление об устойчивых коннотациях (инварианте восприятия), закрепившихся за ПИ *Hua Mулань*:

她最喜欢花木兰“弯弓征战作男儿”的形象，而她自己就是警察队伍中的花木兰。Ta zui xihuan Hua Mulan “wan gong zheng zhan zuo nan er” de xingxiang, er ta

ziji jiu shi jingcha duiwu zhong de Hua Mulan. ‘Больше всего ей нравится образ Хуа Мулань, которая, переодевшись мужчиной, идёт на войну. Она и сама – настоящая Хуа Мулань в отряде полиции’ [Chen 1999: 47].

Составляя часть стилистического приёма антономасии, ПИ *Хуа Мулань* однозначно трактуется читателем как символ женщины, которая выполняет функцию, в социальном плане наиболее подходящую для мужчины. Инвариант восприятия ПИ *Хуа Мулань* (девушка, переодевшаяся мужчиной и ушедшая в армию вместо своего отца; образ верной дочери и героини) дублируется контекстом, содержащим элементы экспликации данного ПИ (‘弯弓征战作男儿’ “wan gong zheng zhan zuo nan er” ‘переодевшись мужчиной, идёт на войну’). Между тем сам стилистический приём даёт ПИ новую жизнь, внося в него элемент юмора.

Следует заметить, что, хотя некоторые ПИ принадлежат одному временному пласту, степень их освоенности лингвокультурным сообществом отличается. Исследователи выделяют следующие факторы, способствующие вхождению ПИ в лексикон носителей национального языка. Определяющими факторами являются «яркость образа, его типичность, связь с проблемами, которые имеют вневременное звучание, центральное положение в произведении, из которого заимствовано ПИ, или же важность ролей, отводимых персоналиям-носителям ПИ в истории или социально-культурном процессе» [Захарова 2004: 105].

Регулярность использования в дискурсе и большой возраст ПИ делают избыточным распространённый контекст с элементами экспликации, поэтому закономерно, что очевидным показателем степени известности ПИ является степень развёрнутости контекста, эксплицирующего инвариант восприятия прецедентного имени. Минимальный контекст-экспликация сигнализирует о высокой

степени известности ПИ и является показателем закреплённости за ПИ фразеологического значения, например:

出了吴迪办公室，我那叫一个郁闷啊！怎么也得给我一个面子啊，铁面无私装包公啊！Chule Wu Di bangongshi, wo jiao yi ge yumen a! Zenme ye dei gei wo yi ge mianzi a, tie mian wu si zhuan Bao Gong a! ‘Я вышел из кабинета У Ди и чувствовал себя совершенно подавленным! Как бы там ни было, а она должна была немного пощадить моё самолюбие. Она же такая, видите ли, кристально честная и беспристрастная, прикинулась Бао-гуном!’ [Jiating zazhi. Журнал «Семья» выпуск 1, 2008: 48].

В контекстном окружении ПИ *Бао-гун* есть устойчивое выражение 铁面无私 (tie mian wu si ‘неподкупный, бескорыстный, кристально честный; беспристрастный, нелицеприятный; строгий’). Носитель китайского языка безошибочно интерпретирует ситуацию, символом которой является ПИ *Бао-гун*, как «честное, бескорыстное и беспристрастное выполнение своих служебных обязанностей». Словарь Чэнь Сяньчунь фиксирует идентичное значение в качестве инварианта восприятия ПИ *Бао-гун*: 包公是清官的典型, 包公的名字被借指为办公道、铁面无私的人 [Chen 1999: 27] Bao Gong shi qing guan de dianxing, Bao Gong de mingzi bei jie zhi wei ban gongdao, tie mian wu si de ren ‘Бао-гун – олицетворение честного чиновника. Это имя используется для указания на человека, который выполняет свои служебные обязанности по закону. Этот человек честный, бескорыстный и беспристрастный’. Избыточный контекст дублировал бы всем известную информацию о ПИ *Бао-гун*.

Как уже говорилось выше, многие ПИ КД имеют большой возраст. Как писал В.М. Алексеев, «знание своей истории уходит в толщу китайского неграмотного населения так глубоко, как, может быть, нигде в мире. Большая часть театрального репертуара опиралась на те же исторические народные предания, которые неграмотный китаец слышал из уст народных сказителей-шошууды, а часто и сам знал наизусть, и иллюстрации к которым он видел на лубочных картинах, украшающих его жилище. Вот и выходит, что простой

неграмотный зритель и в том случае, когда он не понимает, что поёт актёр (арии в большинстве своём написаны на *вэньяне* [старый китайский литературный язык - *H.B.*] в отличие от диалогов, идущих на языке разговорном), не может не чувствовать, что речь идёт о вещах ему близких и знакомых, и поэтому трудный литературный язык оперных арий уже не предстаёт ему непреодолимо чужим, что, в конечном счёте более содействует распространению образования, нежели самая свирепая школа» [Алексеев 1972: 11].

Таким образом, считал В.М. Алексеев, «китайская драма предназначена для трёх типов зрителей: первые – вкушающие от высшей *вэни* [культуры, изящной словесности, литературы - *H.B.*] эрудиты, удерживающие в своей памяти... богатейшее содержание китайской литературы, затем идут полуобразованные *сяньшиэнзы* [учителя, преподаватели – *H.B.*], представляющие тип среднего слушателя; наконец, третий, самый основной слой посетителей театра – народ» [Алексеев 1972: 12].

С точки зрения социологии культуры и взаимоотношений «большой» и «малой» традиции особую значительность приобретают алексеевские характеристики художников-сяньшиэннов, которые писали как театральные лубки, так и народные картины. По словам В.М. Алексеева, эти люди «тоже являются как бы переводчиками языка большой культуры» на язык простонародья (так же как и *шошуды* – рассказчики книг).

Своебразие китайской системы классического образования приводило к тому, что «интеллигенция традиционного Китая в своей основной массе состояла из «недоучек» разного уровня образованности, не сдавших по тем или иным причинам государственные экзамены. Эти полуинтеллигенты, обладавшие определённым объёмом знаний, хотя и не владевшие культурным комплексом в его классическом виде, являли собой некий

«промежуточный слой, который создал мост между безграмотным потребителем и интеллигентом, получившим полное классическое образование» [Алексеев 1972: 13-14].

Таким образом, процесс длительного и непрерывного освоения имеющих долгую историю ПИ и других прецедентных феноменов китайским лингвокультурным сообществом обеспечивался особыми условиями социокультурного устройства этой страны на протяжении многих веков.

2.4. Выводы

Полагаем, что прецедентные имена китайскоязычного дискурса в функционально-семантическом плане целесообразно подразделять на ПИ-дескрипции (ПИ, которые преимущественно используются в дискурсе интенсионально, то есть для характеристики людей, ситуаций, явлений, предметов) и на ПИ-референции (ПИ, которые в дискурсе преимущественно используются референтно, то есть для указания на свой референт).

Общим же для всех ПИ является способность выступать в качестве культурного знака, то есть актуализировать энциклопедическую информацию о каких-либо широко известных исторических или вымышленных событиях, персонажах, объектах материальной и духовной культуры Китая, вызывать у членов китайского лингвокультурного сообщества определённые эмоции, мысли, ассоциации.

Арсенал прецедентных имён-дескрипций стабилен и достаточно ограничен, фактически закрыт и пополняется медленно, тогда как арсенал ПИ-референций подвижен, склонен к быстрому обновлению, отражает современные ценности через имена современных кумиров и связанные с ними ситуации.

ПИ-дескрипции является частью общего фонда фоновых знаний для большинства социализированных членов китайского лингвокультурного сообщества. ПИ-референции, особенно те, которые являются именами современных референтов, часто принадлежат к специфическим фоновым знаниям отдельных членов лингвокультурного сообщества, которые не всегда по объёму и содержанию совпадают с фоновыми знаниями других членов лингвокультурного сообщества.

Для формирования способности ПИ использоваться как дескрипция необходимо время, в течение которого происходит кристаллизация понятийного содержания ПИ.

Поскольку основная проблематика языковой коммуникации – это человеческая деятельность, то вполне закономерно, что здесь ведущее место занимает использование прецедентных антропонимов. Вместе с тем важно отметить, что прецедентными становятся не только антропонимы, но и другие имена собственные.

В процессе коммуникации ПИ актуализируется посредством дифференциальных признаков референта ПИ, формирующих инвариант восприятия данного ПИ. В специальных лингвокультурных и энциклопедических словарях инвариант восприятия, как правило, соответствует первой вводной фразе, дающей общее представление о референте данного имени собственного, либо последней, заключительной ремарке, суммирующей и подытоживающей след, оставленный носителем имени собственного в истории, культуре, либо другой области социальной практики.

Потенциальными ПИ являются те индивидуальные имена собственные, которые принадлежат известным персонажам, выдающимся личностям и которые называют широко известные события и объекты. При этом выдающимся можно назвать такой референт, который противопоставлен другим референтам того же

рода благодаря тому, что он обладает ярко выраженными дифференциальными признаками, которые, концентрируясь, формируют инварианты восприятия. Так при условии общедоступности информации о носителе ПИ и связанных с ним ПС, ПТ, ПВ происходит переструктурирование значения ПИ, что ведёт к образованию инвариантов восприятия.

Образование инвариантов восприятия ПИ способствует процессу апеллятивации. Под апеллятивацией подразумевается переход имени собственного в иные лексические подсистемы, а именно в разряд нарицательных имён существительных. Однако специфика ПИ (в основном здесь можно говорить о ПИ-дескрипциях), как мы полагаем, именно в том, что они не являются полностью перешедшими в разряд имён нарицательных. Иными словами, в лингвокультурном сообществе продолжает оставаться память о референтах, источниках или причинах происхождения ПИ. Ещё раз подчёркиваем, что для нас основным критерием отнесения того или иного индивидуального имени собственного к ПИ является его способность функционировать в качестве культурного знака, то есть способность актуализировать энциклопедическую информацию, литературные сюжеты и исторические факты.

Семантика ПИ в речи объёмна, сложна и не имеет чётких границ. Именно в силу своей ассоциативности ПИ является ключом к более объёмной информации, нежели обычное имя собственное, которое выполняет основную назывную функцию. Инварианты восприятия ПИ КД, выраженные конкретными словесными клише и фразеологическими единицами, служат эксплицирующими элементами и посредниками между сферами языка и речи, ограничивая безграничную полноту экстралингвистического содержания ПИ до обозримых пределов.

Выделяя концептуальное содержание ПИ, вербально выраженный инвариант восприятия ПИ демонстрирует переход факта речи в факт языка.

ПИ несут потенциальную информацию о действии, субъектом или объектом которого являются их референты. Из этого следует, что в позицию предиката в норме попадают только «сигнифицированные» имена собственные, т.е. такие имена собственные, носители которых обладают некоторым набором характерных черт, и эти черты/свойства определённым образом концептуализируются в сознании говорящего.

Для ПИ характерна именно позиция предиката, где они часто выступают в сочетании со специальными квалификаторами *настоящий, вылитый, классический*, с модальными наречиями и частицами *просто, прямо, прямо-таки*, и некоторыми другими.

Семантика ПИ обладает ассоциативным характером, и в силу этого объёмна, сложна и часто не имеет чётких границ. Вследствие этого даже многие ПИ-дескрипции в КД имеют по несколько смысловых зон в структуре инвариантов восприятия. В речевом употреблении смысловой акцент может смещаться с одной зоны на другую. Из изученных данных видно, что ситуации, символом которых является одно и то же ПИ, могут совершенно не пересекаться, что увеличивает вероятность неоднозначной интерпретации ПИ в дискурсе. Как правило, менее частотные смысловые зоны инварианта восприятия нуждаются в эксплицирующих элементах контекста.

В своём смысловом содержании ПИ представляют культурно-историческую память, откристаллизованную в именах лиц, объектов, связанных с основными вехами развития страны.

Иногда некоторые ПИ-референции обретают нарицательное значение и способны употребляться в лингвокультурных сообществах других стран также и для характеристизации, то есть как ПИ-дескрипции, например: Конфуций, Гонконг, Дэн Сяопин.

ПИ КД передают информацию посредством ассоциаций, в результате чего формируются общенациональные и индивидуальные инварианты восприятия. Однако объём передаваемого имплицитного значения варьируется от имени к имени. Некоторые ПИ встречаются в дискурсе очень часто, регулярно используются для характеристизации и легко поддаются декодированию, а некоторые используются весьма редко, и цели их использования понятны не сразу, как из-за нехватки энциклопедической информации о первоначальном носителе имени, так и из-за большого объёма информации, входящей в инвариант восприятия такого ПИ.

Регулятором частотности использования ПИ в дискурсе является степень освоенности ПИ лингвокультурным сообществом. Освоенность подразумевает степень известности ПИ и регулярность его употребления в дискурсе для определённых целей. Результатом процесса освоения ПИ лингвокультурным сообществом является закрепление за ПИ инварианта восприятия, основанного на базовых дифференциальных признаках референта ПИ, обретение ПИ статуса единицы языка.

Освоенность ПИ обществом имеет как лингвистические, так и экстралингвистические предпосылки. Лингвистические предпосылки заключаются в том, что часть ПИ, в силу устойчивого ограниченного набора ассоциаций, получает чёткое и относительно ограниченное понятийное наполнение, позволяющее противопоставить их другим ПИ из ряда подобных в силу наличия у них ярко выраженных дифференциальных признаков. Как видим, объёмное экстралингвистическое содержание ПИ очерчивается рамками.

К экстралингвистическим предпосылкам исследователи относят соответствие ПИ сложившейся системе понятий и представлений данной лингвокультурной общности, его включенность в парадигму аксиологических ценностей, в соответствии с которой члены данного

сообщества выстраивают свои жизненные приоритеты [Базылев 2002, Гудков 2003, Захарова 2004].

Экстраварийистическим факторам отводится главенствующая роль в процессе освоения ПИ обществом, что подчёркивает их социальную сущность. Результатом процесса освоения ПИ обществом является относительное обеднение информативности ПИ, выстраивание чёткой структуры его значения (закрепление за ПИ инварианта восприятия, основанного на базовых дифференциальных признаках), обретение ПИ статуса единицы языка.

Показатели освоения ПИ обществом различны. Среди них можно выделить такие, как регулярность употребления ПИ в дискурсе, возраст ПИ, минимальное присутствие элементов экспликации в контекстах с ПИ, тенденции превращения ПИ в символ, возможность выделения инвариантов восприятия высокопрецедентных ПИ в виде устойчивых словесных клише и фразеологизмов, употребление ПИ в роли ключевых слов текста, вхождение ПИ в состав фразеологических единиц, переход ПИ в класс имён нарицательных и в другие части речи, вхождение ПИ в словари общеупотребительной лексики.

Необходимо обратить внимание также на контекстные критерии выделения прецедентного имени.

На данном этапе исследований мы обнаружили следующие основные контекстные критерии выделения ПИ КД: морфологический, пунктуационный, атрибутивный, лексический, критерий употребления ПИ в составе фразеологических единиц, критерий ссылки на источники прецедентности.

Важными и показательными дискурсивными признаками ПИ являются следующие признаки:

- а) включение соответствующего имени в толковые или языковые словари, в которых, как правило, отсутствуют словарные статьи на обычные имена собственные;

- б) включение имени и информации о его референте в особые исторические словари-тезаурусы, культурологические сборники, лингвокультурологические и энциклопедические словари;
- в) публикация статей, стихотворений, издание книг, открыток и другой печатной продукции, производство кинофильмов и мультипликационных фильмов, установление памятников, производство сувенирной продукции, содержащей соответствующие имена или изображения их референтов или каким-либо образом связанной с референтом данного имени.

Разумеется, представленный перечень показателей актуального смысла прецедентных имён не является законченным, однако изученный материал показывает, что при внимательном анализе контекста в нём нередко можно обнаружить формальные знаки того, в каком именно смысле используется соответствующий культурный знак. При отсутствии указанных показателей в непосредственном окружении имени собственного следует обратиться к более широкому контексту и дискурсивным характеристикам соответствующего текста или ситуации.

Большой возраст многих ПИ КД напрямую связан с регулярностью их употребления в течение длительного периода времени. Благодаря литературоцентичности китайского культурного пространства и большой роли театра в китайском лингвокультурном сообществе возраст многих ПИ КД составляет от трёхсот до двух с лишним тысяч лет.

Большой возраст ПИ обнаруживает принадлежность ПИ к незыблемым пластам культуры, содержащим основные архетипы, получившие развитие в дальнейшем. Таким образом, наиболее известными можно считать ПИ, заимствованные из мифов, классических произведений древности.

Регулярность использования в дискурсе и большой возраст ПИ делают избыточным распространённый контекст с элементами экспликации, поэтому закономерно, что очевидным показателем степени известности ПИ является степень развёрнутости контекста, эксплицирующего инвариант восприятия прецедентного имени. Минимальный контекст-экспликация сигнализирует о высокой степени известности ПИ и является показателем закреплённости за ПИ фразеологического значения.

Процесс длительного и непрерывного освоения имеющих долгую историю ПИ и других прецедентных феноменов китайским лингвокультурным сообществом обеспечивался особыми условиями социокультурного устройства этой страны на протяжении многих веков.

Использование и изучение ПИ КД в коммуникации способствует более глубокому познанию определённых областей лингвострановедческих актуальных знаний о Китае.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН В КИТАЙСКОЯЗЫЧНОМ ДИСКУРСЕ

3.1. Функционирование прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе

Рассмотрев классификацию и особенности семантики прецедентного имени в КД, обратимся к функциональному аспекту данного феномена. Анализ употребления ПИ в речевом общении показал, что именно структурное устройство семантики ПИ определяет особенности его функционирования в речи [Захаренко 1997, Красных 2003].

Здесь хотим ещё раз подчеркнуть, что наш подход к пониманию ПИ несколько отличается от подхода других исследователей. Мы не разделяем функционирование ПИ на функционирование в качестве имени собственного как такового и в качестве прецедентного имени собственного. Мы полагаем, что ПИ всегда остаётся именем собственным и в то же время реализует свой прецедентный потенциал. Это означает, что инвариант восприятия, закрепившийся за этим именем в лингвокультурном сообществе, так или иначе будет влиять на восприятие данного имени при любом его употреблении в дискурсе, то есть и при использовании данного имени для обозначения первичного референта имени и при использовании данного имени для характеристики как стилистического средства.

ПИ в любом употреблении является культурным знаком, нагруженным коннотациями, дифференциальными признаками референта, то есть всей информацией, которая актуализируется в памяти и сознании члена лингвокультурного сообщества при упоминании данного широко известного индивидуального имени.

Приведём пример фрагмента текста с использованием следующих ПИ разных типов:

- (1) ПИ₄ 天下 tianxia ‘мир; поднебесная; Китай; вся страна’. В примере в составе словесного клише 天下第一州 tianxia di yi zhou ‘первая область [из девяти областей] Древнего Китая’ данное ПИ также явно актуализирует ПИ₄ 九州 jiu zhou ‘1. девять областей древнего Китая [первоначально в мифологии – 9 островов, образовавшихся после всеобщего потопа] 2. весь Китай’
- (2) ПИ₁ 刘备 Лю Бэй
- (3) ПИ₁ 张飞 Чжан Фэй
- (4) ПИ₁ 赵匡胤 Чжао Куаньинь
- (5) ПИ₄ 燕 Yan [княжество] Янь (было расположено на территории нынешней северной части провинции Хэбэй и южной части провинции Ляонин)
- (6) ПИ₄ 赵 Zhao [княжество] Чжао (было расположено на территории нынешней северной части провинции Хэбэй и западной части провинции Шаньси).

荣安公司坐落于北京南六十公里，素有“天下第一州”之称的涿州，涿州古城历史悠久、人杰地灵、名人辈出，尤以刘备、张飞、赵匡胤的故里而闻名。

今天的荣安公司，以自身的实力和信念，迅速成为中国保温建材领域里的一面旗帜，并阔步走向国际化。未来的日子里，荣安人将以燕赵英豪独有的气魄，继续以真诚实干的崇高风尚和热情创新的进取精神，不断向前，一如既往地执著于打造世界品牌企业，为促进社会发展、振兴民族工业而再创辉煌明天！

Rong'an gongsi zuoluo ya Beijing nan liushi gongli, su you «tianxia di yi zhou» zhi cheng de Zhuozhou, Zhuozhou gu cheng lishi youjiu, ren jie di ling, mingren beichu, you yi Liu Bei, Zhang Fei, Zhao Kuangyin de guli er wenming.

Jintian de Rong'an gongsi, yi zishen de shili he xinnian, xunsu chengwei Zhongguo baowen jiancai lingyu li de yi mian qizhi, bing kuobu zou xiang guojihua. Weilai de rizi li, Rong'an ren jiang yi Yan Zhao yinghao duyou de qipo, jixu yi zhengcheng shigan de chonggao fengshang he reqing chuangxin de jinqu jingshen, buduan xiang qian, yi ri ji wang de zhizhuo yu dazao shijie pinpai qiye, wei cujin shehui fazhan, zhenxing minzu gongye er zai chuang huihuang mingtian!

‘Компания «Жун’ань» расположена в 60-ти километрах к югу от Пекина в городе Чжочжоу, который в Китае называют «Первой областью [из девяти областей – Н.В.] Древнего Китая». Город Чжочжоу является старинным городом с

долгой и богатой на события историей. Здесь, что называется, люди герои – земля знаменита. Замечательные люди в этих краях появляются из поколения в поколение. Особенно славится эта земля тем, что здесь родились [прославленный император – Н.В.] Лю Бэй [основатель царства Шу-Хань в период Троецарствия – Н.В.], [бравый полководец и воин времён Троецарствия, популярный герой классических романов – Н.В.] Чжан Фэй и [император – Н.В.] Чжао Куаньинь [основатель династии Сун – Н.В.].

Сегодняшняя компания «Жун’ань» благодаря своей реальной мощи и неизменному кredo стремительно превратилась в знамя индустрии теплоизоляционных стройматериалов Китая и гигантскими шагами идёт к интернационализации своей деятельности. В ближайшие годы наши люди из компании «Жун’ань» с размахом и масштабностью достойной героев этой древней земли [княжества – Н.В.] Янь и [княжества – Н.В.] Чжао продолжат работать честно и деловито. В соответствии с благородными традициями они будут с энтузиазмом выступать с новыми идеями, прокладывать новые пути и, устремляясь вперёд, последовательно и настойчиво строить предприятия с мировым брендом. Ради светлого будущего мы и дальше будем стимулировать развитие общества и подъём национальной промышленности! [Rong'an gongsi jianjie 2010: 2].

Как видно из примера, все ПИ в данном фрагменте текста употребляются как референции, то есть для указания на свои референты. Тем не менее, эффект характеризации возникает и здесь. Посредством упоминания ПИ авторы текста характеризуют свой родной край и находящуюся здесь компанию. Здесь идёт апелляция к героям древности, и посредством разнообразных лексических средств фактически происходит косвенная характеризация современных сотрудников и деятельности компании с помощью ПИ.

ПИ выступает центральной базой механизма антономии. Основная цель антономии как стилистического приёма заключается в привлечении внимания к какому-либо сообщению через обращение к наиболее значительным вехам многогранной истории человечества и широко известным фактам из жизни какого-либо общества. Как правило, в центре выдающихся событий оказываются люди или социальные объекты-носители прецедентного имени (города, страны, наименования произведений искусства, литературы, живописи и проч.). Суть экстраординарных явлений состоит в проявлении необычного качества. Именно оно привлекает внимание, интерес,

будит воображение. Именно оно оставляет след в памяти, запечатлевается в сознании. Не случайно, что на выдающееся событие чаще намекают, используя прецедентное имя, так как необычных явлений гораздо больше, чем социальных объектов, с которыми они так или иначе связаны, поэтому возникает возможность выразить больший объём смысла через меньшее количество означающих. Такая тенденция служит проявлением закона экономии языковых усилий.

В итоге одно ПИ служит отправной точкой многих ассоциативных линий. ПИ невольно вынуждает получателя информации просчитывать несколько возможных ассоциативных ходов мысли и соотносить сделанный выбор с конкретным контекстом употребления ПИ. В этом состоит ценность прецедентности как интеллектуального упражнения. Суть ассоциативного мышления состоит не столько в способности видеть сходство между предметами, сколько в способности извлекать из подобия смысл, поскольку духовное (идеальное) начало – неотъемлемое свойство человека. Образу недостаточно облика предмета, подчеркивает Н. Д. Арутюнова, ему нужен смысл и содержательные характеристики. В семантике понятия *образ* проходит граница между тем, что принадлежит воспринимаемому миру, и тем, что принадлежит воспринимающему сознанию [Арутюнова 1999: 316-319]. Прецедентное имя – это имя, которое в отличие от общего корпуса имён собственных, имеет определённую уникальную референциальную отнесённость, что объективно сужает область его означивания. Закрепление за ПИ референциальной отнесённости позволяет выделить качественные характеристики (дифференциальные признаки) референта, на основе которых выстраивается область имплицитного значения ПИ (инвариант

восприятия). Очевидно, что семантика самого ПИ претерпевает значительные изменения.

Прецедентное имя входит в ментальное пространство лингвокультурного сообщества. Что касается связи ПИ с языковым уровнем сознания, то необходимо отметить принадлежность ПИ к языковому уровню сознания, а знания и представления о ПИ, в свою очередь, относятся к концептуальному уровню сознания [Банникова 2004: 488]. Указанные знания и представления определённым образом структурированы, они хранятся в сознании в виде фреймов. По словам В.В. Красных, в структуру фрейма входят такие составляющие, как:

- 1) содержание, для ПИ – это совокупность дифференциальных признаков и атрибутов, которые и выделяют это имя из ряда других имён;
- 2) объективное окружение, т.е. либо текст-источник, либо реалия-источник;
- 3) субъективные ассоциации, связанные с данным ПИ;
- 4) условия употребления в дискурсе [Красных 1998: 125-126].

Таким образом, структура фрейма включает как лингвистическую, так и экстралингвистическую информацию. Как подчёркивают В.В. Красных и Д.Б. Гудков, структура представления, стоящего за ПИ, характеризуется наличием ядра и периферии. Ядро включает дифференциальные признаки, периферия – атрибуты. К дифференциальным признакам ПИ относятся внешность, черты характера и precedентные ситуации, лежащие в основе ПИ. Кроме указанных элементов в состав структуры ПИ входят также и «потенциально возможные индивидуальные представления и знания» [Красных 2003: 197-209]. Как отмечают исследователи, фрейм не является закрытой системой с раз и навсегда данным содержанием, напротив, фрейм представляет собой динамическую, открытую

систему, способную получать и перерабатывать новую информацию. Соответственно ПИ, за которым стоит фрейм, может обогащаться новыми значениями под влиянием внешних факторов, например, контекста.

Следует отметить тот факт, что структура и содержание фрейма, стоящего за ПИ, имеют национальную специфику и определяются теми правилами функционирования, которые релевантны для данного конкретного языка. Так, например, в высказывании 这几个孩子像孙悟空大闹天宫, 把家里搞得一塌糊涂 [Chen 1999: 41] Zhe ji ge haizi xiang Sun Wukong da nao tian gong, ba jia li gao de yi ta hutu ‘Эти дети, как Сунь Укун в Небесном Дворце, устроили в квартире ужасный бардак’, присутствует ПИ КД *Сунь Укун*, которое имеет сравнительно сложную структуру стоящего за ним представления. В своём словаре Чэнь Сяньчунь выделяет три аспекта значений этого ПИ, которые актуальны для современного китайца и составляют общенациональный инвариант восприятия данного ПИ.

Представим их в виде схемы:

ПИ *Сунь Укун*

- обладатель сверхъестественных способностей, владеющий 72-мя приёмами искусства перевоплощения;
- бесстрашный (дерзкий, непослушный), имеющий смелость устроить дебош даже в чертогах небожителей;
- боящийся, что монах Тансэн будет читать заклятие 紧箍咒 jin gu zhou ‘крепко сожми’ (заклятие, которое Тансэн читал, чтобы заставить Сунь Укуна повиноваться; при чтении заклятия железный обруч на голове Сунь Укуна сжимался и причинял ему нестерпимые боли).

Сунь Укун – главный персонаж классического романа «Путешествие на Запад» (написан в середине 16 века), один из трёх учеников, сопровождавших монаха *Тансэна* в его путешествии за буддийскими сутрами.

Согласно подходу Ю.С. Степанова о необходимости этимологического анализа концепта [Степанов 1997] (в нашем случае ПИ), выявляем, что существо, обозначаемое в романе именем *Сунь Укун*, восходит к буддийской китайской мифологии, где оно – это рождённая небом каменная обезьяна, которая, постигнув истину путём настойчивого самосовершенствования, обрела сверхъестественные способности. Сделав один кувырок, она может пролететь 108 тысяч ли (ли – мера длины, равная 0,5 км). Она может незаметно появляться и исчезать, владеет 72-мя способами превращений. Ко всему этому, у неё есть железная дубинка весом 13 тысяч 500 цзиней (цзинь – мера веса, равная 0,5 кг), которую она может увеличивать или уменьшать по своему усмотрению. В общем, обезьяна эта очень сильна и могущественна, даже воины небесного императора трусят при одном только её виде.

Согласно китайскому мифу, правитель неба *Нефритовый император* живёт в *Небесном Дворце*. В главах с третьей по седьмую precedentного текста (романа «Путешествие на Запад») описывается то, как *Сунь Укун* устраивает дебош в этом *Небесном Дворце*. *Сунь Укун* презирает феодальные правила *Небесного Дворца*, не подчиняется законам правителя, сам себя называет «великим святым всего неба», не совершает коленопреклонения перед *Нефритовым императором* и только распевает что-то вроде «да-да», «так точно», выражая, как бы, согласие. В конце концов, из-за того, что тайком съел персик бессмертия и выпил божественный нектар, учинил беспорядки на празднестве персика бессмертия и, поняв, что набедокурил, *Сунь Укун* спускается с небес.

Нефритовый император отправляет сто тысяч воинов на его задержание, а *Сунь Укун* ничуть не пугается, много раз разбивает небесное войско и, грозя наконечником копья *Нефритовому императору*, говорит: «Императорами становятся по очереди, завтра

очередь дойдёт до меня. Я тебя всё равно выживу, и *Небесный Дворец* станет моим, а если не уйдёшь, то буду тебе досаждать, и никогда тебе не видать покоя!».

В восприятии китайцев эта бесстрашная, сильная духом героическая натура заставляет людей воспрянуть духом и поднять голову. Поэтому современные китайцы часто используют имя *Сунь Укуна* для обозначения таких смелых и дерзких людей, которые не боятся устроить беспорядки даже в *Небесном Дворце*. В данном высказывании актуализируются такие признаки, как дерзость и бесстрашие, которые составляют ядро представления о ПИ *Сунь Укун* и имеют надындивидуальный характер, т.е. понятны любому представителю китайского лингвокультурного сообщества.

Актуализируются и фоновые мифологические знания, общие для всех носителей китайского языка, но они носят второстепенный, вспомогательный характер. Что касается таких признаков, как «обладатель сверхъестественных способностей», владеющий 72-мя приёмами искусства перевоплощения» и «боящийся, что монах *Тансэн* будет читать заклятие ‘крепко сожми’», то они оказываются нерелевантными для данной вербализации и остаются в тени. Другими словами, в каждой конкретной вербализации актуализируется, высвечивается только часть всей информации о том или ином ПИ, которая релевантна для данного употребления. Многие ПИ КД, подобно рассмотренному выше примеру, обладают неоднозначной структурой представлений, и это оказывает соответствующее влияние на их функционирование, что необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Как было сказано выше, структура представления, стоящего за ПИ, характеризуется наличием ядра и периферии. Ядро включает дифференциальные признаки, периферия – атрибуты. Кроме указанных элементов, в состав структуры представлений ПИ входят

также и «потенциально возможные индивидуальные представления и знания» [Красных 2003: 199]. Приведём пример возможной интерпретации ПИ *Гуань-гун* (см. Приложение I) членами китайского лингвокультурного сообщества в анекдоте:

斩客祖宗

几位朋友到酒家小酌，店堂里供的关公像引起了他们的议论。

甲：现在许多酒家饭店和商店为什么都供着关公？

乙：关公是个福将，供他可以招福。

丙：关公过五关斩六将是个勇将，供奉他商家可以消灭避难。

甲：这个你们不懂了，开店做生意都会耍刀斩客，关公是舞大刀的祖宗，你们想想，不供他供谁……（立早）[Gushihui журнал сборник рассказов 2002, выпуск 293: 5]

Zhanke zuzong

Ji wei pengyou dao jiujiā xiaozhuo, diantang li gong de Guan Gong xiang yinqile tamen de yilun.

Jia: Xianzai xuduo jiujiā fandian he shangdian weishenme dou gongzhe Guan Gong?

Yi: Guan Gong shi ge fu jiang, gong ta keyi zhao fu.

Bing: Guan Gong guo wu guan zhan liu jiang shi ge yong jiang, gongfeng ta shangjia keyi xiaomie binan.

Jia: Zhe ge nimen bu dongle, kai dian zuo shengyi dou hui shua dao zhan ke, Guan Gong shi wu da dao de zuzong, nimen xiang xiang, bu gong ta gong shui.....

‘Прапоритель головорезов’

Несколько друзей зашли выпить в кабачок. Стоящий в зале портрет Гуань-гуна вызвал у них дискуссию.

А: Почему это сейчас во многих ресторанах и магазинах стали молиться на Гуань-гуна?

Б: Гуань-гун – баловень судьбы, счастливый полководец, от которого враг бежит, не принимая боя. Поэтому если ему поклоняться, то можно привлечь счастье и везение.

В: Гуань-гун – храбрый генерал, который пробился через пять застав и разбил шестерых полководцев Цао Цао. Обожествляя его, коммерсанты могут избежать беды.

А: Нет, вы не понимаете, в чём тут дело. В торговле и бизнесе дело часто доходит до поножовщины и убийства, а Гуань-гун – прародитель тех, кто мастерски работал кинжалом. Вот и подумайте, на кого ещё молиться коммерсантам, как не на него.....’

Таким образом, можно отметить, что за ПИ стоят структуры сознания (фреймы), которые содержат всю возможную информацию о данном феномене (лингвистической и экстралингвистической природы), которая актуализируется посредством дифференциальных признаков и атрибутов. При конкретном употреблении актуализируется лишь релевантная для этого случая часть знаний и

представлений, оставшаяся «невысвеченной» информация либо нерелевантна, либо носит вспомогательный характер.

3.2. Лингвокогнитивная директория прецедентного имени

За любым ПИ всегда стоит комплекс когнитивных структур, как лингвистических, так и экстралингвистических. Естественно, что в силу огромных различий между прототипами ПИ, сами ПИ в КД обладают совершенно разными системами дифференциальных признаков. Чтобы более чётко выявить суть того или иного ПИ КД мы вводим понятие лингвокогнитивной директории. Лингвокогнитивная директория ПИ – это «информационная папка», содержащая основные широко известные вербальные и невербальные манифестации, которые актуализируют данное ПИ в дискурсе.

Как было сказано выше, знания и представления о ПИ определённым образом структурированы, они хранятся в сознании в виде фреймов. Если понятие *фрейм* в нашем понимании соотносимо с более абстрактными структурами хранения знаний о ПИ в сознании, то лингвокогнитивная директория ПИ – это попытка представить основные конкретные языковые (вербальные) и неязыковые (поддающиеся вербализации) единицы, которые связаны с данным ПИ и широко известны в лингвокультурном сообществе. Приведём примеры построения директорий ПИ Чжугэ Лян и ПИ Цинь Шихуан в сокращённом виде с презентацией лишь самых известных дифференциальных признаков и основанных на них инвариантов восприятия:

Лингвокогнитивная директория ПИ Чжугэ Лян (诸葛亮 Zhuge Liang)

Референт₁ ПИ – историческая личность, военный и государственный деятель периода Троецарствия (220-280 гг.) Чжугэ Лян (181 – 234 гг.).

Референт₂ ПИ – персонаж классического романа «Троеподдружество» (написан в 14 веке).

Национальный инвариант восприятия референта ПИ Чжугэ Лян – знаменитый политик, военный специалист, стратег периода Троеподдружествия [He Yueqing 2007: 16].

Национальный инвариант восприятия ПИ Чжугэ Лян, используемый для характеристики людей, явлений, предметов – мудрец, человек с неординарными умственными способностями [Chen 1999: 88].

Варианты ПИ: I. 孔明 Kongming Кунмин (умный, просвещённый, прозвище крупнейшего гос. деятеля и изобретателя Чжугэ Ляна; эпоха Троеподдружествия) [БКРС 1984, том 4: 271-272], II. 卧龙 Wo long или 伏龙 Fu long ‘притаившийся дракон’ (образно в значении: выдающаяся личность, гений) [Chen 1999: 88].

Дискурсивные актуализаторы ПИ

(прецедентные высказывания, имена, экспликации инвариантов восприятия ПИ в различных словарях, вербализации ПС [рассказы, новеллы, романы, пьесы, диалоги], визуализации ПТ-источника ПИ [кинофильмы, мультфильмы, телесериалы, театральные представления], материализации референта ПИ [памятники, сувениры, актёры, [двойники]], например:

Наименование precedентного текста-источника ПИ Чжугэ Лян (ПИ₄): 《三国演义》 “San guo yanyi” «Троеподдружество».

Имена других основных precedентных персонажей, которые взаимодействовали с референтом ПИ Чжугэ Лян в precedентных ситуациях (ПИ₁): 刘备 Liu Bei Лю Бэй, 曹操 Cao Cao Цао Цао, 阿斗 Adou Адуй.

Цитаты из прозы (ПВ₂): I. 诸葛亮亦一时之杰也 Zhuge Liang yi yishi zhi jie ye ‘Чжугэ Лян также является героем своего времени’ – знаменитое изречение из раздела «Жизнеописание Дэнчжи» части «Описание царства Шу» книги «История Троеподдружествия» (《三国志·蜀书·邓芝传》 “San guo zhi · Shu shu · Deng Zhi zhuan”) [Chen 1987: 488]. II. 伏龙凤雏, 两人得一, 可安天下 Fu long feng chu, liang ren de yi, ke an tianxia ‘Затаившийся дракон и птенец феникса; если

хотя бы одного из них удастся заполучить на службу, то можно будет умиротворить всю Поднебесную'. ПВ КД из 35-й главы ПТ классического романа «Троецаствие». В этом выражении под затаившимся драконом имеется в виду Чжугэ Лян, а под птенцом феникса – военный советник Лю Бэя Пан Тун (庞统 Pang Tong), который подавал большие надежды, но умер молодым, не реализовав себя [Chen 1987: 489]. III. 蜀得其龙, 吴得其虎, 魏得其狗 Shu de qi long, Wu de qi hu, Wei de qi gou ‘царство Шу получило своего дракона, царство У получило своего тигра, царство Вэй получило свою собаку’. В данном ПВ под драконом подразумевается Чжугэ Лян, под тигром и собакой - его менее талантливые брат Чжугэ Цзинь (諸葛堇 Zhuge Jin) и двоюродный брат Чжугэ Дань (諸葛誕 Zhuge Dan) [Chen 1987: 489].

Цитаты из поэзии (ПВ₂): 诸葛亮大名垂宇宙, 宗臣遗像肃清高 Zhuge Liang da ming chui yuzhou, zongchen yixiang suqing gao ‘Громкое имя Чжугэ Ляна остаётся во вселенной, посмертный портрет этого заслуженного государственного деятеля преисполнен благородства и душевной чистоты и заставляет относиться к нему с благоговением’ – знаменитые строки из произведения поэта эпохи Тан (618-907 гг.) Du Fu «Пять стихотворений, воспевающих исторические реликвии» (《咏怀古迹五首》 “Yong huai gu ji wu shou”) [Chen 1987: 489].

Фразеологизмы (ПИ₂/ПВ₁): I. 三顾茅庐 san gu mao lu ‘трижды посещать шалаш’ (о троекратном посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем; образно в значении: настоятельно просить помочи опытного человека, настоятельно приглашать на службу) – **фразеологизм типа чэньюй** [Zhu 1985: 982]. II. 诸葛亮会——献计献策 Zhuge Liang hui – xian ji xian ce ‘Чжугэ Ляново совещание – вносить ценное предложение’ – **фразеологизм типа сехоуюй** [Wen 2004: 1261]. III. [唱] 空城计 [chang] kong cheng ji ‘обман противника ложной демонстрацией силы (букв. [петь про] маневр с открытым городом)’ – **фразеологизм типа гуаньюньюй** [Кожевников 2005: 52, 166; Sun, Ye 1998: 67].

Вербализации precedентных ситуаций, связанных с референтом ПИ: I. Чжугэ Лян изобрёл китайские мучные изделия 馒头 mantou маньтоу (пампушки из пресного теста, приготовленные на пару), II. Чжугэ Лян изобрёл сигнальный фонарь 孔明灯 kongming deng: «фонарь Чжугэ Ляна (бумажный фонарь без выходного отверстия, который с помощью нагретого в нём воздуха сам поднимается вверх)» [БКРС 1984, том 4: 272],

Информационные сообщения в средствах массовой информации,

связанные с референтом ПИ и любые упоминания ПИ в связи с дифференциальными признаками референта ПИ: I. На одном из сайтов, посвящённых Китаю, мы обнаружили сообщение под заголовком «В Китае установлена гигантская статуя Чжугэ Ляна». Содержание сообщения таково: «В городе Сянфань провинции Хубэй установлена бронзовая статуя Чжугэ Ляна /181-234 гг./, полководца и государственного деятеля периода Саньго /Троецарствие/. Высота новой статуи – 20 метров, вес – 35 тонн. Она является самым крупным в стране изображением человека в бронзе, **II. 咱们做个孔明灯吧, 是诸葛亮发明的。我们可以让它升到天上去。** Zanmen zuo ge kongming deng ba, shi Zhuge Liang faming de. Women keyi rang ta sheng dao tian shang qu. ‘Давай сделаем бумажный фонарь Кунмин, его изобрёл Чжугэ Лян. Мы сможем запустить его высоко в небо’ [Youser huabao 2007: 26-27, www.hongdaishu.com].

Лингвокогнитивная директория ПИ Цинь Шихуан (秦始皇 Qin Shihuang)

Референт ПИ – историческая личность, первый император, который объединил Китай и создал централизованное феодальное государство Цинь Шихуан (259-210 гг. до н. э.)

Национальный инвариант восприятия – 千古一帝 qian gu yi di ‘первый император с незапамятных времён’ [He Yueqing 2007: 5], 秦王朝的建立者 Qin wangchao de jianlizhe ‘основатель династии Цинь’ [Li Dian 2005: 60].

Дискурсивные актуализаторы ПИ

(прецедентные высказывания, имена, экспликации инвариантов восприятия ПИ в различных словарях, вербализации ПС [рассказы, новеллы, романы, пьесы, диалоги], визуализации ПТ-источника ПИ [кинофильмы, мультфильмы, телесериалы, спектакли], материализации референта ПИ [памятники, сувениры, актёры [двойники]):

Вербализации ПС: существуют в дискурсе в виде части «Исторических записок» Сыма Цяня [Сыма Цянь 1972, 1975, 1984; Sima 2002 shang: 67-81].

Фразеологизмы: I. 焚书坑儒 fen shu keng ru ‘сжигать книги и закапывать живёём в землю конфуцианцев; сожжение книг и истребление конфуцианцев’ (213 г. до н. э.) – **фразеологизм типа**

чэньюй (ПИ₂/ПВ₁) [БКРС 1984, том 3: 800; Zhu 1985: 331], **II.** 万里长城 1.指秦始皇為了防禦北方匈奴貴族的侵略所修繕的西起臨洮，北傍陰山，東至遼東的古長城。參見“長城”。2.比喻不可逾越的障礙。3.比喻國家所依賴的戰將。Wan li chang cheng 1. Zhi Qin Shihuang weile fangyu beifang xiongnu guizu de qinlüe suo xiushan de xi qi Lintao, bei bang Yinshan, dong zhi Liaodong de gu Chang Cheng. Can jian “Chang cheng”. 2. Biyu bu ke yuuyue de zhang’ai. 3. Biyu guojia suo yilai de zhanjiang. ‘1. Древняя Великая китайская стена, которую построил Цинь Шихуан для защиты от вторжений гуннов с севера и которая на западе берёт своё начало от [местности] Линътао [в провинции Ганьсу], на севере проходит около горной цепи Иньшань и на востоке заканчивается в Лядуне [территория к востоку от реки Ляохэ, восточная и южная части провинции Ляонин, КНР]. 2. Образно о непреодолимой преграде. 3. Образно о полководце, от которого зависит судьба (безопасность) государства.’ – **фразеологизм типа чэньюй (ПИ₃/ПИ₄/ПВ₁)** [БКРС 1984, том 3: 339; Hanyu da cidian 2006 dianzi ban; Zhu 1985: 1180]. **III.** 秦始皇修坟墓——自找死亡 Qin Shihuang xiufenmu – zi zhao siwang ‘Цинь Шихуан строит себе склеп – сам ищет свою смерть’ – **фразеологизм типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁)** [Wen 2004: 602].

Словесные клише (ПИ₂/ПВ₁): I. 统一文字 tongyi wenzi ‘унифицировал письменность’, **II.** 统一六国 tongyi liu guo ‘объединил шесть княжеств’, **III.** 统一度量衡 tongyi duliangheng ‘унифицировал систему мер и весов’, **IV.** 统一货币 tongyi huobi ‘унифицировал валюту’, **V.** 十二金人 shier jin ren ‘двенадцать металлических статуй’ (Цинь Шихуан изъял у населения все металлические предметы и переплавил их в 12 статуй во избежание вооружённого мятежа) [Сыма Цянь 1975: 64-65].

Приведённые в директориях дискурсивные актуализаторы – это разного рода информация (единицы языка разного рода) о языковой и неязыковой деятельности членов лингвокультурного сообщества, посредством которой в дискурсе осуществляется апелляция к референту данного ПИ и стоящему за ПИ представлению. Представленные выше образцы директорий призваны показать, что в КД большинство ПИ поддерживаются в дискурсе фразеологизмами разных типов, словесными клише и другими единицами языка,

которые актуализируют прецедентные ситуации, тексты, высказывания и другие имена. Овладение такими единицами языка позволяет повысить эффективность получения разносторонних знаний об истории, культуре, литературе Китая. Очевидно, что информация о референтах ПИ, стабильно зафиксированная в виде единиц языка, является наиболее важной из всех сведений, которые так или иначе связаны с референтом ПИ. Поэтому мы считаем, что овладение данными единицами языка и связанной с ними информацией является первостепенной задачей-минимум для современного китаиста. Таким образом, необходимо отметить, что лингвокогнитивные директории в первую очередь следует заполнять единицами, которые обладают стабильной формой в языке, фиксируются в литературе и словарях и активно используются в языковой коммуникации членами китайского лингвокультурного сообщества. Следовательно, директории должны быть ограничены по своему объёму. Только при таком подходе директории смогут стать эффективным инструментом определения когнитивных приоритетов при изучении Китая. Но в то же время лингвокогнитивная директория является открытой системой и всегда может быть пополнена новыми дискурсивными актуализаторами, новой информацией о референте ПИ и о использовании ПИ в дискурсе.

Представляем типовую структуру лингвокогнитивной директории ПИ КД:

- **Референт₁ ПИ**

- **Референт₂ ПИ**

(полагаем, что два референта следует выделять в случаях, когда референтом ПИ является историческая личность (событие), и эта историческая личность (событие) использована в прецедентном художественном литературном тексте как важный персонаж (эпизод) и наделена в тексте дифференциальными признаками, которыми референт-историческая личность (событие) не обладал)

- **Атрибуты референта ПИ**

- **Дифференциальные признаки референта ПИ**

- **Национальный инвариант восприятия референта ПИ**

- Национальный инвариант восприятия ПИ, используемый для характеристики людей, явлений, предметов
- Варианты ПИ

■ Дискурсивные актуализаторы ПИ

(прецедентные высказывания, имена; экспликации инвариантов восприятия ПИ и их референтов в различных словарях; вербализации ПС [рассказы, новеллы, романы, пьесы, диалоги, монологи, статьи и проч.]; визуализации ПТ-источника ПИ и ПС [кинофильмы, мультфильмы, телесериалы, театральные представления]; материализации образа референта ПИ [картины, памятники, сувениры, актёры, двойники]:

- Цитаты из прозы (ПВ₂)
- Цитаты из поэзии (ПВ₂)
- Фразеологизмы [типа чэньюй, сехоуюй, гуаньюньюй] (ПИ₂/ПВ₁)
- Словесные клише (ПИ₂/ПВ₁)
- Наименование precedентного [текста]-источника (ПИ₄)
- Имена других основных сопутствующих precedентных персонажей/событий/предметов (ПИ₁/ПИ₂/ПИ₃/ПИ₄)
- Фреймовые произведения:
 - Фреймовые произведения литературы (посвящённые референту ПИ книги);
 - Фреймовые научные работы (статьи, исследования, доклады, посвящённые референту ПИ);
 - Фреймовые кинофильмы, мультипликационные фильмы, телевизионные сериалы, театральные представления, исторические реконструкции (посвящённые референту ПИ);
 - Памятники, музеи, сувениры, места религиозных отправлений (посвящённые референту ПИ);
 - Двойники, использующие атрибуты или дифференциальные признаки референта ПИ₁ для воссоздания его образа;
 - Информационные сообщения (вербализации) precedентных ситуаций, связанных с референтом ПИ (распространяемые в любой форме и на любых носителях: газеты, журналы, интернет, телевидение, радио, лекции и проч.).

Полагаем, что количество и виды дискурсивных актуализаторов по каждому ПИ различны в разные периоды развития общества. В зависимости от того, насколько то или иное ПИ актуально для общества, арсенал дискурсивных актуализаторов увеличивается или сокращается и становится более или менее разнообразным. В частности, одни ПИ обретают способность регулярно употребляться в дискурсе как ПИ-дескрипции, другие преимущественно используются как ПИ-референции.

Поэтому мы делаем вывод, что все ПИ отличаются друг от друга стоящими за ними когнитивными структурами и особенностями функционирования в дискурсе.

Все ПИ также различаются по частоте употребления в дискурсе. Примером могут послужить ПИ – имена четырёх известных красавиц Древнего Китая *Си Ши*, *Дяо Чань*, *Ян Гуйфэй* и *Ван Чжаоцзюнь*. Интересно, что эти имена часто обозначаются общим наименованием, выраженным фраземой-калькуляцией (в нашей классификации – ПИ₄) 四大美女 *si da mei* nü ‘четыре знаменитые красавицы [древнего Китая]’. Однако наиболее частотным по употреблению среди них является ПИ *Си Ши* как олицетворение безупречной красоты. ПИ *Ян Гуйфэй* может быть использовано в дискурсе для обозначения красивой, но полноватой женщины, а ПИ *Ван Чжаоцзюнь* – красивой женщины, которая вышла замуж за иностранца. Эти различия в функционировании ПИ обусловлены дифференциальными признаками референтов данных имён. Эти четыре прецедентных персонажа, будучи объединены одним четырёхкомпонентным ПИ₄ 四大美女 *si da mei* nü ‘четыре знаменитые красавицы [древнего Китая]’, часто фигурируют в КД вместе в виде сувениров, картин и т.п. В частности, им посвящена целая книга объёмом 470 страниц, которая называется «Истории любви четырёх великих красавиц Древнего Китая» [Chen Guanren 2004].

Хотя имена всех четырёх референтов обладают всеми признаками ПИ: высокой степенью известности, инвариантами восприятия, атрибутами и т.п., но эталоном красоты чаще в КД выступает *Си Ши*, и следовательно, ПИ *Си Ши* регулярно используется для характеристики. Остальные три ПИ из-за низкой частотности употребления для характеристики фактически находятся на границе перехода из категории ПИ-дескрипций в категорию ПИ-референций.

Ещё более ярким примером различной степени популярности, казалось бы, равнозначных ПИ, является групповое восьмичленное

ПИ₄, выраженное фраземой-калькуляцией 八仙 ba xian ‘Восемь Бессмертных’. Само это собирательное ПИ₄ часто актуализируется в КД посредством ПИ₂/ПВ₁, выраженного недоговоркой-иносказанием 八仙过海——各显神通 ba xian guo hai – ge xian shentong ‘во время переправы через море восемь небожителей показывают каждый свои чудеса и волшебство’ (образно в значении ‘каждый проявляет свои таланты и способности’). Каждый из восьми компонентов, стоящих за этой фраземой-калькуляцией, представляет собой ПИ₁, которые различны по степени популярности, однако по каждому из них можно сформировать определённую лингвокогнитивную дирекtorию.

Покажем это схематически, используя лишь самые показательные элементы экспликации данных ПИ:

1. ПИ 李铁拐 Li Tieguai *Ли Тегуай*

铁拐李 tiē guǎi lǐ даос. миф. Ли Железный посох (глава «Восемь бессмертных» 八仙) [БКРС 1984, том 4: 240].

(нетрадиционное расположение компонентов имени закреплено в КД как вариант этого ПИ, в котором прозвище «железная клюка» является атрибутом фамилии *Ли*).

Атрибуты референта ПИ: 铁拐杖 tie guaizhang ‘железный посох’; 药葫芦 yao hulu ‘тыква-горлянка со снаряжением’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: хромой горбун с всклокоченными волосами и железным обручем на голове.

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоюй (ПИ₂/ПВ₁):

铁拐李的葫芦——不知卖的什么药 Tie guai Li de hulu – bu zhi mai de shenme yao ‘Тыква-горлянка Ли Железного посоха – неизвестно, что за лекарство он предлагает’ (кто знает, что у него на уме) [Wen 2004: 722].

铁拐李吕洞宾——顾嘴不顾身 Tie guai Li, Lü Dongbin – gu zui bu gu shen ‘Тегуай Ли и Люй Дунбинь – заботятся о еде и не заботятся о здоровье’ (обращают внимание на одно, а пропускают другое, более важное) [Исаева 2006₁: 163].

铁拐李走独木桥——够呛 Tie guai Li zou du mu qiao – gouqiang ‘Тегуай Ли идёт по мостику из одного бревна – едва ли сможет перейти’ (Хромоногий Ли Железный посох передвигался, опираясь на посох; так что перейти речку по одному бревну ему очень трудно. Когда китайцы хотят сказать: «Сомнительно!», «Вряд ли получится», «Не уверен!», они вполне могут намекнуть: «Ли Железный посох идёт по мостику из одного бревна») [Исаева 2006₁: 163].

2. ПИ 汉钟离 Han Zhongli *Хань Чжунли*

Атрибуты референта ПИ: 蕉扇 jiao shan (или 芭蕉扇 ba jiao shan) ‘веер из бананового листа’; 扇尘 fuchen ‘метёлка, мухогонка (с красным хвостом,

принадлежность высоких особ)’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: толстячок с веером, на голове два пучка волос и открытый голый живот [Исаева 2006: 164].

3. ПИ 蓝采和 Lan Caihe *Лань Цайхэ*

Атрибуты референта ПИ: 花篮 hua lan ‘корзина для цветов’; 大拍板 da paiban ‘большие кастаньеты’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: голубой рваный халат и два пучка волос на голове, а также женоподобная внешность. Самый молодой из всех небожителей.

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоюй (ПИ₂/ПВ₁):

大花篮提水——有力使不上 Da hua lan ti shui – you li shibushang ‘Носить воду в большой плетёной цветочной корзине – хоть и прилагаешь усилия, а всё – бесполезно’ [Исаева 2006: 196].

大花篮提水——一场空 Da hua lan ti shui – yi chang kong ‘Носить воду в большой плетёной цветочной корзине – всё впустую’ (данные недоговорки основаны на precedентной ситуации, когда Лань Цайхэ пытался носить воду из пруда бамбуковой корзиной, чтобы промыть рану Ли Тегуау) [Wen 2004: 137].

4. ПИ 张果老 Zhang Guolao *Чжан Го-лао*

张果老 zhāng guō lǎo даос. Чжан Го-лао (один из 8 даосских бессмертных; нарицательное имя для мага и носителя долголетия) [БКРС 1984, том 3: 869].

Атрибуты референта ПИ: 渔鼓 yugu ‘барабанчик с натянутой рыбьей кожей (народный ударный музыкальный инструмент)’; 倒骑白毛驴 Dao qi bai mao lü (также 倒骑驴 Dao qi lü) ‘белый длинношерстый ослик, на котором Чжан Го-лао ездил задом наперёд’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: Чжан Го-лао самый старый из восьми бессмертных, а потому единственный изображается с седой бородой.

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоюй (ПИ₂/ПВ₁):

张果老倒骑驴——专往后瞧 Zhang Guo lao dao qi lü – zhuan wang hou qiao ‘Чжан Го-лао едет на ослике задом наперёд – всё время смотрит назад’ Первую часть недоговорки произносят, когда хотят упрекнуть кого-то в отсутствии стремления к прогрессу [Исаева 2006: 228].

Варианты этой же недоговорки:

张果老倒骑驴——只看后头 Zhang Guo lao dao qi lü – zhi kan houtou ‘Чжан Го-лао едет на ослике задом наперёд – смотрит только назад’ [Wen 2004: 911].

倒骑毛驴——向后看 Dao qi mao lü – xiang hou kan ‘Ехать задом наперёд на мохнатом ослике – смотреть назад’ [Wen 2004: 911].

张果老卖寿星——倚老卖老 Zhang Guo lao mai shou xing – yi lao mai lao ‘Чжан Го-лао продаёт старца звезды Долголетия – спекулирует на своём возрасте и старшинстве’ (как известно, Чжан Го-лао – самый старый из восьми небожителей, и, подчёркивая это, его всегда изображают с седыми волосами и бородой. А старец звезды Долголетия (божество долгой жизни) – одно из самых популярных в Китае божеств, поскольку символизирует долголетие. Смысл второй части недоговорки – «кичиться старостью», «подавлять других своим опытом и возрастом». Это выражение нередко употребляют и по отношению к

тем, кто хвастает своим большим стажем, подавляя более неопытных) [Исаева 2006:¹ 229, Wen 2004: 911].

5. ПИ 吕洞宾 Lü Dongbin *Люй Дунбинь*

Атрибуты референта ПИ: 雌雄双剑 ci xiong shuangjian ‘парный меч инь-ян’; 拂尘 fuchen ‘метёлка, мухогонка (с красным хвостом, принадлежность высоких осоb)’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: красивый, статный мужчина.

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоую (ПИ₂/ПВ₁):

狗咬吕洞宾——不知好人心 Gou yao Lü Dongbin – bu zhi hao ren xin ‘Собака укусила Люй Дунбина – не знала, что это хороший человек’

狗咬吕洞宾——不认真人 Gou yao Lü Dongbin – bu ren zhen ren ‘Собака укусила Люй Дунбина – не узнала даосского святого’

吕洞宾被狗咬——好人被犬欺 Lü Dongbin bei gou yao – hao ren bei quan qi ‘Люй Дунбинь был укушен собакой – добрый человек был обижен псом’ (все три недоговорки-иносказания актуализируют одну прецедентную ситуацию) [Исаева 2006:¹ 320, Wen 2004: 241, 481].

6. ПИ 曹国舅 Cao Guojiu *Цао Гоцю*

Атрибуты референта ПИ: 笏 hu ‘памятная дощечка, записная пластинка, пластиинка (дощечка) для записей (длинная узкая полоса из бамбука, слоновой кости или нефрита у чиновников на царских аудиенциях)’; 快板儿 kuaiban’er ‘китайские кастаньеты’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: мужчина среднего возраста в форме чиновника высокого ранга [Исаева 2006:¹ 321].

7. ПИ 韩湘子 Han Xiangzi *Хань Сянцзы*

Атрибуты референта ПИ: 箫笛 xiao di ‘китайская флейта’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: молодой, красивый, богато одетый мужчина.

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоую (ПИ₂/ПВ₁):

韩湘子吹箫——不同凡响 Han Xiangzi chui xiao – bu tong fan xiang ‘Хань Сянцзы играет на флейте – необычное звучание’. Так говорят о необыкновенных, выдающихся людях, уровне способностей, знаний и прочее которых превосходит других [Исаева 2006:¹ 361, Wen 2004: 270].

韩湘子出家——去不复返 Han Xiangzi chu jia – qu bu fufan ‘Хань Сянцзы ушёл от мира – никогда не вернётся’ [Исаева 2006:¹ 361, Wen 2004: 270].

韩湘子拉着铁拐李——一个会吹一个会捧 Han Xiangzi lazhe Tie guai Li – yi ge hui chui yi ge hui peng ‘Хань Сянцзы ведёт за руку Тегуай Ли – один умеет играть на флейте (бахвалиться), другой умеет создавать шумиху’

(употребляется тогда, когда хотят подчеркнуть, что кто-то кого-то расхваливает, трубит о чём-то, говорит хвалебные речи) [Исаева 2006:¹ 361, Wen 2004: 270].

8. ПИ 何仙姑 He Xianggu *Хэ Сяньгу*

Атрибуты референта ПИ: 莲花 lianhuа ‘цветок лотоса’; 篦篱 zhaoli ‘черпак с дырочками (плетёный или керамический); шумовка, дуршлаг’; 仙桃 xian tao ‘персик бессмертия’.

Дифференциальные признаки референта ПИ: молодая женщина с пучком волос на макушке, в платье с пелериной [Исаева 2006: 363].

Дискурсивные актуализаторы ПИ:

Фразеологизмы типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁):

何仙姑放屁——很有可能仙气 He Xiangu fang pi – hen you dian xian qi ‘Хэ Сяньгу выпускает газы – обладает достаточной колдовской силой’ [Wen 2004: 276].

何仙姑要下凡——六神不安 He Xiangu yao xia fan – liu shen bu an ‘Хэ Сяньгу собирается сойти в суетный мир – [все] шесть нервов неспокойны (образно в значении: быть крайне расстроенным)’ [Wen 2004: 276].

Основную часть данных для вышеприведённых директорий мы почерпнули из [Исаева 2006].

Как видим, два из этих ПИ *Ли Тегуай* и *Чжан Го-лао* включены в словарь БКРС, что говорит о высокой степени их известности. Однако по опросам информантов-носителей китайского языка самым популярным и известным в китайскоязычном дискурсе из этой группы имён является ПИ *Люй Дунбинь* с инвариантом восприятия «герой-любовник».

На примере этих восьми ПИ ярко проявляется способность ПИ выступать в качестве культурного знака. Ведь многие из этих ПИ при одном только их упоминании заставляют большинство китайцев вспомнить те или иные связанные с ними события, легенды, слова, фразеологизмы, навести на те или иные мысли, возбудить те или иные эмоции. Все эти восемь имён способен перечислить любой китаец, который окончил среднюю школу. С этими именами связано большое количество сказок, легенд и разных удивительных историй. На данном этапе исследования не представляется возможным установить степень известности каждого из данных ПИ и отнести их какой-либо категории, скорее всего это ПИ-референции, но многие из них обладают большим потенциалом использоваться как ПИ-дескрипции, особенно те, которые задействованы в недоговорках-иноскажаниях, где в первой части представлены связанные с ними прецедентные

ситуации и дифференциальные признаки их референтов, а во второй части на основе ПС и дифференциальных признаков выводится некий метафорический смысл (подробнее о недоговорках-иносказаниях китайского языка можно прочитать ниже). О *Восьми бессмертных* можно прочесть на русском языке в книге Л. Исаевой «*Восемь бессмертных*» [Исаева 2006], во втором томе энциклопедии «*Духовная культура Китая*» [Духовная культура Китая, Т.2. Мифология. Религия 2007: 375], в книге В.Я. Сидихменова «*Китай: страницы прошлого*» [Сидихменов 1974: 66-93] и др.

Часто ПИ актуализируются посредством своих атрибутов. Атрибутами ПИ называются некие элементы, тесно связанные с означаемым ПИ, являющиеся достаточными, но необходимыми для его сигнификации. В качестве атрибутов могут выступать детали одежды или внешности, которые принадлежат референту и по которым его можно «идентифицировать», «узнать». Подобная идентификация может быть названа номинацией по атрибуту («именованием» предмета через его атрибут), посредством которой в коммуникации осуществляется апелляция к прецедентному имени. На этом приёме основаны многие анекдоты, карикатуры, он широко используется в кинематографии [Красных 2003: 202].

Приведём примеры подобной апелляции к ПИ в стихотворениях Мао Цзэдуна. Авторы книги «Изучение культурно-языковых обычаем русского и китайского языков» Лю Гуанчжунь и Хуан Сухуа пишут, что Мао Цзэдун хорошо владел знаниями по истории буддизма и о важных личностях истории буддизма, таких как *Шакьямуни* (释迦牟尼 Shijiamuni), *Сюаньцзан* (玄奘 Xuanzang), *Хуэйнэн* (慧能 Huineng). В своих речах и статьях он часто использовал сюжеты и имена из сферы буддизма. Особенно хорошо Мао Цзэдун знал персонажей и ситуации романа «Путешествие на Запад», и в разных случаях по разному

поводу неоднократно упоминал их [Liu, Huang 1999: 204]. Например, 17 ноября 1961 года он написал стихотворение «*C товарищем Го Можо*» (《和郭沫若同志》 “He Guo Moguo tongzhi”). Приведём его в нашем переводе.

一从大地起风雪，	Yi cong da di qi feng xue,
便有精生白骨堆。	Bian you jing sheng baigu dui.
僧是愚氓可训，	Seng shi yumang ke xun,
妖为鬼域必成灾。	Yao wei guiyu bi chengzai.
金猴奋起千钧棒，	Jinhou fenqi qianjun bang,
玉宇澄清万里埃。	Yu yu chengqing wanli ai.
今日欢呼孙大圣，	Jinri huanhu Sun dasheng,
只缘妖雾又重来。	Zhiyuan yaowu you chong lai.

Поднялась по всей земле выюга несусветная,
И из брошенных останков появился Байгу-цзин.
От монаха толку не было – не было его глупей,
Появились черти-дьяволы, значит – быть беде.
Обезьяна с палкой рыжая смело в бой пошла,
Во Дворце Яшмовом быстро порядок навела.
И сегодня призываем радостно Суня-мудреца,
Ведь опять из мглы зловещей к нам идёт беда.

В этом стихотворении Мао Цзэдун использовал сюжет precedentного текста китайскоязычного дискурса (классического романа «*Путешествие на Запад*»), а именно precedentную ситуацию, описанную в главе 27 (как Сунь Укун победил *Оборотня непогребённых костей*). Стихотворение связано с борьбой против ревизионизма, развернутой в Китае в начале 60-х годов 20 века. Как видно, здесь ПИ Сунь Укун в виде 金猴 jin hou ‘золотистая обезьяна [уважительное прозвище Сунь Укуна]’ [БСКЯ ЭВ 1998], актуализируется посредством атрибутов внешности – золотистой шерсти и волшебной дубинки (палки). Усилиями представления данного ПИ являются упоминание precedentной ситуации во *Дворце Яшмового Императора* и, затем, уже явное обозначение *Сунь-мудрец* (孙大圣 Sun dasheng). Как видно, в данном стихотворении использованы ещё четыре ПИ: *Дух непогребённых костей* (白骨精

baigu jing) в форме 白骨堆 baigui dui ‘груда непогребённых костей мертвеца’ (ПИ-идеоним), Тансэн (唐僧 Tangseng) как глупый монах, которого надо учить и учить, в виде 僧 seng ‘бонза; буддийский монах’ (ПИ-антропоним), 千钧棒 qian jun bang ‘дубинка весом в тысячу цзюней [цзюнь – мера веса в старом Китае, равная 30 цзиням, цзинь – мера веса, равная 0,5 кг]’ (ПИ-идеоним) и 玉宇 Yu yu ‘Яшмовый дворец; чертоги небесного владыки’ (ПИ-идеоним).

А первого июля 1958 года, узнав о том, что в уезде Юйцзянсянь уничтожили эпидемию шистозомы (шистозоматоза), Мао Цзэдун был настолько взбудоражен этим известием, что не спал всю ночь, размышлял, а на рассвете написал два уставных семисловных стихотворения под общим названием «Похороны злого духа» (《送瘟神》 “Song wen shen”), в которых также использовал ПИ китайскоязычного дискурса. Приведём эти стихотворения в нашем переводе.

I.

绿水青山枉自多，	Lü shui qing shan wang zi duo,
华陀无奈小虫何。	Hua Tuo wunai xiao chong he.
千村薜荔人遗矢，	Qian cun bili ren yishi,
万户萧疏鬼唱歌。	Wan hu xiaoshu gui chang ge.
坐地日行八万里，	Zuo di ri xing ba wan li,
巡天遥看一千河。	Xun tian yao kan yi qian he.
牛郎欲问瘟神事，	Niulang yu wen wen shen shi,
一样悲欢逐逝波。	Yiyang beihuan zhujian bo.

Глубокие воды и горы, заросшие лесом, напрасно довольны собой,
Даже светила большой медицины бессильны пред этой бедой¹.
Низшие демоны эти сожрали тысячи деревень,
Слышился только в селеньях этих ужасный вой чертей.
Сижу я здесь, а мысли все о родной земле,
Взираю вдаль я в небо над Китаем.
Пастух² и тот узнать желает о борьбе с заразой этой,
И радуется и страдает вместе с нами.

[1.Дословный перевод этой строки: ‘Хуа То оказались беспомощны перед червями-паразитами’, 2.Китайская астрология: звезда Пастух (α созвездия Орёл)].

II.

春风杨柳万千条，	Chun feng yang liu wan qian tiao,
六亿神州尽舜尧。	Liu yi Shenzhou jin Shun Yao.
红雨随心翻作浪，	Hong yu sui xin fan zuo lang,
青山着意化为桥。	Qing shan zhuoyihua wei qiao.
天连五岭银锄落，	Tianlian wuling yin chu luo,
地动三河铁臂摇。	Di dong san he tie bi yao.
借问瘟君欲何往，	Jie wen wen jun yu he wang,
纸船明烛照天烧。	Zhi chuan mingzhuo zhao tian shao.

Гуманностью и милосердием страна полна сейчас,
И люди стали все в ней совершенны¹.
Желанных перемен настали времена,
И горы превращаются в мосты.
И на Улин² с мотыгами люди взошли,
Земля дрожит, на реках всюду руки из железа.
Куда деваться духам зла теперь,
Жжёт вся страна лодочки из бумаги.³

[1.Дословный перевод этой строчки: ‘в шестисотмиллионном Китае повсюду Шуни и Яо’. Здесь традиционная последовательность этих ПИ (Яо и Шунь) нарушена в угоду рифме. 2.Улин – Пять горных хребтов (Даойлин, Юэчэнлин, Дупанлин, Мэнчжулун и Цитяньлин; в провинции Гуандун и Гуанси-Чжуанском автономном районе, и в провинции Цзянси и Хунань, КНР). 3.Согласно стариным китайским суевериям от злых духов можно избавиться, совершив определённый ритуал, в данном случае скжечь бумажные кораблики].

В стихотворении I Мао Цзэдун употребил ПИ-антропоним *Xua To*, а в стихотворении II – ПИ-антропонимы *Яо* и *Шунь*, ПИ-идеоним *神州 Shen zhou* ‘Китай; Шэнъчжоу (название территории Китая в эпоху Чжаньго)’, ПИ-хрематоним *五岭 wu ling* ‘Пять горных хребтов’, ПИ-идеоним *三河 san he* ‘три реки (Хуанхэ, Хуайхэ и река Ло; образно в значении: множество рек)’. ПИ *Xua To* использовано для характеристики знаменитых и опытных медицинских работников. ПИ *Яо* и *Шунь* являются именами мудрейших легендарных вождей, которые объединили племена древнего Китая. *Шунь* был после *Яо*. Как гласит легенда, когда *Яо* постарел, он уступил своё место императора *Шуню*. Они жили до 21 века до нашей эры. Во второй части раздела «Сици» книги «И» говорится: «После смерти Шэн-нуна вожаками были сначала Хуанди, потом Яо и за ним Шунь. Во времена

Хуанди, Яо и Шуня не было рабства, общество было стабильным и процветающим». В разделе «*Дасюэ*» канона «*Лицзи*» написано: «Яо и Шунь очень гуманно правили Поднебесной, хорошо относились к народу, поэтому народ подчинялся им». В разделе «*Тэнвэнь гуншан*» канона «*Мэн-цзы*» говорится: «Когда Мэн-цзы рассуждал о природной склонности человека к добру, непременно упоминал Яо и Шуня» [Chen 1999: 38].

Таким образом, можно заключить, что ПИ *Яо и Шунь* реализуют в этом контексте не основной общенациональный инвариант восприятия, который вербализуется как «мудрые правители» или «символ совершенной мудрости», но более общий периферийный инвариант восприятия, который можно обозначить как «символ добрых, совершенных отношений между людьми».

3.3. Функции прецедентных имён китайскоязычного дискурса

В работах многих специалистов рассматривается вопрос о функциях прецедентных имён [Базылев 2005, Ворожцова 2007, Гудков 2003, Караполов 1987, Клушина 2002, Нахимова 2007 и др.].

Выше в Главе II мы уже показали, что основанием рассматривать любое имя собственное в качестве прецедентного имени для нас является широкая известность данного имени в определённом человеческом коллективе, потенциальная способность имени прямо или косвенно употребляться для характеристики другого человека, предмета или ситуации, способность использоваться в качестве культурного знака. Эти базовые функциональные способности ПИ являются основанием, на котором можно выявить множество производных функций ПИ.

Обзор публикаций по проблемам функционирования ПИ свидетельствует о различных подходах к выделению функций прецедентных феноменов вообще и прецедентных имён в частности.

Основоположник теории прецедентности Ю.Н.Караулов, рассматривая способы и цели введения прецедентных текстов в дискурс, выделяет несколько типов:

- номинативный тип (знак, вводящий прецедентный текст, указывает на какое-то характерное свойство, типовую примету);
- референтный тип (включение имен выдающихся людей в целях обогащения идеально-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи);
- тип цитирования (функции цитирования могут быть двоякими. Роль высказывания, носящего характер формулы, состоит в указании на особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы вливается в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи) [Караулов 1987: 230].

Как пишет Е. А. Нахимова, следует учитывать, что функции прецедентных феноменов в значительной степени зависят от характера дискурса [Нахимова 2007: 68].

С. И. Сметанина, рассматривая прецедентные феномены в медиа-текстах, указывает, что они «интеллектуализируют изложение, формируют новые смыслы, своеобразно вводя событие текущей жизни в общеисторический и культурный контекст» [Сметанина 2002: 123].

В статье Н. И. Клушиной выделены две основные тенденции в использовании антропонимов в современном газетном языке. Первая из них – это экспрессивная игра со словом, которая призвана привлечь внимание читателя. Вторая тенденция – это идеологическое

использование антропонима, «когда он становится оценкой (часто противоречащей сложившемуся в обществе этическому канону), являясь грозным оружием в руках умелых журналистов» [Клушина 2002: 53].

При исследовании политической коммуникации выделяют следующие функции прецедентных феноменов:

опознавательную, поэтическую и референтивную функции [Филинский 2002: 53];

экспрессивную, оценочную, идеологическую и консолидирующую [Базылев 2005: 14-16].

В диссертации О. А. Ворожцовой, посвященной сопоставительному исследованию прецедентности в российском и американском предвыборном дискурсе, рассмотрены следующие функции прецедентных феноменов: когнитивная (которая представлена номинативной, оценочной, моделирующей, инструментальной, гипотетической разновидностями), коммуникативная, прагматическая и эстетическая (изобразительная и экспрессивная) [Ворожцова 2007]. В основу этой классификации положена классификация функций метафоры, предложенная А. П. Чудиновым [Чудинов 2003].

В диссертациях, посвященных использованию прецедентных феноменов в рекламном дискурсе, особое внимание обращается на их манипулятивную функцию, прагматическое воздействие на адресата [Кушнерук 2006; Пикулева 2003].

При характеристике художественного дискурса Н. А. Фатеева делает вывод о том, что функции интертекста – это введение в текст некоторой мысли или конкретной формы представления мысли; включение данного текста в более широкий культурно-литературный контекст; создание подобия тропических отношений на уровне

текста; в качестве дополнительной выделяется конструктивная, текстопорождающая функция [Фатеева 1997: 37-39].

Ю. Ю. Саксонова при анализе прецедентности указывает на следующее предназначение: 1) вызвать узнавание у читателей; 2) создать комический эффект путем столкновения различных дискурсов; 3) поддержать развитие сюжета. В художественных произведениях выделенные функции чаще всего совмещаются [Саксонова 2001: 15].

В диссертации, посвященной функционированию прецедентных феноменов в разговорной речи, выделяются оценочная, характеризующая, коммуникативная, конативная и экспрессивная функции [Гунько 2002: 18].

В исследовании, посвященном изучению смеховых жанров, рассматриваются номинативная, персуазивная, людическая и парольная функции прецедентных феноменов [Слышкин 2000: 85-104].

Можно предположить, что обнаруженные разногласия объясняются, во-первых, тем, что рассматриваются различные виды дискурса (научный, художественный, медийный, бытовой, политический и др.), а во-вторых, тем, что одни специалисты говорят только о функциях прецедентных имен, а другие – о функциях прецедентных феноменов в целом. Следует учитывать также принадлежность соответствующих специалистов к той или иной научной школе, различия в представлениях о том, что такое функции прецедентных феноменов.

Если попытаться выявить то общее, что обнаруживается в рассмотренных классификациях, то обнаружится, что различные авторы выделяют следующие виды функций:

- оценочную (А. А. Филинский, Б. В. Гудков, В. Н. Бызылев, Е. В. Михайлова, Ю. А. Гунько, О. А. Ворожцова);

- поэтическую, к которой близки эстетическая и декоративная (А. А. Филинский, Е. В. Михайлова, О. А. Ворожцова, Н. А. Фатеева, Г. Г. Слышик, Ю. Ю. Саксонова);
- экспрессивную (В. Н. Базылев, О. А. Ворожцова, Б. В. Гудков, Ю. А. Гунько);
- консолидирующую, к которой близка парольная и опознавательная функции (В. Н. Базылев, Б. В. Гудков, Г. Г. Слышик, А. А. Филинский);
- номинативную (Г. Г. Слышик, О. А. Ворожцова);
- коммуникативную (О. А. Ворожцова, Ю. А. Гунько, Н. А. Фатеева);
- людическую, связанную с языковой игрой (Г. Г. Слышик, М. В. Терских);
- прагматическую (С. Л. Кушнерук, Ю. Б. Пикулева, М. В. Терских);
- референтивную, или референционную (А. А. Филинский, Е. В. Михайлова).

Отдельные специалисты выделяют также следующие функции: идеологическую (В. Н. Базылев), характеризующую и конативную (Ю. А. Гунько), персуазивную (Г. Г. Слышик), когнитивную (О. А. Ворожцова), интертекстуальную и текстопорождающую (Н. А. Фатеева), персуазивную (М. В. Терских), имиджеобразующую (М. В. Терских).

Вслед за Е.А. Нахимовой [Нахимова 2007] и другими выделим группу функций, которые наиболее ярко показывают специфику прецедентных имён как особого дискурсивного феномена, и проиллюстрируем их примерами из китайскоязычного дискурса. В качестве примеров приведём ПИ, которые описаны в словаре Чэн Сяньчунь. Основная масса примеров – также из данного словаря и поэтому ссылками снабжены только примеры из других источников. Часть примеров были любезно письменно смоделированы по нашей

просьбе носителем китайского языка госпожой Ма Бинцзин в 2008 году. Основные инварианты восприятия всех использованных в примерах ПИ можно посмотреть в Приложении I.

1. Функция оценки. Прецедентные имена – важное средство эмоциональной оценки, они не претендуют на логическую законченность, на точную формулировку, но ярко выражают субъективное отношение автора. Как подчеркивает Д. Б. Гудков, оценка, выраженная с помощью прецедентных феноменов, не претендует на объективность, она подчеркнуто эмотивна и субъективна [Гудков 2003: 157].

Приведём примеры употребления ПИ *Adou* в современном китайскоязычном дискурсе:

1.1 你以为别人个个都是阿斗，就你聪明。告诉你，别把自己看得太高了，谁是阿斗？*Ni yiwei bie ren ge ge dou shi adou, jiu ni congming. Gaosu ni, bie ba ziji kan de tai gao le, shui shi adou?* ‘Ты думаешь, что все вокруг тебя дураки (Адоу), и только ты один умный. Послушай меня. Ты о себе слишком высокого мнения. (Если трезво взглянуть на себя), то кто же всё-таки дурак (Адоу)?’

1.2 他一贯看不起普通老百姓，常把老百姓比作阿斗。*Ta yiguan kanbuqi putong laobaixing, chang ba laobaixing bizuo Adou.* ‘Он всегда презирал простых людей, считая их никчёмными Адоу.’

1.3 “阿斗”们虽然没有能力，但他们是可教的，一旦教会还是可以应付局面的。*Adoumen suiran mei you nengli, dan tamen shi ke jiao de, yidan jiaohui haishi keyi yingfu jumian de.* ‘Адоу, они хоть и ни на что не способны, но их можно обучать, и в один прекрасный день, научившись, они всё-таки смогут справиться с ситуацией.’

2. Моделирующая функция – функция формирования представлений о мире в виде модели. Прецедентные имена – важная часть национальной языковой картины мира. С их помощью тому или иному реальному лицу приписываются определенные качества, эталонным носителем которых выступает прецедентное имя.

Приведём примеры с ПИ *Bao-гун*:

2.1 我们人民法官就是要当包公，打击犯罪，为民除害。*Women renmin faguan jiu shi yao dang Baogong, daji fanzui, wei min chu hai.*

‘Наши народные судьи должны быть именно Бао-гунами, громить преступность, ради народа искоренять зло’.

2.2 清官难断家务事，这样的案子就是包公也断不明白。Qing guan nan duan jiawushi, zhe yang de anzi jiu shi Bao Gong ye duan bu mingbai. ‘Даже честный чиновник не может разрешить семейную ссору, в таком деле и Бао-гуну не разобраться’.

2.3 天下乌鸦一般黑，这年头到处都是贪官，哪儿去找包公？Tianxia wuya yiban hei, zhe niantou daochu dou shi tan guan, nar qu zhao Bao Gong. ‘На свете все вороны чёрные, в наше время повсюду казнокрады, где же найти на них Бао-гун?’

2.4 老百姓正希望公检法部门多些包公。Laobaixing zheng xiwang gong jian fa bumen duo xie bao gong. ‘Простой народ очень хочет, чтобы в органах внутренних дел, прокуратуре и органах юстиции было побольше бао-гунов’ [Ma 2008].

3. Прагматическая функция – функция воздействия на адресата.

Прецедентные феномены – мощное средство воздействия на адресата, они помогают переформатировать картину мира, имеющуюся у адресата. Прецедентные феномены задают определенную систему ценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей национально-лингвокультурного сообщества, объединяя «своих» и противопоставляя их «чужим».

Приведём примеры с ПИ А-кью:

3.1 你在背后骂他有什么用？出了气，泄了愤，心里就觉得好一些了，是吗？这还不是跟阿 Q 一样。Ni zai beihou ma ta you shenme yong? Chule qi, xiele fen, xinli jiu juede hao yixie le, shi ma? Zhe hai bu shi gen AQ yi yang. ‘Какой толк в том, чтобы ругать его за глаза, ну выпустишь пар, выместишь злобу, на душе полегчает, не так ли? Это разве не так же, как делал А-кью.’

3.2 对这件事我不是那么有信心，那么乐观，最恨阿 Q 心态所产生的自欺欺人之谈。Dui zhe jian shi wo bu shi name you xinxin, name leguan, zui hen AQ xintai suo chansheng de zi qi qì ren zhi tan. ‘Я на это дело смотрю не так уверенно и оптимистично, больше всего я ненавижу, когда люди обманывают себя и других, как это делал А-кью.’

3.3 有人说二十一世纪是咱们中国人的世界，乍听之下觉得很过瘾，继而思之，不寒而栗。因为我在这句话里依稀听到了阿 Q 的声音。You ren shuo ershiyi shiji shi zamnen zhongguoren de shijie, za ting zhi xia juede hen guoyin, ji er si zhi, bu han er li. Yinwei wo zai zhe ju hua li yixi tingdaole AQ de shengyin. ‘Некоторые сейчас говорят, что мир 21-го века – это мир наш, китайцев, слушая это, поневоле истекаешь сладким сиропом, мысленно смакуешь это и расслабляешься. А мне в этих предсказаниях слышится голос А-кью.’

3.4 打小算盘，弄小智术，官僚主义，阿 Q 主义，实际上毫无用处。这些东西，用以对付敌人都不行，用以对付同胞，简直未免可笑。Da xiao suanpan, nong xiao zhishu, guanliaozhuyi, AQzhuyi, shijishang haowu yongchu. Zhe xie dongxi, yong yi duifu diren dou bu xing, yong yi duifu tongba, jianzhi wei mian ke xiao. ‘Мелочность, интриганство, бюрократизм, а-кьюизм ни к чему. Они не пригодны даже против врага, а применять их против своих же соотечественников просто смешно’ [Mao Zedong 1969: 320, цит. по словарю Han e yi li 1976: 1].

3.5 Называть это капитуляцией коммунистической партии было бы а-кьюизмом и злостной клеветой. [Mao 1952: 460].

4. Эстетическая функция связана с тем, что прецедентные имена воспринимаются как способ эстетической оценки мира, они воспринимаются адресатом как эстетически значимые, привлекают к себе внимание необычной формой выражения. Поскольку прецедентные имена нередко рассматриваются как одна из разновидностей метафоры (хотя не всегда и всякое ПИ употребляется метафорически), то их восприятие во многом аналогично восприятию метафоры – одного из главных средств эстетического воздействия.

Приведём примеры с ПИ Болэ:

4.1 纵观正史野传, 真有幸遇上伯乐而能驰骋千里的千里马可谓凤毛麟角。Zongguan zheng shi ye zhuan, zhenzheng you xingyushang Bole er neng chicheng qianli de qian li ma ke wei feng mao lin jia. ‘Обозревая официальную династийную историю и вымышленные жизнеописания, можно видеть, что случаи, когда человеку посчастливилось встретить на своём жизненном пути Болэ и оседлать превосходного скакуна, на самом деле уникальны’

4.2 千里马常有, 而伯乐不常有。多少千里马因为没有伯乐的赏识而默默无闻地度过一生。Qian li ma chang you, er Bole bu chang you. Duoshao qian li ma yinwei mei you Bole de shangshi er mo mo wu wen de duguo yisheng. ‘Превосходные скакуны есть всегда, а вот Болэ встречаются редко. Сколько же превосходных скакунов в безвестности прожили свою жизнь из-за того, что не довелось им встретиться с Болэ’

Пример с ПИ Mao Sui:

4.3 中国政府实行公务员制后, 想进机关工作, 必须经考试、考核合格才行, “毛遂”面谈。Zhongguo zhengfu shixing gongwu yuan zhi hou, xiang jin jiguan gongzuo, bixu jing kaoshi, kaohe he ge cai xing, “Mao Sui” mian tan. ‘После того как китайское правительство стало проводить в жизнь систему государственных служащих, то те, кто хочет попасть на работу в госучреждения, должны сдать экзамены. Только после успешной сдачи экзаменов с «Мао Суем» начинают разговаривать’ [Ma 2008].

Пример с ПИ Пастух и Ткачиха:

4.4 我们单位还有五对牛郎织女, 要想办法把他们调在一起。Women danwei hai you wu dui Niulang Zhinü, yao xiang banfa ba tamen diao zaiyiqi. ‘В нашей организации ещё пять пар Пастухов с Ткачихами, надо что-то придумать, чтобы они оказались вместе’.

5. Парольная функция. Прецедентные имена, используемые в речи, часто служат для обнаружения общности ментально-вербальной базы автора и читателя. Читатель, откликаясь на пароль, названный автором, становится как бы «своим», «посвященным». Таким образом, читатель и автор образуют своего рода «команду», группу единомышленников, понимающих друг друга и отделяющих себя от «непосвященных».

Приведём примеры с ПИ *Ma Daха*:

5.1 他工作一向马大哈, 这些事你问他, 他一定说不清楚。Ta gongzuo yixiang ma daха, zhe xie shi ni wen ta, ta yiding shuo bu qingchu. ‘По работе он Ма Даха (ротозей), спросишь у него что-нибудь по этим (текущим) делам, он наверняка ничего толком не ответит’.

5.2 这个张一文你可小心, 他是个马大哈, 办事靠不住。Zhe ge Zhang Yiwen ni ke xiaoxin, ta shi ge ma daха, ban shi kaobuzhu. ‘Тебе надо быть осторожным с этим Чжаном Ивэнем, он Ма Даха (ротозей), в делах на него положиться нельзя.’

Пример с ПИ *Дун Ши*:

5.3 她虽然形体不错, 长得也顺眼, 可她想当模特不可能, 她的气质、素质差, 弄不好就是“东施”。Ta suiran xingtǐ bu cuo, zhang de ye shunyan, ke ta xiang dang mote bu keneng, ta de qizhi, suzhi cha, nong bu hao jiu shi “Dong Shi”. ‘Хотя у неё неплохая фигура и приятная внешность, но моделью ей не быть: характер у неё не тот, и она невежественна, как ни крути, но кроме как Дун Ши её не назовёшь.’ [Ma 2008].

Пример с ПИ *Хань Синь*:

5.4 中国的知识分子素有忍辱负重之耐性, 若用武之地尚存, 单位也还倚重, 我想“韩信”是不会贸然出走的; 倘若刘邦能早日筑坛拜将, 又何致于深更半夜有劳那位萧大人呢? Zhongguo de zhishifensi suyou ren ru fu zhong zhi naixing, ruo yong wu zhi di shangcun, danwei ye hai yizhong, wo xiang “Han Xin” shi bu hui maoran chuzou de; tangruo Liu Bang neng zaori zhutan bai jiang, you he zhi yu shen geng ban ye you lao na wei Xiao da ren ne? ‘Китайский интеллигент терпелив к унижениям и тяготам службы, и если он выживает и ещё нужен своей организации, то я думаю, что такой «хань синь» не сбежит ни с того ни с сего. Если бы Лю Бан пораньше обеспечил [Хань Синю] фронт работ и пожаловал чин генерала, то разве пришлось бы высокопоставленному Сяо посреди ночи отправляться в погоню?’.

Пример с ПИ *Лян Хун*:

5.5 今妹妹喜嫁得梁鸿，还愁什么！ Jin meimei xi jia de Liang Hong, hai chou shenme! ‘Сегодня ты, сестрёнка, заполучила в мужья Лян Хуна, чего же ты ещё печалишься!’.

Примеры с ПИ Господин Наньго:

5.6 别看他们个个都有专家的头衔，其实都是一些南郭先生。Bie kan tamen gege dou you zhuanjia de touxian, qishi dou shi yixie nanguo xiansheng. ‘Ты не смотри, что у них у всех есть звания и всякие регалии, на самом деле все они полные профаны (букв. господа Наньго)’.

5.7 中国“文革”后，在落实知识分子政策时，给一些老知识分子“还债”，结果在教授、副教授队伍中有好些是“南郭先生”。Zhongguo “Wenge” hou, zai luoshi zhishifensi zhengce shi, gei yixie lao zhishifensi “huan zhai”, jieguo zai jiaoshou, fujiaoshou duiwu zhong you haoxie shi “Nanguo xiansheng”. ‘После Культурной Революции при реализации политики по интеллигенции некоторым старым интеллигентам, что называется, «вернули долгги». В результате в строю профессуры и доцентов оказалось множество «господ Наньго» [Ma 2008].

6. Людическая функция. Использование прецедентных феноменов часто имеет характер своего рода языковой игры: автор задает загадку, а читатель ищет на нее ответ. Языковая игра способствует привлечению внимания к форме текста, снижению напряженности общения, делает его менее формальным.

Приведём пример употребления ПИ Цзян Тайгун:

6.1 你说质量不好？可是便宜啊，质量好是这个价吗？这叫姜太公钓鱼，愿者上钩。Ni shuo zhiliang bu hao? Keshi pianyi a, zhiliang hao shi zhe ge jia ma? Zhe jiao Jiang Taigong diao yu, yuanzhe shang gou. ‘Ты говоришь – качество плохое? Так ведь дёшево. Если бы качество было хорошее, то разве такая была бы цена? Это называется «Цзян Тайгун уит рыбу – желающие попадаются сами»’.

Примеры с ПИ Чэн Яоцзинь:

6.2 他就像个程咬金，只有三斧头。现在三斧头已经砍完，你看他还有什么办法？Ta jiu xiang ge Cheng Yaojin, zhi you san futou. Xianzai san futou yijing kanwan, ni kan ta hai you shenme banfa? ‘Он, как Чэн Яоцзинь, знает только три приёма топором. Сейчас он их уже отмахал, посмотри, что он будет делать дальше?’

6.3 女子撑杆跳高半路杀出“程咬金”，澳大利亚乔治越过 4 米 25。Nüzi zhanggan tiao gao ban lu shachu “Cheng Yaojin”, Aodaliya Qiaozhi yueguo 4 mi 25 ‘Эта спортсменка по прыжкам с шестом не взяла высоту (букв. на полпути «дала Чэн Яоцзиня»), и австралийский Джордж взял 4 метра 25 сантиметров.’

6.4 你这就算是不错了，有程咬金的三斧头。我连那两下子也没有呢！Ni zhe jiu suan shi bu cuo le, you Cheng Yaojin de san futou. Wo lian na liang xiaizi ye mei you ne! ‘Ты можно сказать ещё ничего, хоть что-то умеешь (букв. есть три удара топором Чэн Яоцзиня). А вот я ни бельмеса в этом не смысллю!’

6.5 别再逼他了，他已经尽力了，“程咬金的三斧头”砍完了。Bie zai bi ta le, ta yijing jin li le, “Cheng Yaojin de san futou” kanwan le. ‘Не дави на него больше, он уже полностью выложился, «три удара топором» Чэн Яоцзиня показаны’ [Ma 2008].

Пример употребления ПИ *Подлунный старец* и *Купидон* (анекдот):

6.6 爱神和月老

甲：“你知道西方国家闹离婚的为什么比中国多?”

乙：“这还不简单，因为西方的爱神丘比特是个娃娃，而中国的月下老人，经验当然丰富得多!”

Ai shen he Yue lao

Jia: “Ni zhidao xifang guojia nao lihun de weishenme bi Zhongguo duo?”

Yi: “Zhe hai bu jiandan, yinwei xifang de ai shen Qibite shi ge wawa, er Zhongguo de Yuexia laoren, jingyan dangran fengfu de duo!”

Божество любви и Подлунный старец

А: «Ты знаешь, почему в западных странах разводов больше, чем в Китае?»

Б: «Ну, тут не так-то всё просто. Дело в том, что западный бог любви Купидон – ребёнок, а китайский Подлунный старец, конечно же, намного опытнее!» [Su 2002: 263].

7. Эвфемистическая функция. Применение прецедентных имен иногда помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным и – в конечном итоге – выразить необходимую информацию в неагрессивной форме.

Приведём пример с ПИ *Чэнь Шимэй*:

7.1 他的妻子没有上过大学，是一个不识字的农村妇女。过去他曾经有过离婚念头，但又怕当“陈世美”，所以一直拖到现在。Ta de qizi mei you shangguo daxue, shi yi ge bu shizi de nongcun funü. ‘Его жена в университетах не училась, она неграмотная деревенская женщина. Раньше он подумывал с ней развестись, но всё боялся прослыть «Чэнь Шимэем», поэтому так до сих пор с ней и живёт.’

Пример с ПИ *Фан Хунцзянь*:

7.2 今日方鸿渐，花钱买版面。Jinri fang hongjian, hua qian mai banmian. ‘За деньги нынешние фан хунцзяни могут скупить под свою рекламу целые страницы газет.’

Пример с ПИ *Гао Яней и Гао Цю*:

7.3 过去因为法不加尊，所以对高衙内们没有办法。现如今法律面前人人平等，不要说高衙内，即使是高俅自己犯法也要严惩。Guoqu yinwei fa bu jia zun, suoyi dui gao yanei men mei you banfa. Xian rujin falü mianqian ren ren pingdeng, bu yao shuo gao yanei, jishi shi gao qiu ziji fan fa ye yao yan cheng. ‘Раньше из-за

бездействия закона с гао янэями не могли совладать. Сейчас же перед законом все равны, чего уж говорить о гао янэях, даже сами гао юю за нарушение закона несут суровое наказание’.

Примеры с ПИ Ли Линьфу и Цзя Гуй:

7.4 同事多说她“抗上”，对领导态度随便，不尊重领导。她说，在“李林甫”面前我为什么要做“贾桂”呢？Tongshi duo shuo ta “kang shang”, dui lingdao taidu suibian, bu zunzhong lingdao. Ta shuo, zai “Li Linfu” mianqian wo weishenme yao zuo “Jia Gui” ne? ‘Сослуживцы упрекают её в том, что она противодействует начальству, к руководству относится небрежно, не уважает руководство. А она говорит, что почему, мол, я перед Ли Линьфу должна строить из себя Цзя Гуй?’ [Ma 2008].

7.5 他虽然受过高等教育，而且身居高官，但没人愿意接近他，因为机关的人太了解这个“李林甫”了。Ta suiran shouguo gaodeng jiaoyu, ergie shen ju gao guan, dan mei ren yuanyi jiejin ta, yinwei jiguhan de ren tai liaojie zhe ge “Li Linfu” le. ‘Хотя у него высшее образование и он занимает высокую должность, но никто не желает с ним сближаться, потому что уж очень все познали этого Ли Линьфу’ [Ma 2008].

Пример с ПИ Ма Болю:

7.6 为了适合领导的花心，为了讨好领导，她竟当了马泊六。Weile shihe lingdao de huaxin, weile taohao lingdao, ta jing dangle ma boliu. ‘Чтобы угодить руководителю и снискать его расположение она в конце концов стала Ма Болю’ [Ma 2008].

При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но и соотношение данного текста с дискурсом: прецедентные имена выполняют свои функции не просто в тексте, а в дискурсе [Нахимова 2007: 48].

В следующем стихотворении ПИ Лэй Фэн в названии стихотворения своим инвариантом восприятия «служить народу» явным образом соотносится со словесным клише – образным наименованием чиновников «слуга народа» (人民公仆 renmin gong pu) и задаёт юмористический и сатирический тон этому стихотворению (см. также Глава I, Приложение I):

学雷锋活动	Xue Lei Feng huodong
先回单位作休息	Xian hui danwei zuo xiuxi
喝茶看报歇歇脚	He cha kan bao xie xie jiao
中午便餐已订好	Zhongwu biancan yi dinghao
大家辛苦该犒劳	Dajia xinku gai kaolao

海参鱿鱼补大脑	Haishen youyu bu danao
茅台汾酒随你挑	Maotai Fenjiu sui ni tiao
但是不能喝太高	Danshi bu neng he tai gao
下午总结还拍照	Xiawu zongjie hai paizhao

Учиться действовать как Лэй Фэн

Прийти в учреждение и передохнуть,
Чаю выпить, газету почитать, ноги потянуть.
В полдень вот уже обед заказан – красота,
Трудятся в поте лица, и за труды получают сполна.

Трепанги и кальмары для укрепления мозга,
Маотай¹ или фэнъянку² выбирай на вкус.
Только пить не надо слишком много:
После обеда подведение итогов и фотографирование.

[1. Маотай – ароматная водка, названа по главному месту изготовления — селению Маотайчжэн в провинции Гуйчжоу. Считается самой лучшей и дорогой водкой.

2. Фэнъянская водка – гаоляновая водка, производимая в уезде Фэнъян провинции Шаньси. Одна из элитных водок Китая].

В качестве примера мы привели в нашем переводе лишь часть стихотворения, которое содержит восемь подобных столбцов и опубликовано в журнале 《杂文月刊》 [Za wen yue kan 2008: 23]. Комический эффект создаётся путём столкновения различных дискурсов. ПИ Лэй Фэн является символом самоутверженного служения обществу. Однако в заголовке стихотворения данное ПИ использовано уже как просто сигнал для озвучивания затёртой формулы «служить народу», которая соотносится в первую очередь с теми, кого образно обозначают «слугами народа», то есть чиновниками.

Следует отметить, что случаи, когда ПИ включаются в заголовок статьи, главы книги, стихотворения, встречаются достаточно часто. Например, в книге последнего императора Китая Пу И «Первая половина моей жизни» [Pu 1982: 220] одна из глав называется «Семёнов и маленький Чжугэ Лян» (谢米诺夫和“小诸葛” Xieminuofu he «xiao Zhuge Liang»). В данной главе Пу И

рассказывает, как разного рода «недобитые генералы и неудачливые политикианы» и их помощники, пускаясь во все тяжкие, выманивали у него драгоценности и деньги на реставрацию монархии в 20-х годах прошлого века. Одного из таких людей, некоего Лю Фэнчи, он называет «маленьким Чжугэ Ляном». Этот человек действительно отличался большим умением убедить собеседника в своей правоте, и благодаря этому получил от Пу И огромное количество ценностей. В данном случае обозначение «маленький» следует понимать как «ничтожная личность, низкий (подлый) человек».

Таким образом, обозначение Лю Фэнчи прецедентным именем Чжугэ Лян (в КД является также символом воинской хитрости и дипломатического искусства) подчёркивает его незаурядные умственные способности, а эпитет «маленький» делает акцент на том, что он использовал свои способности в неблаговидных целях.

Вообще, как следует из рассказа самого Пу И, «современным Чжугэ Ляном» этого Лю Фэнчи первоначально назвал «старый фэнтяньский милитарист» Сюй Ланьчжоу, когда рекомендовал его Пу И. И кто знает, может быть именно такое представление, тем более из уст старого опытного человека, и «закодировало» тогдашнего Пу И на абсолютное доверие к этому мошеннику Лю Фэнчи. Ведь, как следует из текста, Пу И снабжал Лю Фэнчи драгоценностями и деньгами в течение длительного времени. Несомненно, что когда Сюй Ланьчжоу представлял Лю Фэнчи Пу И, и называл его «современным Чжугэ Ляном», он апеллировал к такому инварианту восприятия ПИ Чжугэ Лян в структуре его представления, который можно вербализовать как «гениальный стратег, который помог Лю Бэю основать своё государство и стать императором», что является историческим фактом и поддерживается в КД фразеологизмом типа чэньюй (ПИ₂/ПВ₁) 三顾茅庐 san gu mao lu ‘трижды посещать шалаш’ (о троекратном

посещении Чжугэ Ляна Лю Бэем; образно в значении: настоятельно просить помочи опытного человека, настоятельно приглашать на службу) и фразеологизмом типа гуаньюньюй (ПИ₂/ПВ₁) 三请诸葛亮 san qing Zhuge Liang ‘трижды приглашать Чжугэ Ляна на пост’ (образно: неоднократно просить достойного человека занять подобающее положение). И для Пу И с его системой традиционных знаний и представлений эта прецедентная ситуация, связанная с ПИ Чжугэ Лян, наверняка в тот момент стояла на первом месте.

Ещё один пример из китайской прессы. В газете нам встретилась статья с заголовком «Болэ Мао Аминь – Хоу Яовэн» (毛阿敏的伯乐是侯耀文 Mao Amin de Bole shi Hou Yaowen) [Fazhi wencui bao 21.03.2009: 17]. При знакомстве с данной статьёй легко заметить, что ПИ Болэ (инвариант восприятия в КД «человек, способный разглядеть талант в ком-либо и помочь реализовать его») является подлинным структурным, смысловым и стилистическим центром этой публикации. ПИ в значительной степени обеспечивает целостность и связность текста, поскольку развёртывание содержания начинается уже в заголовке статьи и максимально развивается в наиболее сильных позициях текста. В его начальной части:

山东某电视台资深娱记张钧在博客上对毛阿敏的春晚历程作了一次盘点,透露最早发现毛阿敏音乐才能的伯乐其实是已去世的相声演员侯耀文。

Shandong mou dianshitai zishen yuji Zhang Jun zai boke shang dui Mao Amin de chun wan licheng zuole yi ci pandian, toulu zui zao faxian Mao Amin yinyue caineng de Bole qishi shi yi qushi de xiangsheng yanyuan Hou Yaowen.

‘Известный журналист сферы шоу-бизнеса одного из телеканалов провинции Шаньдун Чжан Цзюнь в своём блоге проанализировал историю попыток Мао Аминь выступить на новогоднем концерте в честь Праздника Весны и выяснил, что тем Болэ, который впервые открыл музыкальное дарование Мао Аминь, на самом деле был ныне уже покойный артист жанра сяншэн Хоу Яовэн’.

И в заключении:

2007年7月7日,毛阿敏在北京参加了侯耀文追悼会,并赠送了一个大花卷。她没有忘记侯耀文的提携之恩。

2007 nian 7 yue 7 ri, Mao Amin zai Beijing canjiale Hou Yaowen zhuidaohui, bing zengsongle yi ge da huajuan. Ta mei you wangji Hou Yaowen de ti xie zhi en.

‘7 июля 2007 года Мао Аминь в Пекине приняла участие в гражданской панихиде по случаю смерти Хоу Яовэня, на которую пришла с большим венком. Она не забыла о его благодеянии и помощи’. [Мао Аминь – известная китайская современная певица].

Таким образом, можно заключить, что функции прецедентных имён достаточно сложны для анализа и часто дополняют друг друга. Вероятно, могут быть выделены и другие функции ПИ в дискурсе. Такое сложное и насыщенное смыслами явление, как прецедентное имя, в функциональном плане требует дальнейшего всестороннего анализа и рассмотрения большого объёма фактического материала.

3.4. Мифологичность и аксиологичность прецедентных имён китайскоязычного дискурса

В данном разделе хотелось бы подробнее рассмотреть функционирование ПИ КД с точки зрения их мифологичности и аксиологичности.

Т.В. Цивьян, говоря о модели мира, т.е. «сокращённом и упрощённом отображении всей суммы представлений о мире в данной традиции, взятом в их системном и операционном аспекте» [Цивьян 1990: 5], подчёркивает, что она принципиально ориентирована «на мифологический прецедент, когда действительному историческому событию подыскивается прототип из мифологического прошлого» [Цивьян 1990: 19].

Полагаем, что важным понятием, связанным с феноменом ПИ, является миф. В современных научных представлениях миф можно интерпретировать как «упаковку», в которую укладываются данные непосредственной действительности [Лихачёв 1999: 6]. Миф обусловлен как стремлением ввести новое, первичное в систему существующих представлений, так и созданием удобств в обращении со сложными системами знаний, то есть миф может выступать в роли

алгебраического «заместителя сложных значений» [Лихачёв 1999: 7-8]. Другое понимание мифа обнаруживается у А.Ф. Лосева: миф есть «развёрнутое Магическое Имя» [Лосев 1993: 15]. Миф – один из центральных феноменов в истории культуры и древнейший способ концептуального осмыслиения окружающей действительности и человеческой сущности. По результатам многочисленных исследований второй половины XX в. стала очевидна не только объяснительная, но и регулятивная функция мифа. Миф удовлетворяет потребность в целостном знании о мире, обуславливает систему ценностных ориентиров, облегчает переживание стрессов, порождаемых критическими состояниями природы, общества, индивидуума.

Д.Б. Гудков замечает, что роль «мифологических прецедентов» играют национально-детерминированные минимизированные представления, стоящие за прецедентными феноменами. Одна из функций когнитивной базы, ядерными составляющими которой являются ПФ, – задавать некоторую парадигму поведения членов лингвокультурного сообщества. В этом отношении для современного человека когнитивная база играет роль, подобную роли мифологической системы в жизни традиционного сообщества. Различные исследователи мифа указывали, что одной из главных его функций является структурирование принятой в обществе парадигмы культурного (социального) поведения [Гудков 2003: 118].

По словам Э. Кассирера, «один из величайших парадоксов 20 века состоит в том, что миф, иррациональный по своей природе, рационализировался» [Cassirer 1979: 236]. Совместить миф и ratio (по крайней мере, на поверхностном уровне) позволяет история. Современный человек часто воспринимает себя и общество, в котором он живёт, как продукт истории, результат исторического развития. Именно к истории обращается он в поисках ответов на

волнующие его вопросы, относясь к ней как к мифу. Сегодня в истории ищут или объяснения того, что происходит в настоящее время, или ответы на вопрос, что нужно делать в будущем, находят в ней образцы поступков, которые следует или не следует совершать. Не случайно, что ПФ, связанные с историческими деятелями или событиями, занимают столь важное место в когнитивной базе лингвокультурного сообщества [Гудков 2003: 122]. В китайскоязычном дискурсе «традиция мифологизации исторических событий» имеет долгую историю [Софронов 1996: 114].

Характерно, что при попытке изменить культурную ориентацию лингвокультурного сообщества и социальное поведение его членов атака идёт прежде всего на ПФ, входящие в когнитивную базу [Гудков 2003: 122-123].

Примерами такой атаки в китайскоязычном дискурсе могут служить следующие события, произошедшие в Китае во второй половине 20-го века. Во время правления Мао Цзэдуна, в период Культурной

революции, резкому осуждению подверглась театральная пьеса, написанная У Ханем об одном древнем чиновнике, Хай Жуе, которого отлучили от занимаемого им поста за проявленное перед despотическими властителями бесстрашие. Мао Цзэдун поставил вопрос о критике У Хания в сентябре-октябре 1965 г. на заседании Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК, заявив, что «соль драмы» У Хания «Разжалование Хай Жуя» – защита осуждённой «группы» Пэн Дэхуая (знаменитый маршал – Н.В.): автор в аллегорической форме якобы пытался изобразить Мао Цзэдуна императором Цзя Цином, а Пэн Дэхуая – Хай Жуем.

В 1966 г. началась «великая пролетарская культурная революция», которую пекинское руководство охарактеризовало как самую важную из побед. Сигналом к началу «культурной революции»,

по свидетельству «Жэньминь жибао» (24.05.1967), явилась публикация статьи Яо Вэньюаня «О новой редакции исторической драмы «Разжалование Хай Жуя» («Вэнъхуэй бао», 10.11.1965) [Федоренко 1978: 24].

В 1974 г. вспыхнула очередная кампания «на всех уровнях» под девизом «критика Линь Бяо и Конфуция». Два злодея и супостата – Линь Бяо [(1908–1971), военачальник периода Культурной революции – Н.В.] и Конфуций оказались главными контрреволюционерами в Китае и во всём мире.

В сентябре 1975 года началась кампания, проводимая под лозунгом «обсуждения» широко известного классического романа «Речные заводи», который был написан шесть веков назад. Яростная атака на Сун Цзяна, одного из ста восьми героев романа «Речные заводи», вышла далеко за рамки критики «капитулянства» и приобрела важнейшее значение в борьбе за власть, охватившей высшие сферы китайского руководства. «Цель кампании против «Речных заводей», – подчёркивала газета «Гуанмин жибао» (04.09.1975), – заключается в том, чтобы научить весь народ выявлять и узнавать сторонников капитулянства и бороться с ними. Образ Сун Цзяна в «Речных заводах» – это прообраз капитулянта... Мы должны извлечь из этой книги необходимые уроки» [Федоренко 1978: 26].

Вообще на примере ПИ *Сун Цзян* явно видна реализация идеологической функции ПИ: инвариант восприятия ПИ *Сун Цзян* в КД на обыденном уровне среднего представителя китайского лингвокультурного сообщества, по опросам информантов, реализуется в виде прозвища Сун Цзяна, выраженного словесным клише 及时雨 *jishi yu* ‘Благодатный дождь’ (букв. ‘своевременный дождь’ образно в значении: «всем оказывает своевременную помощь или приносит спасение»). Однако прецедентная ситуация, к которой

апеллировали политики Китая того времени, действительно в романе была. Она вербализуется так: «как лидер повстанческой армии он, в конце концов, принял решение сдаться властям». Таким образом, в угоду политическим целям пекинские идеологи того времени сделали акцент на другое представление в семантической структуре ПИ *Сун Цзян*, которое в языковом, культурном, народном употреблении никогда не было актуальным в течение нескольких сотен лет циркуляции данных ПТ и ПИ.

После завершения Культурной революции это представление о Сун Цзяне, естественно, сразу же исчезло вместе с проводимым политическим курсом.

Замечателен также пример манипуляций с ПИ *Цинь Шихуан* в середине 20-го века в Китае. Как писал в 1978 году Н.Т. Федоренко, «в любом китайском учебнике до недавнего времени было написано, что Цинь Шихуан, правивший в Китае с 221 по 210 г. до н.э., был жесточайшим в истории императором. К этому периоду относится завершение в Китае процесса становления и укрепления централизованной государственной власти. Абсолютная монархия августейшего императора Цинь Шихуана достигла своего могущества. Укрепление централизованной власти совершалось ценой чудовищных репрессий. Именно в период его тирании классические памятники древнекитайской литературы и философии, связанные с конфуцианской традицией, были преданы анафеме и сожжены на кострах. Всем учёным того времени за попытку совместного обсуждения конфуцианских канонических сочинений угрожала смертная казнь. Более того, по истечении тридцати дней со дня обнародования эдикта, запрещавшего еретические книги, всем, кто мог оказаться заподозренным в их хранении, грозило быть сосланным на «исправление» и «перевоспитание», т.е. на принудительные работы по возведению Великой китайской стены, сооружавшейся по

повелению Цинь Шихуана. Сотни учёных были погребены заживо, как еретики, по указу императора, что породило столь же крылатое, сколь и зловещее выражение: «книги – в огонь, учёных – в яму» [Федоренко 1978: 29-30].

Примечательно, что в изданном в 1949 году сборнике народных песенок есть песенка, где ПИ *Цинь Шихуан* использовано как идеологический инструмент борьбы с первым врагом Китая того периода Чан Кайши (ПИ *Чан Кайши* использовано здесь в форме 老蒋 lao Jiang ‘почтенный Цзян’, где 老 lao – префикс перед названиями уважаемых лиц [часто также иронично или фамильярно]; фамилия Чан и имя Кайши, принятые в русском языке, происходят от звучания иероглифов 蒋介石 Jiang Jieshi Цзян Цзеши на родном для него диалекте У [吴语 wuuy ‘язык у’]), приведём её в нашем переводе:

昔日秦始皇, Xiri Qin Shihuang, 今日有老蒋, Jinri you lao Jiang, 秦家寿命短, Qin jia shouming duan, 老蒋不得长。Lao Jiang bu de chang. [Zong 1949: 10].	‘Раньше был Цинь Шихуан, А теперь почтенный Чан, Циня век не долг был, Чану тоже не зажиться.’
---	---

Разительным образом переменилось в китайской печати отношение к Цинь Шихуану, когда он оказался воспетым в стихах Мао Цзэдуна. Из ненавистного ещё вчера тирана Цинь Шихуан стал любимым героем. Едва ли не самую мрачную фигуру в истории Китая пекинские идеологи принялись всячески облагораживать [Федоренко 1978: 30].

В марте 1959 г. известный поэт Го Можо стал зачинателем дискуссии о полководце Цао Цао (220-264), предлагая пересмотреть давно сложившееся отрицательное отношение к его деятельности (так же как и к деятельности иньского князя Чжоу-вана, первого китайского императора Цинь Шихуана и др.) и призывая историков объективно оценить то положительное, что было в историческом

прошлом страны [Маркова 2000: 288]. Эти примеры ярко показывают аксиологичность ПИ в КД.

Установление имён собственных, референты которых могут выступать в качестве своеобразных национальных символов, – одно из средств моделирования эталонной национальной личности, которая бы могла играть роль образца для подражания. Многие лингвокультурологи, этнопсихолингвисты и лингвисты отмечают, что ключевые имена выдающихся людей той или иной эпохи или нации как универсальные ономастические единицы способны аккумулировать культурную информацию [Марковина 1995; Сорокин 1996; Воробьёв 1996 и др.]. Эта идея находит подтверждение и в концепции Г. Хоффстеде, согласно которой любая культура может быть условно представлена в виде нескольких слоёв – ценности, ритуалы, герои и символы [Hofstede 1991: 8]. Не останавливаясь на том, насколько полно и точно данное определение культуры, отметим, что выделение такого слова, как «герои», заслуживает особого внимания с точки зрения целей нашего исследования. «Герои», в понимании Хоффстеде, – это личности, живущие или умершие, реальные или воображаемые, наделённые высоко ценимыми в определённой культуре чертами [Hofstede 1991: 8]. В качестве таких героев часто выступают современные политические лидеры, исторические личности, а также герои популярных кинофильмов и художественных произведений выдающихся авторов [Gerritsen 1998: 28-50] или произведений народного творчества [Гармашова 2000: 281-282].

Безусловно, в культурологической компетенции представителя любой национальности существует ряд таких персонажей, которые символизируют определённую страну, однако такой «пантеон» героев, может отличаться или быть совершенно иным у иностранца. Определив оба ряда и сравнив их между собой, можно реконструировать объективный персонифицированный портрет той

или иной нации, выявить её ценностные ориентации и тем самым приблизиться к пониманию сущности интересующей исследователя национальной личности. Под персонифицированным портретом понимаются специфические персонажи, имена собственные реальных, а также вымышленных лиц, которые осознаются большинством респондентов как символы того или иного народа [Гармашова 2000: 282].

ПИ используются для пропаганды исконно китайских ценностей как в китайском обществе, так и за пределами Китая. Употребление ПИ особенно показательно в дискурсе рекламы: часто позитивные ПИ используются для именования каких-либо проектов, начинаний или уже готовых продуктов человеческой деятельности. Употребление ПИ обусловлено тематикой. ПИ будут в сознании современных китайцев память о выдающихся героях и культурных достижениях своей страны. Апелляция к ПИ многогранна, это и обращение к героям древности и их деяниям, к достижениям нации и к ценностям, которые связаны с ПИ-символами, но и, конечно же, прямая функция продвижения товара, проекта, идеи, но под сенью великого имени.

Приведём примеры.

1. ПИ *Болэ 伯乐 Bole* (одно из инвариантных значений в структуре представлений данного ПИ: «человек, который способен определить талантливого и способного сотрудника») употребляется в названиях сайтов агентств по трудоустройству [www.baidu.com].
2. ПИ *Xua To 华陀 Hua Tuo* (выдающийся эскулап древности) использовано в названии «Китайский лечебно-оздоровительный клуб Хуато» (*Hua Tuo zhongyi kangjian julebu*) в Москве [газета Luxun cankao 26.09.2007, www.huato-club.ru] и в названии лекарственного средства «*Болосы Хуато*» [华陀再造丸 *Hua Tuo zai zao wan*] (россиянам это средство известно уже не менее десяти лет).
3. ПИ *У Далан 武大郎 Wu Dalang* хотя обладает очень простым инвариантным представлением «человек маленького роста, тщедушный», использовано, тем не менее, в одном из сайтов как мощный инструмент в антияпонском тексте оскорбительного характера [www.6park.com].
4. ПИ *Хунниян 红娘 Hongniang* («сваха») использовано в названии брачного сайта hongniang.com [газета Shanghai zhengquan bao 19.03.2007].

5. ПИ Конфуций 孔子 Kongzi: в мае 2008 года в Москве открылся очередной ресторан китайской кухни «Конфуций» (《孔子饭店》“Kongzi fandian”) [Газета Luxun cankao 24.05.2008]. Также ПИ Конфуций избрано для наименования образовательных центров китайского языка и культуры – Институтов Конфуция.

Остановимся в этой связи подробнее на ПИ₄ *Шёлковый путь* (丝
绸之路 Sichou zhi lu), которое в силу своего концептуального значения задействовано в построении глобальной модели экономического развития западных регионов Китая.

Как пишут исследователи, ускоренное экономическое, социальное и культурное развитие западных районов является одним из стратегических приоритетов Китая в 21 веке. Многие специалисты не без оснований полагают, что от решения поставленных задач непосредственно зависит будущее страны. Выход обсуждения на уровень исторической перспективы неизбежно ставит вопрос и о ретроспективе. В качестве популярной модели развития используется комплексное понятие «*Великого шёлкового пути*», который соединял Китай со странами Запада начиная с династии Ранняя Хань, а возможно и раньше. Этот образ оказывал несомненное воздействие на разработчиков суперпроекта Евразийского континентального моста. Как отмечал В.С. Мясников, «китайское руководство увязывает этот великий проект с впечатляющей концепцией будущего: создание внутриконтинентальной инфраструктурной сети означает начало новой эры цивилизации» [Мясников 1998: 3]. При этом предполагается, что, как и в древности, развитие коммуникаций станет и стимулом, и средством экономического подъёма, культурного обмена и политической консолидации для тех регионов, по которым они будут проложены.

Особое внимание уделяется национальным окраинам Китая – Синьцзяну и Тибету (который планируется подключить к магистрали за счёт строительства Цинхай-Тибетской железной дороги от Голмуда

до Лхасы), где опережающее социально-экономическое развитие воспринимается как реальная альтернатива росту националистических настроений. Поэтому концепция «шёлкового пути» приобретает значительную актуальность с позиций не только внешне-, но и внутриполитических задач.

Как принято в Китае, на поставленные руководством задачи дружно откликнулось всё научное сообщество, включая археологов, исследующих соответствующие территории и периоды. Разумеется, применительно к древности и средневековью речь идёт не о поиске каких-то конкретных рецептов и know-how, рекомендованных для непосредственного внедрения в практику (хотя, например, данные о древних дорогах учитываются геодезистами при прокладке современных трасс, а сведения о древних рудниках принимаются во внимание геологами при разведках новых месторождений). Прежде всего, полученная обществоведами информация активно используется в пропагандистских материалах, а также – всё больше – в коммерческой рекламе. И если сочетание «Сычуо чжси лу» (Шёлковый путь) давно уже стало, пользуясь современным жаргоном, «раскрученным брэндом», то в последние годы к нему добавляются в качестве узнаваемых и привлекательных марок и вывесок названия древних царств, либо археологических и культурных памятников (*Дунъхан*, *Цяньфодун*, *Шаньшань*, *Турфан*, *Кройна* и др.). По образному выражению Лай Гуанлиня, «с началом функционирования нового шёлкового пути древний шёлковый путь, который переносил достижения древних цивилизаций и традиционную дружбу, вновь засиял ярким светом» [Комиссаров 2005: 90].

Ещё один аспект, имеющий важное идеологическое и экономическое значение, – проведение международных экспедиций, которые в основном финансируются из внешних источников. Предварительная рекогносцировка была проведена в рамках

обширной программы ЮНЕСКО «Шёлковый путь», главным спонсором которой, видимо, не случайно была корпорация «Тойота». В настоящее время на территории Синьцзяна работают две японские (Университета Васэда и Буддийского университета) – соответственно, в Хами и в Ние, американская (Аризонского университета) – в предгорьях Куньлуня, французская – в долине реки Керия; ещё одна американская экспедиция исследует буддийские памятники Западного Тибета и т.д. В 2004 г. в районах Синьцзянского Алтая проведена первая китайско-американско-российская экспедиция, обнаружившая более 20 памятников эпохи палеолита. Во многих официальных публикациях нынешние успехи в международном научном сотрудничестве прямо сопоставляются с обширными внешними связями вдоль «Шёлкового пути» в раннюю эпоху. Здесь же обсуждаются рекомендации на будущее – например, установление более тесных связей со странами Средней Азии, что соответствует установкам традиционной дипломатии и коммерции.

Таким образом, состояние археологии Северо-Западного Китая может служить своеобразным показателем, отражающим как комплексный подход, так и серьёзность намерений пекинского руководства в ускоренно освоении этого региона. «Древность», реконструированная благодаря усилиям археологов, успешно адаптируется к задачам «современности», и в свою очередь, использует новые возможности для раскрытия собственных закономерностей; диалектическое взаимодействие этих факторов способствует устойчивому развитию китайского общества [Комиссаров 2005: 89].

Новые идеи современного китайского общества часто основаны на прецедентных феноменах, имеющих большой возраст. Вот что пишет по этому поводу известный российский китаевед Л.П. Переломов: «Из всех лидеров КПК наиболее признанным, и вполне

обоснованно, знатоком канонов считался Мао Цзэдун. Если Мао Цзэдун использовал каноны в сугубо конкретных политических целях, то Дэн Сяопин подошёл к тем же канонам более масштабно. Он сумел заимствовать из тех же конфуцианских канонических текстов именно то звено, за которое вытащил всю конфуцианскую цепь, необходимую для модернизации Китая. Введя первую социальную утопию Конфуция – «сяокан» (小康 xiao kang ‘[средний] достаток’ или ‘малое благодеяние’), но уже в дополнительной трактовке Мэн-цзы, с упором на экономическую составляющую, в качестве символа модернизации, он тем самым вернул страну на конфуцианские цивилизационные рельсы, придав идеи китайского социализма новый импульс не только теоретического, но и сугубо pragматического развития» [Переломов 1998:10, 2005: 75].

Хотя с самого начала реформ и создания общества «сяокан» имя Конфуция в КНР не упоминается, в руководящих и научных кругах в КНР признаётся, что основы нового содержания в идеологему «сяокан» (малое благодеяние) внос Дэн Сяопин [Наумов 2005: 8].

«Величие Дэн Сяопина заключается в том, что он предоставил своим последователям широкие возможности для дальнейшего теоретического развития концепции «социализма с китайской спецификой», но с учётом ценностей, заложенных в конфуцианских канонических текстах.

В начале 2001 года Цзян Цзэминь впервые призвал в управлении страной сочетать «принцип управления на основании закона» («и фа чжи го») с принципом «управлять на основе Дэ (морали)» («и Дэ чжи го»). Конкретным воплощением этого принципа стала принятая в канун XVI съезда КПК «Программа укрепления норм гражданской морали». Из 40 пунктов Программы многие имеют прямое или косвенное отношение к конфуцианским ценностным ориентирам, некоторые из них претерпели существенное переосмысление.

В своих программных выступлениях Ху Цзиньтао, творчески развивая конфуцианскую составляющую в идеологии КНР, оперирует терминами из концепции «гуманного правления» Мэн-цзы, а также теории «породнения с народом» («цинь минь») из «Да Сюэ» («Великое учение», 2-я книга конфуцианского «Четверокнижия» – Н.В.), с которого и начинается «Четверокнижение» [Переломов 2005: 73].

«15 октября 2004 г. в Доме народных представителей в Пекине на Первой всекитайской конференции по подведению итогов внедрения в школах программы заучивания наизусть текстов из конфуцианских канонических канонов, выступая перед многочисленными делегатами, представлявшими не только все провинции Китая и 50 крупных городов, но и китайские диаспоры Юго-Восточной Азии и остальных частей мира, заместитель председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Сюй Цзяло сосредоточился на том, что в период глобализации, когда по всему миру идёт процесс навязывания американских ценностей, единственным способом сохранения Китая и его цивилизации является воспитание молодёжи в духе национальных духовных ценностей, которые сосредоточены именно в конфуцианских канонических текстах. Перед делегатами выступало несколько групп школьников, которые цитировали наизусть отрывки из прецедентных текстов КД «Лунь юй», «Да Сюэ», «Мэн-цзы», «Чжун юн» (книги «Четверокнижия» – первой части конфуцианского канона – Н.В.).

В настоящее время лидеры Коммунистической партии Китая и КНР восстанавливают на новом уровне традиционную систему образования, ибо именно в ней они видят одну из надёжных гарантий воспитания подрастающего поколения в духе активных и сознательных строителей социализма с китайской спецификой» [Переломов 2005: 73].

Интересно в связи с этим отметить, что, анализируя фразеологизмы китайского языка и, в частности, причины частого использования архаичных фразеологических единиц в составе высказываний с разговорной стилевой доминантой, П.П. Ветров пишет:

«Эти закономерности можно также объяснить фактором особой значимости культурно-исторической преемственности в процессе становления языковой способности говорящего.

Дело в том, что культурно-языковая традиция в китайском языке предопределяет обращение его носителей к широко известным им с детства архаичным фразеологическим единицам, за которыми стоят этнически значимые фольклорные и исторические сюжеты, являющиеся составной частью китайской культуры. Естественно, что традиционная и массовая по своему характеру апелляция носителей китайского языка к архаичной фразеологии не возникает спонтанно, а формируется в результате направленного воспитания у говорящего (начиная с младшего детского возраста) способности к лаконичной и эстетической форме языковой презентации своих мыслей. Так, например, в современном Китае, одной из распространённых форм такого рода обучения является прослушивание детьми дошкольного и младшего школьного возрастов аудиоматериалов с записью различных историй (так называемые 成语 故事 chengyu gushi ‘рассказы, связанные с чэньюй’), которые повествуют детям о происхождении той или иной архаичной фразеологической единицы. Причём речь диктора строится таким образом, чтобы создать у ребёнка чувство непринуждённой беседы, протекающей в игровой форме и при мажорном музыкальном сопровождении» [Ветров 2007: 224].

Анализ китайскоязычного дискурса показал, что многие прецедентные высказывания и имена задействованы в

китайскоязычном дискурсе в аксиологической функции. Многие ПИ часто употребляются в речи с юмористическим оттенком и, возможно, не несут прямой идеологической нагрузки, но они всегда актуализируют в памяти носителя китайского языка другие важные ПФ, лишний раз напоминая о ярких, интересных, забавных событиях реальной истории своей страны или вымышленных событиях, описанных в любимых всеми китайцами литературных произведениях (ср. в современном русскоязычном дискурсе ПИ *Сусанин*, *Колобок*, *Буратино* и др.). В итоге одно ПИ служит отправной точкой многих ассоциативных линий. ПИ невольно вынуждает получателя информации просчитывать несколько возможных ассоциативных ходов мысли и соотносить сделанный выбор с конкретным контекстом употребления ПИ.

Интересно, что наша современная жизнь часто доказывает актуальность исследования ПИ. Недавнее событие у нас в России показательно. Мы имеем в виду впервые отмечавшийся в России 8 июля 2008 года *День семьи, любви и верности* (по православному календарю – *День покровителей семьи и брака святых Петра и Февронии*).

По сути, государство (супруга президента России Светлана Медведева была главой оргкомитета этого праздника) ввело прецедентные имена религиозного дискурса *Пётр* и *Феврония*, а вместе с ними и прецедентные ситуации, подробно вновь описываемые в Интернете, в современный русскоязычный дискурс. На V Международном благотворительном кинофестивале «Лучезарный Ангел» в ноябре 2008 года был показан анимационный фильм «*Сказка о Петре и Февронии*» режиссёра А. Горленко. Разумеется, это правильно. Сегодняшней постсоветской России для повышения национального самосознания граждан необходимо активизировать свои исконные ПФ. Мы уверены, что имена *Пётр* и

Феврония достаточно быстро смогут стать прецедентными во всём русском культурном пространстве. Ведь эти имена существовали в русском культурном пространстве достаточно долгое время, просто в советское время информация о них была не доступна большинству членов лингвокультурного сообщества, так как была ограничена религиозным дискурсом.

Если в связи с этим говорить о Китае, то, хотя китайцы в последнее десятилетие активно празднуют *День Святого Валентина* и даже католическое *Рождество*, там существуют свои исконные прецеденты, которые так крепко закреплены в языке, что это даёт им все преимущества перед любыми новомодными западными веяниями.

Поэтому исконной действующей альтернативой *Святому Валентину* в Китае является пара ПИ *Пастух* и *Ткачиха* (牛郎、织女 Niulang, Zhinü) и связанный с ними праздник 乞巧节 qiqiao jie ‘праздник прошения преднаменования’ или 七夕 qī xi ‘вечер 7-го числа 7-го месяца по лунному календарю’ (по поверью, божества звёзд «Пастух» и «Ткачиха», разделённые Млечным Путём, встречаются в этот день как супруги).

Пастух и Ткачиха жили в любви, но их разлучила Правительница неба *Ванму*. Легенда гласит, что Правительница *Ванму* разрешает *Пастуху* и *Ткачихе* встречаться только один раз в году вечером 7-го числа 7-го месяца. Супругов, которые вынуждены жить раздельно в разных местах вдали друг от друга, современные китайцы называют *Пастухом* и *Ткачихой*. В словаре [Wen 2004] мы обнаружили шесть фразеологизмов китайского языка типа сехоуюй, содержащих ПИ *Пастух* и *Ткачиха*. Так называемые «недоговорки-иносказания», или речения с усекаемой концовкой (xiehouyu), могут употребляться как в полной, так и в усечённой форме. В случае усечения употребляется только первая часть «недоговорки» —

иносказание, вторая же часть – раскрытие иносказания – опускается. Как отмечают специалисты по стилистике китайского языка, употребление усечённых форм придаёт речи особенную пикантность [Чжан Гуйи 1953; цит. по Горелов 1979]. Подробнее о «недоговорках-иносказаниях» китайского языка можно прочесть в [Прядохин 1977] и [Прядохин, Прядохина 2007].

Приведём некоторые из них.

- 1.牛郎会织女——喜相逢 Niulang hui Zhinü – xi xiangfeng ‘Встреча Пастуха с Ткачихой – радостная встреча’.
- 2.牛郎配织女——天生一对儿 Niulang pei Zhinü – tian sheng yi duir ‘Пастух и Ткачиха стали супругами – созданы друг для друга’.
- 3.牛郎碰织女——难相会 Niulang peng Zhinü – nan xianghui ‘Пастух встретил Ткачиху – редкая встреча’.

Стоит отметить, что лет 20 назад, да и сейчас, из-за демографических проблем и проблем с трудоустройством большое количество китайских семей живут именно как *Пастух* и *Ткачиха*, только встречаются они не летом, а на китайский Новый год. Поэтому такое образное обозначение таких супружеских пар до сих пор в ходу.

Например:

中国的铁道兵不光工作艰苦，夫妻也在过着牛郎织女的生活。Zhongguo de tiedao bing bu guang gongzuo jianku, fuqi ye zai guozhe Niulang Zhinü de shenghuo. ‘В железнодорожных войсках Китая не только тяжёлая работа, но и супругам приходится вести жизнь Пастуха и Ткачихи’ [Информант Ма 2008].

她男人一出国，他们牛郎织女两年才得一会。Ta nanren yi chu guo, tamen Niulang Zhinü liang nian cai de yi hui. ‘Её мужчина уехал за границу, теперь эти Пастух с Ткачихой могут встречаться только раз в два года’ [Chen 1999: 15].

Есть в китайском языке ещё два ПИ, которые по смыслу даже ближе к ПИ *Пётр* и *Феврония*. Это ПИ *Лян Хун* и *Мэн Гуан* (梁鸿、孟光 Liang Hong, Meng Guang). ПИ *Лян Хун* значит «хороший муж», ПИ *Мэн Гуан* – «добротельная жена». Их имена вместе являются символом любящих счастливых супружеских [Chen 1999: 99].

Все эти примеры показывают, что такое активное использование в современном китайскоязычном дискурсе ПИ и других национальных ПФ обеспечивает сохранение исконной национальной

самобытности и существование вневременного идеологического пространства. Это в свою очередь становится возможным благодаря языковой преемственности, которая базируется на длительной культурной, письменной и литературной традиции.

В заключение можно сказать, что активное использование в КД национальных ПФ, и особенно ПИ, как мощнейших актуализаторов всех ПФ, является характерной особенностью членов китайского лингвокультурного сообщества, подкрепляющей их гордость за свою культуру, страну, нацию. Широко распространённый феномен существования названий событий древней истории и событий, описанных в выдающихся литературных произведениях древности в форме фразеологических единиц (ПИ₂/ПВ₁), большое количество фразеологизмов разного типа, связанных с ПИ – всё в китайском обществе направлено на формирование аксиологически чёткой единой системы мышления и осознания себя в этом мире.

3.5. Функционирование прецедентных имён китайскоязычного дискурса в составе и в качестве фразеологических единиц китайского языка

Наши наблюдения показали, что ПИ в КД часто актуализируются посредством фразеологических единиц (ФЕ) китайского языка. Часто и ПИ-антропонимы, особенно в характеризующей функции, выступают в роли прецедентных фразеологизмов. А ПИ-эвентонимы и ПИ других типов, которые мы выделили, часто представляют собой фразеологизмы китайского языка разных типов, и эти факты, полагаем, определяют национально-культурное своеобразие языка, и к китайскому языку вполне применима мысль Л.В. Щербы о том, что «языковая сокровищница является неистощимым запасом для всякого рода новаторства. Имею в

виду здесь не только правила синтаксиса, но, что гораздо важнее – правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» [Щерба 1957: 132].

Общий корпус ФЕ китайского языка содержит большое количество единиц, образованных на основе ПФ (в нашей классификации такие единицы обозначаются как ПИ₂, ПИ₃, ПИ₄, ПВ₁, ПВ₂; ниже мы не приводим в качестве отдельных примеров ПИ₁, которые также относим к прецедентным фразеологизмам). Критерий участия ПИ во ФЕ и способность ПИ использоваться в дискурсе для характеристики однозначно указывает на высокую степень известности данного ПИ.

На данном этапе исследований можно выделить четыре типа актуализации ПИ₁ КД посредством ФЕ:

1. В дискурсе употребляется фразеологизм, непосредственно содержащий в своём составе ПИ₁.

Примеры:

1.1 ПИ₂/ПВ₁ 尧天舜日 Yao tian Shun ri ‘времена Яо и Шуня’ (образно в значении ‘золотой век’, ‘век спокойствия и благоденствия’) [БКРС 1984, том 4: 419]. Актуализируются ПИ₁ *Яо* и *Шунь* (尧、舜 Yao, Shun).

1.2 ПИ₂/ПВ₁ 萧规曹随 Xiao gui cao sui ‘Сяо устанавливает правила, а Цао им следует’ (образно в значении: а) твёрдо идти по стопам предшественника; б) работать по старинке, упорно придерживаться старых порядков) [БКРС 1983, том 2: 752]. Актуализируются ПИ₁ *Сяо* Хэ (萧何 Xiao He) и *Цао* Шэнь (曹参 Cao Shen).

1.3 ПИ₂/ПВ₁ 萧何(月下)追韩信 Xiao He (yue xia) zhui Han Xin ‘Сяо Хэ (при луне) догоняет Хань Синя’ (употребляется для характеристики ситуаций, касающихся бережного отношения к талантам, способным

(одарённым) работникам [Li 2007: 248]. Актуализируются ПИ₁ *Сяо Хэ* (萧何 Xiao He) и *Хань Синь* (韩信 Han Xin).

2. В дискурсе применяется фразеологизм, в составе которого сами ПИ₁ отсутствуют, но прецедентная ситуация, которую называет и актуализирует ФЕ, связана непосредственно с ПИ и явным образом актуализирует данные ПИ в сознании носителя китайского языка.

Примеры:

2.1 ПИ₂/ПВ₁ 高山流水 gao shan liu shui ‘высокие горы, текущие воды’ (о прекрасной выразительной музыке, по рассказу из «Ле-цзы» о музыканте Боя (伯牙 Boya), слушая которого, Чжун Цзыци угадывал, когда, играя на лютне, тот представлял себе горы, а когда реки). Актуализируются ПИ₁ *Чжун Цзыци* (钟子期 Zhong Ziqi) и Юй Боя (俞伯牙 Yu Boya).

2.2 ПИ₂/ПВ₁ 桃园结义 tao yuan jie yi ‘дать клятву верности в персиковом саду’ (по преданию, в конце Ханьской эпохи такую клятву дали друг другу Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй и стали названными братьями; образно в значении: стать названными братьями, побрататься) [БКРС 1984, том 4: 498]. Актуализируются ПИ₁ *Лю Бэй* (刘备 Liu Bei), *Гуань Юй* (关羽 Guan Yu) и *Чжан Фэй* (张飞 Zhang Fei).

3. В дискурсе применяется фразема-калькуляция (в нашей классификации ПИ₄).

Примеры:

3.1 ПИ₄ 三李 san Li ‘три Ли’ (три знаменитых поэта эпохи Тан по фамилии Ли: *Ли Бо*, *Ли Шанъинь* и *Ли Хэ*). Актуализируются ПИ₁ *Ли Бо* (李伯 Li Bai), *Ли Шанъинь* (李商隐 Li Shangyin), *Ли Хэ* (李贺 Li He) [Yuan Shiquan 2003: 31]. Здесь интересно отметить тот факт, что при опросе информанта-носителя языка по поводу экспликации данной

фраземы-калькуляции информант, сразу же определив первые два элемента (ПИ), испытывала некоторые затруднения с определением третьего ПИ. Этот факт показал, что многие фраземы-калькуляции с ПИ обладают ярко выраженным дискурсивным и когнитивным характером, и ярко показывают специфику ПИ: степень известности у всех ПИ разная и, например, в этой фраземе идёт по ниспадающей. Мы также обнаружили, что, например, в сборнике стихов для детей «300 стихотворений эпохи Тан» [Heng 1993] нет ни одного стихотворения поэта *Ли Хэ*. Но стихотворений *Ли Бо* и *Ли Шанъиня* в сборнике преобладающее большинство.

3.2 ПИ₄ 三曹 san Cao ‘три Цао’ (Цао Цао, Цао Pi, Цао Чжи). [Yuan 2003: 39]. Актуализируются ПИ₁ Цао Цао (曹操 Cao Cao), Цао Pi (曹丕 Cao Pi) и Цао Чжи (曹植 Cao Zhi) (знаменитые поэты и политические деятели рода Цао, отец и два сына).

4. Два и более ПИ или части ПИ сополагаются в одно целое и образуют многочленное ПИ (ПИ₄).

Примеры:

4.1 ПИ₄ 萧曹 Xiao Cao – ПИ₁ Сяо [Хэ] (萧何 Xiao He) и Цао [Шэнь] (曹参 Cao Shen) (государственные деятели начала династии Хань; также образно в значении: крупные государственные деятели) [БКРС 1983, том 2: 752].

4.2 ПИ₄ 桀纣 Jie Zhou – ПИ₁ Цзе (последний монарх мифической династии Ся, отличавшийся жестокостью и деспотизмом) и Чжоу (посмертное имя Ди Синя, последнего царя династии Инь, синоним крайней жестокости и деспотизма). Цзе и Чжоу (тираны, противопоставляемые идеальным правителям Яо и Шуню) [БКРС 1984, том 3: 36, 721].

Причём, как свидетельствуют словари БКРС и Словарь современного китайского языка, ПИ 桀 Jie Цзе перешло в разряд имён

нарицательных как само по себе, так и в комплексе с ПИ 纣 Zhou Чжоу:

桀 jie – жестокий тиран, деспот, злодей (по имени Цзе, последнего монарха мифической династии Ся, отличавшегося жестокостями и деспотизмом) [БКРС 1984, т 3: 721],

桀纣 jie zhou – тиран, деспот, жестокий самодур (по именам Цзе и Чжоу, последних правителей мифической династии Ся и династии Шан-Инь) [БКРС 1984, т 3: 36, 721; Xiandai hanyu cidian 1993: 580].

Далее на примере ПИ Цао Цао покажем всю неоднородность ФЕ китайского языка, которые так или иначе способны актуализировать ПИ в КД. Это можно представить схематически следующим образом:

(1) ПИ₁
曹操
Сао Сао
Цао Цао

(референт₁ ПИ – реальная историческая личность, выдающийся политик, военачальник и литератор Цао Цао (155 – 220 гг.); референт₂ – персонаж классического романа «Троецарствие»; инвариант восприятия в КД сформировавшийся на основе референта₂: «отъявленный негодяй и интриган-властолюбец, крупнейший авантюрист и величайший обманщик во времена смуты или войны; хитрый, подозрительный, коварный человек» [Chen 1999: 105]). В характеризующей функции в дискурсе данное ПИ также представляет своего рода фразеологизм – прецедентный фразеологизм) (см. также Приложение IV)

(2) ПИ₂/ПВ₁ (**пословица**)
说到曹操, 曹操就到
shuodao Cao Cao Cao Cao jiu dao
'Лёгок на помине' (букв. только заговорили о Цао Цао, он и явился),
наименование ПС из жизни Цао Цао [Chen 1999: 107]

(3) ПВ₂ (**фразеологизм типа чэньюй, сформировавшийся на основе цитаты**)
对酒当歌
dui jiu dang ge
'Выпивая вино, надо громко петь' (радоваться жизни) (имеется в виду, что гости, выпивая вино, должны сочинять и декламировать стихи (в древности стихи пели как песни), чтобы содействовать общему веселью). Стока из стихотворения Цао Цао «Экспромт» (短歌行 “Duan ge xing”) [Zhu 1985: 279]

(4) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа чэньюй)

赤壁鏖兵 (火烧赤壁)

Chibi ao bing (huo shao Chibi)

‘тяжёлая битва при Чиби’, ‘одержать победу в жестоком бою’ (тяжёлый бой, большая битва), наименование ПС из жизни Цао Цао [Zhu 1985: 165]

(5) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа чэньюй)

绝妙好辞

jue miao hao ci

‘превосходно написанное литературное произведение (стихи или проза)’, наименование ПС из жизни Цао Цао [Zhu 1985: 618]

(6) ПВ₂ (фразеологизм типа чэньюй, сформировавшийся на основе цитаты)

老骥伏枥 [志在千里] lao ji fu li [zhi zai qian li]

‘старый рысак клонится к яслям [желая скакать далеко]’ (образно в значении: сохранить силу и энергию в старости, рваться к делу, о старице). Страна из стихотворения Цао Цао «Выхожу за летние ворота» (步出夏门行 “Bu chu Xia men xing”) [Zhu 1985: 660]

(7) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа чэньюй)

老牛舐犊 (вариант 舐犊情深)

lao niu shi du (shi du qing Shen)

‘(как) старая корова лижет своего телёнка’ (образно в значении: баловать своих детей; слепая родительская любовь), наименование ПС из жизни Цао Цао [Zhu 1985: 661]

(8) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа чэньюй)

味如鸡肋

wei ru ji lei

‘и толку уже нет, и выбросить жалко’

(означает, что какая-либо вещь не представляет особой ценности, но и бросить её жалко; дословно: «как куриные рёбрышки»), наименование ПС из жизни Цао Цао [Zhu 1985: 1205]

(9) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа чэньюй)

望梅止渴

wang mei zhi ke

‘утолять жажду, глядя на сливы’ (образно в значение утешаться мечтами, утешать себя химерой), наименование ПС из жизни Цао Цао [Zhu 1985: 1190]

(10) ПВ₂ (цитата из ПТ «Троесцарствие»)

天下英雄谁敌手? 曹刘。

Tianxia yingxiong shui dishou? Cao Liu.

‘Кто из героев Поднебесной соперники между собой? Цао [Цао] и Лю [Бэй]’, (элемент диалога Цао Цао и Лю Бэя из романа «Троесцарствие») [Chen 1987: 489]

(11) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа сехоуй)

曹操杀杨修——妒嫉之心 Cao Cao sha Yang Xiu – duji zhi xin ‘Цао Цао убил

Ян Сю — завистливая натура’ (актуализация одного из основных дифференциальных признаков Цао Цао) [Wen 2004: 75]

(12) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа сехоуюй)

曹操诸葛亮——脾气不一样 Cao Cao Zhuge Liang – píqi bu yí yang ‘Цао Цао и Чжугэ Лян – разные характеры’ [Wen 2004: 75]

(13) ПИ₂/ПВ₁ (фразеологизм типа сехоуюй)

曹操做事——干干净净 Cao Cao zuo shi – gan gan jing jing ‘Цао Цао делает дела – чисто-чисто’ (актуализация дифференциального признака Цао Цао: это был деятельный и решительный человек) [Wen 2004: 75]

Все приведенные в данной схеме единицы обобщённо можно называть прецедентными феноменами (по-китайски – дяньгу). Эти феномены проявляются в дискурсе в виде фразеологизмов разных типов, которые фактически являются наименованиями прецедентных ситуаций (ПИ-эвентонимы) и широко известными прецедентными высказываниями ПВ₁ (2,4,5,7,8,9, 11, 12, 13). Два фразеологизма (3 и 6) – это строки из стихотворений Цао Цао как реальной исторической личности (поэта) (ПВ₂). Одно выражение (10) является цитатой (ПВ₂) из прецедентного текста (романа «Троецарствие») и включено в словарь [Chen 1987: 488].

Эта схема ярко показывает специфику китайскоязычного дискурса, и особенно ПИ *Цао Цао*, которая заключается в том, что имя исторической личности древности обладает высочайшим индексом известности в современном КД. И эта его известность поддерживается большим количеством ПВ и ПИ, выраженных фразеологизмами-идиомами разных типов и цитатами, являющимися свёрнутыми репрезентантами прецедентных ситуаций. Данное ПИ и многие другие подкреплены в КД двумя ипостасями существования: они являются именами реальных исторических личностей, и в тоже время это имена героев литературных произведений, являющихся прецедентными текстами. В случае же с ПИ *Цао Цао* в КД существуют и употребляются ещё и фразеологизмы, которые являются цитатами из произведений его творчества как реальной исторической личности – поэта.

Отметим, что подобные разработки по презентации ПВ нам также встретились в связи с ПИ *Конфуций* в журнале «Изучение китайского языка» в разделе «Китайская мудрость. Афоризмы Конфуция», хотя там речь о прецедентных феноменах не шла [Ежегодный альманах «Изучение китайского языка» 2000: 53-54, 2003: 151-152].

ПИ-топонимы, которые мы относим к общей категории ПИ₃ также достаточно часто встречаются в составе ФЕ. Например:

1. 长安居, 大不易 Chang'an ju da bu yi ‘жить в столице все не легко’. ПИ₄ 长安 Chang'an город Чанъань (образно в значении: столица). Так как это наименование утратило официальный статус (сейчас этот город называется Сиань), но обладает культурной и исторической ценностью, мы относим его к разряду ПИ-идеонимов (ПИ₄).
2. 重于泰山 zhong yu Taishan ‘важный, почтенный’ (дословно: тяжелее горы Тайшань). ПИ₃ 泰山 Taishan гора Тайшань.

К ПИ особого рода (в нашей классификации относятся к разряду ПИ-идеонимов ПИ₄), связанными с топонимами, мы считаем, следует также отнести и такие вымышленные, метафорические, мифологические и образные наименования географических объектов, как 神州 Shen zhou ‘Китай’ (название территории Китая в эпоху Чжаньго 403-221 гг. до н. э.), 鹤城 He cheng ‘Город журавля’ (образное наименование города Цицикара провинции Хэйлунцзян КНР; в ареале этого города в тёплое время года обитает несколько видов редких птиц, включая красномакушечного журавля, который у орнитологов называется 丹顶鹤 dan ding he ‘журавль японский [Grus japonensis]’), 羊城 Yang cheng ‘Город барана’ (образное название города Гуанчжоу провинции Гуандун КНР; как гласит легенда, в глубокой древности основатели этого города впереди себя пустили 5 овец, которые, как тогда считалось, остановятся там, где самое

благоприятное место для основания города), 天府之国 tianfu zhi guo ‘благословенный край; райский уголок, земля обетованная’ (о провинции Сычуань КНР, которая является житницей Китая). Множество подобных наименований рассматривает и Л.Р. Концевич в книге «Китайские имена собственные и термины в русском тексте» [Концевич 2002: 82-86].

Как видно, ПИ-топонимы обладают определёнными коннотациями, соотносятся с другими явлениями действительности и входят в лингвокультурный фонд китайского этноса. «С точки зрения своей семантической структуры такие имена имеют усложненную модель семантики, поскольку эта модель включает в себя своеобразный горизонтальный разворот (спектр культурных коннотаций), который иначе может быть представлен как диапазон семантического «рассеивания» имени, создающийся при расширении его смысловой базы. Это расширение может происходить как рамках того ономастического кода, к которому исходно принадлежит имя, так и при продвижении имени в другие ономастические или апеллятивные коды. Трансформация смысловой базы коннотативного имени свидетельствует о его особом месте в народной картине мира; такое имя нередко является прецедентным, поскольку отсылает к важному для данной традиции культурному прецеденту» [Березович 2002: 44].

Проанализировав ФЕ, основанные на использовании ПИ и связанные с ПИ, мы можем сделать следующие выводы. Во-первых, ФЕ на основе ПИ обладают высоким уровнем абстракции, так как они являются результатом анализа и переосмыслиения объёмных пластов литературы, истории, мифологии и т.д. Часто ПИ в составе ФЕ становится именем нарицательным. Участие ПИ во ФЕ служит показателем их высокой степени освоенности лингвокультурным сообществом.

В этом же разделе хотелось бы затронуть проблему классификации фразеологических единиц китайского языка в парадигме теории прецедентности, которой мы уже касались в Главе I. Надеемся, что данный подход к классификации ФЕ китайского языка поможет во многом оптимизировать настоящую ситуацию, которая существует в сфере исследований фразеологии китайского языка.

Критически обозревая подходы к проблеме установления границ фразеологии и классификации фразеологических единиц в китайском языкоznании, П.П. Ветров, указывая этимологический дифференциальный признак чэньюй, пишет, что «чэньюй», как правило, имеют вполне известный определённый источник происхождения (чаще всего – литературный), другими словами, рассматриваемая классификационная концепция предполагает, что большинство тех ФЕ, которые соотнесены с классом «чэньюй», по своей сути прецедентны, т.е. представляют собой аллюзии, основанные на сюжетах из широко известных носителям китайского языка древних и средневековых текстов различных жанров. Таким образом, этот класс может включать в себя и идиомы, и фразеологически связанные сочетания, и устойчивые сравнения, и древние пословицы, и древние афоризмы, ставшие впоследствии пословицами» [Ветров 2007: 19].

Продолжив развернутый анализ существующих классификаций ФЕ китайского языка разного типа, П.П. Ветров приходит к неутешительному выводу о том, что «общее несовершенство, аморфность дифференциальных критериев ФЕ различных классов существует до сих пор, попадая во многие учебные пособия по китайскому языку не только за рубежом, но в первую очередь в самом Китае» [Ветров 2007: 24].

«Каким образом знаки культуры, её стереотипы, эталоны и символы «входят» в содержание фразеологизма, как образная

структурой фразеологической единицы «удерживает» и воспроизводит фразеологизм, – вот важнейшие вопросы, возникающие на новом этапе исследования, ответы на которые позволяют по-новому взглянуть на важнейшую проблему исключительной национально-культурной специфики фразеологии и возможности её описания и сопоставления» [Баженов 1999: 61-62].

«Введение основных элементов фреймовой лингвистики в разработку проблемы культурно-национальной специфики фразеологических единиц в рамках фразеообразовательной моделируемости позволяет исследовать как ставшие традиционными оппозиции (макромодель - микромодель; компонентный вариант - ситуационный вариант), так и привнести понятие ситуационно-сценарного варианта, включающего элементы экстралингвистической семантики» [Баженов 1999: 60].

Экстралингвистическое содержание, раскрываемое при описании типологии метафор в работе Т. З. Черданцевой [Черданцева 1988] как знание картины мира, в исследовании Д. О. Добровольского [Добровольский 1990] получает новое название «сцена»; указывается источник (сфера жизни, типовая жизненная ситуация) возникающих ассоциаций, данный источник «упаковывается» в сцену – картинку, за которой стоит фоновая информация, «не вычитываемая непосредственно на уровне прямого значения знака и в то же время являющаяся «основой фразеологизации» (Добровольский 1988: 3).

«Попытка обозначить когнитивный процесс — ассоциирование носителем языка с определённым фреймом и перенос дескриптивно-оценочного содержания данного фрейма на подобную по тем или иным признакам ситуацию в мире – раздвигает границы фразеомоделирования, показывая язык в действии. Организация фразеологических моделей с учётом экспликации ассоциативных признаков, участвующих в

образовании фразеологизма, позволяет по-новому организовать важную и необычайно нужную экстралингвистическую информацию, даваемую в виде традиционного страноведческого комментария» [Баженов 1999: 60-61].

Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Сделав обзор фразеологического фонда китайского языка, мы приняли решение те фразеологические единицы, которые так или иначе связаны с ПФ, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ). Мы также считаем, что вопрос такого выделения назрел в силу того, что в настоящее время в российской методике преподавания китайского языка, насколько нам известно, до сих пор не выработано чётких стандартов овладения фразеологией китайского языка. Много говорится о том, что китайский язык богат фразеологизмами и китайцы, особенно образованные китайцы, в своей речи обильно их используют, но не определены приоритеты, учащимся неясно, какие фразеологизмы необходимо выучить в первую очередь, какими знаниями о языке и культуре необходимо овладеть прежде всего.

Мы полагаем, что совершенно очевидным представляется необходимость начала овладения студентами вузов базовым арсеналом ПИ и связанных с ними ПВ в первую очередь уже со второго семестра, в крайнем случае, с третьего семестра обучения. Это позволит студенту плавно и постепенно к концу обучения в вузе овладеть базовым арсеналом ПФ КД в комплексе и в какой-то мере ощущать себя членом китайского лингвокультурного сообщества, то есть стать, что называется «своим» среди «чужих».

В процессе изучения таких дисциплин как, «литература Китая», «история Китая», «страноведение Китая», параллельное овладение студентами ПФ КД на специальных занятиях по языку в

лингвистическом аспекте их употребления также может стать большим подспорьем.

Как уже было показано выше, с ПИ в КД связано большое количество фразеологизмов разных типов и словесных клише, которые мы предлагаем рассматривать не просто как устойчивые выражения, но как прецедентные высказывания (ПВ_1) и как прецедентные имена (ПИ_2) в силу того, что они называют и актуализируют конкретные прецедентные ситуации.

Итак, предлагаем нашу классификацию ПФЕ КД:

I. ПФЕ-репрезентанты мифов (мифологические ПИ₂/ПВ₁), например: 盘古开天 Pangu kai tian ‘Паньгу открывает небо’ (盘古 Pangu миф. Паньгу (первый человек на земле)) [БКРС 1983, том 2: 293]. ПИ₁ 盘古 Pangu Паньгу.

愚公移山 Yu Gong yi shan (Юй-гун двигает горы (у Юй-гуна перед домом высились две огромные горы, которые приходилось обходить. Юй-гун решил их снести, чтобы открыть себе прямой путь. Когда он с сыновьями приступил к делу, над ним смеялись, называя его глупцом, затеявшим невозможное. Он отметил, что его потомство будет расти бесконечно, поколение за поколением, горы же расти не будут и, в конце концов, будут срыты; см. «Ле-цы»; обр. в знач.: упорным трудом достигнуть, казалось бы, невозможного) [БКРС 1984, том 4: 881]. ПИ₁ 愚公 Yu Gong Юй-гун.

II. ПФЕ-репрезентанты событий истории и исторических личностей (исторические ПИ₂/ПВ₁), например:

乐不思蜀 le bu si Shu (за весельем не вспоминать о Шу (обр. в знач.: так веселиться, что позабыть о возвращении домой; по истории последнего царя дома Хань, который, предавшись удовольствиям в Лояне, забыл о престоле в царстве Шу) [БКРС 1984, том 3:738]. ПИ₁ 阿斗 Adou Adoy и др.

III. ПФЕ-репрезентанты исторических сражений и как вымышенных, так и реальных военных событий и стратегических военных решений, (мilitarистические и стратегические ПИ₂/ПВ₁):

草船借箭 cao chuan jie jian ‘заполучить стрелы при помощи соломенных чучел на кораблях’. Прецедентная ситуация из романа «Троецарствие». Главнокомандующий союзного, но конкурирующего царства поручил Чжугэ Ляну невыполнимую задачу: изготовить сто тысяч стрел за три дня с тем, чтобы казнить его по законам военного времени в случае невыполнения задания (что и ожидалось). Чжугэ Лян же благодаря своим обширным знаниям и незаурядному уму

выполнил задание в срок. Он снарядил необходимое количество кораблей соломенными чучелами и, подплыв внезапно к прибрежным лагерям армии Цао Цао, вызвал плотный обстрел своих кораблей из луков. В результате, соломенные чучела выполнили свою функцию сбора стрел, и необходимое количество стрел было обеспечено. ПИ₁ 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян и 曹操 Cao Caо Цао Цао и др.

毛遂自荐 Mao Sui zi jian (*как Mao Суй, самому рекомендовать себя и выдвинуться [Mao Суй напросился сопровождать своего хозяина-посла в царство Чу, где выдвинулся на дипломатической работе и оказал услугу своему княжеству]*) [БКРС 1984, том 4: 381]. ПИ₁ 毛遂 Mao Sui Mao Суй.

IV. ПФЕ-наименования китайских басен (ПИ₂/ПВ₁-басни), например: 叶公好龙 Ye Gong hao long (*E-гун любит драконов, обр. в знач.: любить понаслышке; любить то, чего никогда не видел; любить лишь на словах; по притче о Е-гуне, которому очень нравились драконы и который постоянно рисовал их, но, увидев живого дракона, в испуге убежал*) [БКРС 1984, том 3:708]. ПИ₁ 叶公 Ye Gong Е-гун.

V. ПФЕ-репрезентанты особенностей быта, культуры, общественного уклада, фольклора китайцев (**культурные ПИ₂/ПВ₁**), например:

名落孙山 ming luo Sun Shan (*оказаться в списке позади Сунь Шаня [последнего в списке выдержавших экзамены на одной из сессий при дин. Сун; обр. в знач.: провалиться на экзаменах]*) [БКРС 1983, том 2: 505]. ПИ₁ 孙山 Sun Shan Сунь Шань.

VI. ПФЕ-репрезентанты эпизодов и ПИ из знаменитых литературных произведений (**литературные ПИ₂/ПВ₁**), например:

武松打虎 Wu Song da hu ‘У Сун убивает тигра’ (наименование прецедентной ситуации, описанной в романе «Речные заводи». Подыпивший У Сун, не поверив хозяину харчевни и объявлениям властей о том, что на горном перевале объявился тигр-людоед, решил продолжить свой путь в родной уезд. В результате ему пришлось вступить в борьбу с тигром, из которой У Сун вышел победителем). Данная история известна любому китайцу с детских лет. ПИ₁ 武松 Wu Song У Сун, ПИ₄ 《水浒传》《Shuihu zhuan》 «Речные заводи» (название ПТ) и др.

大闹天宫 (CEDICT [электронный англо-китайский-словарь]: *da nao Tiangong "The Monkey Creates Havoc in Heaven", story about Sun Wu Kong*) (*«[Сунь Укун устраивает] беспорядки в Небесном Дворце» – наименование прецедентной ситуации из романа «Путешествие на Запад»*). ПИ₁ 孙悟空 Sun Wukong Сунь Укун, ПИ₄ 《西游记》《Xi you ji》 «Путешествие на запад» (название ПТ) и др.

刘姥姥进大观园 Liu Laolao jin Daguanyuan ‘Бабушка Лю попадает в сад «Дагуаньюань»’(наименование прецедентной ситуации из романа

«Сон в красном тереме»). ПИ₁ 刘姥姥 Liu Laolao Бабушка Лю (Лю лаолао), ПИ₄ 《红楼梦》 «Hong lou meng» «Сон в красном тереме» (название ПТ) и др.

VII. ПФЕ, содержащие ПИ₃-топонимы (ПИ₄-топонимы, утратившие официальный статус, но обладающие культурной и исторической ценностью (**топонимические ПВ₁**), например:

长安居, 大不易 Chang'an ju da bu yi ‘жить в столице вовсе нелегко’. ПИ₄ 长安 Chang'an город Чанъань (образно в значении: столица).

有眼不识泰山 you yan bu shi Taishan ‘хоть и зрячий, а не узнал горы Тайшань (знаменитости; ср. а слона-то и не приметил)’. ПИ₃ Тайшань.

VIII. ПФЕ, актуализирующие аксиологические, идеологические, политические установки общества (**аксиологические ПИ₄/ПВ₂**), например:

三个代表 san ge daibiao ‘тройное представительство’ – лозунг, выдвинутый Цзян Цзэминем в 2000 г. – 1. КПК представляет требования развития передовых производительных сил китайского общества; 2. КПК представляет самые прогрессивные тенденции китайской культуры; 3. КПК представляет самые коренные интересы китайского народа (букв. Тройное представительство) [Буров, Семенас 2007: 432-433]. ПИ₁ 江泽民 Jiang Zemin Цзян Цзэминь.

小康 xiaokang «сяокан» ‘малое благодеянье’ (1) мир (в стране); временное затишье (успокоение, после волнении) 2) благополучие, удовлетворённость (материальная), зажиточный, довольно состоятельный (хотя и не богатый) [БКРС 1984, том 4: 778]. «Средняя зажиточность; средний уровень зажиточности» [Буров, Семенас 2007: 432-433]. «Хотя с самого начала реформ и создания общества «сяокан» имя Конфуция в КНР не упоминается, в руководящих и научных кругах в КНР признаётся, что основы нового содержания в конфуцианскую идеологему «сяокан» (малое благодеянье) внёс Дэн Сяопин» [Наумов 2005: 8]. ПИ₁ 邓小平 Deng Xiaoping Дэн Сяопин и 孔子 Kongzi Конфуций.

一国两制 yi guo liang zhi ‘одна страна – две системы’ (предложенная Дэн Сяопином формула для решения проблемы возвращения в лоно родины Гонконга, Макао и Тайваня). ПИ₁ 邓小平² Дэн Сяопин и др.

Отметим, что подобные аксиологические ПВ, по сути, являющиеся наименованиями (именами) направлений развития общества, активно задействованы как в китайскоязычном дискурсе, так и в дискурсе научных исследований социально-политического устройства современного Китая в других странах, например в России

[Борох 2005: 35, Емельянова 2005: 22, Горбунова 2005: 128, Каменнов 2005: 17, Ломанов 2005: 163, Мазур 2005: 104-105; Романюк 2005: 133, 255, Титаренко 2005].

Тенденцию к такой классификации части фразеологизмов китайского языка можно проследить и в некоторых китайских источниках. При разработке данной классификации мы, в какой-то мере, опирались на принципы отнесения тех или иных текстов о происхождении фразеологизмов типа чэньюй в соответствующие тома (например: «Басни Древнего Китая», «Истории из знаменитых литературных произведений Древнего Китая», «Военные рассказы Древнего Китая» и т.п.) серии книг под общим названием *中国古代文化故事* Zhongguo gudai wenhua gushi ‘Истории о культуре Древнего Китая’ (Guo 2002, Li 2002, Liu Delian 2001, Liu Lixin 2001, Liu Xiaoyu 2001, Xiao 2001, Xiao 2002, Zhao 2002).

Отдельно рассмотрим особый тип фразеологизмов китайского языка – недоговорки-иносказания (сехоуюй). Далее «недоговорки-иносказания» будем именовать недоговорками.

Недоговорки примечательны тем, что своей структурой напоминают традиционный заголовок глав старинных китайских повестей или современных газетных статей, то есть их также можно воспринимать как своего рода ПИ – наименования ПС. Но для нас они интересны ещё и тем, что они особым образом актуализируют какой-либо дифференциальный признак референта ПИ или ПС. Первая часть недоговорки обычно представляет ПИ и связанные с ним ситуацию или признаки, а вторая часть является основанной на первой части метафорой.

Проанализировав большой словарь недоговорок китайского языка [Wen 2004], мы обнаружили значительное количество единиц описания, которые связаны с ПИ, а именно содержат в своём составе

определенные ПИ₁ КД. Приведём примеры только по одному ПИ – «рекордсмену» по количеству связанных с ним недоговорок, которые актуализируют сразу два и более ПФ КД. ПИ *Гуань-гун* (关公 Guan Gong; референт ПИ – возведённый в ранг бога войны легендарный полководец эпохи Троецарствия (220-280 гг.) Гуань Юй (?-219 г.); для современных китайцев имя *Гуань-гуна* является символом храбрости и преданности) содержится в 98 недоговорках. В этих недоговорках данное ПИ употребляется в шести формах:

1. 关公 Guan Gong ‘Господин Гуань’ (*Гуань-гун*).
2. 关老爷 Guan laoye ‘Господь (Бог Войны) Гуань’.
3. 关云长 Guan Yunchang Гуань Юньчан (*его взрослое имя*).
4. 关帝 Guan di ‘Гуань-ди, император Гуань’.
5. 关大王 Guan dawang ‘атаман Гуань’.
6. 关二爷 Guan Erye ‘Второй господин Гуань’ (второй, потому что в союзной триаде с Лю Бэем и Чжсан Фэем он по старшинству занимал второе место после Лю Бэя; см. также о них в Главе I (1.2.2) и в классификации типов актуализации ПФ посредством фразеологизмов ПИ₂/ПВ₁ пункт 2.2).

Имя *Гуань-гун* закрепилось как ПИ в романе «Троецарствие» (написан в XIV веке) – прецедентном тексте китайского культурного пространства.

Приведём несколько примеров недоговорок (ПИ₂/ПВ₁):

1. 关公的胡须——美得很 Guan Gong de huxu – mei de hen ‘Борода Гуань-гуна – очень красиво’ (актуализация дифференциального признака: *Гуань Юй* отличала большая красивая борода).
2. 关老爷麦城——倒霉 Guan laoye Maicheng – daomei ‘Майчэн господа Бога войны Гуаня – несчастная судьба (злой рок; неприятность; незадача, невезение; не везёт)’ (актуализация ПС: при *Майчэне Гуань Юй* потерпел поражение и погиб).
3. 关老爷搽胭脂——红上加红 Guan laoye cha yanzhi – hong shang jia hong ‘Господь Бог войны Гуань натёрся румянами – красный-красный (букв. на красное добавить красное) (краснее некуда)’ (актуализация дифференциального признака: у *Гуань Юй* было румяное лицо).

Гуань Юй был высокого роста и крупного телосложения. У него было красное лицо и длинная густая борода. Его ещё называли 美髯公 mei ran gong ‘мужчина с красивыми бакенбардами’ (тип мужественного

человека) и «краснолицый Гуань-гун» (红脸关公 hong lian Guan Gong).

В театральных представлениях маска *Гуань-гуна* – красное лицо с длинной чёрной бородой. Современные китайцы могут назвать *Гуань-гуном* любого человека с красным лицом [см. также <http://www.vokitai.ru/archives/379>]. Например:

别喝了, 脸已经红得像关公, 再喝下去就发酒疯了。Bie he le, lian yijing hong de xiang Guan Gong, zai hexiaqu jiu fa jiufeng le. ‘Больше не пей, лицо у тебя уже такое красное, что ты стал похож на Гуань-гуна. Выпьешь ещё, будет белая горячка’ [Chen 1999: 52].

Стоит сказать, что для современных китайцев *Гуань-гун* не только божество войны, но и бог торговли и богатства. Интересно отметить тот факт, что во время посещения нами города Цюаньчжоу провинции Фуцзянь, который насчитывает более двух тысяч лет истории своего существования и всегда считался известным торговым городом Китая, нам сообщили, что в городе имеется более тысячи семисот храмов Гуань-ди. Этот факт, полагаем, также говорит о высокой прецедентности данного ПИ и наводит на определённые мысли.

Большое количество подобных примеров с недоговорками мы приводим в Приложении V, в котором представлена таблица, иллюстрирующая связи ПИ КД всех типов (представленных антропонимами и ПИ, являющимися фразеологизмами китайского языка [в основном типа сехоуюй и чэньюй], словесными клише и цитатами) с другими ПФ КД.

3.6. Выводы

В настоящей Главе мы проанализировали функциональные особенности прецедентных имён китайскоязычного дискурса.

Структурное устройство семантики ПИ определяет особенности его функционирования в дискурсе. Инварианты восприятия ПИ и

формирующие их дифференциальные признаки референта ПИ влияют на восприятие ПИ при любом употреблении ПИ в дискурсе, будь то характеристизация других людей, событий, предметов или обозначение референта ПИ. Таким образом, ПИ и при коннотативном, и при референтном употреблении выступает в качестве культурного знака, то есть актуализатора в сознании члена китайского лингвокультурного сообщества определённых знаний и эмоций.

За любым ПИ всегда стоит комплекс когнитивных структур, как лингвистических, так и энциклопедических. Чтобы более чётко выявить суть того или иного ПИ КД мы вводим понятие лингвокогнитивной директории. Лингвокогнитивная директория ПИ – это «информационная папка», содержащая основные широко известные вербальные и невербальные манифестации, которые актуализируют данное ПИ в дискурсе.

Как было сказано выше, знания и представления о ПИ определённым образом структурированы, они хранятся в сознании в виде фреймов. Если понятие *фрейм* в нашем понимании соотносимо с более абстрактными структурами хранения знаний о ПИ в сознании, то лингвокогнитивная директория ПИ – это попытка представить основные конкретные языковые (вербальные) и неязыковые (поддающиеся вербализации) единицы, которые связаны с данным ПИ и широко известны в лингвокультурном сообществе.

Приводимые в директориях дискурсивные актуализаторы – это разного рода информация (единицы языка, тексты), а также данные о языковой и неязыковой деятельности членов лингвокультурного сообщества, посредством которых в дискурсе осуществляется апелляция к референту данного ПИ и стоящему за ПИ представлению. Представленные образцы директорий показывают, что в КД большинство ПИ поддерживаются в дискурсе фразеологизмами разных типов, словесными клише и другими единицами языка,

которые актуализируют прецедентные ситуации, тексты, высказывания и другие прецедентные имена.

Овладение такими единицами языка позволяет повысить эффективность получения разносторонних знаний об истории, культуре, литературе Китая. Очевидно, что информация о референтах ПИ, стабильно зафиксированная в виде единиц языка, является наиболее важной из всех сведений, которые так или иначе связаны с референтом ПИ. Поэтому мы считаем, что овладение данными единицами языка и связанной с ними информацией является первостепенной задачей-минимум для современного китаиста.

Вслед за Е.А. Нахимовой [Нахимова 2007] и другими мы посчитали целесообразным выделить семь функций, которые наиболее ярко показывают специфику прецедентных имён как особого дискурсивного феномена: функция оценки, моделирующая функция, прагматическая функция, эстетическая функция, парольная функция, людическая функция, эвфемистическая функция.

При определении этих функций важно учитывать не только содержание текста, но соотношение данного текста с дискурсом: прецедентные имена выполняют свои функции не просто в тексте, а в дискурсе [Нахимова 2007: 48].

При анализе фактического языкового и речевого материала возможно обнаружение также и других функций.

Следует отметить, что случаи, когда ПИ включаются в заголовок статьи, главы книги, стихотворения, встречаются достаточно часто.

Таким образом, можно заключить, что функции прецедентных имён достаточно сложны для анализа и часто дополняют друг друга. На данном этапе невозможно закрыть список видов функций, которые присущи ПИ в дискурсе. Такое сложное и насыщенное смыслами явление, как прецедентное имя, в функциональном плане требует

дальнейшего всестороннего анализа и рассмотрения большого объёма фактического материала.

Далее в Главе показан и проиллюстрирован мифологический и аксиологический характер ПИ. ПИ используются для пропаганды исконно китайских ценностей, как в китайском обществе, так и за пределами Китая.

Употребление ПИ особенно показательно в дискурсе рекламы.

Новые идеи современного китайского общества часто основаны на прецедентных феноменах, имеющих большой возраст. Примером может служить наименование первой социальной утопии Конфуция – «сяокан» (小康 xiao kang ‘[средний] достаток’ или ‘малое благоденствие’), активно используемое в Китае как идеологический и политический термин со времён начала политики реформ и открытости.

В школах Китая внедряются программы заучивания наизусть текстов из конфуцианских канонических книг.

Изученный материал показывает, что такое активное использование в современном китайскоязычном дискурсе ПИ и других национальных ПФ обеспечивает сохранение исконной национальной самобытности и существование вневременного идеологического пространства. Это в свою очередь становится возможным благодаря языковой преемственности, которая базируется на длительной культурной, письменной и литературной традиции.

Активное использование в КД национальных ПФ, и особенно ПИ, как мощнейших актуализаторов всех ПФ, является характерной особенностью членов китайского лингвокультурного сообщества, подкрепляющей их гордость за свою культуру, страну, нацию. Широко распространённый феномен существования названий событий древней истории и событий, описанных в выдающихся литературных произведениях древности в форме фразеологических

единиц ($\text{ПИ}_2/\text{ПВ}_1$), большое количество фразеологизмов разного типа, связанных с ПИ, – всё в китайском обществе направлено на формирование аксиологически чёткой единой системы мышления и осознания себя в этом мире.

Наши наблюдения показали, что ПИ в КД часто актуализируются посредством фразеологических единиц (ФЕ) китайского языка. Часто и ПИ-антропонимы, особенно в характеризующей функции, выступают в роли прецедентных фразеологизмов. А ПИ-эвентонимы и ПИ других типов, которые мы выделили, часто представляют собой фразеологизмы китайского языка разных типов, и эти факты, полагаем, определяют национально-культурное своеобразие языка.

Общий корпус ФЕ китайского языка содержит большое количество единиц, образованных на основе ПФ. Критерий участия ПИ во ФЕ и способность ПИ использоваться в дискурсе для характеристики однозначно указывает на высокую степень известности данного ПИ.

На данном этапе исследований мы выделили четыре типа актуализации ПИ КД посредством ФЕ:

- а) в дискурсе употребляется фразеологизм, непосредственно содержащий в своём составе ПИ;
- б) в дискурсе применяется фразеологизм, в составе которого сами ПИ отсутствуют, но прецедентная ситуация, которую называет и актуализирует ФЕ, связана непосредственно с ПИ и явным образом актуализирует данные ПИ в сознании носителя китайского языка;
- в) в дискурсе применяется фразема-калькуляция (в нашей классификации ПИ_4);
- г) два и более ПИ или части ПИ сополагаются в одно целое и образуют многочленное ПИ (ПИ_4).

ПИ-топонимы, которые мы относим к общей категории прецедентных имён-хрематонимов (ПИ₃) также достаточно часто встречаются в составе ФЕ.

К ПИ особого рода (в нашей классификации ПИ₄), связанными с топонимами, мы считаем, следует также отнести и такие вымышленные, метафорические, мифологические и древние образные наименования географических объектов, как, например, 神州 Shen zhōu ‘Китай’ (название территории Китая в эпоху Чжаньго 403-221 гг. до н. э.), 天府之国 tianfu zhī guo ‘благословенный край; райский уголок, земля обетованная’ (о провинции Сычуань КНР, которая является житницей Китая).

Теория прецедентности позволяет оптимизировать и упорядочить процесс освоения фразеологии китайского языка. Сделав обзор фразеологического фонда китайского языка, мы приняли решение те фразеологические единицы, которые так или иначе связаны с ПФ, выделять в отдельный подраздел прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ).

Овладение базовым арсеналом ПФ КД в комплексе в какой-то мере позволит инофону ощущать себя членом китайского лингвокультурного сообщества, то есть стать, что называется «своим» среди «чужих».

Как уже было показано выше, с ПИ в КД связано большое количество фразеологизмов разных типов и словесных клише, которые мы предлагаем рассматривать не просто как устойчивые выражения, но как прецедентные высказывания (ПВ₁) и как прецедентные имена (ПИ₂) в силу того, что они называют и актуализируют конкретные прецедентные ситуации. Мы выделили следующие восемь типов ПФЕ КД:

1. ПФЕ-репрезентанты мифов (мифологические ПИ₂/ПВ₁);

2. ПФЕ-репрезентанты событий истории и исторических личностей (исторические ПИ₂/ПВ₁);
3. ПФЕ-репрезентанты исторических сражений и как вымышленных, так и реальных военных событий и стратегических военных решений, (милитаристические и стратегические ПИ₂/ПВ₁);
4. ПФЕ-наименования китайских басен (ПИ₂/ПВ₁-басни);
5. ПФЕ-репрезентанты особенностей быта, культуры, общественного уклада, фольклора китайцев (культурные ПИ₂/ПВ₁);
6. ПФЕ-репрезентанты эпизодов и ПИ из знаменитых литературных произведений (литературные ПИ₂/ПВ₁);
7. ПФЕ, содержащие ПИ₃-топонимы (топонимические ПВ₁);
8. ПФЕ, актуализирующие аксиологические, идеологические, политические установки общества (аксиологические ПИ₄/ПВ₂).

Отдельное рассмотрение особого типа фразеологизмов китайского языка – недоговорок-иносказаний (сехоуюй), на основе сходства их структуры со структурой традиционного китайского заголовка глав старинных повестей или современных газетных статей, позволяет воспринимать их как своего рода ПИ – наименования ПС. Недоговорки-иносказания интересны ещё и тем, что они особым образом актуализируют какой-либо дифференциальный признак референта ПИ или ПС. Первая часть недоговорки обычно представляет ПИ и связанные с ним ситуацию или признаки, а вторая часть является основанной на первой части метафорой.

Некоторым референтам ПИ КД посвящено и зафиксировано в словаре [Wen 2004] большое количество недоговорок-иносказаний, что, несомненно, является важной особенностью китайскоязычного дискурса. Например, Чжу Бацзе посвящены 355 недоговорок, Чжан Фэю – 113, У Далану – 193, Сунь Укуну – 224, Бао-гуну – 67, Цао Цао – 64 (см. Приложение V).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе было проведено исследование прецедентных имён китайскоязычного дискурса, функционирующих в качестве культурных знаков, то есть таких элементов дискурса, которые способны актуализировать в сознании носителя языка культурные знания о своей стране (информацию об исторических и вымышленных событиях, персонажах, и прочих объектах материальной и духовной культуры страны) и вызывать у носителя языка данного лингвокультурного сообщества определённые эмоции, мысли, ассоциации, воспоминания.

В работе был проведён комплексный анализ различных аспектов исследуемой группы лексики.

1. Прецедентные имена были рассмотрены в рамках теории прецедентности как центральный элемент среди остальных прецедентных феноменов, а именно прецедентного текста, прецедентного высказывания и прецедентной ситуации. Сам термин *прецедентное имя* был максимально конкретизирован применительно к реалиям китайскоязычного дискурса и к целям прикладного характера с позиций освоения лингвокультурных знаний о Китае русскоязычным человеком.

Определены источники происхождения ПИ КД. Выявлена особенность КД, которая заключается в том, что многие ПИ сформировались одновременно на основе двух источников – истории и литературы. Указано на недопустимость использования в межкультурной коммуникации ПИ без его предварительного тщательного изучения. Проанализированы условия формирования ПИ в китайском лингвокультурном сообществе. Разъяснены причины большого возраста многих ПИ КД.

2. В связи с изучаемой тематикой произведён подробный обзор научных и лексикографических работ российских и китайских исследователей. Мы соотнесли термины теории прецедентности, которые используются в России, с соответствующими терминами китайских исследователей и применили специальную систему терминов для классификации, описания и анализа прецедентных имён и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе. Для анализа прецедентных имён китайскоязычного дискурса мы выделяем следующие четыре типа ПИ КД: 1. прецедентное имя-антропоним (широко известное имя человека или человекоподобного существа, условно ПИ₁), 2. прецедентное имя-эвентоним (широко известное наименование исторических и вымышленных событий, представляющее собой фразеологизм или словесное клише, условно ПИ₂), 3. прецедентное имя-хрематоним (широко известное индивидуальное наименование объекта материальной культуры Китая, условно ПИ₃), 4. прецедентное имя-идеоним (широко известное индивидуальное наименование объекта духовной культуры Китая, условно ПИ₄).

Также выделены термины прецедентный текст (условно ПТ), прецедентная ситуация (условно ПС), прецедентное высказывание-идиома (условно ПВ₁), прецедентное высказывание-цитата (условно ПВ₂) и обобщающий термин прецедентный феномен (условно ПФ). Для всех этих терминов установлены соответствующие термины в китайском языке.

3. Для более эффективного анализа способов эксплуатации прецедентных имён в дискурсе мы ввели универсальное понятие *фреймовое произведение* (от английского frame ‘структурная единица различных интеллектуальных и других объектов’) – книги, кинофильмы, телесериалы, картины,

памятники и прочие объекты материальной и духовной культуры какой-либо страны, основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (историческим и вымышленным личностям и событиям).

4. Осуществлена классификация прецедентных имён китайскоязычного дискурса и выделены четыре основных типа прецедентных имён: антропонимы, эвентонимы, хрематонимы и идеонимы. Причём два последних типа могут включать в себя различные виды онимов: топонимы, теонимы (имена божеств) и т.п. В классификации ПИ КД определено место традиционных для китайского языка фразем-калькуляций, за которыми скрываются ПИ и другие ПФ.
5. Рассмотрены ПИ КД иностранного происхождения и сформирован базовый арсенал универсально-прецедентных имён в КД на основе опроса информанта-носителя китайского языка.

Выявлено, что большинство универсально-прецедентных имён в КД являются ПИ из древнегреческой мифологии (阿波罗 Aboluo *Аполлон*, 俄底修斯 Edixiusi [奥德赛 Aodesai] *Одиссей*, 珀涅罗珀 Ponieluoro *Пенелопа*), религиозного дискурса христианства (方舟 fangzhou [挪亚方舟 Nuoya fangzhou] ‘Ноев ковчег’, 抹大拉的玛利亚 Modala de Maliya *Мария Магдалина*, 十字架 Shizijia ‘Крест’, 犹大 Youda *Иуда*, 十字军东征 Shizi jun dong zheng [十字军东侵 Shizi jun dong qin] ‘Крестовый поход’) и культурного пространства англоязычного мира (鲁宾孙 Lubinsun *Робинзон*, 名利场 Ming li chang ‘Ярмарка Тицеславия’, 爱丽丝漫游奇境 Ailisi manyou qijing ‘Алиса в стране чудес’, 百老汇大街 Bailaohui dajie ‘Бродвей’, 迪斯尼乐园 Disini youle

yuan ‘Диснейленд’, 哈姆莱特 Hamulaite Гамлет, 好莱坞 Haolaiwu ‘Голливуд’, 华尔街 Huaer jie ‘Уоллстрийт’, 罗密欧与朱丽叶 Luomiou yu Zhuliye Ромео и Джульетта).

Лишь небольшая часть ПИ родом из культурных пространств других стран и регионов (普柳什金 Puliushijin Плюшкин, 唐吉诃德 Tang Jihede [堂吉诃德 Tang Jihede, 吉诃德 Jihede] Дон Кихот, 卡冈都亚 Kagangduya Гаргантюа, 加西莫多 Jaximoduo Квазимодо, 浮士德 Fushide Фауст, 好兵帅克 hao bing Shuaike Бравый солдат Швейк, 破木盆 po tipeп ‘разбитое корыто’, 套中人 Tao zhong ren ‘человек в футляре’, 变色龙 Bianselong ‘Хамелеон’, 维特 Weite Вертер, 阿拉丁 Alading Аладдин, 唐璜 Tang Huang Дон Жуан).

6. Рассмотрены функционально-семантические особенности ПИ. Мы пришли к выводу, что прецедентные имена китайскоязычного дискурса в функционально-семантическом плане целесообразно подразделять на ПИ-дескрипции (ПИ, которые преимущественно используются в дискурсе интенсионально, то есть для характеристики людей, ситуаций, явлений, предметов) и на ПИ-референции (ПИ, которые в дискурсе преимущественно используются референтно, то есть для указания на свой референт).

Общим же для всех ПИ является способность выступать в качестве культурного знака, то есть актуализировать энциклопедическую информацию о каких-либо широко известных исторических или вымышленных событиях, персонажах, объектах материальной и духовной культуры Китая, вызывать у членов китайского лингвокультурного сообщества определённые эмоции, мысли, ассоциации.

7. Выделено шесть основных контекстных критериев обнаружения ПИ в тексте и дискурсе: морфологический, пунктуационный, атрибутивный, лексический, употребление имени в составе фразеологических единиц, критерий ссылки на источники прецедентности.
8. Выделены три важнейших дискурсивных признака ПИ: 1) включение соответствующего имени в толковые или языковые словари, в которых, как правило, отсутствуют словарные статьи на обычные имена собственные; 2) включение имени и информации о его референте в особые исторические словари-тезаурусы, культурологические сборники, лингвокультурологические и энциклопедические словари; 3) существование фреймовых произведений: публикация статей, стихотворений, издание книг, открыток и другой печатной продукции, производство кинофильмов и мультипликационных фильмов, установление памятников, производство сувенирной продукции, содержащей соответствующие имена или изображения их референтов или каким-либо образом связанной с референтом данного имени.
9. Подробно показаны функциональные особенности ПИ КД. Разработана технология построения лингвокогнитивных директорий, которая призвана помочь овладевать информацией о ПИ посредством конкретных языковых единиц, большинство из которых фиксируются в языковых словарях (фразеологизмы типа чэньюй, сехоуюй, гуаньюньюй, словесные клише, фраземы-калькуляции, цитаты). Создана типовая структура лингвокогнитивной директории прецедентного имени китайскоязычного дискурса.

10. Выделены и проиллюстрированы семь функций ПИ: функция оценки, моделирующая, pragматическая, эстетическая, парольная, людическая, эвфемистическая.

Показан мифологический и аксиологический характер ПИ.

Тщательно проанализировано функционирование ПИ в составе и в качестве фразеологических единиц китайского языка. Предложено выделять особый раздел фразеологии – раздел прецедентной фразеологии. В связи с этим разработана классификация прецедентных фразеологических единиц (ПФЕ) китайского языка, которая включает восемь типов ПФЕ:

- 1) ПФЕ-репрезентанты мифов (мифологические ПИ₂/ПВ₁);
- 2) ПФЕ-репрезентанты событий истории и исторических личностей (исторические ПИ₂/ПВ₁);
- 3) ПФЕ-репрезентанты исторических сражений и как вымышленных, так и реальных военных событий и стратегических военных решений, (милитаристические и стратегические ПИ₂/ПВ₁);
- 4) ПФЕ-наименования китайских басен (ПИ₂/ПВ₁-басни);
- 5) ПФЕ-репрезентанты особенностей быта, культуры, общественного уклада, фольклора китайцев (культурные ПИ₂/ПВ₁);
- 6) ПФЕ-репрезентанты эпизодов и ПИ из знаменитых литературных произведений (литературные ПИ₂/ПВ₁);
- 7) ПФЕ, содержащие ПИ₃-топонимы (топонимические ПВ₁);
- 8) ПФЕ, актуализирующие аксиологические, идеологические, политические установки общества (аксиологические ПИ₄/ПВ₂).

В данном исследовании мы исходили из позиции инофона, изучающего субъекта, а китайскоязычный дискурс – изучаемый нами иноязычный объект. Основной целью было выработать теоретические

и практические методы выделения и анализа ПИ КД как ядерных когнитивных элементов КД для выстраивания систем приоритетов в овладении знаний о Китае некитайцами. Методы, предложенные и используемые нами в работе, позволяют выявить и охватить анализом все ПИ КД и тем самым положить начало системному и систематическому освоению знаний о китайском обществе, культуре в тесной увязке этих знаний с планом языка.

Как правило, корпус ПИ КД, ведущих свою историю из далёкого прошлого, состоит из имён, информацию о которых следует искать в мифах или древних исторических памятниках. Чаще всего такие ПИ несут некие ядерные смыслы, определяя ключевые прецедентные ситуации, качества, отношения. К ПИ, характеризующимся большим возрастом, относятся ПИ, связанные с мифами и событиями истории Древнего Китая.

То, что ПИ сравнительно редко включаются в словари общеупотребительной лексики, можно объяснить тем, что ПИ чаще всего описывают реальность не мира вещей, а феномена более сложного порядка – общества, что делает употребление ПИ крайне субъективным и несовместимым с требованиями объективности, предъявляемым к общеупотребительной лексике.

Ассоциативная природа прецедентных имён делает их индивидуальными, контекстуально связанными, образованиями «на данный случай» и ведёт к множественности их интерпретаций, которую, в отличие от полисемии, часто не удаётся предугадать.

Прецедентные имена – это важнейшая часть национальной культуры в ее историческом развитии, тесно связанная с национальными ценностями и традициями. ПИ помогают познать прошлое, настоящее и прогнозировать будущее определённого лингвокультурного сообщества.

Система прецедентных феноменов – это один из инструментов трансляции «культурной памяти» народа от одного поколения к другому и одновременно способ объединения народа вокруг его культурных ценностей и нравственных идеалов. Прецедентные феномены часто выступают как нравственные эталоны нации, фиксирующие ее оценку реальности.

Полагаем, что весьма перспективными являются такие направления исследований прецедентных имён и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе, как их изучение на материале художественной литературы с учётом её взаимосвязи с иными видами искусств, а также исследование прецедентных феноменов в политическом, научном, публицистическом, рекламном, педагогическом, бытовом дискурсе.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение I

В настоящем Приложении представлен базовый арсенал прецедентных имён (ПИ₁ – антропонимов) китайскоязычного дискурса, сформированный на основе первой части корпуса словаря Чэнь Сяньчунь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» и включающий в себя 60 ПИ-антропонимов и 60 ПИ-эвентонимов [Chen 1999: 3-135].

В разделе «инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе» представлены на русском языке инварианты, которые мы сформулировали в ходе исследования, опираясь на соответствующую литературу и данные опросов информантов-носителей китайского языка. На китайском языке представлены инварианты, зафиксированные в словаре Чэнь Сяньчунь. Референты ПИ и основные произведения, которые посвящены референту ПИ или в которых упоминается референт ПИ, указаны в соответствии с данными словаря Чэнь Сяньчунь и с привлечением другой научной литературы.

Прецедентное имя	Инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе	Краткая информация о происхождении прецедентного имени
1. 阿斗 Adou Адоу	никчёмный человек, человек с низкими умственными способностями. 阿斗的名字用来比喻智力低下、缺乏能力的人。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – историческая личность, последний царь царства Шу 刘禅 Liu Shan Лю Шань (207 – 271 гг.) • Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – раздел «Жизнеописание наследника престола Шаня» (《后主禅传》)

		книги «История трёх царств» (《三国志》) (книга написана в период с 280 по 297 гг.)
2. 阿 Q A Q А-кью	<p>А-кью обозначает тип человека, который не может смотреть прямо в глаза действительности, для самоуспокоения использует принцип так называемых моральных побед.</p> <p>Три аспекта представлений, стоящих за ПИ А-кью:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Способ моральных побед. 2. То, как А-кью табуировал лексику, которая напоминала о его недостатках. 3. А-кью жаждал революции, но Поддельный заморский чёрт не позволял ему заниматься революцией. А-кью в свою очередь не позволял заниматься революцией более слабому Маленькому Дэну. <p>阿 Q 是不能正视现实、用精神胜利法作自我安慰的典型。</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж рассказа Лу Синя «Подлинная история А-кью» (《阿 Q 正传》) (рассказ впервые был опубликован в 1921 г.)
3. 包公 Bao Gong	<ol style="list-style-type: none"> 1. честный чиновник 2. человек со 	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – историческая личность,

<p>Бао-гун</p> <p>Также: 包老爷 Bao Lao'e 'господь Бао' (Бао-гун почитается в Китае как божество справедливости), 包文正 Bao Wenzheng Бао Вэнъчжэн (официальное имя)</p>	<p>смуглым лицом</p> <p>包公是清官的典型，包公的名字被借指为办事公道、铁面无私的人。</p>	<p>знаменитый судья 包拯 Bao Zheng Бао Чжэн (999 — 1062 гг.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Референт₂ ПИ – персонаж пьес «Убийство Бао Мяня» (《铡包勉》) (время написания неизвестно), «Дело об убийстве Мэя» (《铡美案》) (написана в период с 1638 по 1661 гг.) и др. • Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – 75-й раздел книги «История династии Сун» «Жизнеописание Бао Чжэна» (《宋史·列传第七十五·包拯》) (книга написана в 1345 г.)
<p>4. 伯乐 Bole Болэ</p>	<p>человек, который обладает способностью замечать, выделять из массы и использовать выдающихся талантливых людей.</p> <p>伯乐的名字用来指有眼力、善于发现、选拔并使用出色人才的人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – историческая личность, знаменитый специалист по лошадям 孙阳 Sun Yang Сунь Ян (примерно 680 – 610 гг. до н. э.) • Основные письменные памятники, посвящённые

		<p>референту ПИ или упоминающие его:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) раздел «О знаках» трактата Ле-цзы (《列子·说符》) (трактат написан в период с 450 по 375 гг. до н. э.) 2) раздел четвёртый «Царство Чу» книги «Политика Воюющих царств» (《战国策·楚策四》) 3) раздел второй «Царство Янь» книги «Политика Воюющих царств» (《战国策·燕策二》) (книга написана в период с 77 по 6 гг. до н.э.)
5. 曹操 Cao Cao Цао Цао	<p>как литературный персонаж Цао Цао является олицетворением отъявленного негодяя и интригана-властолюбца, крупнейшего авантюриста и величайшего обманщика во времена смуты или войны. Для современных китайцев Цао Цао – хитрый, подозрительный, коварный человек.</p> <p>作为文学形象的曹操，代表乱世奸雄。</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт₁ ПИ – историческая личность, выдающийся политик, военачальник и литератор 曹操 Cao Cao Цао Цао (155 – 220 гг.) ● Референт₂ ПИ – персонаж прецедентного текста классического романа «Троецарствие» (《三国演义》) (роман создан в 14 веке)

6. 陈世美 Chen Shimei Чэн Шимэй	бросивший жену муж 陈世美这个名字代表因为地位提高以后，抛弃原来的妻子另觅新欢的人。他贪图富贵、喜新厌旧，是中国老百姓痛恨的人物。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж народной комедии «Дело об убийстве Мэя» (《铡美案》) (написана в период с 1638 по 1661 гг.)
7. 程咬金 Cheng Yaojin Чэн Яоцзинь	человек, не до конца овладевший каким-либо умением, мастерством или одержавший победу, добившийся успеха благодаря внезапно прихлынувшим силам или неожиданно проявившимся способностям. 程咬金代表本领有限的人，或者代表作为突如其来的力量而取胜的人。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – историческая личность, военачальник периода династии Тан 程咬金 Cheng Yaojin Чэн Яоцзинь (589—665 гг.) • Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – книга «Сказание о династии Тан» (《说唐》) (написана в период династии Цин (1616-1911 гг.))
8. 登徒子 Dengtu Zi Дэнту Цзы	бабник 好色而不择美丑的人称为登徒子，后来又泛指好色的男人为登徒子。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – историческая личность, чиновник в царстве Чу периода Воюющих царств (475-221 гг. до н. э.) 登徒子 Dengtu Zi Дэнту Цзы (годы жизни неизвестны) • Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – «Рифмованная проза

		про сластолюбца Дэнту Цзы» (《登徒子好色赋》) (написана в период Воюющих царств)
9. 东郭先生 Dongguo xiansheng Господин Дунго (Дунго сяньшэн)	человек, который не может отличить добро от зла, который излишне добр и великодушен 东郭先生代表那种不分善恶、滥施仁慈的人。	• Референт ПИ – персонаж притчи «История о чжуншаньском волке» (《中山狼传》) (написана в период династии Мин (1368-1644 гг.))
10. 东施 Dong Shi Дун Ши	некрасивая женщина 东施的名字代表丑女。	• Референт ПИ – персонаж книги «Чжуан-цзы» (раздел «Судьба неба») (《庄子·天运》) (книга написана в период с 369 по 286 гг. до н.э.)
11. 方鸿渐 Fang Hongjian Фан Хунцзянь	человек, который выдаёт себя за доктора наук, хотя на самом деле учёным не является. 方鸿渐是一个假博士，也是一个没有真才实学、不肯做学问的知识分子。	• Референт ПИ – персонаж романа Цянь Чжуншу «Осаждённая крепость» (《围城》) (роман впервые опубликован в 1935 г.)
12. 高衙内 Gao Yanei Гао Янэй	человек при власти, который нагло нарушает законы, творит зло и губит людей. Гао Янэй был приёмным сыном всесильного продажного чиновника Гао Цю (高俅 Gao Qiu).	• Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» (《水浒传》) (роман создан в середине 14 века)

	高衙内代表无法无天做坏事害民的官僚子弟。	
13.关公 Guan Gong Гуань-гун Также: 1.关羽 Guan Yu Гуань Юй 2. 关老爷 Guan laoye ‘Господь (Бог Войны) Гуань’ 3. 关云长 Guan Yunchang Гуань Юньчан (его взрослое имя) 4. 关帝 Guan di ‘Гуаньди, император Гуань (Гуань Юй был канонизирован как божество войны)’ 5. 关大王 Guan dawang ‘атаман Гуань’ 6. 关二爷 Guan Erge ‘Второй господин Гуань (второй, потому что в союзной триаде с Лю Бэем и Чжан Фэем он по старшинству занимал второе место после Лю Бэя)’	1. символ храбрости и преданности. Гуань-гун – бог войны. 2. человек с красным лицом. 关公是武圣人，也是忠勇的象征。	● Референт ₁ ПИ – историческая личность, легендарный полководец эпохи Троцарствия 关羽 Guan Yu Гуань Юй (162? — 219 гг.) ● Референт ₂ ПИ – персонаж романа «Троцарствие» (《三国演义》) (роман создан в 14 веке)
14.韩信 Han Xin Хань Синь	выдающийся специалист в военной или в какой-либо другой сфере 韩信的名字通常用来指优秀的军事人才，也用来指优秀的人才。	● Референт ПИ – историческая личность, талантливый военачальник эпохи Цинь-Хань (3-й век до нашей эры) 韩信 Han Xin Хань Синь (? – 196 г.) ● Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – «Исторические

		записки» Сыма Цяня, раздел «Жизнеописание хоу (маркиза) Хуайиня» (《史记·记淮阴侯列传》) (книга полностью была написана в 91 г. до н. э.)
15.红娘 Hongniang Хуннян	1.сваха 2. позитивно влияющий на ход событий и способствующий любым хорошим делам человек 红娘是帮助别人结成美好婚姻的人。	● Референт ПИ – персонаж рассказа «Постижение истины» (《会真记》) (рассказ написан в период династии Тан (618-907 гг.)) и драмы «Западный флигель» (《西厢记》) (написана в период династии Юань (1271-1368 гг.))
16.花木兰 Hua Mulan Хуа Мулань	девушка, переодевшаяся мужчиной и ушедшая на войну вместо своего отца; верная дочь и героиня 花木兰是中国古代的女英雄，所以人们以花木兰来喻指女中豪杰。	● Референт ПИ – персонаж народного сказания «Песнь о Мулань» (《木兰诗》) эпохи Южных и Северных царств (420 — 589 гг.); сказание было включено в книгу ««Музыкальные записи древности и современности» (《古今乐录》) (книга была написана в 568 г. н. э.)
17.华陀 Hua Tuo Хуа То	выдающийся врач 华佗是中国汉末的名医，后来人们以华佗	● Референт ₁ ПИ – историческая личность, знаменитый врач 华

	喻指名医。	<p>陀 Hua Tuo Xya To (145? – 208 гг.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Референт₂ ПИ – персонаж романа «Троецарствие» (《三国演义》) (роман создан в 14 веке) • Основной письменный памятник, посвящённый референту₁ ПИ – «Жизнеописание Хуа То» в книге «История Поздней Хань» (《后汉书·方术列传·华佗》(в книге зафиксированы исторические события периода Восточная Хань (25 – 220 гг.))
18.黄忠 Huang Zhong Хуан Чжун	<p>старый герой, ветеран, который хоть уже и в годах, но по-прежнему в строю</p> <p>黄忠是年老仍屡建战功的老英雄。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт₁ ПИ – историческая личность, великий полководец царства Шу-Хань периода Троецарствия (220–280 гг. нашей эры)黄忠 Huang Zhong Хуан Чжун (? – 220 г.) • Референт₂ ПИ – персонаж романа «Троецарствие» (《三国演义》) (роман создан в 14 веке)
19.黄世仁 Huang Shiren Хуан Шижэнь	помещик-злодей, мироед	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж оперы «Седая девушка»

	黄世仁是恶霸地主的典型。	(《白毛女》) (премьера оперы состоялась в 1944 г.)
20.贾桂 Jia Gui Цзя Гуй	холопский (лакейский, рабский) тип человека, которому недостаёт чувства собственного достоинства (самолюбия) и уверенности в себе; этим именем китайцы обозначают людей, которые работают перед другими 贾桂是那种缺乏自尊心和自信心的奴才的典型。	● Референт ПИ – персонаж оперы «Фамэнсы» (《法门寺》) (время создания оперы неизвестно; история, которая рассказывается в опере происходила в период династии Мин (1368 – 1644 гг.))
21.贾宝玉 Jia Baoyu Цзя Баоюй	1. избалованный и не видавший трудностей мальчик (молодой человек) из богатой семьи 2. человек мужского пола среди большого количества людей женского пола 贾宝玉通常指有钱人家娇生惯养、吃不得苦的男孩儿。	● Референт ПИ – персонаж романа «Сон в красном тереме» (《红楼梦》) (роман написан в 18 веке)
22.江郎 Jiang Lang Цзян Лан (также 江淹 Jiang Yan Цзян Янь)	или представление человека, утратившего свой талант 江郎即江淹, 曾是历史上有名的文学家, 但到晚年他的才思减退, 再也写不出好文章来了。因此江郎是才思减退的典型。	● Референт ПИ – историческая личность, знаменитый литератор 江郎 Jiang Lang Цзян Лан, живший в эпоху Южных и Северных царств (420 — 589 гг.) (годы жизни неизвестны)

		<ul style="list-style-type: none"> Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – раздел «Жизнеописание Цзян Яня» книги «История Южных династий» (《南史 · 江淹传》) (книга была завершена в 659 г.)
23.姜太公 Jiang Taigong Цзян Тайгун (также 姜子牙 Jiang Ziya Цзян Цзыя)	<p>человек, который заблаговременно имеет ясное представление о чём-либо; знает (понимает) порядок вещей и поэтому всё делает не торопясь, без суеты, терпеливо ожидает своего шанса</p> <p>姜太公是指因为事先心中有数，所以做事不急不躁、耐心等待机会的人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> Референт ПИ – историческая личность, главнокомандующий царства Чжоу 姜太公 Jiang Taigong Цзян Тайгун (1128 – 1015 гг. до н. э.) Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – раздел «Жизнеописание владельческого рода тайгугна Ци» книги «Исторические записки» (《史记 · 齐太公世家》) (книга была завершена в 91 г. до н. э.)
24.雷锋 Lei Feng Лэй Фэн	<p>человек, который всей душой и всеми помыслами служит народу</p> <p>雷锋的名字通常指全心全意为人民服务的</p>	<ul style="list-style-type: none"> Референт ПИ – историческая личность, командир автомобильной роты одной из частей Народно-освободительной армии Китая Лэй

	人。	Фэн (1940-1962 гг.)
25.李鬼 Li Gui Ли Гуй	лже-; олицетворяет людей, которые выдают себя за кого-либо, кем на самом деле не являются 李鬼冒充名人李逵，后来人们把冒充者称为李鬼。	● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» («水浒传») (роман написан в середине 14 века)
26.李逵 Li Kui Ли Куй	человек огромной силы , бездумной отваги и с неприятной внешностью 李逵指那种长得黑粗丑陋、头脑简单、脾气暴躁的人。	● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» («水浒传») (роман написан в середине 14 века)
27.李林甫 Li Linfu Ли Линьфу	олицетворяет тип двуличных людей, которые смотрят в глаза человеку и улыбаются ему во всё лицо, а за спиной коварно ложно его обвиняют, подсаживают и роют ему яму 李林甫是当面对人笑容满面、背后却恶毒地陷害人的两面派典型。	● Референт ПИ – историческая личность, канцлер при дворе императора династии Тан Сюань-цзуна (685 – 762 гг.; правил с 712 по 756 гг.) Ли Линьфу (683 – 752 гг.) ● Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – книга «Зерцало всеобщее, управлению помогающее» («资治通鉴») (книга была завершена в 1084 г.)
28.梁鸿、	Лян Хун – хороший	● Референт ПИ Лян

<p>孟光 Liang Hong, Meng Guang Лян Хун и Мэн Гуан</p>	<p>муж, Мэн Гуан – добродетельная жена; их имена вместе обозначают любящих счастливых супружеских пар.</p> <p>梁鸿指好丈夫，孟光指贤妻。梁鸿孟光是恩爱夫妻的典型。</p>	<p>Хун – историческая личность, благородный мудрый человек, поэт, живший во времена династии Восточная Хань (25 – 220 гг. нашей эры) (годы жизни не известны)</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ Мэн Гуан – историческая личность, жена Лян Хуна (годы жизни не известны) ● Основной письменный памятник, посвящённый референтам ПИ Лян Хун и Мэн Гуан или упоминающий их – глава «Лян Хун» раздела «Жизнеописания отшельников» книги «История Поздней Хань» (《后汉书 · 逸民传 · 梁鸿》) (в книге зафиксированы исторические события периода Восточная Хань (25 – 220 гг.))
<p>29.林黛玉 Lin Daiyu Линь Дайюй</p>	<p>олицетворение чрезмерно сентиментальной, с красивыми чертами лица, но слабенькой физически, капризной и вредной девочки (девушки)</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж романа «Сон в красном тереме» (《红楼梦》) (роман написан в 18 веке)

	林黛玉是指代多愁善感、貌美体弱又好耍小性子的女孩子。	
30.刘姥姥 Liu Laolao Бабушка Лю (Лю-лаолао)	<p>Бабушка Лю – это бедная и трудно живущая старушка, которая всю свою жизнь провела в деревне. Случайно попав в богатую семью в городе, она столкнулась со многими вещами, которых раньше не видела, и часто смешала людей.</p> <p>Современные китайцы именем бабушки Лю обозначают человека, который не видел мира (не видел ничего дальше своего зaborа).</p> <p>刘姥姥是一个一辈子住在农村的穷苦老太太，偶然到城里的有钱人家，见到了很多没见过的东西，闹了很多笑话。所以来人们用刘姥姥来指没有见过世面的人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж романа «Сон в красном тереме» («红楼梦») (роман написан в 18 веке)
31.鲁班 Lu Ban Лу Бань (также 公输子 Gongshu Zi Гуншуцзы или 公输班 Gongshu Ban Гуншубань)	<p>мастер своего дела (часто в строительной индустрии)</p> <p>鲁班是中国古代杰出的建筑工匠，后来人们把能工巧匠比喻为鲁班。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – историческая личность, знаменитый плотник и изобретатель Лу Бань (507 – 444 гг. до нашей эры)

32. 鲁智深 Lu Zhishen Лу Чжишэнь (также 鲁达 Lu Da Лу Да)	высокий и толстый, дородный, с обильной растительностью на лице, сильный физически и грубый по характеру человек	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» (《水浒传》) (роман написан в середине 14 века) <p>鲁智深喻指身高体胖、满脸胡须、力大无穷、性格粗鲁的人。</p>
33. 马泊六 Ma Boliu Ма Болю (также 马伯六 Ma Boliu или 马百六 Ma Boliu)	человек, который обеспечивает незаконное сватовство и отношения мужчины и женщины (сводник/сводница)	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт данного ПИ не установлен. ● Основные письменные памятники, в которых данное ПИ используется для характеристизации: <ol style="list-style-type: none"> 1) роман «Речные заводи» (《水浒传》) (написан в середине 14 века) 2) многочисленные рассказы династий Мин (1368-1644 гг.) и Цин (1616-1911 гг.) <p>马泊六是指撮合不正当男女关系的人，与“拉皮条的”同义。</p>
34. 马大哈 Ma Daha Ма Даха	олицетворение небрежного, невнимательного, недобросовестного и несеръёзного в делах человека	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж юмористического рассказа «Покупка обезьяны» (《买猴儿》) (написан в 1953 году) <p>马大哈是指粗心大意、办事不认真的人。</p>
35. 毛遂 Mao Sui Mao Суй	олицетворяет тип людей, которые склонны вызываться на трудные дела и	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – историческая личность, талантливый

	<p>сами себя рекомендовать, самовыдвигаться (в позитивном значении этого слова)</p> <p>毛遂是自告奋勇、自我推荐的典型。</p>	<p>дипломат Мао Суй (285 – 228 гг. до н. э.)</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ, – книга «Исторические записки» (《史记》) (книга была завершена в 91 г. до н. э.)
36.穆桂英 Mu Guiying My Гуйин	<p>легендарная героиня, отважная мужественная женщина, выдающаяся личность</p> <p>穆桂英是传说中的巾帼英雄，女中豪杰。</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж книги «Повесть о генералах семьи Ян» (《杨家将演义》) (книга была завершена в середине династии Мин (1368-1644 гг.)) и книги «Повествование о династии Северная Сун» (《北宋志传》) (книга была написана в период династии Мин (1368-1644 гг.)) ● Возможно, референт данного ПИ – историческая личность, но на данный момент достаточных фактов не обнаружено.
37.南郭先生 Nanguo xiansheng Господин Наньго (Наньго сяньшэн)	<p>человек, который, не имея действительных способностей и знаний, выдаёт себя за знатока и профессионала</p>	<ul style="list-style-type: none"> ● Референт ПИ – персонаж книги «Хань Фэй-цзы» (раздел «О частной жизни наследника престола») (《韩非子》)

		南郭先生是没有真正的才能，但是混在行家里冒充行家的人。	子 • 内储说》) (книгу написал философ Хань Фэйцзы (280?-233 до н. э.))
38.牛郎、 织女 Niulang, Zhinü Пастух и Ткачиха (Нюлан, Чжинюй) (также 牛女 Niu Nü)		Пастухом и Ткачихой китайцы называют супругов, которые проживают далеко друг от друга 牛郎织女喻指分居两地的夫妻。	• Референты ПИ – персонажи мифа китайского народа
39.潘安 Pan An Пань Ань		красивый мужчина 潘安容貌英俊，后来常用潘安的名字作为美男子的代称。	• Референт ПИ – историческая личность, талантливый литератор Пань Ань (247 – 300 гг.) • Основной письменный памятник, посвящённый референту ПИ – «Жизнеописание Пань Юэ» из книги «Летописи Цзинь» (《晋书 • 潘岳传》) (книга написана в период с 559 по 649 гг.)
40.秦香莲 Qin Xianglian Цинь Сянлянь		женщина, брошенная мужем 秦香莲是被丈夫抛弃的受害妇女的典型。	• Референт ПИ – персонаж народной комедии «Дело об убийстве Мэя» (《铡美案》) (написана в период с 1638 по 1661 гг.)
41.孙山 Sun Shan Сунь Шань		человек, который сдал экзамен с самой низкой степенью успешности;	• Референт ПИ – персонаж рассказа «Го тин лу» (《过庭录》)

	<p>фразеологизм 名落孙山 ming luo Sun Shan означает ‘не выдержать экзамена’, ‘провалиться на экзаменах’ (дословно: ‘в списке экзаменуемых оказаться после Сунь Шаня’).</p> <p>孙山是指考中者的最后一名，名落孙山是指没有考上。</p>	(рассказ написан в период династии Сун (960-1279 гг.))
42.孙悟空 Sun Wukong Сунь Укун (также 孙行者 Sun xingzhe ‘путник Сунь’, 孙大圣 Sun dasheng ‘великий мудрец Сунь’ или ‘совершенномудрый Сунь’, 孙猴子 Sun houzi ‘обезьяна Сунь’, 齐天大圣 Qi tian da sheng ‘Великий как Небо Мудрец’)	<p>человек, обладающий сверхъестественными способностями; находчивый, бесстрашный человек</p> <p>孙悟空的名字喻指神通广大、无所畏惧的人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж романа «Путешествие на Запад» (《西游记》) (роман написан в 16 веке)
43.唐僧 Tangseng Тансэн (также 唐三藏 Tang Sanzang Танский Трипитака)	<p>илицетворение хорошего, но слабого, робкого, нерешительного, слабовольного человека, который не способен отличить правду ото лжи</p> <p>唐僧代表懦弱胆小、是非不分的好人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт₁ ПИ – историческая личность, знаменитый буддийский наставник (бонза) высшего ранга и переводчик буддийских сутр 玄奘 Xuanzang Сюаньцзан (602 – 664 гг.) • Референт₂ ПИ – персонаж романа

		«Путешествие на Запад» (《西游记》) (роман написан в 16 веке)
44. 王伦 Wang Lun Ван Лунь	<p>олицетворение посредственных, ограниченных и недалёких людей, которые больше всего боятся, что кто-то их превзойдёт (сместит с их поста)</p> <p>王伦是指那种自己没有什么本事，又心胸狭窄、生怕别人超过自己的人。</p>	● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» (《水浒传》) (роман написан в середине 14 века)
45. 王熙凤 Wang Xifeng Ван Сифэн (также 凤姐 Feng jie ‘старшая сестра Фэн’ и 凤辣子 Feng lazi ‘дерзкая Фэн’ дословно: ‘Фэн-перец’)	<p>молодая красивая барышня из богатой семьи. Она чрезвычайно умна, находчива, способна, деятельна, но в то же время и жестокосердна, зла и безжалостна.</p> <p>Современные китайцы используют её имя для обозначения недобрых и суровых женщин.</p> <p>王熙凤是年轻漂亮的富家少妇，非常精明，十分能干，但是又心狠手辣。后来人们常用“王熙凤”来指这一类并非善良的厉害女人。</p>	● Референт ПИ – персонаж романа «Сон в красном тереме» (《红楼梦》) (роман написан в 18 веке)
46. 武松 Wu Song У Сун	смелчак, хорошо владеющий боевыми приёмами. Символ	● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи»

(также 武二郎 Wu Erlang У Эрлан или 武二 Wu Er У Эр)	мужества и непобедимости. 武松的名字代表胆量过人、武艺高强的人。	(《水浒传》) (роман написан в середине 14 века)
47. 武大郎 Wu Dalang У Далан (также 武大 Wu Da У Да)	«коротышка», низкорослый человек 武大郎是指长得特别矮小的人。	● Референт ПИ – персонаж романа «Речные заводи» (《水浒传》) (роман написан в середине 14 века)
48. 西施 Xi Shi Си Ши (также 西子 Xizi Сицзы)	красивая женщина 西施是中国古代的美女, 后人常用西施泛指美女。	● Референт ПИ – историческая личность, знаменитая красавица Си Ши, жившая в период Чуньцю (722 — 481 гг. до н. э.), по другим данным период Чуньцю (770 — 476 гг. до н. э., охватываемый летописью «Чуньцю») ● Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – «Летописи княжеств У и Юэ» (раздел «Заговор Гоу Цзяня») (《吴越春秋 · 勾践阴谋外传》) (книга написана в период Восточная Хань (25 – 220 гг.))
49. 萧何 Xiao He Сяо Хэ	имя Сяо Хэ часто используют в ситуациях, когда	● Референт ПИ – историческая личность, министр

	<p>речь идёт о выдвижении талантливых людей</p> <p>萧何的名字常常跟荐举人材的事儿联系在一起。</p>	<p>императора Лю Бана [Лю Бан основал династию Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.) и стал первым её императором] Сяо Хэ (?- 193 г. до н. э.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Основной письменный памятник, посвящённый или упоминающий референт ПИ — «Исторические записки» (разделы «Жизнеописание владельческого рода канцлера Сяо» и «Биография хоу из Хуайиня») (《史记·萧相国世家》及《史记·淮阴侯列传》) (книга была завершена в 91 г. до н. э.)
50. 薛宝钗 Xue Baochai Сюэ Баочай	<p>девушка, которая легко ладит со старшим поколением, послушна, с младшими она также всегда находит общий язык, хорошо умеет решать разные житейские вопросы</p> <p>薛宝钗通常是指那种对上顺从、对下随和，善于处世的姑娘。</p>	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ — персонаж романа «Сон в красном тереме» (《红楼梦》) (роман написан в 18 веке)
51. 严嵩 Yan Song Янь Сун	продажный чиновник	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ — историческая личность,

	奸臣，后以严嵩喻指奸臣。	всесильный сановник во времена династии Мин Янь Сун (1480-1567 гг.) ● Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – книга «История династии Мин» (《明史》) (книга написана в 1735 г.)
52. 尧、舜 Yao, Shun Яо и Шунь	обобщённое обозначение мудрых монархов или мудрецов (совершенномудрых) 尧和舜都是传说中中国远古时代圣明的领袖。后来人们用尧舜来代指贤明的君主，或者泛指圣人。	● Референты ПИ – легендарные первые императоры Китая Яо и Шунь (жили до 21 века до н.э.) ● Основные письменные памятники, упоминающие референты ПИ – 1) книга «Перемены» (вторая часть раздела «Си ци») (《易·系辞下》) (книга написана в период с 551 по 479 гг. до н.э.) 2) канон «Ли цзи» (раздел «Да сюэ») (《礼记·大学》) (написан в период с 202 г. до н.э. по 9 г. н.э.)
53. 叶公 Ye Gong Е-гун	человек, который любит показной любовью, с виду любит что-либо (событие, дело) но когда это любимое им событие происходит в	● Референт ПИ – персонаж книги «Новые порядки» (раздел «Разные происшествия») (《新序·杂事》) (книга написана в период с 77 по 6 гг.

	<p>реальности, то он боится его и не принимает</p> <p>叶公代表在表面上爱好某一事物，而一旦某事真的发生时又很害怕的人。</p>	до н. э.)
54. 愚公 Yu Gong Юй-гун	<p>олицетворение волевого, энергичного, решительного человека, который не боится трудностей</p> <p>愚公用来比喻做事有顽强毅力、不怕困难的人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> Референт ПИ – персонаж трактата Ле-цзы (раздел «Танвэнь») (《列子·汤问》) (трактат написан в период с 450 по 375 гг. до н. э.)
55. 月下老人 Yuxia laoren Подлунный старец (Юэся лаожэнь) (также 月下老 (月下佬) Yuexia Lao или 月老 Yue Lao)	<p>сват</p> <p>月下老人是传说中主管男女婚姻的神, 后来人们把好心的媒人称作月下老人。</p>	<ul style="list-style-type: none"> Референт ПИ – персонаж рассказа «Обручальная лавка» из книги «Продолжение смешных и удивительных историй» (《续幽怪录·定婚店》) (рассказ написан в период династии Тан (618 – 907 гг.))
56. 张飞 Zhang Fei Чжан Фэй	<p>смельчак</p> <p>张飞打仗时极其勇猛, 又非常鲁莽, 后来人们把这一类人称为猛张飞。</p>	<ul style="list-style-type: none"> Референт₁ ПИ – историческая личность, бравый полководец и воин времён Троецарствия, популярный герой романов Чжан Фэй (166 – 221 гг.) Референт₂ ПИ – персонаж романа «Троецарствие» (《三国演义》)

		(роман создан в 14 веке)
57. 钟馗 Zhong Kui Чжун Куй	человек, способный победить порок и зло 钟馗能捉鬼。现在把钟馗比作能够镇压邪恶的人。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж мифа китайского народа • Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – книга «Дополнительные записи с Ручья снов» (《梦溪补笔谈》) (книга написана в период династии Сун (960-1279 гг.))
58. 钟子期 Zhong Ziqi Чжун Цзыци	близкий (задушевный, интимный) друг 钟子期的名字代表知音人。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж трактата Ле-цзы (пятая часть раздела «Танвэнь») (《列子 · 汤问第五》) (трактат написан в период с 450 по 375 гг. до н. э.)
59. 猪八戒 Zhu Bajie Чжю Бацзе	человек, который имеет уродливую внешность, любит много поесть, боится трудностей, стремится к лёгкой и праздной жизни 猪八戒是长得丑陋、食量大、害怕困难、贪图安逸的典型。	<ul style="list-style-type: none"> • Референт ПИ – персонаж романа «Путешествие на Запад» (《西游记》) (роман написан в 16 веке)
60. 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян	человек, который обладает мудростью и незаурядным умом; мудрец	<ul style="list-style-type: none"> • Референт₁ ПИ – историческая личность, военный и государственный деятель периода

	<p>诸葛亮的名字代表智慧超常的人。</p>	<p>Троецарствия (220-280 гг. нашей эры) Чжугэ Лян (181 – 234 гг.)</p> <ul style="list-style-type: none"> ● Референт₂ ПИ – персонаж романа «Троецарствие» (《三国演义》) (роман создан в 14 веке) ● Основной письменный памятник, упоминающий референт ПИ – книга «История трёх царств» (《三国志》) (книга написана в период с 280 по 297 гг.)
--	------------------------	--

Приложение II

В настоящем Приложении представлено 196 прецедентных имён, избранных из «Малого словаря прецедентных феноменов зарубежных стран» под редакцией Линь Шуу [Lin 2004] информантом-носителем китайского языка Ма Тяньюй [36 лет, высшее образование] в качестве самых известных прецедентных феноменов со знанием фоновой информации и инварианта восприятия в китайскоязычном дискурсе.

В Приложении принято сокращение «ИВ в КД» – «инвариант восприятия в китайскоязычном дискурсе». В состав статьи входят следующие компоненты:

1. ПИ на китайском языке;
2. ПИ, записанное алфавитом ханьюй пиньинь;
3. ПИ на английском языке в случаях, когда это даётся в словаре;
4. ПИ на русском языке и, как правило, его значения, существующие в русскоязычном дискурсе, найденные нами в разнообразных словарях, указанных в литературе данного Приложения;
5. ИВ в КД, записанный иероглифами, алфавитом ханьюй пиньинь и переведенный нами на русский язык.

- 1) 阿波罗 Aboluo Apollo Аполлон. ИВ в КД – 1. 太阳 taiyang ‘солнце’ 2. 年轻的美男子 nianqingde meinanzi ‘молодой красивый мужчина’.
- 2) 阿芙罗狄忒 Afuluodite Aphrodite Афродита. ИВ в КД – 1. 爱情 aiqing ‘любовь’ 2. 美人 meiren ‘красивая женщина’.
- 3) 阿基琉斯之踵 Ajiliusizhi zhong Achilles' heel ахиллесова пятка. ИВ в КД – 致命的弱点 zhimingde ruodian ‘смертельно опасное уязвимое место’.
- 4) 阿基琉斯 Ajiliusi Achilles Ахилл (Ахиллес). ИВ в КД – 非凡的英雄 feifande yingxiong ‘необыкновенный, незаурядный герой’.
- 5) 阿基米德的杠杆 Ajimidede ganggan Archimedes' lever рычаг Архимеда. ИВ в КД – 强有力的手段或方法 qiangyoulide shouduan huo fangfa ‘сильное, мощное; действенное средство, мера, метод, приём, манёвр; искусство, техника или способ’.
- 6) 阿拉丁 Alading Aladdin Аладдин. ИВ в КД – 能做出许多神奇事情的人 neng zuochu xudu shenqi shiqingde ren ‘человек, который способен совершать множество удивительных, чудесных,

непостижимых, сверхъестественных; волшебных, сказочных дел'.

- 7) 阿拉丁的神灯 Aladingde shendeng Aladdin's lamp волшебная лампа Алладина, талисман, выполняющий все желания своего владельца [выражение взято из сказки "Аладдин и волшебная лампа" ("Тысяча и одна ночь") ; чтобы вызвать джинна, исполнявшего желания, Аладдин тёр свою лампу]. ИВ в КД – 能满足一切愿望的东西 neng manzu yiqie yuanwangde dongxi ‘вещь, которая способна удовлетворить любые желания’.
- 8) 阿玛宗族 Amazongzu Amazons Амазонки (греческая мифология). ИВ в КД – 勇武的女战士 yongwude nuzhanshi ‘храбрая, воинственная; доблестная женщина-воин (боевец)’.
- 9) 爱丽丝漫游奇境 Ailisi manyou qijing Alice in Wonderland "Алиса в стране чудес". ИВ в КД – 幻想、想入非非 huanxiang, xiangrufeifei ‘иллюзия, химера; фантазия; строить иллюзии; мечтать, фантазировать; забыться, унести куда-то мыслями, замечтаться’.
- 10) 安泰和大地 Antai he dadi Antaeus and the earth Антей и Земля (Антей – сын Посейдона и Геи, великан. Обитал в Ливии, вызывал на поединок чужеземцев и убивал их. Оставался непобедимым, пока соприкасался со своей матерью Землёй, которая давала ему силы. Был побеждён Гераклом, который оторвал его от земли и задушил в воздухе). ИВ в КД – 象征与母亲 —— 祖国相连就能产生巨大力量 xiangzheng yu muqin-zuguo xianglian jiu neng chansheng juda liliang ‘олицетворяет огромную силу, которую даёт связь с матерью-родиной’.
- 11) 安息日 anxiri Sabbath а) суббота, шабат (священный день отдыхновения у иудеев) б) воскресенье (священный день отдыхновения у христиан) в) (sabbath) отдохновение, покой; время отдыха. ИВ в КД – 休息期 xiuxiri ‘время отдыха’.
- 12) 奥德赛 Aodesai Odyssey (Odyssea) Одиссей (Одиссея) (1) "Одиссея" (древнегреческая эпическая поэма о странствиях Одиссея) 2) одиссея, богатые событиями странствия, скитания). ИВ в КД – 艰险而漫长的旅行 jianxian er manchangde lüxing ‘трудное и опасное, длительное, долгое; утомительное путешествие’.

13) 奥赛罗 Aosailuo Othello Отелло. ИВ в КД – 1. 轻信的人 qingxin de ren ‘легковерный; доверчивый человек’ 2. 疑心重、爱吃醋的人 yixin zhong, ai chicude ren ‘очень подозрительный и ревнивый человек’.

14) 巴比伦 Babilun Babylon Вавилон (как олицетворение роскоши и порока). ИВ в КД – 奢侈、豪华、淫靡和罪恶的都市 shechi, haohua, yinmi he zui’ede dushi ‘город пышной роскоши, излишеств, мотовства, греха, зла и преступности’.

15) 巴别塔 Babjeta Babel Вавилонская Башня (строительство Вавилонской башни; Вавилонское столпотворение (согласно Ветхому Завету, потомки Ноя поселились в земле Сеннаар и решили построить башню "высотою до небес"; дерзость людей разгневала Бога, и в наказание он смешал их языки, так что строители перестали понимать друг друга и были вынуждены прекратить работу). ИВ в КД – 1. 空想的计划 kongxiangde jihua ‘пустые; несбыточные планы’ 2. 混乱的喧闹声 hunluande xuannaosheng ‘беспорядочный, хаотичный шум; гам’.

16) 巴士底狱 Bashidi yu Bastille Бастилия. ИВ в КД – 禁锢 jingu ‘тюрьма; заключение в тюрьму, взятие под стражу’.

17) 白宫 Bai gong White House Белый Дом. ИВ в КД – 1. 美国政府 Meiguo zhengfu ‘правительство США’ 2. 美国总统职位 Meiguo zongtong zhiwei ‘должность президента США’.

18) 白象 Baixiang White elephant Белый слон (1) белый слон (священное животное в странах Юго-Восточной Азии, которое не используется как рабочее; по легенде, король Сиама дарил его тем, кого хотел разорить) 2) а) нечто чрезвычайно дорогостоящее, но не приносящее практической пользы. б) "белый слон" (сделка, при которой расходы заведомо превышают ожидаемую прибыль). ИВ в КД – 1. 累赘的贵重物品 leizhuide guizhong wupin ‘обременительная дорогостоящая вещь’ 2. 大而无当的投资计划 da er wudangde touzi jihua ‘грандиозный, но бесполезный инвестиционный план (проект)’.

19) 百老汇大街 Bailaooui dajie Broadway Бродвей (1) Название самой длинной улицы Нью-Йорка, протянувшейся через весь Манхэттен [Manhattan], Бронкс [Bronx, the] и далее на север через небольшие городки до столицы штата Нью-Йорк г. Албани [Albany] 2) Бродвейский (американский коммерческий) театр как особый вид коммерческого театрального искусства. В 20-е - 30-е гг. XX в. в

непосредственной близости к Бродвею в районе 40-60-х улиц Манхэттена [Manhattan] сформировался театральный район г. Нью-Йорка, большинство театров которого ставили бурлеск и шоу менестрелей [minstrel show] и другие легкие музыкальные спектакли коммерческого театра). ИВ в КД – 纽约娱乐业 Niuyue yuleye ‘индустрия развлечений Нью-Йорка’.

20) 绊脚石 banjiaoshi stumbling stone (stumbling block) камень преткновения. ИВ в КД – 障碍、困难 zhang'ai, kunnan ‘препятствие; барьер; помеха; трудности, затруднения’.

21) 背十字架 bei shizijia bear (take up) one's cross нести свой крест. ИВ в КД – 忍受苦难、受到磨炼 renshou kunnan, shoudao molian ‘терпеть, сносить страдания, бедствия; невзгоды, тяготы; получать; встречать испытания’.

22) 本奇妈妈 Benqi mama Mother Bunch Мама Банч (гадалка [по имени английской гадалки XVI в.]). ИВ в КД – 1. 爱说爱笑的中老妇女 ai shuo ai xiaode zhong lao funü ‘пожилая женщина или женщина средних лет, которая любит поговорить и посмеяться’ 2. 老巫婆 lao wupo ‘старая колдунья, ворожея, гадалка’.

23) 变色龙 Bianselong Хамелеон (по мотивам одноимённого рассказа А.П. Чехова). ИВ в КД – 见风使舵的势利眼; 反覆无常、善变投机的人 jianfeng shiduode shiliyan; fanfuwuchang, shanbian toujide ren ‘человек, который держит нос по ветру, действует сообразно с обстановкой, лавирует, с подобострастием смотрит в глаза сильных мира сего, раболепствует перед властью имущими; низкопоклонник, подхалим, легко меняет свои убеждения, использует случай; приспособливается’.

24) 尘土之身 chen tu zhi shen dust and ashes прах и тлен, тлен и суэта (выражает горькое разочарование, мысль о ничтожности, бренности, недолговечности чего-л.) [Бытие, Книга Бытия (первая книга Ветхого Завета, открывающая Пятикнижие) XVIII, 27]. ИВ в КД – 卑微的世人 biweide shiren ‘ничтожность человеческого существования’.

25) 抽着和平烟袋 chouzhe heping yandai smoke the calumet (smoke the calumet (или the pipe of peace) выкурить трубку мира, помириться [the calumet of peace] the calumet of peace (the calumet (или pipe) of peace) трубка мира [у североамериканских индейцев был обычай при заключении мира выкуривать трубку]). ИВ в КД – 言归于好, 和睦相

处 yan gui yu hao, hemuxiangchu ‘примириться (напр. после ссоры); восстановить дружественные отношения; наладить дружбу; жить в дружбе; мирно сосуществовать’.

26) 丑小鸭 chou xiaoya Ugly Duckling Гадкий утёнок (по сказке Ганса Христиана Андерсена). ИВ в КД – 1. 小时丑长大后好看的人 xiaoshi chou zhangda hou haokande ren ‘некрасивый в детстве, и, повзрослев, ставший красивым человек’ 2. 先遭歧视后受赞美的人（或物） xian zao qishi hou shou zanmeide ren ‘человек (или предмет), которого поначалу подвергали дискриминации, а потом стали восхвалять, расхваливать, превозносить, славословить’.

27) 从尘土到尘土 cong chentu dao chentu ashes to ashes, dust to dust от пепла и пыли к пеплу и пыли (по мотивам библейской легенды). ИВ в КД – 死亡 siwang ‘гибель, смерть; умирать; погибнуть’.

28) 从方舟出来的人 cong fangzhou chulaide ren You must have come out of the ark человек, сошедший с Ноева ковчега. ИВ в КД – 不懂现世事务的人 bu dong xianshi shiwude ren ‘человек, который не имеет представления о настоящем (реальном) мире’.

29) 大卫 Dawei David Давид (богоизбранный царь Израиля, псалмопевец; в юности - пастух, одолевший великана Голиафа). ИВ в КД – 小英雄 xiao yingxiong «молодой герой».

30) 戴上黑帽 daishang hei mao put on the black cap (выносить обвинительный приговор [в Англии, оглашая смертный приговор, судья надевал чёрную шапочку]). ИВ в КД – 准备宣判死刑 zhunbei xuanpan sixing ‘выносить смертный приговор’.

31) 德洛米奥兄弟 Deluomi'ao xiongdi Dromio Братья Дромио (по пьесе Уильяма Шекспира «Комедия ошибок». Дромио Эфесский и Дромио Сиракузский – братья близнецы). ИВ в КД – 毫无区别 haowu qubie ‘не иметь ни малейшей разницы’.

32) 迪斯尼游乐园 Disini youleyuan Disneyland "Диснейленд" (Популярный и высоко прибыльный парк аттракционов компании "Уолт Дисней" [Walt Disney Company] в г. Анахайме, штат Калифорния США). ИВ в КД – 奇妙的幻境 qimiaode huanjing ‘оригинальный, чудесный, исключительный; странный, удивительный, чудной, фантастический мир грёз (иллюзий); сказочный мир’.

33) 丢下防护手套 diuxia fanghu shoutao throw down the gauntlet бросить перчатку (вызвать кого-л. на состязание, борьбу [jeter le gant à; в Средние века рыцари вызывали противника на поединок, бросая свою латную рукавицу - gauntlet или glove]; или throw down the glove). ИВ в КД – 挑战 tiaozhan ‘провоцировать войну; вызов (на поединок, соревнование)’.

34) 多米诺骨牌效应 duominuo gupai xiaoying (多米诺骨牌 dumino gupai, 多米诺骨牌现象 duominuo gupai xianxiang) domino effect эффект домино. ИВ в КД – 连锁反应 liansuo fanying цепная реакция.

35) 俄狄浦斯 Edipusi Oedipus Эдип (по мотивам древнегреческой мифологии). ИВ в КД – 1. 杀父娶母的人, 恋母的人 sha fu qu mude ren,lian mude ren ‘человек, который убивает отца и берёт в жёны свою мать’ 2. 智者, 解迷人 zhizhe, jiemiren ‘мудрец; умный, проницательный человек’.

36) 俄底修斯 Edixiusi (奥德赛 Aodesai) Odysseus Одиссей (греческая мифология: главный герой "Одиссеи", царь Итаки, участник осады Трои). ИВ в КД – 足智多谋的人, 类似于中国的诸葛亮 zuzhiduomoude ren, leisiyu zhongguode Zhuge Liang ‘очень способный, весьма сообразительный; умный; человек большого ума; похож на китайского Чжугэ Ляна’ (смотри статью № 60 Раздела I).

37) 厄科 Eke Echo Эхо (в греческой мифологии нимфа, олицетворение эха. Влюблённая в Нарцисса, она иссохла от неразделённой любви, и от неё остался только один голос, превратившийся в отзвук чужих слов). ИВ в КД – 回声、共鸣 huisheng, gongming ‘отражение звука; эхо; отдаваться, отражаться (о звуке); отклик, резонанс’.

38) 厄洛斯 Eluosi Eros Эрос, Эрот (в греческой мифологии бог любви). ИВ в КД – 爱情 aiqing ‘любовь’.

39) 鳄鱼的眼泪 eyude yanlei crocodile tears крокодиловы слёзы. ИВ в КД – 假慈悲 jia cibei ‘ложное; поддельное, искусственное; подложное, фальшивое; ненастоящее, мнимое; притворное милосердие, сочувствие, сострадание’.

40) 发现新大陆 faxian xin dalu the discovery of a new continent открытие Америки. ИВ в КД –前所未有的重大发现 qiansuoweiyoude

zhongda faxian ‘небывалое, изумительное, потрясающее великое открытие’.

41) 法提玛 Fatima Fatima Фатима (последняя жена Синей Бороды, которая благодаря своему любопытству раскрыла его преступления). ИВ в КД – 好奇心极强的人 haoqixinjiqiangde ren ‘чрезвычайно любопытный человек’.

42) 方舟 fangzhou ark ковчег (также 挪亚方舟 Nuoya fangzhou Noah's ark Ноев ковчег). ИВ в КД – 避难所 binansuo ‘убежище’.

43) 方舟停在亚拉腊山上 fangzhou ting zai Yalalashanshang ark rested upon the mountains of Ararat Ноев ковчег остановился на горе Арарат. ИВ в КД – 人人都知道的事 renren dou zhidaode shi ‘всем известный факт’.

44) 菲尼克斯 feinikesi (凤凰 fenghuang) Phoenix Феникс (1) феникс (птица, возрождающаяся из пепла) 2) образец совершенства, чудо). ИВ в КД – 1. 毁灭后会再生的事物 huimie hou hui zaishengde shiwu ‘разрушенный, уничтоженный предмет (вещь), который возрождается, возникает вновь’ 2. 非常优秀的典型 feichang youxiude dianxing ‘необычно, необыкновенно, особо, чрезвычайно лучший, превосходный; выдающийся; отличный, прекрасный; высшего качества; первоклассный образец; тип; пример; типичный представитель; идеальная модель; идеал; этalon’.

45) 弗兰肯斯坦 Fulankensitan Frankenstein Франкенштейн (а) (герой одноимённого романа Мэри Шелли, создавший человекоподобного монстра, который его и погубил) б) (творение рук человеческих, приносящее гибель своему создателю). ИВ в КД – 自找烦恼、作法自毙的人 zi zhao mafan, zuofazibide ren ‘человек, который сам навлекает на себя неприятности, сам навлекает на себя погибель; сам роет себе яму (могилу); сам подрубает сук, на котором сидит’.

46) 浮士德 Fushide Dr.Faust Фауст. ИВ в КД – 永不满足的追求者 yong bu manzude zhuiqiu zhe ‘вечно неудовлётворённый, недовольный человек’.

47) 浮士德的灵魂 Fushidede linghun Faustian spirit Душа Фауста. ИВ в КД – 为了获得知识不惜牺牲一切的精神 weile huode zhishi bu xi xisheng yiqiede jingshen ‘духовный настрой, при котором человек не останавливается ни перед чем ради постижения истинных знаний’.

48) 橄榄枝 ganlan zhi olive branch оливковая ветвь (1) (символ мира) to extend / offer / hold out the olive branch to smb. — протянуть оливковую ветвь, протянуть руку дружбы; делать мирные предложения; пытаться уладить дело миром 2) жест доброй воли, предложение о примирении). ИВ в КД – 象征和平 xiangzheng heping ‘символизирует мир’.

49) 桂冠 guiguan Laurels (bays) лавровый венок. ИВ в КД – 荣誉 rongyu ‘слава, честь, почёт; знаменитый, прославленный; почитаемый; почётный’.

50) 哈姆莱特 Hamulaite Hamlet Гамлет (герой одноимённой трагедии Шекспира). ИВ в КД – 遇事犹豫不决、顾虑重重的人 yushi youshubie, gulüchongchongde ren ‘человек, который при необходимости принятия решения нерешителен, долго колеблется, медлит, его обуревают многочисленные сомнения и опасения’.

51) 海尔梅斯 Haiermeisi (赫耳墨斯 Heermosi) Hermes Гермес (греческая мифология: вестник богов, покровитель торговли, послов, глашатаев, путников, дорог). ИВ в КД – 送信者、报信者 songxinzhe, baoxinzhe ‘тот, кто приносит известия, новости, информацию’.

52) 海格立斯 Haigelisi (赫拉克勒斯 Helakelesi、赫拉克里斯 Helakelisi、赫尔克里士 He'erkelishi) Heracles (Herakles, Hercules) Геракл (Геркулес) (греческая мифология: имя Геракла стало нарицательным и характеризует необычайно сильного человека). ИВ в КД – 1. 具有非凡胆略、建立了丰功伟绩的巨人 juyou feifan danlüe, jianlile fenggongweijide juren ‘великан, обладающий необыкновенной смелостью и расчётом, который совершил славные подвиги’ 2. 大力士 dalishi ‘силач’.

53) 海老人 hai laoren old man of the sea старик у моря (из арабской народной сказки «Тысяча и одна ночь». После кораблекрушения Синдбад оказался на острове, где к нему привязался старик, который просил, чтобы Синдбад носил его постоянно на спине). ИВ в КД – 很难摆脱的沉重负担, 纠缠不休的人 hen nan baituode chenzhong fudan, jiuchan buxiude ren ‘тяжёлая ноша, от которой очень трудно избавиться; назойливый человек, который без конца пристаёт’.

54) 海伦 Hailun Helen Елена (греческая мифология: в современном языке «прекрасная Елена» - исключительная красавица). ИВ в КД – 绝

代佳人 juejadiaren ‘небывалая, невиданная, не имеющая в мире равных красавица’.

55) 好兵帅克 hao bing Shuaike Good Soldier Schweik Бравый солдат Швейк (герой незаконченного романа Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка»). ИВ в КД – 天真、机智的小人物 tianzhen, jizhidi xiao renwu ‘наивный, находчивый, сообразительный, изобретательный маленький (незначительный по своему общественному положению) человек’.

56) 好莱坞 Haolaiwu Hollywood Голливуд (пригород Лос-Анджелеса, штат Калифорния; центр американской кинематографии). ИВ в КД – 美国电影工业 Meiguode dianying gongye ‘американская кинематография’ 2. 美国电影界 Meiguo dianyingjie ‘кинематографические круги США’.

57) 和风车搏斗 he fengche bodou (向风车挑战 xiang fengche tiaozhan) to fight (tilt at) windmills сражаться с ветряными мельницами, донкихотовать (сражение с ветряными мельницами - эпизод из "Дон Кихота" М. Сервантеса). ИВ в КД – 与想像中的敌人作战 yu xiangxiangzhongde diren zuozhan ‘сражаться с воображаемым врагом’.

58) 和平鸽 heping ge dove of peace голубь мира. ИВ в КД – 象征和平 xiangzheng heping ‘символизирует мир’.

59) 荷马有时也打盹 Hema youshi ye dadun Homer sometimes nods (даже) Гомер иногда дремлет (каждый может ошибиться; ≈ на всякого мудреца довольно простоты. ИВ в КД – 智者千虑, 必有一失 zhizhe qianlü, bi you yi shi ‘в одном из тысячи случаев и мудрец обязательно ошибётся’ (образно в значении: всякому свойственно ошибаться).

60) 黑马 hei ma dark horse тёмная лошадка (1) тёмная лошадка; политический деятель, неожиданно добившийся большого успеха 2) тёмная лошадка, неожиданно победивший малоизвестный участник (состязаний; часто в скачках) 3) тёмная лошадка; неожиданно удививший всех (своими достижениями, способностями) скромный, малозаметный человек; из рассказа Бенджамина Дизраэли). ИВ в КД – 1. 出人意料的获胜者 churenlyilaode huoshengzhe ‘человек, который неожиданно одержал победу’ 2. 不为人了解的人 bu wei ren liaojiende ren ‘человек, о котором мало что известно и он непонятен другим’.

61) 黑手党 hei shou dang Black Hand Чёрная рука ("Чёрная рука" Тайные организации итальянской мафии [Mafia] в США начала XX в, состоявшие в основном из сицилийцев. Положили начало рэкету [racket]. Для борьбы с такими организациями американцы итальянского происхождения [Italian-Americans] образовывали группы "Белой руки" [White Hand]. Возможно, название происходит от одноименной группы испанских анархистов Mano Negra, образованной в 1905). ИВ в КД – 黑社会的罪恶团伙 hei shehuide zui'e tuanhuo 'преступные группы мафии, мафия'.

62) 华尔街 Hua'er jie Wall Street Уоллстрит (образно в значении: финансовые магнаты США, американские финансовые круги). ИВ в КД – 金融中心 jinrong zhongxin 'финансовый центр'.

63) 滑 铁 卢 Huatielu Waterloo (meet one's Waterloo быть разгромленным, понести окончательное поражение [как Наполеон под Ватерлоо]; г. Ватерлоо (Бельгия)) Ватерлоо. ИВ в КД – 惨败, 致命的打击 canbai, zhimingde daji '[понести] жестокое поражение; чудовищный разгром; полная неудача; фиаско; смертельный удар'.

64) 皇帝的新装 huangdide xin zhuang emperor's new clothes новое платье короля (по сказке Ганса Христиана Андерсена). ИВ в КД – 1.根本不存在的东西 genben bu cunzaide dongxi 'вещь, которая вообще не существует' 2. 什么也没穿 shenme ye mei chuan 'ничего не одето, голышом'.

65) 皇杖 huang zhang sceptre скипетр. ИВ в КД – 君权, 皇帝的象征 junquan, huangdide xiangzheng 'монархическая власть, символ монарха, императора'.

66) 灰姑娘 Hui guniang Cinderella Золушка. ИВ в КД – 久被蔑视、忽逢幸运的人 jiu bei mieshi, hu peng xingyunde ren 'человек, которого долгое время презирали (третировали) и к которому неожиданно приходит удача и счастье'.

67) 回到羊上来 huidao yangshang lai return to one's muttons вернуться к теме разговора (Let's return to our muttons. — Вернёмся к нашим баранам [этимологически из французского языка: revenons à nos moutons]). ИВ в КД – 言归正传, 回到原话题 yan gui zhengzhan, huidao yuan huati 'вернуться к основной теме; перейти к сути дела; ближе к делу!; вернуться к теме разговора'.

68) 火星人登陆 huoxingren denglu the Mars people land Марсиане приземлились (по рассказу Герберта Уэллса, который в 1938 году транслировался по радио в США и вызвал панику). ИВ в КД – 一场虚惊 yi chang xujing ‘ложная тревога; [испытать] напрасный испуг’.

69) 基度山伯爵 Jidushan bojue Граф Монте-Кристо (по роману Александра Дюма – отца «Граф Монте – Кристо»). ИВ в КД – 复仇者 fuchouzhe ‘мститель’.

70) 加西莫多 Jaximoduo Квазимодо (персонаж романа Виктора Гюго «Собор Парижской богоматери»). ИВ в КД – 1. 外貌丑、内心善良的人 waimao chou, neixin shanliangde ren ‘уродливый внешне, но добрый в душе человек’ 2. 面貌丑陋的人 waimao chouloude ren ‘человек с уродливой, непривлекательной, гадкой, ужасной, безобразной, отвратительной внешностью’.

71) 金苹果 jin pingguo (引起争执的苹果 yinqi zhengzhide pingguo) golden apple (the apple of discord) яблоко раздора. ИВ в КД – 不和的种子, 祸根 buhede zhongzi, huogen ‘причина разногласий, корень зла, источник беды’.

72) 金羊毛 jin yangmao golden fleece золотое руно (золотая шкура волшебного барана, охранявшаяся драконом у царя Колхиды Эста; была похищена аргонавтами под предводительством Ясона. В переносном смысле золотое руно – огромное богатство). ИВ в КД – 历尽千辛万苦才觅得的宝物 lijin qianxinwanku cai midede baowu ‘ценная вещь, которая была получена ценой бесчисленных трудностей и тяжёлых испытаний’.

73) 进七重天 jin qichongtian be in the seventh heaven оказаться на седьмом небе (in the seventh heaven на седьмом небе (от счастья, радости и т. п.) [по учению ислама, имеется семь небес; попадающие на седьмое небо испытывают наивысшее блаженство]). ИВ в КД – 极其幸福 jiqi xingfu ‘в высшей степени счастливый’.

74) 禁果 jin guo forbidden fruit запретный плод (Бытие, Книга Бытия (первая книга Ветхого Завета, открывающая Пятикнижие)). ИВ в КД – 因遭到禁止而更想得到的东西 yin zaodao jinzhi er geng xiang dedaode dongxi ‘вещь или что-либо, чем ещё сильнее хочется обладать или совершать из-за того, что это запрещено’.

75) 荆冠 jingguan crown of thorns терновый венец (который после осуждения Иисуса римские солдаты надели Ему на голову [crucifixion thorn], образно в значении тяжкие испытания). ИВ в КД – 痛苦和屈辱 tongku he quru ‘мучение, страдание и позор и унижение’.

76) 酒神赞歌 jiushen zange dithyramb дифирамб (1) (торжественная песнь в честь бога Диониса) 2) (преувеличенная похвала) петь дифирамбы). ИВ в КД – 狂热的诗歌、演说、文章等 kuangrede shige, yanshuo, wenzhang deng ‘восторженные стихи, речи, сочинения и т.п.’.

77) 君子协定 junzi xieding Gentlemen's Agreement джентльменское соглашение (a gentleman's agreement [первоначально из американского английского: В 1907 году США и Япония заключили Соглашение о взаимопонимании и выполнили все его условия, как истинные джентльмены]). ИВ в КД – 双方都谅解与履行的协议 shuangfang dou liangjie yu lüxingde xieyi ‘соглашение, которое исполняется обеими сторонами при полном взаимопонимании’.

78) 卡冈都亚 Kagangduya Gargantua Гаргантюа (великан из романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»). ИВ в КД – 1. 巨人 juren ‘великан, гигант, колосс, исполин’ 2. 食量很大的人 shiliang hen dade ren ‘человек, который способен съесть очень много’.

79) 卡珊德拉 Kashandela Cassandra Кассандра (греческая мифология: 1) дочь царя Приама и Гекубы, получившая от Аполлона дар пророчества) 2) прорицатель дурного; предсказатель бедствий, чьи предупреждения остаются без внимания). ИВ в КД – 预言凶事的人 yuyan xiongshide ren ‘человек, который предсказывает несчастье’.

80) 恺撒 Kaisa Caesar (Юлий) Цезарь. ИВ в КД – 独裁者、专制君主 ducaizhe, zhuanzhi junzhu ‘диктатор, деспот; (абсолютный) монарх, самодержец’.

81) 科第丽霞 Kedilixia Cordelia Корделия (младшая дочь короля Лира из пьесы Уильяма Шекспира «Король Лир»). ИВ в КД – 怀着忠实和纯洁无私的爱的女子 huaizhe zhongshi he chunjie wuside aide nuzi ‘девушка, которая любит искренней, беспорочной, бескорыстной любовью’.

82) 克莉奥佩特拉的鼻子 Keli'aopeitelade bizi Cleopatra's nose нос Клеопатры. ИВ в КД – 历史发展的偶然因素 lishi fazhande ouran yinsu ‘случайный фактор развития истории’.

83) 鲁宾孙 Lubinsun Робинзон (главный герой рассказа Даниэля Дефо «Приключения Робинзона Крузо»). ИВ в КД – 孤独的人 gudude ren ‘одинокий человек’.

84) 空中城堡 kongzhong chengbao build castles in the air воздушные замки (выражение взято из сказки "Аладдин и волшебная лампа" ["Тысяча и одна ночь"]). ИВ в КД – 无法实现的事情 wufa shixiande shiqing ‘что-либо неосуществимое’.

85) 蓝胡子 Lan Huzi Bluebeard Синяя Борода (1) (литературный персонаж, названный так по цвету его бороды; 2) женоубийца). ИВ в КД – 极其残忍的人 jiqi canrende ren ‘чрезвычайно, крайне безжалостный, жестокий человек’.

86) 勒忒河 Letehe (忘川 Wangchuan) Lethe (греческая мифология: Лета – река забвения в подземном царстве). ИВ в КД – 忘记 wangji ‘забыть, запамятовать’.

87) 里士满 Lishiman Richmond Ричмонд (английский герцог Ричмонд (1457-1509); по пьесе Уильяма Шекспира). ИВ в КД – 1. 乘机夺取权力的人 chengji duoqu quanlide ren ‘человек, который, используя удобный момент, захватывает власть’ 2. 突然出现的对手 turan chuxiande duishou ‘неожиданный соперник’.

88) 罗密欧 Luomiuo Romeo Ромео (главный герой трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта»). ИВ в КД – 热恋的男子 reliande nanzi ‘горячо влюблённый мужчина’.

89) 罗密欧与朱丽叶 Luomiuo yu Zhuliye Romeo and Juliet Ромео и Джульетта (персонажи трагедии У. Шекспира "Ромео и Джульетта"). ИВ в КД – 一对痴情相爱的人 yi dui chiqing xiang'aide ren ‘пара ослеплённых страстью, одержимых взаимной любовью людей’.

90) 抹大拉的玛利亚 Modalade Maliya Mary Magdalene Мария Магдалина (последовательница Иисуса, родом из Магдалы). ИВ в КД – 1. 虔诚女信徒 qiancheng nüxintu ‘почтительная и искренняя, набожная последовательница (религии)’ 2. 奇迹的见证人 qijide jianzhengren ‘очевидец, свидетель чуда, дива’.

91) 马拉松 malasong Marathon марафон (длительное соревнование, мероприятие). ИВ в КД – 十分漫长的过程 shifen manchangde guocheng ‘чрезвычайно длительный процесс’.

92) 马其诺防线 Maqinuo fangxian Maginot line оборонительная линия Мажино (невиданная по мощи и неприступности линия оборонительных сооружений; по имени министра обороны Франции Андре Мажино André Maginot (1877-1932)). ИВ в КД – 虽然坚固但实际上不起作用的防线 suiran jiangu dan shijishang bu qi zuoyongde fangxian ‘прочная, но фактически бесполезная линия обороны (защита)’.

93) 玛尔斯 Maersi Mars Marс (латинская мифология: бог войны). ИВ в КД – 1. 战争发动者 zhanzheng fadongzhe ‘инициатор, вдохновитель, зачинщик войны’ 2. 战争 zhanzheng ‘война’.

94) 迈达斯 Maidasi (弥达斯 Midasi, 米达斯 Midasi) Midas Мидас (the Midas touch "прикосновение Мидаса", превращение в золото [фригийский царь Мидас испросил у богов дар - превращать в золото всё, к чему он прикасался]; по другому мифу Мидас будучи судьёй, признал Аполлона побеждённым Паном (или Марсием) в игре на флейте. Разгневанный Аполлон в наказание за глупость наделил Мидаса ослиными ушами). ИВ в КД – 1. 贪婪的人 tanlande ren ‘алчный человек’ 2. 愚蠢的人 yuchunde ren ‘глупый, невежественный человек’.

95) 迈达斯的耳朵 Maidaside erduo Midas' ears уши Мидаса (фригийский царь Мидас будучи судьёй, признал Аполлона побеждённым Паном в игре на флейте. Разгневанный Аполлон в наказание за глупость наделил Мидаса ослиными ушами). ИВ в КД – 愚昧无知 yumei wuzhi ‘глупость и невежество’.

96) 迈达斯的理发师 Maidaside lifashi Midas' barber брадобрей Мидаса (фригийский царь Мидас будучи судьёй, признал Аполлона побеждённым Паном в игре на флейте. Разгневанный Аполлон в наказание за глупость наделил Мидаса ослиными ушами. Царь прятал их под шапкой. Об ослиных ушах знал только царский брадобрей. Мучаясь тайной, которую нельзя было никому рассказать, он выкопал яму, прошептал в неё: «У царя Мидаса ослиные уши!» и засыпал землёй. Из ямы вырос тростник, который раскрыл эту тайну всему свету). ИВ в КД – 不善保密的人 bu shan baomide ren ‘человек, не умеющий хранить тайну’.

97) 麦加 Maijia Мекка (Mekka) (1) Мекка (город в Саудовской Аравии; главный религиозный центр ислама, священное место для мусульман) 2) (месса) место, являющееся объектом стремлений, частых посещений, паломничества). ИВ в КД – 向往的地方、场所或目标 xiangwangde difang, changsuo huo mubiao ‘место, цель, предмет, ориентир, к которому устремляются, обращаются сердцем, на который смотрят с надеждой, о котором мечтают, которого настойчиво добиваются’.

98) 麦克白 Maikebai Macbeth Макбет (по трагедии Уильяма Шекспира «Макбет»). ИВ в КД – 阴险狡诈的野心家 yinxian jiaozhade yexinjia ‘коварный, лицемерный, лживый карьерист, честолюбец’.

99) 美狄亚的大锅 Meidiyade daguo Medea’s kettle (cauldron) котёл Медеи (Медея [греческая мифология: волшебница, помогавшая предводителю аргонавтов Ясону добывать золотое руно]). ИВ в КД – 恢复青春的方法 huifu qingchunde fangfa ‘средство возвращения молодости’.

100) 美惠三女神 Meihui san nüshen the Graces (Aglaia, Euphrosyne, Thalia) Хариты (Аглая, Евфросина, Талия; три сестры богини красоты, радости. У римлян они назывались грациями). ИВ в КД – 美女 meinü ‘красавица’.

101) 蒙娜·丽莎的微笑 Mengna · Lishade weixiao Gioconda smile Улыбка Джаконды (Мона Лизы) (Mona Lisa Мона Лиза; портрет молодой женщины, нарисованный Леонардо да Винчи, которым восхищаются из-за её загадочной улыбки). ИВ в КД – 1. 迷人的微笑 mirende weixiao ‘очаровательная, обворожительная улыбка’ 2. 神秘莫测的微笑 shenmi mocede weixiao ‘тайная, загадочная, непостижимая улыбка’.

102) 迷宫 migong labyrinth лабиринт (греческая мифология: 1) лабиринт 2) трудное, безвыходное положение, сложность; путаница). ИВ в КД – 错综复杂的事情, 难以摆脱的处境 cuozong fuzade shiqing, nanyi baituode chujing ‘сложное запутанное дело; трудное, безвыходное положение’.

103) 迷途的羔羊 mitude gaoyang the lost sheep заблудшая овца (человек, сбившийся с пути истинного; из Евангельской притчи о радости хозяина, нашедшего и возвратившего в стадо одну

заблудившуюся овцу). ИВ в КД – 误入歧途的人, 尤指青少年 *wuru qitude ren, you zhi qingshaonian* ‘человек, который по заблуждению ступил на ошибочный путь, особенно о молодых людях’.

104) 麋非斯特 Mifeisite (麋非斯特匪勒司 Mifeisitefeilesi、麋非斯陀 Mifeisituo) Mephisto (Mephistopheles) Мефистофель (дьявол в легенде о Фаусте). ИВ в КД – 1. 魔鬼般的人 *mogui bande ren* ‘человек, подобный демону’ 2. 消极遁世者 *xiaoji dunshizhe* ‘злой отшельник’.

105) 名利场 Minglichang Vanity Fair Ярмарка Тщеславия (по одноимённому роману Уильяма Мэйкписа Теккерая). ИВ в КД – 浮华虚荣的社会 *fuhua xurongde shehui* ‘общество тщеславия, показное, напыщенное, блестящее, но бессодержательное общество’.

106) 缪斯 Musi Muses Музы (каждая из девяти богинь, покровительниц поэзии, искусств и наук у древних греков). ИВ в КД – 诗人的灵感 *shirende linggan* ‘вдохновение поэтов (творческих людей)’.

107) 摩西 Moxi Moses Моисей (библейское: пророк и вождь израильского народа; вывел евреев из египетского рабства и дал ему Закон). ИВ в КД – 1. 领袖 *lingxiu* ‘вождь’ 2. 立法者 *lifazhe* ‘законодатель’.

108) 末日审判书 Mori shenpanshu (末日裁判书 Mori caipanshu) Domesday (Doomsday) Book "Книга страшного суда" (кадастровая книга Вильгельма Завоевателя, 1086 г.). ИВ в КД – 详细、全面的调查记录 *xiangxi, quanmiande diaocha jilu* ‘детальные, подробные, полные, всесторонние записи (протокол) при какой-либо переписи (исследованиях; учёте)’.

109) A. 木马计 Mumaji Wooden Horse (Trojan Horse) Троянский конь. ИВ в КД – 从内部颠覆的计策 *cong neibu dianfude jice* ‘план уничтожения изнутри’.

B. 特洛伊木马 Teluoyi muma Wooden Horse (Trojan Horse) Троянский конь. ИВ в КД – 藏在敌营内的伏兵, 内部的破坏作用 *cang zai diyingeide fubing, neibude pohuai zuoyong* ‘войска в засаде внутри вражеского лагеря, внутренние подрывные, диверсионные действия’.

110) 纳尔苏修斯 Naersuxiusi (那耳喀索斯 Naerkesuosi) Narcissus Нарцисс (греческая мифология: 1) юноша-красавец, который, увидев своё отражение в воде, влюбился в него, от этой любви умер и был превращён богами в одноимённый цветок) 2) человек, любующийся

своей красотой; самовлюблённый человек). ИВ в КД – 自我陶醉的人 ziwo taozui de ren ‘человек, который упивается своими успехами, который в восторге от себя’.

111) 尼禄 Nilu Nero Нерон (римский император с 54 по 68 гг. н. э.). ИВ в КД – 嗜血成性、残暴荒淫的暴君 shixue chengxing, canbao huangyinde baojun ‘кровожадный по натуре, жестокий и свирепый деспот, тиран, который любит праздность и распутство’.

112) 尼亚加拉 Niyajiala Niagara (Niagara Falls) Ниагарский водопад (Грандиозный водопад на реке Ниагара [Niagara River] в Северной Америке, на границе между штатом Нью-Йорк и канадской провинцией Онтарио). ИВ в КД – 1. 急流, 洪水 jiliu, hongshui ‘стремительное течение, наводнение’ 2. 喧闹声 xuannao sheng ‘шум’.

113) 涅普顿 Niepudun Neptune Нептун (латинская мифология: бог морей). ИВ в КД – 海洋 haiyang ‘моря и океаны’.

114) 帕里斯 Palisi Paris Парис (тroyянский царевич, с именем которого связана Троянская война). ИВ в КД – 1. 美男子 meinanzi ‘красавец’ 2. 花花公子 huahuagongzi ‘соблазнитель’.

115) 潘多拉的匣子 Panduolade xiaizi Pandora's box ящик Пандоры (из этого ящика, подаренного Зевсом Пандоре, беды и болезни распространились по Земле; ящик Пандоры – источник всяческих бедствий). ИВ в КД – 1. 会带来不幸的礼物 hui dailai buxingde liwu ‘подарок, который может принести несчастье’ 2. 灾难的渊薮 zainande yuansou ‘средоточие бедствий’.

116) 披着羊皮的狼 pizhe yangpide lang wolf in sheep's (lamb's) clothing (skin) волк в овечьей шкуре (библейское, Матфей 7, 15). ИВ в КД – 戴着伪善面具但心怀恶意的人 daizhe weishan mianju dan xinhuai eyide ren ‘лицемер, прикрывающий своё злонамерение мнимым благочестием’.

117) 珀涅罗珀 Ponieluopo Penelope Пенелопа (греческая мифология: жена Одиссея, символ супружеской верности). ИВ в КД – 忠贞的妻子、贞妇 zhongzhende qizi, zhenfu ‘верная, преданная жена; вдова, верная памяти мужа (отказывающаяся выйти вторично замуж’).

118) 珀涅罗珀的织物 Ponieluopode zhiwu Penelope's web ткань Пенелопы (тактика оттяжек, преднамеренного затягивания решения

вопроса). ИВ в КД – 永无止境的工作, 翻来覆去永无结果的事 yong wu zhijingde gongzuo, fanlaifuqu yong wu jieguode shi ‘работа, которой не видно конца; дело, которое повторяется снова и снова и никогда не заканчивается результатом’.

119) 破木盆 po tipei разбитое корыто (по сказке А.С. Пушкина «Золотая рыбка»). ИВ в КД – 破灭的美梦。义同汉语的“黄粱梦” pomiede meimeng. Yi tong hanyude “Huangliang meng” ‘разбитые радужные мечты, по смыслу аналогично китайскому выражению 黄粱梦 huángliángmèng [прекрасный] сон, [приснившийся], когда варилась просяная каша (намёк на танскую новеллу «Правитель Нанькэ»: некий человек, остановившийся в гостинице, пока для него варили кашу, уснул, и ему приснилось, будто он попал в чудесную страну, там женился, обзавёлся детьми, дождался внуков, стал богат и знатен и умер в возрасте восьмидесяти лет; когда же он проснулся, то оказалось, что каша ещё не успела свариться; образно в значении: радужные мечты’).

120) 葡萄是酸的 putao shi suande (酸葡萄 suan putao) the grapes are sour (sour grapes) зелен виноград (выражение из басни Эзопа). ИВ в КД – 把想要而得不到的东西说成是不好的, 聊以自慰 ba xiang yao er debudaode dongxi shuocheng shi bu haode, liaoyiziwei ‘когда предмет вожделения недоступен и его объявляют негодным, чтобы как-нибудь отвести душу, для самоутешения’.

121) 普柳什金 Puliushjin Плюшкин (персонаж романа Н.В. Гоголя «Мёртвые души»). ИВ в КД – 吝啬鬼, 守财奴, 为富不仁的人 linsegui, shoucainu, weifu burende ren ‘скареда, скупердяй, скряга, скупец, жадный и жестокий человек’.

122) 普罗米修斯 Puluomixiusi Prometheus Прометей (греческая мифология: титан, похитивший у богов с Олимпа огонь и передавший его людям). ИВ в КД – 英勇不屈、为人类造福的英雄 yingyongbuqu, wei renlei zaofude yingxiong ‘отважный и непоколебимый герой, трудящийся на благо человечества’.

123) 普罗米修斯之火 Puluomixiusizhi huo Promethean fire прометеев огонь (неугасающее стремление к высоким целям и идеалам). ИВ в КД – 正义 zhengyi ‘истина; справедливость’.

124) 七重天 qichong tian the seventh heaven седьмое небо (the seventh heaven of... седьмое небо, верх блаженства, состояние

наивысшего восторга [часть выражения in the seventh heaven]). ИВ в КД – 极乐之地 jilezhi di ‘верх блаженства’.

125) 丘比特 Qiubite Cupid Купидон (латинская мифология: бог любви, изображаемый в виде мальчика с луком и стрелами). ИВ в КД – 爱情 aiqing ‘любовь’.

126) 丘必特 Qiubite (朱庇特 Zhubite) Jupiter Юпитер (у древних римлян бог света, неба, грозы; глава богов; аналог древнегреческого Зевса). ИВ в КД – 1. 不可抵御的强大力量 bukediyude qiangda liliang ‘огромная сила, которой невозможно противостоять’ 2. 自高自大、目空一切的人 zigaozida, mukongyiqiede ren ‘человек, который кичится своим величием, никого ни во что не ставит’.

127) 撒旦 Sadan Satan сатана, дьявол (в христианстве, иудаизме исламе - глава злых духов, царь тьмы). ИВ в КД – 魔王, 穷凶极恶的人 Mowang, qiongxiongji’ede ren ‘бес, злодей; человек, который творит крайнее злодейство и совершают ужасные преступления’.

128) 塞壬的歌声 Sairende gesheng Siren song пение сирены (мифология: сирена – полулутица-полуженщина, обитающая на морских скалах и своим сладкоголосым пением завлекающая мореплавателей в гибельные места). ИВ в КД – 甜言蜜语, 迷魂汤 tianyanmiyu, mihuntang ‘медоточивые речи, лесть, посулы; одурманивающее зелье (снадобье), переносно: дурман; способы одурманивания (обмана, запутывания, мороченья, усыпления); средства затуманивания сознания’.

129) 三位一体 San wei yi ti the Trinity (the Holy Trinity, the Blessed Trinity) Троица, триединый Бог (в христианстве). ИВ в КД – 三种因素、力量或三个人紧密结合而成一个整体 san zhong yinsu, liliang huo san ge ren jinmi jiehe er cheng yi ge zhengti ‘три тесно соединённые в единое целое элемента, силы или человека’.

130) 沙龙 shalong salon салон (французский язык: 1) гостиная, приёмная (в богатом доме) 2) салон (литературно-артистический кружок из людей избранного круга, собирающихся в частном доме). ИВ в КД – 定期的小型聚会, 非正式的文艺、学术聚会 dingqide xiaoxing juhui, feizhengshide wenyi, xueshu juhui ‘регулярные малоформатные собрания; неофициальные специальные встречи по литературе, искусству или науке’.

131) 沙文主义 shawenzhuyi Chauvinism шовинизм (агрессивный или фанатический патриотизм; ура-патриотизм; восторженная преданность идеи; самодовольное иррациональное убеждение в превосходстве собственной расы, религии и т.д. Происходит от имени Николаса Шовина /Nicolas Chauvin/, французского наполеоновского солдата, который слепо и фанатически преклонялся перед Наполеоном и был известен своим бездумным, «кричащим» патриотизмом). ИВ в КД – 极端民族主义 jiduan minzuzhuyi ‘крайний национализм’.

132) 山姆大叔 Shanmu Dashu Uncle Sam Дядюшка (Дядя) Сэм (прозвище правительства Соединенных Штатов, иногда всей страны. По наиболее распространенной версии, возникло во время англо-американской войны 1812-14 [War of 1812]. На складах поставщика военного имущества Э. Андерсона [Anderson, Elbert] в г. Трой штата Нью-Йорк работал инспектор Сэм Уилсон [Wilson, Samuel] - дядюшка Сэм, ставивший на тюках и ящиках клеймо "U.S.". Грузчики шутили, что это сокращение может означать не только "США", но и "Uncle Sam". Первоначально прозвище использовалось противниками войны как презрительное по отношению к военным и чиновникам, однако вскоре оно стало общеупотребительным. В 1868 политический карикатурист Т. Наст [Nast, Thomas] изобразил Дядюшку Сэма таким, каким он известен сегодня: высокий седой пожилой джентльмен с козлиной бородкой в звездно-полосатом цилиндре [Stars and Stripes] (как утверждают, это был портрет популярного клоуна Дэна Райса [Rice, Dan]). Образ Дядюшки Сэма прочно закрепился в общественном сознании в период первой мировой войны, когда в 1917 его изображение появилось на агитационном плакате [I Want YOU Poster]. Аналогичные плакаты с изображением Дяди Сэма, надписью "Промышленность работает на оборону" ["Industry Producing for Your Defense"] и с призывом вносить средства в фонд обороны распространялись и во время второй мировой войны. ИВ в КД – 美国政府、美国人 Meiguo zhengfu, meiguoren ‘правительство США; американец’.

133) 闪电战 Shandianzhan Blitz (blitzkrieg) (немецкий язык: 1) молниеносная война, блицкриг 2) стремительное нападение, наступление 3) налёт авиации, массированная бомбардировка). ИВ в КД – 突击; 快速进行的活动 tuji; kuaisu jinxingde huodong ‘нападать врасплох, штурмовать; быстрое выполнение какого-либо действия’.

134) 参孙 Sansun Samson Самсон (бibleйское: богатырь, отличавшийся необыкновенной физической силой; в Ветхом Завете;

разговорное: силач, богатырь). ИВ в КД – 大力士, 大个子 dalishi, dagezi ‘силач; рослый мужчина’.

135) 参孙的头发 Sansunde toufa Samson's hair волосы Самсона (обладающий сверхъестественной силой герой эпохи Судей из Цоры в уделе колена Дана; его рождение, воинские подвиги и приключения изложены в конце Книги Судей; апостол Павел, перечисляя верующих, упоминает также и о Самсоне, как о подвижнике истинной веры; секрет его необычайной силы был в его волосах). ИВ в КД – 力量的源泉 liliangde yuquan ‘источник силы’.

136) 生于方舟的人 sheng yu fangzhoude ren You were born in the ark родившийся на Ноевом ковчеге. ИВ в КД – 不懂现世事务的人 bu dong xianshi shiwude ren ‘человек, который не имеет представления о настоящей реальности’.

137) 十字架 Shizijia the Cross Крест (христианское: крест, на котором был распят Иисус Христос, 1) крест, распятие 2) переносно: крест; трудности, страдания). ИВ в КД – 苦难, 磨难 ku'nan, monan ‘страдания, бедствия, невзгоды, тяготы; помехи, затруднения, мучения’.

138) 十字军东征 Shizijun dongzheng (十字军东侵 Shizijun dongqin) Crusade Крестовый поход (историческое: 1) а) крестовый поход (военные походы на Восток в 11-12 вв.) б) священная война против неверных, еретиков (с санкции папы римского) 2) поход (против чего-либо); кампания (за что-либо, в защиту чего-либо). ИВ в КД – 讨伐 taofa ‘идти войной; карательная экспедиция; военная экспедиция (против мятежников’).

139) 拾起防护手套 shiqi fanghu shoutao pick (take) up the gauntlet поднять перчатку, принять вызов (французский язык: [relever le gant]). ИВ в КД – 应战 1) выступить навстречу врагу; принять бой 2) принять вызов (например, на соревнование).

140) 世上的盐 shishangde yan salt of the earth соль земли (библейское: 1) соль земли 2) лучшие, достойнейшие люди, граждане). ИВ в КД – 社会中坚, 为人表率的人 shehui zhongjian, weiren biaoshuaide ren ‘стержень, ядро, основные кадры, главная сила, железная когорта общества; образцовые люди’.

141) 手中有好牌 shouzhong you hao pai have (hold) the cards in one's hand быть в выигрышном положении, быть хозяином положения. ИВ в КД – 有把握, 稳操胜券 you bawo, wencaoshengquan ‘гарантия, уверенность; уверенное движение к победе’.

142) 斯巴达人 sibadaren Spartan спартанец (человек с сильным, выносливым, аскетичным характером). ИВ в КД – 勇士, 坚韧不拔的人 yongshi, jianrenbubade ren ‘человек чести и доблести, храбрец, богатырь; волевой и непреклонный человек’.

143) 斯芬克斯 Sifenkesi (斯芬克司 Sifenkesi) Sphinx Сфинкс (греческая мифология: человек-лев с крыльями и грудью женщины; обитал на скале близ Фив и пожирал путников, которые не могли решить его загадки; а) загадочный человек; загадочное существо б) загадка, нечто непонятное). ИВ в КД – 谜样的人 miyangde ren ‘человек-загадка’.

144) 斯芬克斯之谜 Sifenkesizhi mi Sphinx's riddle (the riddle of the Sphinx) загадка сфинкса (греческая мифология: очень трудная загадка; Сфинкс задавала путникам загадку: «Кто ходит утром на четырёх ногах, днём – на двух, а вечером – на трёх?» и убивала, а затем пожирала тех, кто не мог её разгадать). ИВ в КД – 不可理解的东西, 难题 bu ke lijiede dongxi, nanti ‘что-либо непонятное; трудный вопрос; тяжелая задача; головоломка’.

145) 所罗门 Suoluomen Solomon Соломон (библейское: согласно Ветхому Завету, израильский царь, отличавшийся необыкновенной мудростью). ИВ в КД – 极有智慧的人 jiyou zhihuide ren ‘совершенномудрый человек’.

146) 泰门 Taimen Timon Тимон (главный герой пьесы Уильяма Шекспира «Тимон Афинский»). ИВ в КД – 看破红尘、愤世嫉俗的人 kanpo hongchen, fenshijisude ren ‘человек, который не ослеплён мирской суетой и постиг суету мира; человек, который возмущается несправедливостью в обществе [и его нравами]; мизантроп’.

147) 泰坦 Taitan Titan Титан (1) (Titans) Титаны (сыновья Урана и Геи, побеждённые Зевсом и свергнутые в Тартар; в древнегреческой мифологии) 2) = titan титан, колосс, исполин. ИВ в КД – 1. 巨人 juren ‘великан’ 2. 某一领域的巨擘、泰斗 mou yi lingyude jubo, taidou ‘лидер, корифей, светило в какой-либо области (сфере)’.

148) 汤姆叔叔 Tangmu shushu Uncle Tom дядя Том (американское: 1) "дядя Том", покорный, многострадальный негр-слуга [по имени действующего лица в романе Г. Б. Стоу "Хижина дяди Тома"] 2) холуй, прихвостень, предатель интересов негритянского народа (отсюда to Uncle-Tom, Uncle Tomish и Uncle Tomism). ИВ в КД – 逆来顺受的黑人 nilaishunshoude heiren ‘негр, который покорно терпит беду (несправедливость), не противится злу’.

149) 汤姆叔叔主义 Tangmushushuzhuyi Uncle Tomism (tomming, Uncle Tomming) раболепие негра перед белым. В устах афро-американцев [Afro-Americans] - предательство интересов своей расы. ИВ в КД – 逆来顺受主义 nilaishunshouzhuyi ‘покорность, непротивление злу’.

150) 唐璜 Tanghuang Don Juan Дон Жуан (1) герой испанских народных сказаний и многих художественных произведений 2) донжуан, волокита, обольститель). ИВ в КД – 玩弄女性、放荡不羁的风流浪子 wannong nüxing, fangdangbujiye fengliu langzi ‘распущенный и разнудзанный гуляка и распутник, который играет женщинами’.

151) 唐吉诃德 Tang Jihede (堂吉诃德 Tang Jihede, 吉诃德 Jihede) Don Quixote Дон Кихот (1) литературный персонаж 2) донкихот, прекраснодушный мечтатель, идеалист). ИВ в КД – 耽于幻想而蛮干的人 danyu huanxiang er mangande ren ‘человек, который предаётся своим фантазиям и действует безрассудно (очертя голову), поступает опрометчиво’.

152) 唐宁街 Tangning jie Downing Street Даунинг-стрит (1) улица в Лондоне, на которой находится официальная резиденция премьер-министра, а также официальная резиденция канцлера казначейства 2) правительство Великобритании или премьер-министр). ИВ в КД – 英国政府 Yingguo zhengfu ‘правительство Великобритании’.

153) 套中人 Taozhong ren человек в футляре (о герое одноимённого рассказа А.П. Чехова). ИВ в КД – 因循守旧、害怕变革、反对新事物的人 yinxunshoujiu, haipa biange, fandui xin shiwude ren ‘консервативный человек, который упорно держится старины (трафарета), страшится радикальных изменений и выступает против новых явлений’.

154) 特洛伊人 Teluoyiren Trojan троянец (1) житель Трои 2) храбрый, энергичный, выносливый человек 3) весёлый человек; приятный компаньон; славный парень). ИВ в КД – 勤勉的人，有毅力的人 qinmiande ren, you yilide ren ‘усердный энергичный человек’.

155) 替罪羊 tizuiyang scapegoat козёл отпущения. ИВ в КД – 代人受过者 dai ren shouguozhe ‘терпящий какие-либо негативные воздействия вместо кого-либо’.

156) 天鹅之歌 tian'e zhi ge swan song лебединая песня (немецкий язык: Schwanengesang). ИВ в КД – 作家、作曲家的最后一部作品, 演艺人的最后一次演出 zuojia, zuoqujiade zuihou yi bu zuopin, yanyirende zuihou yi ci yanchu ‘последнее произведение писателя, композитора; последнее выступление артиста’.

157) 条条大路通罗马 tiao tiao dalu tong Luoma All roads lead to Rome все дороги ведут в Рим. ИВ в КД – 许多方法都可达到目的 xuduo fangfa dou ke dadao mudi ‘возможность достижения цели множеством способов’.

158) 铁血 tie xue blood and iron беспощадное применение силы (сравните: огнём и мечом) [немецкий язык: Blut und Eisen (принцип политики Бисмарка)]. ИВ в КД – 残酷的政治手段 cankude zhengzhi shouduan ‘жестокие методы политического управления’.

159) 铁血宰相 tie xue zaixiang chancellor of iron and blood канцлер железа и крови (изначально о Бисмарке). ИВ в КД – 推行残酷、暴力政策的首脑人物 tuixing canku, baoli zhengcede shounao renwu ‘руководитель, который ратует за политику жестокости и грубой силы’.

160) 玩偶之家 wanouzhi jia Doll's House кукольный дом (по одноимённой пьесе Генрика Ибсена). ИВ в КД – 生活优越但缺乏独立人格的家庭 shenghuo youyue dan quefa duli rengede jiating ‘семья, в которой высокий уровень достатка, но не хватает свободы личности’.

161) 瓦格纳 Wagena Wagner Вагнер (имя ученика Фауста; по пьесе Гёте «Фауст»). ИВ в КД – 脱离社会实际、庸俗自大的人 tuoli shehui shiji, yongsu zidade ren ‘человек, который отрешён от реальностей общества, самодовольный обыватель’.

162) 维纳斯 Weinasi Venus Венера (латинская мифология: богиня любви и красоты). ИВ в КД – 美女 meinü ‘красавица’.

163) 维特 Weite Werther Вертер (по роману Гёте «Страдания юного Вертера»). ИВ в КД – 狂恋的人 kuangliande ren ‘влюблённый до безумства’.

164) 温莎的风流娘们儿 Wenshade fengliu niangmener Merry Wives of Windsor Виндзорские насмешницы (по одноимённой пьесе Уильяма Шекспира). ИВ в КД – 风流、入时的已婚女人 fengliu, rushide yihun nüren ‘находчивая, адекватно мыслящая замужняя женщина’.

165) 乌托邦 Wutuobang Utopia Утопия (1) вымышленная страна, описанная Томасом Мором как образец идеального государства) 2) утопия (изображение идеального общества; жанр научной фантастики; нереальный план, преобразование). ИВ в КД – 理想化的境界、空想的美好社会 lixianghuade jingjie, kongxiangde meihao shehui ‘идеальное государство, иллюзорное, утопическое общество’.

166) 无花果叶 wuhuaguo ye fig leaf фиговый лист(ок). ИВ в КД – 遮羞布 zhexiubu ‘фиговый листок, прикрытие’.

167) 武装到牙齿 wuzhuang dao yachi armed to the teeth вооружённый до зубов (о морских пиратах в старину, которые при нападениях на корабли даже в зубах держали острый нож). ИВ в КД – 全副武装 quanfu wuzhuang ‘полностью вооружённый’.

168) 夏洛克 Xialuoke Shylock Шейлок (по пьесе Уильяма Шекспира «Венецианский купец»). ИВ в КД – 贪得无厌、狠毒无情的放债者；冷酷无情的人 tandewuyan, hendu wuqingde fangzhaizhe; lengkuwuqingde ren ‘ненасытный стяжатель, злой и безжалостный процентщик; бездушный и беспощадный человек’.

169) 夏娃的女儿 Xiawade nüer the daughter of Eve (Eve's daughter) дочь Евы, женщина, представительница прекрасного пола [Eve's daughter шекспировское выражение]. ИВ в КД – 妇女,尤其是轻佻、虚荣的女人 funü, youqishi qingtiao, xurongde nüren ‘женщина, особенно легкомысленная, ненадёжная, непостоянная, ветреная, тщеславная’.

170) 香格里拉 Xianggelila Shangri-La Шангри-ла (1) утопия в романе Дж. Хилтона "Потерянный горизонт" 2) земной рай, утопия). ИВ в КД – 世外桃源、乌托邦 shiwai taoyuan, wutuobang ‘персиковый источник вне пределов людского мира (образно в значении: страна блаженства), утопия’.

171) 向某人摊牌 xiang mouren tanpai show one's cards (hand) раскрыть свои карты, свои планы, обнаружить свои истинные намерения. ИВ в КД – 1. 公开决一雌雄 gongkai jue yi cixiong ‘объявить победителя; открыто решить исход состязания’ 2. 公开自己的计划、意图 gongkai zijide jihua, yitu ‘раскрыть свои планы, намерения’.

172) 象牙之塔 xiangyazhi ta ivory tower башня из слоновой кости (так в конце 18 начале 19 века в литературных кругах Франции называли место, где можно отрешившись от мира спокойно заниматься литературным творчеством). ИВ в КД – 逃避现实生活的隐蔽处 taobi xianshi shenghuode yinbichu ‘место, где можно укрыться от реальной жизни’.

173) 像一个特洛伊人 xiang yi ge Teluoiren like a Trojan как Троянец (мужественно, доблестно, геройски [в "Илиаде" Гомера и "Энеиде" Вергилия воспевается мужество защитников Трои]). ИВ в КД – 勇猛顽强 yongmeng wanqiang ‘храбрый и стойкий’.

174) 星期五 Xingqiwu Friday (man Friday) Пятница, верный слуга (по имени слуги в романе Д. Дефо "Робинзон Крузо"). ИВ в КД – 忠实的奴仆、随从 zhongshide nupu, suicong ‘верный слуга, сопровождающий; телохранитель’.

175) 熊的效劳 xiongde xiaolao медвежья услуга (по басне И.А. Крылова «Пустынник и медведь»). ИВ в КД – 帮倒忙 bangdaomang ‘оказать медвежью услугу; удружить’.

176) 雅典娜 Yadianna Athena Афина (греческая мифология: богиня мудрости и справедливой войны). ИВ в КД – 聪明智慧、力量超群的女性 congming zhihui, liliang chaoqunde nüxing ‘умная, мудрая, женщина, которая по своим способностям превосходит других’.

177) 雅歌 Ya ge song of Solomon (Song of Songs, Canticle of Canticles) "Песнь песней" (собрание песен о страстной любви) [предположительно 3 в. до н. э.; авторство приписывается царю

Соломону; одна из книг, входящих в Библию]. ИВ в КД – 艺术珍品、杰作 yishu zhenpin, jiezuo ‘художественное сокровище, выдающееся произведение, шедевр’.

178) 亚当的苹果 Yadangde pingguo Adam's apple адамово яблоко, кадык. ИВ в КД – 喉结 houjie анатомия: ‘адамово яблоко, кадык’.

179) 扬基佬 yangjilao Yankee американец, янки (1) Так в XVII веке англичане пренебрежительно называли голландцев. Происхождение слова остается неясным, его возводят то к шотландскому "yankie" ("умная женщина"), то к искаженному в произношении индейцев слову "English", но чаще всего его связывают с фламандским прозвищем голландца "Jan Kees" ("Сырный Ян"). К XVIII веку так называли американца-иммигранта из Голландии, потом любого американского колониста. Это значение - "американец" - сохранилось у англичан и сегодня в краткой форме "Yank" 2) Северянин, житель одного из северных штатов. В этом значении было особенно распространено на Юге во время Гражданской войны [Civil War], когда так называли солдат армии Союза [Union]. В лексиконе ультрапатриотов Юга до сих пор носит презрительный оттенок 3) Ныне жители южных штатов называют так жителей северных, те - жителей Новой Англии, жители Новой Англии - жителей штата Коннектикут, а последние охотно называют так сами себя. Прообразом изворотливого янки из Коннектикута [Connecticut Yankee] послужил Скользкий Сэм [Sam Slick], персонаж канадского писателя-юмориста Т. Халибертона [Haliburton, Thomas] (1796-1865), а самым знаменитым янки из Коннектикута стал старший мастер оружейного завода ["the Boss"] из романа М. Твена [Clemens, Samuel Langhorne (Mark Twain)] "Янки из Коннектикута при дворе короля Артура" ["Connecticut Yankee in King Arthur's Court"] (1889). ИВ в КД – 美国人 meiguoren ‘американец’.

180) 一千零一夜 yi qian ling yi ye (天方夜谭 tianfang yetan) A Thousand and One Nights (The Arabian Nights) арабские сказки, "Тысяча и одна ночь". ИВ в КД – 神奇的使人无法相信的事 shenqide shi ren wufa xiangxinde shi ‘что-либо чудесное, невероятное, чему невозможно поверить’.

181) 伊甸园 Yidianyuan (天国花园 tianguo huayuan) Eden Garden (garden of Eden) Эдем (бibleйское: Бытие, Книга Бытия (первая книга Ветхого Завета, открывающая Пятикнижие) 1) Эдем, рай, рай земной, райский сад 2) райское место, блаженный уголок, райский уголок).

ИВ в КД – 天堂, 福地 tiantang, fudi ‘рай, земной рай; обетованная земля; эдем; обитель богов’.

182) 伊利亚特 Yiliyate Iliad Илиада (1) "Илиада" (одна из двух эпических поэм Гомера) 2) эпическая героическая поэма 3) длинное повествование; подробный рассказ 4) цепь злоключений и несчастий). ИВ в КД – 长篇的叙事诗 changpiande xushishi ‘длинная эпическая поэма’.

183) 用旧瓶装新酒 yong jiu ping zhuang xin jiu put new wine into old bottles влиять молодое вино в старые (или ветхие) мухи, втискивать новое содержание в старую форму [этимологически библейское: Евангелия от Матфея IX, 17]. ИВ в КД – 旧形式适应不了新内容 jiu xingshi shiyingbuliao xin neirong ‘несоответствие старой формы новому содержанию’.

184) 犹大 Youda Judas (Judas Iscariot) Иуда Искариот (1) апостол, предавший Христа; 2) нарицательно: иуда, предатель, изменник). ИВ в КД – 叛徒 pantu ‘изменник, предатель’.

185) 犹大树 Youda shu Judas' tree Иудино дерево. ИВ в КД – 背叛的象征 beipande xiangzheng ‘символ предательства’.

186) 犹大之吻 Youdazhi wu Judas' kiss поцелуй Иуды, иудино лобзание, предательский поцелуй [Евангелия от Матфея XXVI, 48-50]. ИВ в КД – 伪善的欺骗行为 weishande qipian xingwei ‘лицемерное поведение с целью обмана’.

187) 原罪 yuanzui original sin первородный грех. ИВ в КД – 罪恶的源头; 最初的犯罪 zui'ede yuantedou; zuichude fanzui ‘источник зла; самое первое преступление’.

188) 圆桌 yuan zhuo the round table круглый стол (Круглый стол короля Артура [King Arthur] и его рыцарей; форма стола символизировала равенство всех рыцарей. По одной из легенд, стол был сделан Мерлином [Merlin] и подарен королю Артуру в день свадьбы отцом его жены Гиневры [Guinevere]). ИВ в КД – 平等 pingdeng ‘равенство, паритет, равноправие’.

189) 圆桌会议 yuan zhuo huiyi a round table conference конференция круглого стола [легендарный английский король Артур и его рыцари сидели за круглым столом, чтобы никому не оказывать

предпочтения]. ИВ в КД – 平等的谈判 pingdengde tanpan ‘равноправные переговоры’.

190) 约翰牛 Yuehan Niu John Bull Джон Булль (насмешливое прозвище англичан, получившее широкое распространение; отсюда John-Bullish типично английский, John-Bullism типичные черты английского характера, John-Bullist сторонник всего английского) [впервые употреблено в сатирическом памфлете придворного врача Дж. Арбетнота (J. Arbuthnot, 1667-1735) "Тяжба без конца, или История Джона Булля" (1712)]. ИВ в КД – 英国人 yingguoren ‘англичанин’.

191) 长着驴耳朵 zhangzhe lüerduo ass-eared ослоухий (фригийский царь Мидас будучи судьёй, признал Аполлона побеждённым Паном в игре на флейте. Разгневанный Аполлон в наказание за глупость наделил Мидаса ослиными ушами). ИВ в КД – 愚昧无知 yumei wuzhi ‘глупость и невежество’.

192) 芝麻开门 zhima kai men Open sesame "сезам, откройся", магическая формула, открывающая все двери [слова, с помощью которых открывалась дверь в пещеру разбойников в сказке "Али Баба и сорок разбойников" из "Тысячи и одной ночи"]; верное средство, ключ к достижению (чего-либо). ИВ в КД – 1. 解决难题的秘诀 jiejue nantide mijue ‘особое средство решения трудных вопросов’ 2. 事情的关键 shiqingde guanjian ‘ключевой момент какого-либо дела’.

193) 知善恶树上的果实 zhishan'eshushangde guoshi the fruit of the tree of knowledge of good and evil (the tree of the knowledge (of good and evil)) плод с дерева познания (добра и зла) [Книга Бытия III, 1-19]. ИВ в КД – 因遭到禁止而更想得到的东西 yin zaodao jinzhi er geng xiang dedaode dongxi ‘вещь или что-либо, чем ещё сильнее хочется обладать или совершать из-за того, что это запрещено’.

194) 朱诺 Zhuno Juno Юнона (1) в древнеримской мифологии - царица богов, жена Юпитера, покровительница брака и рождения; аналог богини Геры в древнегреческом пантеоне 2) величественная красавица). ИВ в КД – 气派堂皇的女人 qipai tanghuangde nuren ‘женщина с величественным видом’.

195) 最后的莫希干人 zuihoude moxiganren the last Mohegan (Mohican) (the last of the Mohicans) последний из могикан, последний

представитель [по названию романа Д. Ф. Купера]. ИВ в КД – 残存者 cancunzhe ‘(последний) оставшийся’.

196) 最后那根稻草 zuihou na gen daocao last straw последняя соломинка (the last straw that broke the camel's back соломинка, сломавшая спину верблюду — этимологически из арабской сказки о верблюде, который прошёл долгий путь с тяжёлой ношей и соломинка, положенная ему на спину, раздавила его). ИВ в КД – 1. 不能承受的最后一击 bu neng chengshoude zuihou yi ji ‘последний удар, который нельзя выдержать’ 2. 使灾祸终于发生的细小的事件 shi zaihuo zhongyu fashengde xixiaode shijian ‘незначительное событие, которое приводит, в конце концов, к беде’.

Литература

1. Waiguo diangu xiaocidian/Lin Shuwu zhubian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2004 (Малый словарь прецедентных феноменов зарубежных стран/Под ред. Линь Шуу. – Шанхай, 2004).
2. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: «Наука», 1983.
3. Кондрашевский А.Ф. Практический учебный китайско-русский словарь. М.: «Муравей», 2003.
4. Котов А.В. Китайско-русский словарь-минимум. М.: «Русский язык», 1990.
5. Han'e cidian. Shanghai waiguoyu xueyuan "han'e cidian" bianxie zubian. Beijing: 1992. (Китайско-русский словарь. Составлен в Шанхайском институте иностранных языков. Пекин: 1992).
6. Великобритания. Лингвострановедческий словарь. © «Русский язык-Медиа», 2003, Адриан Р. У. Рум. 10 тыс. статей.
7. Collins English Dictionary. 8th Edition first published in 2006 © HarperCollins Publishers 1979, 1986, 1991, 1994, 1998, 2000, 2003, 2005, 2006. 120,000 entries.
8. Англо-русский словарь общей лексики. © ABBYY Software, 2006. 100 тыс. статей.
9. Русско-английский словарь религиозной лексики. © «РУССО», 2002, Азаров А.А. 14 тыс. статей.
10. Новый большой русско-английский словарь. © «Русский язык-Медиа», 2004, Ермолович Д.И., Красавина Т.М. 110 тыс. слов и словосочетаний.
11. Англо-русский лингвострановедческий словарь «Американа-II». Под ред. доктора филологических наук, профессора Г.В. Чернова. © М.В. Васянин, О.Н. Гришина, И.В. Зубанова, А.Н. Натаров, Е.Б. Санникова, О.А. Тарханова, Г.В. Чернов, С.Г. Чернов; 2005. Более 21 тыс. статей.

12. Большой англо-русский фразеологический словарь. © «Русский язык-Медиа», 2006, Кунин А.В. 20 тыс. фразеологических единиц.

Приложение III

В настоящем Приложении представлено оглавление сборника «Люди истории» Хэ Юэцина [He Yueqing 2007], который представляет 121 выдающуюся личность китайской истории и построен по тематическому принципу.

В оглавлении все имена снабжены эпитетом, который мы рассматриваем как инвариант восприятия этих имён в китайскоязычном дискурсе. Хотя не все эпитеты этого сборника совпадают с определениями соответствующих прецедентных персонажей в других источниках. Это ещё раз доказывает то, что некоторые прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе обладают очень сложными структурами стоящих за ними представлений.

Последовательность разделов и элементов оглавления соответствует последовательности, представленной в сборнике.

Перевод разделов сборника, имён и их эпитетов-дескрипций на русский язык, а также указание годов жизни референтов ПИ выполнено нами.

Раздел 1. Политические деятели 政治人物 zhengzhi renwu

1. 卧薪尝胆 ——勾践 wo xin chang dan – Gou Jian

Терпевший трудности ради великой будущей цели – Гоу Цзянь (? – 465 г. до н.э.)

БКРС: 卧薪尝胆 wòxīnchángdǎn лежать на хворосте и пробовать на вкус желчь (обр. готовить себя к лишениям; разжигать в себе чувство мести, настраивать себя на агрессивные действия; терпеть трудности ради великой будущей цели; по притче о юэском князе Гоу Цзяне, который спал на хворосте и лизал повешенный у двери желчный пузырь, чтобы никогда не забывать о необходимости свергнуть кабалу победившего его княжества У)

2. 千古一帝 ——秦始皇 qiangu yi di – Qinshihuang

Первый император с незапамятных времён – Цинь Шихуан (259 – 210 гг. до н.э.)

3. 政治改革家 ——商鞅 zhengzhi gaigejia – Shang Yang

Политический реформатор – Шан Ян (примерно 390 – 338 гг. до н.э.)

4. 布衣天子 ——刘邦 buyi tianzi – Liu Bang

Сын неба в холщовых одеждах – Лю Бан (256 или 247 – 195 гг. до н.э.)

БКРС: 天子 tiān zǐ книжн. Сын неба (об императоре)

布衣 bùyī холщовая одежда (обр. в знач.: простой народ, простолюдин)

5. 汉武大帝——刘彻 hanwu dadi – Liu Che

Великий воинственный государь династии Хань – Лю Чэ (156 – 87 гг. до н.э.)

6. 汉末乱世英雄——曹操 Hanmo luanshi yingxiong – Cao Cao

Герой времён смуты конца эпохи династии Хань – Цао Цао (155 – 220 гг.)

БКРС: 曹操 cáocāo Цао Цао (155 — 200 гг., основатель династии Вэй; нариц. хитрый, лукавый человек) 說到曹操曹操就到 только зашла речь о Цао Цао, а он тут как тут (ср. лёгок на помине)

7. 聪明的化身——诸葛亮 congming de huashen – Zhuge Liang

Воплощение ума – Чжугэ Лян (181 – 234 гг.)

БКРС: 诸葛亮 zhūgélìang мудрец, гениальный стратег (политик; по имени Чжугэ Ляна, канцлера царства Шу эпохи Троецарствия) 諸葛亮 會 совещание, приводящее к правильному решению 三個皮匠合成一個諸葛亮 三 посредственных сапожника в совокупности равны Чжугэ Ляну (мудрецу) 三請諸葛亮 трижды приглашать Чжугэ Ляна на пост (вежл., обр. неоднократно просить достойного человека (Bac) занять подобающее положение)

8. 盛世君王——李世民 shengshi junwang – Li Shimin

Государь эры процветания – Ли Шиминь (599 – 649 гг.)

9. 中国唯一的女皇帝——武则天 Zhongguo weiyide nühuangdi – Wu Zetian

Единственная женщина-император Китая – У Цзэтянь (? – 705 г.)

10. 皇袍加身——赵匡胤 huangpao jiashen – Zhao Kuangyin

Надевший монаршее одеяние – Чжао Куаньинь (927 – 976 гг.)

(**皇袍加身**- наименование прецедентной ситуации – Н.В.)

11. 蒙古国的创建者——成吉思汗 Mengguguo de chuanjianzhe — Chengjisihan

Основатель монгольского государства – Чингисхан (1206 – 1227 гг.)

12. 明朝开国大帝——朱元璋 Mingchao kaiguo dadi – Zhu Yuanzhang
Великий государь основатель государства Минской династии – Чжу Юаньчжан (1328 – 1398 гг.)
13. 在位时间最长的皇帝——康熙 zaiwei shijian zui changde huangdi – Kangxi
Император, царствовавший дольше всех – Канси (1654 – 1722 гг.)
14. 文治武功第一人——乾隆 wenzhi wugong diyi ren – Qianlong
Первый в гражданском управлении и в военном деле – Цяньлун (1711 – 1799 гг.)
15. 垂帘听政——慈禧太后 chuilantingzheng – Cixi taihou
Управлявшая из-за занавески – вдовствующая императрица Цыси (1835 – 1908 гг.)
 БКРС:垂帘听政 chuīliántīngzhèng управлять из-за занавески (обр. о регентстве императрицы)
16. 中兴名臣——曾国藩 zhongxing mingchen Zeng Guofan
Мудрый министр периода возрождения – Цзэн Гофань (1811 – 1872 гг.)
- Раздел 2. Военачальники 军事将领 junshi jiangling**
17. 伟大的军事理论家——孙武 weidade junshi lilunjia – Sun Wu
Великий теоретик военного дела – Сунь У (примерно 551 г. до н.э. – ?)
18. 著名军事家——孙膑 zhuming junshijia – Sun Bin
Прославленный военный специалист – Сунь Бинь
 (о годах жизни достоверной информации нет; знаменитый военный специалист эпохи Воюющих царств – Н.В.)
 БКРС: 战国 zhànguó ист. эпоха Воюющих царств (403–221 гг. до н. э.)
19. 赵国名将——廉颇 Zhaoguo mingjiang – Lian Po
Прославленный полководец царства Чжао – Лянь По
 (о годах жизни достоверной информации нет; выдающийся военачальник царства Чжао в эпоху Воюющих царств – Н.В.)
20. 著名谋略家——韩信 zhuming mouluejia – Han Xin
Прославленный тактик – Хань Синь (? – 196 до н.э.)
21. 谈笑战赤壁——周瑜 tanxiao zhan Chibi – Zhou Yu

Играючи одержавший победу в битве при Чиби – Чжоу Юй (175 – 210 гг.)

(赤壁 Chibi войска царства Вэй возглавлял Цао Цао, войска царства У – Чжоу Юй. Чиби – гора на южном берегу реки Янцзы. Здесь в 208 году нашей эры Цао Цао с 500-тысячным войском, которое сам он выдавал за 800-тысячное, выступил против князя царства У Сунь Цюаня. Последний в союзе с другим противником Цао Цао – Лю Бэем – выставил 30-тысячное войско; Чжоу Юй воспользовался эпидемией в войсках Цао Цао и их неумением сражаться на воде, сжёг суда Цао Цао и разгромил его армию – Н.В.)

22. 武圣——关羽 wusheng – Guan Yu

Военный гений – Гуань Юй (? – 219 г.)

БКРС: 武圣 wǔshèng военный гений, гениальный знаток военного дела (обр. о Гуань Юе, эпоха Троецарствия)

關張 (сокр. вм. 關羽 и 張飛) Гуань Юй и Чжан Фэй (знаменитые полководцы эпохи Троецарствия)

23. 飞将军——李广 feijiangjun – Li Guang

Летающий генерал – Ли Гуан (? – 119 г. до н.э.)

БКРС: 飞将 fēijiāng ист. «летающий генерал», «молниеносный» (почётный титул, с дин. Хань)

24. 将帅楷模——卫青 jiangshuai kaimo – Wei Qing

Образец полководца – Вэй Цин (? – 105 г. до н.э.)

25. 骠骑将军——霍去病 piaojí jiangjun – Huo Qubing

Генерал – Хо Цюйбин (? – 117 г. до н.э.)

БКРС: 骠骑 piàojí 1) ист., воен. быстрая конница, легкая кавалерия 2) ист. также о лицах комсостава (дин. Хань) 騃騎將軍 генерал, воевода, полководец

26. 南宋猛将——韩世忠 Nansong mengjiang – Han Shizhong

Отважный полководец династии Южная Сун – Хань Шичжун (1089 – 1151 гг.)

БКРС: 南宋 nán sòng 1) Южно-Сунская династия (после переноса столицы в Нанкин 1127 — 1279 гг.) 2) династия [Южная] Сун (со столицей в нынешнем г. Нанкине, 420 — 479 гг.)

27. 抗金名将——岳飞 kang Jin mingjiang – Yue Fei

Прославленный полководец, боровшийся с чжурчжэнами – Юэ Фэй (1103 – 1142 гг.)

БКРС: 金 jīn ист. Цзинь (царство и династия чжурчжэней, 1115 — 1264 гг.)

28. 民族英雄——郑成功 minzu yingxiong – Zheng Chenggong
Национальный герой – Чжэн Чэнгун (1624 – 1662 гг.)

29. 抗倭名将——戚继光 kang wo mingjiang – Qi Jiguang
Прославленный полководец, боровшийся против японцев – Ци Цзигуан (1527 – 1587 гг.)

БКРС: 倭 wēi; wō I сущ. 1) wō лилипут, карлик 2) wō устар. японец, японцы; японский

30. 晚清重臣——左宗棠 wanqing zhongchen – Zuo Zongtang
Влиятельный государственный деятель конца эпохи Цин – Цзо Цзунтан (1812 – 1885 гг.)

БКРС: 重 臣 zhòngchén наиболее влиятельный подданный (государственный деятель)

31. 护国将军 —— 蔡锷 huguo jiangjun – Cai E
Полководец – защитник государства – Цай Э (1882 – 1916 гг.)

Раздел 3. Учёные 科技人物 keji renwu

32. 水利专家 —— 李冰 shuili zhuanjia – Li Bing
Специалист по водопользованию – Ли Бин (302 – 235 гг. до н.э.)
 БКРС: 水利 shuǐlì 1) водное хозяйство; водопользование; ирригация; гидромелиорация; водный, гидро- 2) сокр. гидротехника; гидротехнический; в сложных терминах также гидро- 水利工程 гидротехника; гидрооборужение

33. 造纸术的发明者 —— 蔡伦 zaozhishude famingzhe – Cai Lun
Изобретатель технологии изготовления бумаги – Цай Лунь (? – 121 г.)

34. 伟大的发明家 —— 张衡 weidai famingjia – Zhang Heng
Великий изобретатель – Чжан Хэн (78 – 139 гг.)

35. 药王 —— 孙思邈 yaowang – Sun Simiao
Царь лекарств – Сунь Сымяо (примерно 581 – 682 гг.)
 БКРС: 药王 yàowáng, yàowang 1) будд. царь Исцеления (старший из бодисаттв, исцеляющих болезни, Bhaisajyaraja) 2) миф. царь Лекарств (титул мифического основоположника земледелия Шэнь-нуна 神農,

присвоенный ему после династии Мин; также название наиболее целительных трав)

36. 中医奇才——张仲景 zhongyi qicai – Zhang Zhongjing

Исключительный талант традиционной китайской медицины – Чжан Чжуцзин (150 – 219 гг.)

37. 杰出的数学家——祖冲之 jiechude shuxuejia – Zu Chongzhi

Выдающийся математик – Цзу Чунчжи (429 – 500 гг.)

38. 七下西洋——郑和 qixia xiyang – Zheng He

Семь раз плававший в заморские страны – Чжэн Хэ (1371 – 1433 гг.)

БКРС: 西洋 xīyáng Запад (Европа и Америка), западные страны; западный, иностранный; на западный (иностранный) манер

39. 《本草纲目》的作者——李时珍 bencao gangmu de zuozhe – Li Shizhen

Автор каталога лекарственных трав «Бэнцао ганму» – Ли Шичжэнь (1518 – 1593 гг.)

40. 《梦溪笔谈》的作者——沈括 mengxi bitan de zuozhe – Shen Kuo

Автор «Записок с ручья снов» – Шэнъ Ко (1031 – 1095 гг.)

БКРС: 笔谈 bútán 1) переписываться, перебрасываться записками 2) записи (литературный жанр) 3) излагать мнение письменно

41. 活字印刷术的发明者——毕昇 huozi yinshuashu de famingzhe – Bi Sheng

Изобретатель полиграфии с подвижным наборным шрифтом – Би Шэн (? – 1051 г.)

42. 纺织术的传播者——黄道婆 fangzhishu de chuanbozhe – Huang Daopo

Распространитель текстильной технологии – Хуан Даопо (примерно 1245 г. - ?)

43. 超级旅行家——徐霞客 chaoji lüxingjia – Xu Xiake

Суперпутешественник – Сюй Сякэ (1587 – 1641 гг.)

44. 中国铁路之父——詹天佑 Zhongguo tielu zhi fu – Zhan Tianyou

Отец китайских железных дорог – Чжан Тяньюо (1861 – 1919 гг.)

45. 伟大的数学家——华罗庚 weidade shuxuejia – Hua Luogeng

Великий математик – Хуа Логэн (1910 – 1985 гг.)

46. 火箭专家——钱学森 huojian zhuanjia – Qian Xuesen

Специалист по ракетам – Цянь Сюэсэнь (1911 г. –)

47. 杂交水稻之父——袁隆平 zajiao shuidao zhi fu – Yuan Longping

Отец гибридов поливного риса – Юань Лунпин (1930 г. –)

48. 两弹元勋——邓稼先 liangdan yuanxun – Deng Jiaxian

Имеющий большие заслуги в создании атомной и водородной бомб – Дэн Цзясянь (1924 – 1986 гг.)

49. 攻克“歌德巴赫猜想”的第一人——陈景润 gongke «Gedebahe caixiang» de diyi ren – Chen Jingrun

Первый овладевший гипотезой Гольдбаха – Чэнь Цзинжунь (1933 – 1996 гг.)

50. 地质学家——李四光 dzhixuejia – Li Siguang

Геолог – Ли Сыгуан (1889 – 1971 гг.)

51. 气象学家——竺可桢 qixiangxuejia – Zhu Kezhen

Метеоролог – Чжю Кэчжэн (1890 – 1974 гг.)

52. 当代毕昇——王选 dangdai Bi Sheng – Wang Xuan

Современный Би Шэн – Ван Сюань (1937 – 2006 гг.)

(создатель системных программ набора китайских иероглифов на компьютере – Н.В.)

Раздел 4. Литераторы 文学人物 wenxue renwu

53. 田园诗人——陶渊明 tianyuan shiren – Tao Yuanming

Буколический поэт – Тао Юаньмин (365 – 427 гг.)

БКРС: 田园诗 tiānyuánshī буколическая поэзия, буколика; пастораль; идилия

田园 tiānyuán 1) поля и сады; село, деревня 2) буколический 田園文學 буколика

54. 唐代古文运动发起者——韩愈 Tangdai guwen yundong faqizhe – Han Yu

Инициатор движения за древнюю литературу в эпоху Тан – Хань Юй (768 – 824 гг.)

55. 爱国诗人——屈原 aiguo shiren – Qu Yuan

Поэт-патриот – Цюй Юань (339? – 278? гг. до н.э.)

56. 东汉史学家——司马迁 Donghan shixuejia – Sima Qian

Историк династии Восточная Хань – Сыма Цянь (145 или 135 – 87? гг. до н.э.)

57. 大唐诗仙——李白 Datang shixian – Li Bai

Гений поэзии Великой эпохи Тан – Ли Бо (701 – 762 гг. н.э.)

БКРС: 诗仙 shīxiān 1) бессмертный среди поэтов 2) гений поэзии (особенно: о поэте 李[太]白 Ли [Тай] Бо)

58. 唐代诗圣——杜甫 Tangdai shisheng – Du Fu

Корифей поэзии династии Тан – Ду Фу (712 – 770 гг. н.э.)

БКРС: 诗圣 shīshèng гений (корифей) поэзии (особенно: о Ду Фу)

59. 一代文豪——苏轼 yidai wenhao – Su Shi

Корифей литературы целой эпохи – Су Ши (1037 – 1101 гг.)

БКРС: 文豪 wénháo корифей [литературы], классик; крупный писатель
一代 yīdài данная эпоха 一代文宗 корифей (мастер) литературы целой эпохи

60. 著名词人——李清照 zhuming ciren – Li Qingzhao

Знаменитая поэтесса, писавшая в жанре цы – Ли Цинчжао (1084 – 1155 гг.)

БКРС: 词人 círén 1) поэт. пишущий [в жанре] цы 2) литератор, писатель

61. 才华横溢——白居易 caihuahengyi – Bai Juyi

Талантливейший поэт – Бо Цзюйи (772 – 846 гг.)

62. 南宋爱国诗人——陆游 Nansong aiguo shiren – Lu You

Поэт-патриот династии Южная Сун – Лу Ю (1125 – 1210 гг.)

БКРС: 南宋 nán sòng 1) Южно-Сунская династия (после переноса столицы в Нанкин 1127 — 1279 гг.) 2) династия [Южная] Сун (со столицей в нынешнем г. Нанкине, 420 — 479 гг.)

63. 旷世奇才——曹雪芹 kuangshi qicai – Cao Xueqin

Не имеющий себе равных выдающийся талант – Цао Сюэцинь (примерно 1715 – 1763 гг.)

64. 文学斗士——鲁迅 wenxue doushi – Lu Xun

Литературный боец – Лу Синь(1881 – 1936 гг.)

БКРС: 斗士 dòushì боец, воин; борец

65. 现代文豪——郭沫若 xiandai wenhao – Guo Moruo

Современный корифей литературы – Го Моро (1892 – 1978 гг.)

БКРС: 文豪 wénháo корифей [литературы], классик; крупный писатель

66. 先锋作家——茅盾 xianfeng zuojia – Mao Dun

Писатель-авангардист – Мао Дунь (1896 – 1981 гг.)

БКРС: 先锋 xiānfēng 1) передовой (штурмовой) отряд; авангард; передовая часть 2) передовик, зачинатель 急先锋 стремительный авангард (обр. в знач.: застрельщик, пионер)

67. 散文大家——朱自清 sanwen dajia – Zhu Ziqing

Известный прозаик – Чжу Цзыцин (1898 – 1948 гг.)

68. 大学者——胡适 daxuezhe – Hu Shi

Великий учёный – Ху Ши (1891 – 1962 гг.)

69. 著名教育家——蔡元培 zhuming jiaoyujia – Cai Yuanpei

Известный педагог – Цай Юаньпэй (1868 – 1940 гг.)

БКРС: 教育家 jiàoyùjīā работник просвещения; педагог; воспитатель

70. 文学大师——老舍 wenxue dashi – Lao She

Корифей литературы – Лao Шэ (1899 – 1966 гг.)

71. 爱国诗人——闻一多 aiguo shiren – Wen Yiduo

Поэт-патриот – Вэнь Идо (1899 – 1946 гг.)

72. 当代著名作家——巴金 dangdai zhuming zuojia – Ba Jin

Знаменитый современный писатель – Ба Цзинь (1904 – 2005 гг.)

73. 国学大师——钱钟书 guoxue dashi – Qian Zhongshu

Корифей отечественных гуманитарных наук – Цзинь Чжуншу (1910 – 1998 гг.)

БКРС: 国学 guóxué 1) государственные школы 2) [китайская] отечественная наука; классическое [китайское] образование; [китайская] синология; гуманитарные науки

大师 dàshī 1) глава, родоначальник (школы или направления в науке); корифей; учитель, наставник 2) вежл. Вы; наставник, отец (к будд. монаху) 3) * царский советник по делам воспитания (дин. Чжоу) 4) *

глава придворных музыкантов (дин. Чжоу) 5) большая масса людей; большое войско, сильная рать

74. 武侠大家——金庸 wuxia dajia – Jin Yong

Мастер рыцарских романов – Цзинь Юн (1924 г. –)

БКРС: 武侠 wǔxiá рыцарь, богатырь; рыцарский 武俠小說 рыцарский роман

大家 dàjiā 1) все, все присутствующие; люди, публика 2) * знатный род; богатый дом 3) известный человек, большой специалист 4) государь (в устах родных и приближённых) 5) государыня, императрица

75. 著名武侠小说作家 —— 古龙 zhuming wuxia xiaoshuo zuojia – Gu Long

Известный писатель рыцарских романов – Гу Лун (1936 – 1985 гг.)

Раздел 5. Знаменитые купцы (деловые люди) 商界名流 shangjie

mingliu

76. 财神 —— 范蠡 caisheng – Fan Li

Бог богатства – Фань Ли (517 – 448 гг. до н.э.)

БКРС: 财神 cáishén, cáishen миф. Цайшэнъ, божество Богатства, бог денег 增福財神 благословляющий бог Богатства

77. 传奇商人——吕不韦 chuanqi shangren – Lü Buwei

Легендарный купец – Люй Бувэй (? – 235 г. до н.э.)

БКРС: 商人 shāngrén купец, торговец, коммерсант; купеческий 商人行 (háng) 會 купеческая гильдия

78. 红顶商人——胡雪岩 hongding shangren – Hu Xueyan

Купец-чиновник – Ху Сюэянь (1823 – 1885 гг.)

БКРС: 红顶 hóngdǐng ист. красные макушки (красные шарики на шапках у чинов I и II класса, дин. Цин)

79. 爱国华侨——陈嘉庚 aiguo huqiao – Chen Jiageng

Хуаяо-патриот – Чэнь Цзягэн (1874 – 1961 гг.)

БКРС: 华侨 huáiqiáo китайцы, живущие за границей; китайские резиденты (эмгранты)

80. 慈善家——邵逸夫 cishanjia – Shao Yifu

Благотворитель – Шао Ифу (1907 г. –)

БКРС: 慈善家 císhànjiā благотворитель; филантроп

81. 世界船王——包玉刚 shijie chuanwang – Bao Yugang
Мировой царь кораблей – Бао Юйган (1918 – 1991 гг.)

82. 华人首富 —— 李嘉诚 huaren shoufu – Li Jiacheng
Первый богач среди китайцев – Ли Цзячэн (1928 г. –)
 БКРС: 首富 shǒufù первый богач (напр. местности)

Раздел 6. Мастера искусств 艺术大师 yishu dashi

83. 书圣 —— 王羲之 shusheng – Wang Xizhi
Классик каллиграфии – Ван Сичжи (321 – 379 гг.)
 БКРС: 书圣 shūshèng классик каллиграфии

84. 隋唐名家——欧阳询 Sui Tang mingjia – Ouyang Xun
Корифей династий Суй и Тан – Оуян Сюнь (577 – 641 гг.)
 БКРС: 名家 míngjiā 1) крупный специалист; мастер, выдающаяся личность, маэстро; светило, корифей 2) известная семья 3) логисты (одна из философских школ древнего Китая)
 隋 suí; duò I suí собств. 1) ист. Суй (династия, 589 — 619 гг.) 2) Суй (фамилия) 3) ист. Суй (княжество на территории нынешней пров. Хэбэй; эпоха Чжоу)
 唐 táng I собств. 1) ист. (сокр. вм. 唐朝) Танская династия (618 — 906 гг.); танский 唐代 танская эпоха

85. 心正笔正——柳公权 xinzheng bizheng – Liu Gongquan
С правильной мыслью и правильной кистью – Лю Гунцюань (778 – 865 гг.)
 БКРС: 心正 xīnzhēng 1) прямодушный 2) конф. чувства вытравлены, сердце чувствует правильно

86. 书法大家——颜真卿 shufa dajia – Yan Zhenqing
Авторитетный каллиграф – Янь Чжэнъцин (709 – 785 гг.)
 书法 shūfǎ 1) каллиграфия; почерк 2) стиль (язык) летописей (исторических работ)

87. 一代画祖——顾恺之 yidai huazu – Gu Kaizhi
Основоположник художественного искусства целой эпохи – Гу Кайчжи (344 – 405 гг.)

88. 画圣——吴道子 huasheng – Wu Daozi
Корифей живописи – У Даоцзы (680 – 759 гг.)

БКРС: 画圣 huàshèng корифей живописи (обычно о танском 吴道子)

89. 青藤画派的鼻祖——徐渭 qingteng huapai de bizu – Xu Wei

Родоначальник школы живописи «цинтэн» – Сюй Вэй (1521 – 1593 гг.)

БКРС: 鼻 祖 bízǔ родоначальник, прародитель; зачинатель, основоположник

画派 huàpài школа (направление) живописи 江西畫派 цзянсийская школа живописи

青 qīng I прил./наречие 1) густой, глубокий, тёмный, богатый, яркий (о цвете; ассоциируется с весной, востоком); тёмно-голубой, ярко-синий; ярко-зелёный; чёрный, тёмный; голубеть, зеленеть, синеть 2) весенний; молодой; цветущий 3) уст. тихий, безмолвный, спокойный 4) офиц. благосклонный, милостивый, внимательный II сущ. 1) синий (зеленовато-синий) цвет; синь (синяя краска) 靑出於藍而勝於藍 посл. синяя краска происходит от индиго, но превосходит его по синеве (об ученике, превзошедшем учителя) 2) зеленеющие поля; хлеба на корню 3) * кожица бамбука (напр. на дощечке, пред назначенной для письма); дощечка для письма

藤 téng I сущ. 1) ползучие (вьющиеся) растения; лоза, плеть, лиана; изготовленный плетением лоз; плетёный 2) камыш; тростник II собств. Тэн (фамилия)

90. 著名画家——张择端 zhuming huajia – Zhang Zeduan

Знаменитый художник-живописец – Чжан Цзэдуань (1085 – 1145 гг.)

91. 江南第一才子——唐寅 Jiangnan diyi caizi – Tang Yin

Первый талант заречья – Тан Инь (1470 – 1523 гг.)

БКРС: 江 南 jiāngnán геогр. Цзяннань; заречье, правобережье Янцзыцзяна

才子 cái zǐ талантливый человек; талант (напр. выдающийся писатель), литературный гений

92. 难得糊涂——郑板桥 nan de hutu – Zheng Banqiao

Трудно достичимая глупость – Чжэн Банъцяо (1693 – 1765 гг.)

БКРС: 难 得 nán dé 1) редкий, выдающийся, исключительный; уникальный 難得 的 糊塗 непроходимая глупость 2) на редкость счастливый (удачный, приятный) 難得 的 機會 на редкость счастливый случай

糊涂 húdu, hútu, hútú 1) глупый, бесстолковый 糊(裝)糊塗 притворяться глупым, прикидываться дурачком 弄糊塗 сбивать с толку 2) неясный, путанный, смутный

93. 东方的莎士比亚——汤显祖 dongfangde Shashibiya – Tang Xianzu
Восточный Шекспир – Тан Сяньцзы (1550 – 1616 гг.)

94. “元曲四大家”之首——关汉卿 yuanqu sidajia zhi shou - Guan Hanqing

Главный из четырёх великих юаньской драмы – Гуань Ханьцин (примерно 1225 – 1300 гг.)

БКРС: 元曲 yuanqu лит., театр юаньская драма, драма монгольского периода

95. 曲状元——马致远 qu zhuangyuan – Ma Zhiyuan

Первый из сильнейших в музыкальной драме – Ма Чжиюань (1250 – 1324 гг.)

БКРС: 状元 zhuàngyuan 1) стар. чжуанъюань, первый из сильнейших (победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность) 點狀元 занять первое место на экзаменах, получить звание первого из сильнейших 2) передовик; специалист, знаток

96. 二胡名家——阿炳 erhu mingjia – A Bing

Мастер игры на эрху – А Бин (1893 – 1950 гг.)

БКРС: 二胡 èrhú эрху (струнный музыкальный инструмент, разновидность фиделя)

名家 míngjiā 1) крупный специалист; мастер, выдающаяся личность, маэстро; светило, корифей 2) известная семья 3) логисты (одна из философских школ древнего Китая)

97. 音乐天才——聂耳 yinyue tiancai – Nie Er

Музыкальный гений – Не Эр (1912 – 1935 гг.)

(автор музыки государственного гимна Китая – Н.В.)

98. 世界杰出艺术家——齐白石 shijie jiechu yishujia – Qi Baishi

Выдающийся художник мирового значения – Ци Байши (1863 – 1957 гг.)

99. 京剧“四大名旦”之首——梅兰芳 jingju sidamingdan zhi shou – Mei Lanfang

Главный из четырёх великих деятелей пекинской оперы – Мэй Ланьфан (1894 – 1961 гг.)

100. 大画家——徐悲鸿 da huajia – Xu Beihong
Крупный художник – Сюй Бэйхун (1895 – 1953 гг.)

101. 画仙——张大千 huaxian – Zhang Daqian
Гений живописи – Чжан Дацянь (1899 – 1983 гг.)

102. 相声艺术大师——侯宝林 xiangsheng yishu dashi – Hou Baolin
Мастер искусства сатирического диалога «сяншэн» – Хоу Баолинь (1917 – 1993 гг.)

БКРС: 相声 xiāngshēng сатирический скетч-диалог (с одним 單口相聲 или двумя 對口相聲 исполнителями); парный конферанс; см. также 說相聲[兒]的

Раздел 7. Философы 哲学人物 zhixue renwu

103. 道学派创始人——老子 daoxuepai chuangshiren – Laozi
Основатель даосизма – Лао-цзы (около 570 – около 470 гг. до н.э.)
 БКРС: 老子 lǎozǐ Лао-цзы (имя философа, а также название философского трактата, якобы VI в. до н. э.)

104. 儒家创始人——孔子 rujia chuangshiren – Kongzi
Основатель конфуцианства – Конфуций (551 – 479 гг. до н.э.)
 БКРС: 儒家 rújīā конфуцианская философская школа; философы-конфуцианцы
 孔子 kǒngzǐ философ Кун, Конфуций 孔子廟 храм памяти Конфуция (во всех крупных городах страны)

105. 北方圣人——墨子 beifang shengren – Mozi
Совершенный мудрец севера – Мо-цзы (примерно 468 – 376 гг. до н.э.)
 БКРС: 北方 běifāng 1) север; северный; бореальный 2) север Китая (бассейн Хуанхэ и севернее)
 圣人 shèngrén 1) совершенный мудрец (человек); святой 2) будд. постигший истину 3) конф. совершенно-мудрый (о Конфуции) 4) уст. государь (с эпохи Тан) 5) чистое (прозрачное) вино 6) человек как венец мироздания, homo sapiens

106. 儒家亚圣——孟子 rujia yasheng – Mengzi
Второй за совершенномудрым Конфуцием – Мэн-цзы (372 – 289 гг. до н.э.)
 БКРС: 亚圣 yàshèng Второй за совершенномудрым (Конфуцием — посмертный титул Мэн-цзы)

107. 法家的创始人——韩非子 fajia de chuangshiren – Han Feizi

Основатель легизма – Хань Фэй-цзы (примерно 281 – 233 гг. до н.э.)

БКРС: 法家 fājiā 1) ист. легисты (философская школа VI—III вв. до н.э.) 2) мастер; виртуоз (в каком-л. деле)

108. 哲学大师 ——王守仁 zhuxue dashi – Wang Shouren

Корифей философии – Ван Шоужэнь (1472 – 1528 гг.)

109. 理学大师 ——朱熹 lixue dashi – Zhu Xi

Родонаучальник неоконфуцианства – Чжу Си (1130 – 1200 гг.)

БКРС: 理学 lǐxué 1) естественные науки 2) филос. учение об основном принципе, неоконфуцианство 3) сокр. Логика

110. 杰出学者 ——顾炎武 jiechu xuezhe – Gu Yanwu

Выдающийся учёный – Гу Янью (1613 – 1682 гг.)

111. 爱国思想家 ——王夫之 aiguo sixiangjia – Wang Fuzhi

Мыслитель-патриот – Ван Фучжи (1619 – 1692 гг.)

БКРС: 思想家 sīxiǎngjiā 1) мыслитель 2) идеолог

爱国 àiguó любить родину, быть патриотом; патриотический

Раздел 8. Героические личности 英雄人物 yingxiong renwu

112. 西楚霸王 ——项羽 xichu bawang – Xiang Yu

Баван западной части царства Чу – Сян Юй (232 – 202 гг. до н.э.)

БКРС: 霸王 bàwang, bàwáng 1) ист. баван (предводитель князей, князь-гегемон) 2) самодур, тиран 3) бот. парнолистник ксантоксиловый (*Zygophyllum xanthoxylum* Maxim)

楚 chǔ I сущ. 1) бот. прутняк китайский (*Vitex negundo* L.) 2) палка (розга) для наказания (напр. ученика) II собств. 1) Чу (название княжества и царства): а) эпохи Чуньцю –Чжанъго, вошло в состав Циньской империи в 220 г. до н. э.; б) отложилось от империи, титул вана Чу принял Сян Юй в 206-203 гг. до н. э., вошло в империю Хань; в) в VII в. дважды отложилось от империи Суй; г) в X в. (период 5 династий) отложилось от империи Тан 2) Чу (поэтическое или сокращённое обозначение провинций Хунань и Хубэй или провинции Хубэй) 楚尾吴頭 хвост Чу и голова У (о провинции Цзянси)

113. 民族英雄 ——文天祥 minzu yingxiong – Wen Tianxiang

Национальный герой – Вэнь Тяньсян (1236 – 1283 гг.)

114. 阖王 ——李自成 chuangwang – Li Zicheng

Князь отважный – Ли Цзычэн (1606 – 1645 гг.)

БКРС: 阖 王 chuāngwáng ист. князь отважный (титул вождя повстанческого крестьянского движения в последние годы дин. Мин)

115. 太平天国的发起者——洪秀全 taipingtianguo de faqizhe – Hong Xiuguan

Создатель государства тайпинов – Хун Сюцюань (1814 – 1864 гг.)

БКРС: 太平天国 tàipíngtiānguó ист. государство тайпинов (1850—1865 гг.)

116. 禁烟英雄——林则徐 jinyan yingxiong – Lin Zexu

Герой, запретивший опиум – Линь Цзэсюй (1785 – 1850 гг.)

БКРС: 禁 烟 jìnyān 1) запрещение курения опиума 禁 烟 運動 антиопиумная кампания 禁 烟 條件 ист. эмбарго на опиум (через 10 лет, по договорённости с английским послом, 1911 г.) 2) запретить курение, отказаться от табака

117. 公车上书——康有为 gongju shangshu – Kang Youwei

Прибывавший на экзамены и подававший императору письма – Кан Ювэй (1858 – 1927 гг.)

БКРС: 公 车 gōngjū 1) казённый (чиновничий) экипаж 上 公 車 восседать в казённом экипаже (обр. о человеке, прибывшем в столицу для сдачи экзаменов на высшую степень) 2) колёсный приказ, ведомство казённого гужевого транспорта 3) * боевая колесница 4) Гунцзюй (фамилия)

上 书 shàngshū 1) представлять [Вам] письмо; подавить докладную записку; направлять (высшему) бумагу (прощение) 2) преподавать новый материал (новый урок)

118. 共产主义战士——李大钊 gongchanzhuyi zhanshi – Li Dazhao

Боец коммунизма – Ли Дацжао (1889 – 1927 гг.)

119. 鉴湖女侠——秋瑾 jianhu nüxia – Qiu Jin

Женщина-рыцарь зеркальной глади озёр – Цю Цзинь (1875 – 1907 гг.)

БКРС: 鉴 [鉴 сокр. вм. 鑑] jiàn I сущ. 1)* зеркало (металлическое) 2)* таз (со льдом для хранения пищи) 3) поучительный пример; предостережение, предупреждение 4) острота восприятия, способность охватывать II гл. 1)* смотреться [в зеркало]; отражаться 鑑於水 смотреться в воду 髮光可鑑 волосы блестят так, что можно в них смотреться 2) вдумываться, вникать, постигать; учить, принимать во внимание; разбираться (в чём-л.), по достоинству

оценивать 3) офиц. на Ваше благоусмотрение, на милостивое рассмотрение (в конце телеграммы начальнику или равному)

湖 hú I сущ. озеро; озёрный

侠 [侠 сокр. вм. 俠] jiá; xiá; книжн. также xié I xiá, xié сущ. 1) рыцарь; отважный и благородный человек; благородный, рыцарский 2) молодёжь, молодняк II гл. 1) jiá, xiá, xié бескорыстно помогать 2) jiá сжимать (стискивать) с двух сторон; составлять; сдвоенный, двойной III xiá собств. Ся (фамилия)

120. 西安事变的发起者之一——张学良 Xian shibian de faqizhe zhi yi – Zhang Xueliang

Один из инициаторов сианьских событий – Чжан Сюэлян (1901 – 2001 гг.)

БКРС: 西安 xīān г. Сиань (пров. Шэньси, КНР)

事变 shìbiàn событие, инцидент, мятеж, переворот

发起 fāqǐ начинать; учреждать; класть начало; быть инициатором 2) будд. поднимать, увлекать (напр. массы неофитов)

121. 全心全意为人民服务 —— 雷锋 quanxinquanyi wei renmin fuwu – Lei Feng

Всем сердцем и всеми помыслами служивший народу – Лэй Фэн (1940 – 1962 гг.)

БКРС: 全心全意 quánxīnquányì всем сердцем и всеми помыслами; беззаветно; от души, от всего сердца

Литература

1. Не Yueqing Lishishangde naxie ren. Beijing.: Dizhen chubanshe, 2007. (Хэ Юэцин. Люди истории. Пекин.: Издательство «Землетрясение», 2007 г.)
2. Большой китайско-русский словарь в 4-х томах. Под ред. проф. И.М. Ошанина. М.: «Наука», 1983.

Приложение IV

В настоящем Приложении представлено два образца словарных статей из составленного нами словаря базового арсенала ПИ КД «Прецедентные имена-символы в Китае» (на материале ПИ *Цао Цао* и *Цзя Гуй*).

Статьи словаря по каждому ПИ включают в себя следующие компоненты:

1. Прецедентное имя на китайском языке, далее в круглых скобках ПИ, записанное алфавитом ханьюй пиньинь и на русском языке.
2. Ивариант восприятия в китайскоязычном дискурсе
3. Энциклопедическая информация о референте ПИ с вербализацией самых известных прецедентных ситуаций
4. Фразеологизмы, которые связаны с данным прецедентным именем (если таковые были обнаружены) (в данных образцах даётся лишь малая их часть, см. также Приложение V)
5. Примеры употребления данного прецедентного имени в дискурсе
6. Примечания
7. Литература (в образцах данный компонент опущен)

Подобные статьи мы также публикуем на персональном сайте www.vokitai.ru

ОБРАЗЕЦ 1

Цао Цао (曹操 Cao Cao)

Как литературный персонаж прецедентного текста классического романа «Троеподдание»¹, Цао Цао является олицетворением отъявленного негодяя и интригана-властолюбца, крупнейшего авантюриста и величайшего обманщика во времена смуты или войны. Для современных китайцев Цао Цао хитрый, лукавый, коварный человек, это общепринятый инвариант восприятия данного прецедентного имени. Однако как историческая личность Цао Цао многим китайцам симпатичен. Споры об оценке этой личности продолжаются в китайском обществе по сей день.

Цао Цао (второе имя – Мэн-дэ; известен также как Вэйский Уди) – реальная историческая личность конца династии Хань² периода Троеподдания³. Родился в 155 году, умер в 220 году. Как историческая личность, Цао Цао в истории Китая является выдающимся политиком, военачальником и литератором. Он последовательно ликвидировал

несколько военных группировок на севере Китая и объединил северные территории. Будучи министром последнего императора династии Хань Сянь-ди (правил в 189–220 гг.), сосредоточил в своих руках всю власть, стал диктатором. Всю жизнь провёл в войнах. *Цао Цао* очень серьёзно относился к талантливым людям, развивал производство и является фактическим основателем царства Вэй (220–265 гг.) периода Троецарствия.

Как референт-источник прецедентного имени в китайском культурном пространстве, *Цао Цао* – литературный персонаж романа Ло Гуаньчжун⁴ «Троецарствие». Ло Гуаньчжун считал *Цао Цао* крупнейшим авантюристом и отъявленным негодяем, узурпировавшим власть во времена смуты⁵. В романе «Троецарствие» *Цао Цао* обладает в высшей степени сложным характером, где среди прочего более выпукло выступают две его ипостаси: коварство и героизм.

Под коварством имеется в виду то, что он скверный и бесчестный человек, а под героизмом имеется в виду его дальновидность, способности и дарования. *Цао Цао* обладал выдающимся умом и талантами. Его находчивость и кругозор были несравнимы с подобными качествами обычных людей. Он хорошо умел под знаменем службы государству и народу афишировать, выставлять напоказ, расхваливать и трубить о своих деяниях (как сказали бы сейчас, умел себя «пропиарить»). Он хорошо умел обнаруживать таланты, использовать их, поэтому в его окружении всегда была плеяда талантливых людей и много храбрых полководцев. Как результат, среди трёх царств периода Троецарствия царство Вэй было самым могущественным и влиятельным.

Цао Цао часто использовал лицемерие, притворную доброту и честность, и мелкими подачками переманивал на свою сторону, привлекал нужных ему людей. Он вовсе не был тем негодяем, которого можно распознать с первого взгляда. В романе проявления его коварного, ехидного, свирепого и эгоистичного характера можно встретить повсюду.

Например, в четвёртой главе романа «Троецарствие» описано как Дун Чжо⁶ присвоил всю полноту власти. *Цао Цао* в то время был ещё очень молодым и, воспользовавшись передачей Дун Чжо драгоценного меча, совершил на него покушение. Покушение закончилось неудачей, *Цао Цао* пришлось бежать и срочно искать убежище. Дун Чжо по всей стране дал приказ об аресте *Цао Цао*. Скрываясь, *Цао Цао* оказался в доме хорошего друга своего отца Люй Бошэ. Он сказал Люй Бошэ, что только переночует и утром продолжит путь. Люй Бошэ оказал ему радушный приём. Обнаружив, что в доме закончилось вино, Люй Бошэ сам отправился в соседнюю деревню за вином.

Цао Цао, дожидаясь Люй Бошэ, вдруг услышал, что где-то на задворках особняка слышатся звуки заточки ножа. Его охватило подозрение, и он тихонько пошёл подслушать. *Цао Цао* услышал, что кто-то говорит: «Связать его, да и прибить». Будучи в розыске, *Цао Цао*, услышав эти слова, решил, что это собираются убить его, и, резко ворвавшись в помещение, где шёл разговор, убил всех находящихся там людей. Всего убитыми оказалось восемь человек. Когда же он внимательно осмотрел помещение, то увидел связанную, лежащую на полу свинью.

Оказалось, что люди говорили об этом животном и собирались заколоть борова. *Цао Цао* понял, что по ошибке убил невинных людей, вскочил на коня и помчался прочь от дома Люя. Не проехав и двух вёрст, он встретил возвращающегося с вином Люй Бошэ. Люй Бошэ спросил его: «Отчего же ты уже уезжаешь? Я же распорядился заколоть для тебя поросёнка. Давай, давай-ка обратно». *Цао Цао* ничего не говоря, проехал мимо него несколько шагов, потом вдруг резко развернулся, подъехал к Люй Бошэ и сказал ему: «А ну-ка, посмотри, кто это там идёт?» Когда Люй Бошэ отвернулся, *Цао Цао* одним ударом меча убил Люй Бошэ. Сопровождающие из свиты с удивлением и испугом спросили его: «Только что убил тех по ошибке, а сейчас, явно зная, что это хороший человек, убил и его, зачем же надо было его убивать?». *Цао Цао* сказал: «Когда бы он вернулся домой и увидел бы, что убито так много людей, он наверняка доложил бы сразу об этом властям, а потом, взяв подмогу, догнал бы нас и расправился со мной. Лучше я буду виноват перед всеми жителями Поднебесной, чем кто-либо будет виноват передо мной». Эта его последняя фраза (宁教我负天下人, 休教天下人负我) выражает систему ценностей *Цао Цао* в романе.

В 17 главе описано как *Цао Цао* с семисоттысячной армией атаковал резиденцию Юань Шу⁷. Юань Шу приказал охранять город, держать ворота, никому не выходить и не ввязываться в бой. Армия *Цао Цао* простояла под воротами более месяца, продовольствие было на исходе. В то время во многих местах была засуха, у крестьян все запасы закончились, и армии неоткуда было раздобыть провиант. Отвечающий за продовольствие офицер Ван Хоу обратился к *Цао Цао* за указаниями и сказал: «Солдат много, еды мало, что делать?». *Цао Цао* ответил: «При раздаче пайка можно использовать малую мерку, так, глядишь, и переживём как-нибудь эти временные трудности». Ван Хоу сказал: «А если солдаты будут недовольны, что тогда делать?». *Цао Цао* сказал: «Там я уже сам разберусь».

Ван Хоу сделал, как сказал *Цао Цао*. *Цао Цао* же тайно направил человека во все армейские лагеря выведать обстановку и обнаружил, что солдаты очень недовольны им самим. *Цао Цао* вызвал Ван Хоу и сказал: «Я хочу позаимствовать у тебя одну вещь, она

нужна, чтобы укрепить дух армии. Ты только не слишком скупись». Ван Хоу спросил: «Какую вещь?». Цао Цао сказал: «Я должен тебя публично наказать, и мне нужна твоя голова, чтобы я выставил её для всеобщего обозрения». Перепугавшись, Ван Хоу сказал: «Я ни в чём не виноват». Цао Цао сказал: «Я знаю, что ты не виноват, но если тебя не убить, то изменится дух армии». Ван Хоу хотел ещё что-то сказать, но, заранее приглашённый Цао Цао палач, вытолкал Ван Хоу и повёл на казнь.

После казни голову Ван Хоу надели на бамбуковую жердь и объявили, что Ван Хоу намеренно заменил большую мерку маленькой, и совершил хищение продовольствия, поэтому его наказали по законам военного времени. Только после этого солдаты перестали ненавидеть Цао Цао.

В 17 главе также описано как Чжан Сю⁸ поднял бунт и Цао Цао с большой армией пошёл войной на Чжан Сю. В это время как раз уже созрела пшеница, но крестьяне от страха перед армией попрятались кто куда, и не смели убирать урожай. Цао Цао направил своих людей в каждую деревню для того, чтобы убедить крестьян не бояться, а также распространил следующее заявление: «Я по приказу императора веду войска в поход против изменника и бунтовщика, дабы избавить народ от бедствий и зла. Сейчас как раз времена сбора урожая, поэтому, независимо от чина, при пересечении полей, если кто-нибудь потопчит пшеничное поле, будет казнён, закон военного времени суров, поэтому вам крестьянам бояться нечего».

Прочитав объявление, простой народ стал хвалить Цао Цао. А армейцы всех чинов, тоже прочитав объявление, всю дорогу были очень осторожны. Переезжая пшеничные поля, военные спешивались и, поддерживая колосья руками, передавали их друг другу, и таким образом переходили поле – никто не смел топтать пшеничные поля. Как-то раз Цао Цао ехал на коне вдоль поля. Вдруг кто-то спугнул горлицу, сидевшую в зарослях пшеницы. Она резко взлетела, лошадь Цао Цао с испугу бросилась на пшеничное поле и истоптала большой участок. Цао Цао вызвал к себе архивариуса из своей свиты и приказал ему определить степень своей вины. Архивариус сказал: «Как же я могу определить Вашу вину?». Цао Цао сказал: «Я сам установил правила, а сейчас сам же их нарушил, и если меня не наказать, то как же можно ожидать проявления покорности от других?». Говоря это, он вытащил меч и сделал вид, что хочет себя убить. Окружающие поспешно схватили его за руку, а один его советник, ища для него лазейку для выхода из сложившейся ситуации, сказал: «В древней книге «Вёсен и осеней»⁹ сказано: Высокопоставленные люди находятся вне рамок действия наказаний по законам. Вы ведёте огромную армию, как же Вы можете покончить с собой?». Цао Цао подумал и согласно предоставленному ему

выходу сказал: «Поскольку в «Вёснах и осенях» есть такое высказывание, то на первый раз я избежал смерти». Тут он мечом отсёк часть своих волос, бросил их на землю и сказал: «Я отрезал волосы, и они на этот раз заменили голову». Затем он приказал подчинённым взять эти волосы и показать их всей армии. Узнав об этом происшествии, солдаты испугались и стали ещё более осторожными и тщательными в исполнении приказов Цао Цао.

Как литературный персонаж Цао Цао скверный, бесчестный человек, он является олицетворением интригана-властолюбца военного времени, поэтому в народных пьесах актёры, исполняющие роль Цао Цао мажут лицо белой краской, такой грим означает коварного царедворца.

В современном китайском языке есть выражение, связанное с именем Цао Цао 说到曹操, 曹操就到 Shuodao Cao Cao Cao jiu dao ‘лёгок на помине’ (букв. только зашла речь о Цао Цао, а он тут как тут). Роман «Троецарствие» в своё время был переработан в народные сказания, и эта поговорка появилась в этих сказаниях. Цао Цао один из главных героев романа «Троецарствие» и фактический правитель самого мощного царства того периода. Цао Цао был активным и мобильным полководцем, часто самостоятельно возглавляя войска и вёл их, меняя направления. Поэтому он и его войска были постоянной темой обсуждения в станах врагов. Часто не успевали заговорить о нём, как его армия уже совершила нападение. Отсюда и появилась эта поговорка, которая хотя и имеет в своём составе негативное ПИ, тем не менее, утратила негативную коннотацию и вполне соответствует нейтральному русскому «лёгок на помине». Для современных китайцев ПИ Цао Цао – олицетворение хитрого и коварного человека из-за того, что китайская литературная и фольклорная традиция рисовала Цао Цао коварным и жестоким правителем.

С именем Цао Цао в китайском языке связаны следующие фразеологизмы типа чэньюй:

- 对酒当歌 duì jiǔ dāng gē ‘выпивая вино, громко петь’ (радоваться жизни)

Фраза из стихотворения Цао Цао «Дуань гэ син» (《短歌行》duan ge xing – «Короткая песня» [один из жанров юэфу]). Здесь имеется в виду, что гости, выпивая вино, должны сочинять и декламировать стихи (в древности стихи пелись как песни), чтобы содействовать всеобщему веселью. Фраза содержит намёк на то, что человеку в своей жизни не стоит упускать моменты веселья. Начало стихотворения выглядит так: 对酒当歌，人生几何？譬如朝露，去日苦多。Dui jiu dang ge, ren sheng ji he? Piru chaolu, qu ri ku duo ‘Давайте пить вино и веселиться, сколько человеку прожить суждено? Наша

жизнь как роса под лучами солнца высыхает, а дни ушедшие горечью полны' (перевод: Н.Н. Воропаев)

- 老骥伏枥, (志在千里) lao ji fu li, (zhi zai qian li) старый рысак клонится к яслям, (желая скакать далеко) (образно в значении: сохранить силу и энергию в старости, рваться к делу, о старице). Стока из стихотворения Цао Цао «Путешествие за ворота Сямэнь» (《步出厦门行》buchu xiamen xing). Фрагмент стихотворения: 老骥伏枥, 志在千里; 烈士暮年, 壮心不已 lao ji fu li, zhi zai qian li; lieshi munian, zhuang xin bu yi ‘старый рысак клонится к яслям, желая скакать далеко; на склоне лет устремлённый герой идёт непреклонно вперёд’ (перевод первой фразы из БКРС, перевод второй фразы выполнен нами).

Примеры употребления прецедентного имени Цао Цао в современном китайскоязычном дискурсе из словаря [Chen 1999]:

1. 要说明阴险、狡诈和残暴、那他实实在在地是一个曹操。
Yao shuo yinlian, jiaozha he canbao, na ta shi shi zai zai de shi yi ge Cao Cao. ‘Если говорить о его лицемерии, хитрости и жестокости, то он поистине второй Цао Цао.’
2. 这几个人既没有曹操那样的雄才大略, 当然也没有曹操那么坏, 他们不过是一些守家看院的庸才。Zhe ji ge ren ji mei you Cao Cao na yang de xiongcai dalüe, dangran ye mei you Cao Cao name huai, tamen buguo shi yixie shou jia kan yuan de yongcrai. ‘У этих людей нет ни талантов Цао Цао, ни планов Цао Цао, конечно же, у них нет и отрицательных качеств Цао Цао, они – всего лишь кучка заурядных домоседов.’

Примечания:

1. Роман «Троецарствие» – первый в Китае роман, в основе которого исторические сюжеты – история трёх царств периода Троецарствия. Роман также впитал множество народных приданых и легенд.
2. Династия Хань – здесь имеется в виду династия Восточная Хань (25 – 220 гг. нашей эры).
3. Троецарствие – исторический период, который начался сразу после эпохи династии Восточная Хань, длился с 220 по 280 год. Под тремя царствами имеются в виду: царство Вэй (к северу от реки Янцзы, правление дома Цао), царство У (располагалось в районе среднего течения реки Янцзы, правление дома Сунь), царство Шу-Хань (находилось в районе современной провинции Сычуань, здесь правил Лю Бэй).

4. Ло Гуаньчжун – годы жизни примерно 1330 – 1400 гг. Писатель-романист Древнего Китая.
5. Узурпировал власть – формально Цао Цао при династии Хань занимал должность министра. Фактически же он контролировал всю власть государства, а император был всего лишь марионеткой. Поэтому все считали, что Цао Цао узурпировал власть императора династии Хань и тем самым создал хаос и беспорядки в стране.
6. Дун Чжо – сильный мира сего в конце династии Хань. В своё время Дун Чжо захватывал власть императора, был свирепым тираном.
7. Юань Шу – один из сильных мира сего в конце династии Хань.
8. Чжан Сю – один из сильных мира сего в конце династии Хань.
9. «Вёсны и осени» – древняя летопись, которая начинает описание с 722 года до нашей эры и заканчивает 481-ым годом до нашей эры. Один из канонов конфуцианцев.

ОБРАЗЕЦ 2

Цзя Гуй (贾桂 Jia Gui)

Цзя Гуй – холопский (лакейский, рабский) тип человека, которому недостаёт чувства собственного достоинства (самолюбия) и уверенности в себе.

Прецедентное имя Цзя Гуй появилось в пекинской опере «Фамэнсы»¹. В опере рассказывается история, произошедшая в эпоху Мин². В то время евнух по имени Лю Цзинь (刘瑾 Liu Jin) присвоил всю полноту власти. Его влияние и сила стали поистине безграничными. Цзя Гуй тоже был евнухом и прислуживал Лю Цзиню. В опере в одном из мест говорится, что Лю Цзинь однажды попросил Цзя Гуя сесть, чтобы удобнее было разговаривать. Цзя Гуй не сел, но угодливо сказал: «Раб привык стоять и не хочет садиться» (奴才站惯了, 不想坐 nucai zhanguanle, bu xiang zuo). В опере Цзя Гуй является второстепенным персонажем, его игры в опере очень мало, и эта сказанная им реплика с сюжетом оперы не имеет никакой связи. Однако именно эта его фраза отразила рабский характер Цзя Гуя, и благодаря этой фразе его имя и стало прецедентным.

Современные китайцы используют имя Цзя Гуй для обозначения людей, которые раболепствуют перед другими.

Примеры употребления прецедентного имени Цзя Гуй в современном китайскоязычном дискурсе из словаря [Chen 1999]:

1. 当惯了贾桂, 你要叫他不当, 他还挺不习惯。Dangguangle Jia Gui, ni yao jiao ta bu dang, ta hai ting bu xiguan. ‘Он привык быть Цзя Гуем, ему говоришь, хватит работать, так он без этого уже никак не может’.
2. 有些人做奴隶做久了, 感觉事事不如人, 在外国人面前伸不直腰, 像贾桂一样, 人家让他坐, 他说站惯了, 不想坐。Youxie ren zuo nuli zuo jiu le, ganjue shi shi buru ren, zai waiguoren mianqian shen bu zhi yao, xiang Jia Gui yiyang, renjia rang ta zuo, ta shuo zhanguanle, bu xiang zuo. ‘Некоторые в рабах уже давно, им уже кажется, что они во всём хуже других, перед иностранцами всегда с услужливым поклоном. Они как Цзя Гуй, которому предлагали сесть, а он говорил, что привык стоять и не хочет садиться’.

Примечания:

1. Фамэньсы – (法门寺 Fa men si) название храма, который находится в современной провинции Шэньси.
2. Династия Мин – историческая династия Китая (1368 – 1644 гг.).
3. Ли Линьфу – см. статью Ли Линьфу.

Приложение V

Таблица, иллюстрирующая взаимную связь прецедентных имён китайскоязычного дискурса с другими прецедентными феноменами китайскоязычного дискурса

(на примере части базового арсенала прецедентных имён китайскоязычного дискурса, сформированного на основе первой части корпуса словаря Чэн Сяньчунь «Прецедентные персонажи и события в китайской культуре» и других источников; см. также Приложение I)

При составлении Приложения были использованы словари [Ошанин 1983-1984, Chen 1987, Chen 1999, Wen 2004, Zhu 1985].

Прецедентное имя-антропоним (ПИ ₁)	Некоторые связанные с ПИ ₁ -антропонимами фразеологизмы, словесные клише и цитаты, представляющие собой ПИ-наименования прецедентных ситуаций (ПИ-эвентонимы) и прецедентные высказывания (ПВ ₁ /ПВ ₂)
1. 阿斗 Adou Адоу	1. 乐不思蜀 le bu si Shu ‘за приятным времяпрепровождением позабыть о возвращении домой’ (‘позабыть обо всём на свете’; дословно: ‘веселиться и не скучать по царству Шу’) – фразеологизм типа чэньюй 2. 阿斗当皇帝——软弱无能 Adou dang huangdi – ruan ruo wu neng ‘Адоу – император – бесхребетный, мягкотелый, беспомощный’ 3. 阿斗的江山——白送 Adou de jiang shan – bai song ‘Страна Адоу – подарить, отдать бесплатно’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 5 фразеологизмов типа сехоюю (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
2. 阿Q A Q А-кью	精神胜利法 jingshen shengli fa ‘способ моральных побед’
3. 包公 Bao Gong Бао-гун Также: 包老爷 Bao Lao’s ‘господь Бао’	1.包公办案——明察秋毫 Bao Gong ban’an – ming cha qiu hao ‘Бао-гун ведёт судебное дело – ясно разглядит даже осеннюю шерстинку’ (на теле животного; образно в значении: зоркий; проницательный, прозорливый)

<p>(Бао-гун почитается в Китае как божество справедливости),包文正 Bao Wenzheng Бао Вэньчжэн (официальное имя)</p>	<p>2.包老爷的衙门——好进难出 Bao laoye de yamen – hao jin nan chu ‘Учреждение господина Бао – легко войти да трудно выйти’ 3.包文正铡陈世美——公事公办 Bao Wenzheng zha Chen Shimei – gong shi gong ban ‘Бао Вэньчжэн убивает Чэнь Шимэя – дружба дружбой, а служба службой’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 67 фразеологизмов типа сехоюой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>4. 伯乐 Bole Болэ</p>	<p>1.伯乐相马 Bole xiang ma ‘Болэ из простых коней выбирает быстроходного чудо-скакуна’ 2.伯乐一顾 Bole yi gu ‘Один взгляд Болэ’, ‘получить благосклонное внимание, пользоваться благоволением’</p>
<p>5. 曹操 Cao Cao Цао Цао</p>	<p>1.对酒当歌 dui jiu dang ge ‘выпивая вино, надо громко петь’ (радоваться жизни) 2.赤壁鏖兵 Chibi ao bing ‘тяжёлая битва при Чиби’, ‘одержать победу в жестоком бою’ (тяжёлый бой, большая битва) 3.曹操诸葛亮——脾气不一样 Cao Cao Zhuge Liang – piqi bu yiyang ‘Цао Цао и Чжугэ Лян – разные характеры’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 64 фразеологизма типа сехоюой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>6. 陈世美 Chen Shimei Чэнь Шимэй</p>	<p>1.陈世美当驸马——喜新厌旧 Chen Shimei dang fuma – xi xin yan jiu ‘Чэнь Шимэй стал зятем императора – увлекаться новым и отвернуться от старого (о непостоянстве в чувствах)’ 2.陈世美犯法——包办 Chen Shimei fan fa – bao ban ‘Чэнь Шимэй нарушил закон – распоряжаться, ни с чем не считаясь’ (имеется в виду, что дело Чэнь Шимэя судья Бао-гун решил полностью на своё усмотрение). Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 8 фразеологизмов типа</p>

	сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
7. 程咬金 Cheng Yaojin Чэн Яоцзинь	<p>1. 程咬金的三斧头 Cheng Yaojin de san futou ‘Три приёма топором Чэн Яоцзиня’ (начал за здравие, кончил за упокой)</p> <p>2. 半路杀出 (一个) 程咬金 ban lu shachu (yi ge) Cheng Yaojin ‘на полпути всё сорвалось’</p> <p>3. 程咬金的胡子——两半 Cheng Yaojin de huzi – liang ban ‘Усы Чэн Яоцзиня – пополам’ (у Чэн Яоцзиня усы росли отдельно с правой и с левой сторон лица, не соединяясь под носом)</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 47 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
8. 东郭先生 Dongguo Xiansheng Господин Дунго (Дунго сяньшэн)	中山狼——可刹不可救 Zhong shan lang – ke sha bu ke jiu ‘Чжуншаньский волк – можно убить, но нельзя спасать’
9. 东施 Dong Shi Дун Ши	<p>1. 东施效颦 Dong Shi xiao pin ‘смехотворное обезьянничанье’; ‘бездумное подражание’ (дословно: Дун Ши подражает тому, как хмурить брови)</p> <p>2. 东施先发言——丑话说在前 Dong Shi xian fa yan – chou hua shuo zai qian ‘Сначала с речью выступает Дун Ши – сначала высказать неприятное’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 15 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
10. 关羽 Guan Yu Гуань Юй Также: 1. 关公 Guan Gong 'Господин Гуань' 2. 关老爷 Guan laoye 'Господь (Бог Войны) Гуань' 3. 关云长 Guan Yunchang Гуань	<p>1. 关大王卖豆腐——人强货软 Guan da wang mai doufu – ren qiang huo ruan ‘Атаман Гуань торгует соевым творогом доуфу – стоящий человек занимается пустым (не своим) делом’</p> <p>2. 关公面前耍大刀 —— 出丑。Guan Gong mian qian shua da dao – chu chou ‘Перед лицом Гуань-гуна жонглировать мечами – становиться позорищем (срамиться; ронять свой престиж)’</p>

<p>Юньчан (его взрослое имя)</p> <p>4. 关帝 Guan di 'Гуань-ди, император Гуань (Гуань Юй был канонизирован как божество войны)'</p> <p>5. 关大王 Guan da wang 'атаман Гуань'</p> <p>6. 关二爷 Guan Er ye 'Второй господин Гуань (второй, потому что в союзной триаде с Лю Бэем и Чжан Фэем он по старшинству занимал второе место после Лю Бэя)'</p>	<p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 98 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>11. 韩信 Han Xin Хань Синь</p>	<p>1. 韩信一饭千金——不忘旧情 Han Xin yi fan qian jin – bu wang jiu qing 'Хань Синь за одно угощение [едой] [заплатил] 1000 золотых – не забывать старую дружбу'</p> <p>2. 韩信墓前一声叹——埋没了英才 Han Xin mu qian yi sheng tan – maimole yingcai 'Вздыхать перед могилой Хань Синя – зарыли талант в землю'</p> <p>3. 韩信之才——用兵如神 Han Xin zhi cai – yong bing ru shen 'Талант Хань Синя – воюет как бог'</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 12 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>12. 红娘 Hongniang Хуннян</p>	<p>1. 红娘挨板子——为别人担不是 Hongniang ai banzi – wei bie ren danbushi 'Хуннян получила порцию батогов – взять чужую вину на себя'</p> <p>2. 红娘拿到崔莺莺的信——心领神会 Hongniang nadao Cui Yingying de xin – xin ling shen hui 'Хуннян получила письмо Цуй Иньян – быть в курсе дела'</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 7 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>13. 花木兰 Hua Mulan</p>	<p>1.花木兰从军——冒名顶替 Hua Mulan cong</p>

Hua Mulan Хуа Мулань	jun – mao ming ding ti ‘Хуа Мулань служит в армии – выдавать себя за другого (с целью извлечения выгоды)’ 2.花木兰从军——女扮男装 Hua Mulan nǚ ban nan zhuang ‘Хуа Мулань служит в армии – женщина, одетая в мужскую одежду; переодеться (держаться) мужчиной’
14. 华陀 Hua Tuo Хуа То	1.华陀医生——名副其实 Hua Tuo yisheng – ming fu qi shi ‘Врач Хуа То – название соответствует содержанию’ 2.华陀的药丸———万应灵丹 Hua Tuo de yaowan – wan ying ling dan ‘Пилюли Хуа То – панацея, лекарство от всех болезней, универсальное средство’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 13 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
15. 黄忠 Huang Zhong Хуан Чжун	1.宝刀不老 bao dao bu lao ‘есть ещё порох в пороховницах’ (букв. драгоценный меч не стареет; этими словами Хуан Чжун ответил на насмешливое замечание своего врага знаменитого генерала царства Вэй Чжан Хэ о том, что Хуан Чжун уже стар и не способен воевать; данная прецедентная ситуация описана в 70-й главе романа «Троепартизанство») – фразеологизм типа чэньюй. 2.黄忠出阵——人老心不老 Huang Zhong chu zhen – ren lao xin bu lao ‘Хуан Чжун выходит на боевые позиции – человек пожилой, но душа молодая’ 3.黄忠刀劈夏侯渊——老当益壮 Huang Zhong dao pi Xiahou Yuan – lao dang yi zhuang ‘Хуан Чжун зарезал Сяху Юаня – сохранить душевную бодрость (дух молодости) в старости; несмотря на старость, быть бодрым и энергичным’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 12 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
16. 贾桂	1.《法门寺》里的贾桂——典型的奴才

Jia Gui Цзя Гуй	<p>«Famensi» li de Jia Gui – dianxing de nucai ‘Цзя Гуй из оперы «Фамэньсы» – типичная рабская натура’</p> <p>2. 《法门寺》里的贾桂——站惯了的 «Famensi» li de Jia Gui – zhuanle de ‘Цзя Гуй из оперы «Фамэньсы» – привыкший стоять’</p>
17. 贾宝玉 Jia Baoyu Цзя Баоюй	<p>1. 贾宝玉看《西厢记》——戏中有戏 Jia Baoyu kan “Xi xiang ji” – xi zhong you xi ‘Цзя Баоюй читает «Западный флигель» – всё одни сказки (ни капли правды)’</p> <p>2. 贾宝玉见林妹妹——一见如故 Jia Baoyu jian Lin meimei – yi jian ru gu ‘Цзя Баоюй встретил сестрёнку Линь – встретиться впервые, но как со старым знакомым; подружиться с первой встречи’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 16 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
18. 江郎 Jiang Lang Цзян Лан (также 江淹 Jiang Yan Цзян Янь)	<p>1. 江淹笔 Jiang Yan bi ‘кисть Цзян Яня’ (используется для метафорического обозначения людей, обладающих литературным талантом)</p> <p>2. 江郎才尽 Jiang Lang cai jin ‘исчерпавший свой талант Цзян Лан’ (обозначение людей, талант которых пришёл в упадок)</p>
19. 姜太公 Jiang Taigong Цзян Тайгун (также 姜子牙 Jiang Ziya Цзян Цзыя)	<p>1. 姜太公八十遇文王——交好运 Jiang Taigong bashi yu Wen wang – jiao lao yun ‘Цзян Тайгун в восемьдесят лет встретил Вэнь-вана – повезло на старости лет’</p> <p>2. 姜太公在此——没你的位置 Jiang Taigong zai ci – mei you ni de weizhi ‘Это место Цзян Тайгуна – тебе здесь не место’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 71 фразеологизм типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанный с данным ПИ₁.</p>
20. 雷锋 Lei Feng Лэй Фэн	<p>1.全心全意为人民服务 quan xin quan yi wei renmin fuwu ‘всем сердцем и всеми помыслами служить народу’ (данное словесное клише постоянно упоминается в словарных статьях о референте данного ПИ</p>

	Лэй Фэн; так в своё время Мао Цзэдун охарактеризовал деятельность Лэй Фэна и призвал китайскую молодёжь следовать примеру Лэй Фэна; этот призыв актуален и в современном Китае [Chen 1999: 126, He Yueqing 2007: 240])
21. 李鬼 Li Gui Ли Гуй	1.李鬼的老婆飞眼——贼会勾 Li Gui de laopo feiyan – zei hui gou ‘Жена Ли Гуя строит глазки – преступный сговор’ 2.李鬼劫路——盗名欺世 Li Gui jielu – dao ming qi shi ‘Ли Гуй грабит на дороге – присваивать чужое имя (чужую славу) и обманывать всех и вся’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 6 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
22. 李逵 Li Kui Ли Куй (прозвище 黑旋风 Hei xuanfeng ‘Черный вихрь’)	1.李逵的板斧——那可不是好惹的 Li Kui de banfu – na ke bu shi haore de ‘Колуны Ли Куя – вот уж лучше не задевать’ 2.李逵遇着张飞——你痛快, 我干脆 Li Kui yuzhao Zhang Fei – ni tongkuai, wo gancui ‘Ли Куй повстречался с Чжан Фэем – мне радостно, тебе приятно’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 36 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
23. 李林甫 Li Linfu Ли Линьфу	1.口蜜腹剑 kou mi fujian ‘на языке мёд, а на сердце лёд’ (Ли Линьфу не мог терпеть других людей. Всегда используя разные коварные и жестокие средства, он нападал и губил других людей. Однако делал он это только за спиной своих жертв, а внешне при встречах с ними он напротив был дружелюбным, добродушным и очень сердечным) – фразеологизм типа чэньюй. 2.李林甫当宰相——口蜜腹剑 Li Linfu dang zaixiang – kou mi fu jian ‘Ли Линьфу служит канцлером – на языке мёд, а на сердце лёд’ – фразеологизм типа сехоуюй.
24. 梁鸿、 孟光	1.梁鸿妻 Liang Hong qi ‘жена Лян Хуна’ (обозначение хорошей жены)

Liang Hong, Meng Guang Лян Хун и Мэн Гуан	4. 鸿案 hong an ‘поднос Лян Хуна’ (символ взаимного уважения супружеской жизни; «Хоу Хань шу» повествует: жена Лян Хуна, подавая ему кушанья, держала поднос в руках со своими бровями, так как считала слишком бесцеремонным находиться при этом непосредственно лицом к лицу с мужем)
25. 林黛玉 Lin Daiyu Линь Дайюй	1.林黛玉的性子——多愁善感 Lin Daiyu de xingzi – duo chou shan gan ‘Характер Линь Дайюй — меланхолический и сентиментальный’, 2.林黛玉的眼睛——泪汪汪 Lin Daiyu de yanjing – lei wang wang ‘Глаза Линь Дайюй — со слезами на глазах; заливаясь слезами; заплаканный’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 6 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
26. 刘姥姥进大观园 Liu Laolao Бабушка Лю (Лю-лаолао)	1.刘姥姥进大观园——洋相百出 Liu laolao jin Daguanyuan – yang xiang bai chu ‘Бабушка Лю вошла в сад «Дагуаньюань» — выступить шутом гороховым; вылезти на общее посмешище; разыграть из себя дурaka’, 2.刘姥姥进大观园——开眼界 Liu laolao jin Daguanyuan – kai yanjie ‘Бабушка Лю вошла в сад «Дагуаньюань» — расширить кругозор’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 17 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
27. 鲁班 Lu Ban Лу Бань (также 公输子 Gongshu Zi Гуншучи или 公输班 Gongshu Ban Гуншубань)	1.班门弄斧 Ban men nong fu ‘яйца курицы не учат’ (‘хвастать своим искусством перед мастером’) – фразеологизм типа чэньюй. 2.鲁班的儿子学木匠——不用拜师 Lu Ban de erzi xue mujiang – bu yong bai shi ‘Сын Лу Баня учится на плотника – учителя не нужны’, 3.鲁班门前夸手艺——班门弄斧 Lu Ban men

	<p>qian kua shouyi – ban men nong fu ‘Перед воротами Лу Баня хвастать мастерством – а) бахвалиться перед опытными людьми, знатоками дела; выдавать себя за знатока; брать на себя слишком много; не рассчитать своих сил; б) эпистолярное: осмелиться показать своё скромное искусство перед знатоком’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 28 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
28. 鲁智深 Lu Zhishen Лу Чжишэнь (также 鲁达 Lu Da Лу Да)	<p>1.鲁提辖拳打镇关西——打了个鼻塌嘴歪 Lu tixia quanda Zhen Guanxi – dale ge bi ta zui wai ‘Инспектор Лу кулаком ударил Чжэнь Гуаньси – избить так, что нос провалился, а рот ушёл в сторону’</p> <p>2.鲁智深倒拔垂杨柳——好大的劲 Lu Zhishen dao ba chuiyangliu – haoda de jin ‘Лу Чжишэнь выдрал плакучую иву – большая сила’</p> <p>3.鲁智深买肉——挑肥拣瘦 Lu Zhishen mai rou – tiao fei jian shou ‘Лу Чжишэнь покупает мясо – привередливый’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 14 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
29. 毛遂 Mao Sui Мао Суй	<p>1.毛遂自荐 Mao Sui zi jian ‘Самому рекомендовать себя высшему руководству на выполнение ответственного задания’, ‘вызваться на трудное дело’ (букв. ‘Мао Суй рекомендует сам себя’) – фразеологизм типа чэньюй.</p> <p>2.毛遂自荐——人里有人 Mao Sui zi jian – ren li you ren ‘Мао Суй рекомендует сам себя – настоящий человек’ – фразеологизм типа сехоуюй.</p>
30. 穆桂英 Mu Guiying Му Гуйин	<p>1.穆桂英出征——马到成功 Mu Guiying chu zheng – ma dao chenggong ‘Му Гуйин идёт на войну – с ходу добиться полной победы (успеха)’</p>
31. 南郭 Nan Gou	滥竽充数 lan yu chong shu ‘браться за

<p>先生 Nanguo Xiansheng Господин Наньго (Наньго сяньшэн)</p>	<p>свириль, не умея играть, для пополнения числа (занимать должность лишь ради заполнения вакансии, не соответствовать назначению)’ (Государь царства Ци Сюань-ван (齐宣王 Qi Xuan wang) обожал музыку. Когда он приглашал исполнителей на свирели, то оркестр должен был состоять не менее чем из трёхсот музыкантов. Один человек по фамилии Наньго обратился к государю и сказал, что тоже умеет играть на свирели и хотел бы исполнять музыку для него. Сюань-ван очень этому обрадовался и поставил его, как и остальных музыкантов на очень высокое довольствие. Но господин Наньго на самом деле играть на свирели не умел. Во время игры оркестра он только делал вид, что играет. Так как исполнителей в оркестре было очень много, то никто не замечал, что он не играет, государь тоже ни о чём не догадывался. Так Наньго спокойно жил при дворе и не тужил. Но вот государь умер, и его сын Минь-ван (齐湣王 Qi Min wang) стал царём. Он, как и отец, любил музыку, с той лишь разницей, что предпочитал слушать сольные выступления музыкантов. Так господину Наньго пришлосьтихо покинуть дворец.)</p>
<p>32. 牛郎、 织女 Niulang, Zhinü Пастух и Ткачиха (Нюлан, Чжинюй) (также 牛女 Niu Nü)</p>	<p>1.牛郎约织女——后会有期 Niulang yue Zhinü – hou hui you qi ‘Пастух условился с Ткачихой – [мы] ещё встретимся!; скоро встретимся!; до скорого свидания!’ 2.牛郎织女相会——一年一次 Niulang Zhinü xiang hui ‘Пастух встречается с Ткачихой – один раз в год’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 6 фразеологизмов типа сехоую (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>33. 潘安 Pan An Пань Ань</p>	<p>1.貌似潘安 mao si Pan An ‘быть похожим на Пань Аня’ 2.潘安之貌 Pan An zhi mao ‘наружность Пань Аня’</p>
<p>34. 秦香莲 Qin Xianglian Цинь Сянлянь</p>	<p>陈世美不认秦香莲——喜新弃旧 Chen Shimei bu ren Qin Xianglian – xi xin qi jiu ‘Чэнь Шимэй не признаёт Цинь Сянлянь – увлекаться новым и отвернуться от старого (о непостоянстве в чувствах)’</p>
<p>35. 孙山 Sun Shan</p>	<p>1.名落孙山 ming luo Sun Shan ‘не выдержать экзамена’, ‘провалиться на экзаменах’ (букв.</p>

Сунь Шань	<p>‘в списке экзаменуемых оказаться после Сунь Шаня’)</p> <p>2.孙山之外 Sun Shan zhi wai ‘не выдержать экзамена’, ‘провалиться на экзаменах’</p>
36. 孙悟空 Sun Wukong Сунь Укун (также 孙行者 Sun xingzhe ‘путник Сунь’, 孙大圣 Sun dasheng ‘великий мудрец Сунь’ или ‘совершенномудрый Сунь’, 孙猴子 Sun houzi ‘обезьяна Сунь’)	<p>1.大闹天宫 da nao tian gong ‘устроить беспорядки в Небесном Дворце’</p> <p>2.紧箍咒 jin gu zhou заклятие «крепко сожми» (которым Тансэн сжимал железный обруч на голове царя обезьян Сунь Укуна, чтобы привести его к повиновению; по роману «Путешествие на Запад»; образно в значении: помеха, путы)</p> <p>3.孙悟空戴上紧箍咒——没法 Sun Wukong daishang jin gu zhou – mei fa ‘Сунь Укун надел на голову тугой обруч – нет выхода’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 224 фразеологизма типа сехоюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
37. 唐僧 Tangseng Тансэн (также 唐三藏 Tang Sanzang Танский Трипитака)	<p>1.取经 qu jing 1) историческое: добывать сутры (канон, из Индии – о монахе Сюаньцзане) 2) переносно: обращаться за опытом, идти на выучку (в учение); учиться; перенимать знания</p> <p>2.唐僧害嘴病——没咒念 Tangseng hai zui bing – mei zhou nian ‘У Тансэна заболел рот – не прочитать ему теперь заклятие (нет возможности применить карательные меры)’</p> <p>3.唐僧的眼睛———不认识好坏人 Tangseng de yanjing – bu renshi hao huai ren ‘Глаза Тансэна – не разбираться в людях’</p> <p>4.白骨精想吃唐僧肉——痴心妄想 Baigu jing xiang chi Tangseng rou – chi xin wang xiang ‘Оборотень непогребённых костей хочет отведать мяса Тансэна – бредовые мечты, бредни, несбыточные надежды’</p> <p>5.唐僧肉 Tangseng rou ‘что-либо очень желаемое’ (букв. мясо Тансэна)</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 29 фразеологизмов типа сехоюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>

38. 王伦 Wang Lun Ван Лунь (также 百衣秀士王伦 Bai yi xiushi Wang Lun Ван Лунь - сюцай в белых одеждах) 白衣 bai yi 'простолюдин; человек без чинов и званий'	白衣秀士当寨主——不能容人 Bai yi xiushi dang zhaizhu - bu neng rong ren 'Сюцай-простолюдин стал главарём бандитов - не умеет снисходительно относиться к людям' Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 3 фразеологизма типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
39. 王熙凤 Wang Xifeng Ван Сифэн (также 凤姐 Feng jie 'старшая сестра Фэн' и 凤辣子 Feng lazi 'дерзкая Фэн' букв. 'Фэн-перец')	红楼梦金陵十二钗 Hong lou meng Jinling shier chai 'двенадцать красавиц городка Цзиньлин из романа «Сон в красном тереме»'
40. 武大郎 Wu Dalang У Далан (также 武大 Wu Da У Да)	<p>1.武大郎开店 Wu Dalang kai dian 'У Далан открывает лавку' (используется для характеристизации ситуаций, когда некоторые руководители, сами не обладая способностями и должностной компетенцией, чрезмерно требовательны и нетерпимы к своим подчиненным, которые превосходят их по способностям и общему уровню компетенции. Такие руководители уподобляются У Далану, который, сам будучи низкого роста, выбирая работников к себе в лавку, всегда отказывал тем, кто был высокого роста, а принимал на работу только тех, кто был ниже него самого.)</p> <p>2.武大郎服毒——吃也是死, 不吃也是死 Wu Dalang fu du - chi ye shi si, bu chi ye shi si 'У Далан принимает яд — съешь — умирать, и не съешь — умирать (неизбежная гибель)' (здесь имеется в виду эпизод из того места романа «Речные заводи», где его жена Пань Цзиньлянь, воспользовавшись болезнью У Далана, вызванной ударом Симэнь Цина, по совету старухи Ван решает отравить У Далана, чтобы устраниТЬ последнюю помеху в своих амурных делах с</p>

	<p>Симэнь Цином. Безропотный и безвольный У Далан, в конце концов, принимает яд, который ему даёт жена под видом лекарства)</p> <p>3.武大郎卖面茶——人软货稀 Wu Dalang mai mian cha – ren ruan huo xi ‘У Далан продаёт мучную болтушку – и человек мягкотелый, и товар жидкий (безвольный и негодящий человек)’</p> <p>4.西门庆请武大郎——没安好心 Ximen Qing qing Wu Dalang ‘Симэнь Цин приглашает У Далана – не с добра’</p> <p>5.武大郎看飞机——眼界不高 Wu Dalang kan feiji – yanjie bu gao ‘У Далан смотрит на самолёт – маленький кругозор’</p> <p>6.武大郎打虎——没有那两手 Wu Dalang da hu – mei you na liang shou ‘У Далан убивает тигра – кишка тонка’</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 193 фразеологизма типа сехоюю (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
41. 武松 Wu Song У Сун (также 武二郎 Wu Erlang У Эрлан или 武二 Wu Er У Эр)	<p>1.武松打虎——硬上岗 Wu Song da hu – ying shang gang ‘У Сун убивает тигра – через силу взбирается на гребень горы’ (каламбур: 上岗 shang gang ‘всходить на перевал’озвучно 上纲 shang gang ‘высший долг’ – термин политической риторики, таким образом, вторую часть иносказания можно перевести «через силу выполнять пресловутый высший долг»)</p> <p>2.武松打猫——小意思 Wu Song da mao – xiao yisi ‘У Сун убивает кошку – неважное дело, пустяки; это не имеет никакого значения!’</p> <p>3.武松景阳冈上遇大虫——不是虎死，就是人伤 Wu Song Jingyanggang shang yu dachong – bu shi hu si, jiu shi ren shang ‘У Сун схватился с тигром на перевале Цзинъянган – если не я его, то он меня’</p> <p>4.武松绣花——胆大心细 Wu Song xiu hua – dan da xi xin ‘У Сун занимается вышиванием – храбрый, но осторожный;</p>

	<p style="text-align: center;">осмотрительный’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 21 фразеологизм типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанный с данным ПИ₁.</p>
42. 西施 Xi Shi Си Ши (также 西子 Xizi Сицзы)	1.西施掉门牙——美中不足 Xi Shi diao menya – mei zhong bu zu ‘У Си Ши выпали передние зубы – [немного] не хватает для полного удовлетворения (образно о мелких недочётах, небольших минусах в целом хорошего дела)’ 2.情人眼里出西施 qingren yan li chu Xi Shi ‘в глазах каждого любящего его возлюбленная кажется красивее Си Ши’
43. 萧何 Xiao He Сяо Хэ	萧何月下追韩信——连夜赶 Xiao He yue xia zhui Han Xin –lian ye gan ‘Сяо Хэ при луне догоняет Хань Синя – гнаться всю ночь напролёт’
44. 薛宝钗 Xue Baochai Сюэ Баочай	好风凭借力, 送我上青云 hao feng pingjie li, song wo shang qing yun ‘И добрый ветер унесёт меня к хорошей жизни’ (последняя строчка из стихотворения, которое Сюэ Баочай сочинила в 70-й главе романа «Сон в красном тереме»)
45. 严嵩 Yan Song Янь Сун	1.严嵩庆寿——大捞一把 Yan Song qing shou – da lao yi ba ‘Янь Суна поздравляют с днём рождения – ухватить большой куш’ 2.严嵩收礼——来者不拒 Yan Song shou li – laizhe bu ju ‘Янь Сун принимает подарок – никому не отказывать (в просьбе); для всех открыты двери’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 5 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
46. 尧、舜 Yao, Shun Яо и Шунь	1.尧天舜日 Yao tian Shun ri ‘небеса Яо, солнце Шуня’ (образно в значении: золотой век, век спокойствия и благоденствия) 2.桀犬吠尧 Jie quan fei yao ‘собака [тирана] Цзе могла бы лаять даже на [образцового правителя] Яо’ (образно в значении: быть слепо преданным своему хозяину) 3.人非尧舜, 谁能尽善 ren fei Yao Shun, shui

	neng jin shan ‘Обычный человек не может быть совершенным как Яо и Шунь’ (Ли Бо) 4.生逢尧舜君, 不忍便永诀 sheng feng Yao Shun jun, bu ren bian yong jue ‘коль довелось пожить при хорошей власти (дословно: при Яо и Шуне), то жаль уже с ней расставаться и хочется, чтобы была она вечно’ (Ду Фу)
47. 叶公 Ye Gong Е-гун	1.叶公好龙 Ye Gong hao long ‘Е-гун любит дракона’ (Е-гун – любитель драконов [лишь на словах]; ненастоящий (липовый) любитель) 2.叶公画龙——不认真 Ye Gong hua long – bu renzhen ‘Е-гун рисует дракона – несерьёзно; не по-настоящему, недобросовестно’
48. 愚公 Yu Gong Юй-гун	愚公移山 Yu Gong yi shan ‘Юй-гун передвигал горы’ (у Юй-гуна перед домом высились две огромные горы, которые приходилось обходить. Юй-гун решил их снести, чтобы открыть себе прямой путь. Когда он с сыновьями приступил к делу, над ним смеялись, называя его глупцом, затеявшим невозможное. Он отметил, что его потомство будет расти бесконечно, поколение за поколением, горы же расти не будут и, в конце концов, будут срыты; образно в значении: упорным трудом достигнуть, казалось бы, невозможного)
49. 月下老人 Yuxia laoren Подлунный старец (Юэся лаожэн) (также 月下老 (月下佬) Yuxia Lao или 月老 Yue Lao)	1.月下老人绣鸳鸯——穿针引线 Yuxia laoren xiу yuanyang – chuan zhen yin xian ‘Подлунный Старец вышивает уток-мандаринок – тянуть нить, продетую в игольное ушко (образно в значении: вести за собой, держать связь)’ 2.月下佬叫门——送喜信儿 Yuxia lao jiao men – song xi xinr ‘Подлунный Старец стучится в дверь – приносить радостную весть’
50. 张飞 Zhang Fei Чжан Фэй (также 猛张飞 meng	1.张飞扮姑娘——咋搞咋不像 Zhang Fei ban guniang – za gao za bu xiang ‘Чжан Фэй наряжается девушкой – как ни рядись, не похож’ 2.张飞唱曲子——粗声粗气 Zhang Fei chang

<p>Zhang Fei ‘смельчак Чжан Фэй’</p>	<p>quzi – cu sheng cu qi ‘Чжан Фэй поёт арию – грубые голос и манеры’ 3.张飞吃豆腐——不费劲 Zhang Fei chi doufu – bu fei jin ‘Чжан Фэй кушает соевый творог доуфу – не прилагать больших усилий’ 4.张飞遇李逵——黑对黑 Zhang Fei yu Li Kui – hei dui hei ‘Чжан Фэй повстречал Ли Кuya – два сапога пара’ 5.张飞坐轿子——人缘不对 Zhang Fei zuo jiaozi – ren yuan bu dui ‘Чжан Фэй едет в паланкине – не на своём месте’ (каламбур: 人缘 ren yuan ‘судьба человека’, 人员 ren yuan ‘личный состав; штат; персонал’) 6.张飞骑老虎——人强马壮 Zhang Fei qi laohu – ren qiang ma zhuang ‘Чжан Фэй оседлал тигра – человек на своём месте’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 113 фразеологизмов типа сехоюой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>51. 钟馗 Zhong Kui Чжун Куй</p>	<p>1.钟馗被鬼缠——倒了时局 Zhong Kui bei gui chan – daole shi ju ‘Черти нападают на Чжун Куй – современная ситуация изменилась с точностью до наоборот’ 2.钟馗打饱嗝——肚里有鬼 Zhong Kui da baoge – du li you gui ‘У Чжун Куй сытая отрыжка – дьявол внутри (здесь что-то не так; дело не совсем чисто’ 3.钟馗怕鬼——没有这样的事 Zhong Kui pa gui – mei you zheyang de shi ‘Чжун Куй боится чертей – не может такого быть’ 4.钟馗爷站十字路口——四下镇邪 Zhong Kui ye zhan shizilukou – si xia zhen xie ‘Батюшка Чжун Куй стоит на перекрёстке – борьба со злом по всем направлениям’ Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 24 фразеологизма типа сехоюой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
<p>52. 钟子期 Zhong Ziqi Чжун Цзыци</p>	<p>1.高山流水 gao shan liu shui ‘высокие горы, текущие воды’ (о прекрасной, выразительной музыке, по рассказу из «Лепцы» о музыканте Боя 伯牙, слушая</p>

	<p>которого, его друг Чжун Цзыци мог угадывать, когда, играя на цине, он представлял себе горы, а когда реки)</p> <p>2.俞伯牙不遇钟子期——不弹啰 Yu Boya bu yu Zhong Ziqi – bu tan luo ‘Юй Боя не посчастливилось встретить Чжун Цзыци – не стал исполнять [музыку]’ (каламбур: 弹 tan ‘играть на струнном музыкальном инструменте’; 谈 tan ‘разговаривать’)</p> <p>3.不遇钟期听，谁知鸾凤声 Bu yu Zhong Qi ting, shui zhi luan feng sheng ‘Коль нет Чжун Ци, то даже сладкий голос феникса или жарптицы не будет понят никогда’ (Мэн Хаожань)</p> <p>4.流水高山调不徒，钟期一去赏音孤 Liu shui gao shan diao bu tu, Zhong Qi yi qu shang yin gu ‘Музыка чудесная исполнена не зря, если Чжун Ци услышана была’ (Ли Хаогу) Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 10 фразеологизмов типа сехоуюй (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>
53.猪八戒 Zhu Bajie Чжу Бацзе	<p>1.猪八戒爱上崔莺莺——死了你那份心 Zhu Bajie aishang Cui Yingying – sile ni na fen xin ‘Чжу Бацзе влюбился в Цуй Иньин – забудь про это’</p> <p>2.猪八戒吃人参果——没尝出个滋味，就吞下去了 Zhu Bajie chi renshenguo – mei changchu ge ziwei, jiu tunxiaqule ‘Чжу Бацзе ест плод жэньшэнъго – не расprobовав вкус, проглотить (принять не разобравшись в сути дела)’</p> <p>3.猪八戒进屠场——自己贡献自己 Zhu Bajie jin tuchang – ziji gongxian ziji ‘Чжу Бацзе зашёл на скотобойню – пожертвовать самим собой’</p> <p>4.猪八戒拉着西施拜天地——不配 Zhu Bajie lazhe Xi Shi bai tiandi – bu pei ‘Чжу Бацзе тащит Си Ши под венец – не пара’</p> <p>5.猪八戒听天书——一窍不通 Zhu Bajie ting tianshu – yi qiao bu tong ‘Чжу Бацзе слушает эдикт императора – не понимать ни бельмеса’</p>

	Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 355 фразеологизмов типа сехоуой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.
54. 诸葛亮 Zhuge Liang Чжугэ Лян	<p>1. 诸葛亮给周瑜吊孝——没安好心 Zhuge Liang gei Zhou Yu diaoxiao ‘Чжугэ Лян пришёл на похороны Чжоу Юя – не с добрым сердцем’</p> <p>2. 诸葛亮借箭——有雾 Zhuge Liang jie jian – you wu ‘Чжугэ Лян заполучил стрелы – туман’ (карамбур: 雾 wu ‘туман’озвучно 误 wu ‘ошибка’)</p> <p>Всего в словаре [Wen 2004] мы обнаружили 14 фразеологизмов типа сехоуой (ПИ₂/ПВ₁), связанных с данным ПИ₁.</p>

Приложение VI

Терминологический аппарат исследования

Аксиологичность – оценочность, ценностная ориентация.

Антономазия – англ. *autonomasia*, фр. *autonomase*, нем. *Autonomasie*. Троп, состоящий в метафорическом применении собственного имени для обозначения лица, наделённого свойствами первоначального (широко известного по литературе, истории и т.п.) носителя этого имени.

Атрибуты прецедентного имени – это «элементы, тесно связанные с означаемым прецедентного имени, являющиеся достаточными, но не необходимыми для его сигнификации. В качестве атрибутов могут выступать некоторые детали одежды или внешности, которые принадлежат референту и по которым его можно "узнать" (Красных).

Дескрипция – (от англ. *description*) описание; характеристика; обозначение; наименование.

Дискурс – «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата)» (Караулов, Петров). При таком понимании дискурс обязательно включает в себя «сложную систему иерархии знаний» (Караулов, Петров), выступает как одновременно социальный, идеологический и лингвистический феномен, представляет собой «языковое использование как часть социальных отношений и процессов» (Менджерицкая).

Дискурс – это язык и культура в их взаимодействии.

Дискурсивные актуализаторы прецедентного имени – разного рода информация (единицы языка, тексты) о языковой и неязыковой деятельности членов лингвокультурного сообщества, посредством которой в дискурсе осуществляется апелляция к референту данного ПИ и стоящему за ПИ представлению.

Полагаем, что количество и виды дискурсивных актуализаторов по каждому ПИ различны в разные периоды развития общества. В зависимости от того, насколько то или иное ПИ актуально для общества, арсенал дискурсивных актуализаторов сокращается или увеличивается и становится более или менее разнообразным.

Дифференциальные признаки прецедентного имени определяют специфические признаки данного имени и противопоставляют его другим именам. Эти признаки во многом похожи на

дифференциальные признаки имен нарицательных, хотя это лишь относительное сходство. В частности, дифференциальные признаки прецедентных имен часто существенно различаются в сознании различных людей, для них в большей степени характерны исторические изменения, а также социумные и личностные варианты. Например, прецедентные антропонимы часто включают дифференциальные признаки, указывающие на внешность, характер, поступки или судьбу носителя соответствующего имени (Нахимова).

Дяньгу (典故 diangu):

I. 1) классический прецедент (источник, пример, образец, эталон); классический сюжет; цитата из классического источника; литературный (исторический) намёк; ссылка на классический источник (пример, прецедент, сюжет); классический (старинный, древний) афоризм 2) претензия, притязание; каприз 3) крылатые слова (выражения) 4) установления (порядки) и традиции – **классическое определение из словаря БКРС.**

II. Прецедентный феномен ‘литературный (исторический) намёк’ – термин для обобщённого обозначения в дискурсе как вербальных, так и невербальных проявлений прецедентных ситуаций, имён, высказываний и текстов.

III. Прецедентное имя-эвентоним ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’ – термин для обозначения ПИ, являющихся разного рода фразеологизмами, которые в дискурсе вербально представляют (именуют) прецедентные ситуации (мифические, исторические или вымышленные литературные события).

IV. Прецедентное высказывание-фразеологизм-идиома ‘классический прецедент; литературный (исторический) намёк’ – термин для обозначения фразеологизмов китайского языка разных типов и словесных клише, в основе которых лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и которые в дискурсе актуализируют прецедентные ситуации, имена и тексты.

Идеоним – индивидуальное наименование единичного объекта духовной культуры определённой страны, например, названия китайских классических романов «Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Речные заводы», «Путешествие на Запад».

Инвариант восприятия прецедентного имени – единое понимание и оценка большинством членов лингвокультурного сообщества данного ПИ и его референта. Инвариант восприятия формируется на основе дифференциальных признаков референта ПИ. В КД существуют ПИ, которые имеют два референта: первый – это

реальная историческая личность [событие] (в нашей классификации Референт₁), второй – это персонаж [событие] художественного литературного произведения, субъективно созданный автором этого произведения на основе реальной исторической информации о исторической личности [событии] с добавлением собственных вымыщленных сюжетов об этой исторической личности [событии] (в нашей терминологии Референт₂). Инвариант восприятия таких ПИ и их референтов, таким образом, базируется на дифференциальных признаках этих двух референтов и обладает сложной структурой. Как правило, инварианты восприятия, сформированные на основе дифференциальных признаков Референта₂ обладают более простым значением и преимущественно используются носителями языка для характеризации других людей, ситуаций, предметов посредством ПИ. Инварианты восприятия, сформированные на основе Референта₁, используются носителями языка посредством ПИ для активизации осознания факта или указания на факт отнесения себя к тому или иному лингвокультурному сообществу. В обоих случаях при упоминании ПИ актуальной остаётся связь ПИ с референтом в сознании носителя языка и эффект обогащения идеально-проблемного содержания речевого произведения языковой коммуникации, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи.

Интертекстуальность – термин, служащий для обозначения общего свойства текстов, формирующих собственный смысл через имплицитные или эксплицитные ссылки на другие тексты (Ю. Кристева, D. Bloom & A.R. King Dail, D. Chandler), возник на основе анализа художественных произведений (И.В. Арнольд, У. Бройх, А.К. Жолковский, Н.А. Кузьмина, И.П. Смирнов, Н.А. Фатеева, G. Genette, L. Hutcheon). Термин был введён в 1967 г. теоретиком постструктурализма Ю. Кристевой и стал одним из основных в анализе художественного произведения постмодернизма.

Когнитивная база – структурированная совокупность знаний и представлений, которыми обладают практически все социализированные представители того или иного лингвокультурного сообщества (Гудков, Захаренко, Красных и др.).

Когнитивная лингвистика – по определению В. З. Демьянкова и Е. С. Кубряковой, изучает язык как когнитивный механизм, предназначенный для кодирования и трансформирования информации. По характеристике Н. Н. Болдырева, когнитивная лингвистика – это «одно из самых современных и перспективных направлений лингвистических исследований, которое изучает язык в его

взаимодействии с различными мыслительными структурами и процессами: вниманием, восприятием, памятью...».

Коннотация – компонент значения, который явно не выражен.

Культурный знак – элемент дискурса, который способен актуализировать в сознании носителя языка культурные знания об определённой стране (информацию об исторических и вымышленных событиях, персонажах, и прочих объектах материальной и духовной культуры страны), и который способен вызывать у носителя языка данного лингвокультурного сообщества определённые эмоции, мысли, ассоциации, воспоминания.

Лингвокогнитивная дирекция – «информационная папка», содержащая основные широко известные вербальные и невербальные манифестации, которые актуализируют данное ПИ в дискурсе.

Лингвокогнитивная дирекция ПИ – это способ систематизировать основные конкретные языковые (вербальные) и неязыковые (поддающиеся вербализации) элементы дискурса, которые связаны с данным ПИ и широко известны в лингвокультурном сообществе.

Лингвокогнитивный подход – подход, предполагающий анализ как собственно лингвистических, так и когнитивных аспектов языковой коммуникации. Лингвокогнитивный подход смещает акцент лингвистических исследований на проблему интертекстуальной компетенции как основы взаимодействия «культурно-детерминированных сознаний», что позволяет констатировать начало нового этапа в развитии теории интертекстуальности. Появление понятий *прецедентные феномены и теория прецедентности* (Д.Б. Гудков, Ю.Н. Кацулов, В.В. Красных, Ю.Е. Прохоров) отражает одну из сторон в исследовании феномена интертекстуальности, связанную с выявлением национально-культурной специфики коммуникации посредством анализа элементов, составляющих инвариантную общенациональную часть в сознании взаимодействующих субъектов.

Лингвокультурология – это область лингвистики, возникшая на пересечении лингвистики и культурологии и занимающаяся исследованием проявлений культуры народа в его языке, а также проявлений языка в национальной культуре. Как подчеркивает В. Н. Телия, «лингвокультурология ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке. А это значит, что лингвокультурология – достояние собственно антропологической парадигмы науки о человеке, центром притяжения которой является феномен культуры».

Национально детерминированное минимизированное представление (НДМП) – сформировавшееся в определённом лингвокультурном сообществе представление, которое стоит за вербальными (ПИ, ПВ) или вербализуемыми (ПТ, ПС) ПФ и которое актуализируется при употреблении в речи указаний на соответствующий феномен в первую очередь.

Прецедентное высказывание (ПВ) – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само ПВ, как таковое; ПВ неоднократно воспроизводится в речи носителей языка. К числу ПВ принадлежат цитаты текстов различного характера, а также пословицы, фразеологизмы (Гудков, Захаренко, Красных и др.).

При анализе прецедентных имён китайскоязычного дискурса мы выделяем следующие два типа прецедентных высказываний: 1. прецедентное высказывание, представляющее собой фразеологизм китайского языка любого типа, в основе которого лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и который в дискурсе актуализирует прецедентные ситуации, имена и тексты (ПВ₁); 2. прецедентное высказывание, представляющее собой широко известную цитату из литературного произведения или из высказывания широко известного человека или литературного персонажа (ПВ₂).

Прецедентное имя (ПИ) – под ПИ мы вслед за В.В. Красных, Гудковым Д.Б. и другими понимаем: «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией».

Уточняя данное определение применительно к нашему исследованию, ПИ КД мы называем индивидуальные имена широко известных людей и персонажей из произведений авторской художественной литературы, народного творчества, мифологии, а также наименования широко известных исторических или вымышленных событий (часто выраженные фразеологизмами или словесными клише), индивидуальные имена, являющиеся наименованиями когнитивно значимых для носителей китайского языка единичных материальных и нематериальных объектов духовной или материальной культуры Китая (индивидуальные названия единичных произведений разных видов искусств, названия единичных архитектурных сооружений и других единичных творений человека, топонимы и онимы прочих видов), которые используются в тексте не

столько для обозначения конкретного человека (ситуации, явления, предмета и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определённых качеств, событий, судеб в «целях обогащения идейно-проблемного содержания произведения, наращивания его духовного заряда, увеличения воздейственной эстетической и этической мощи. Роль ПИ состоит в указании на особого рода «канал», по которому развиваемая в дискурсе языковой личности мысль как бы влияется в широкий «ментальный контекст» духовного арсенала произведения, читателя, эпохи» (Караулов).

Семантическая структура ПИ имеет комплексный характер и включает следующие компоненты: референт (энциклопедическая информация о референте ПИ), дифференциальные признаки референта ПИ, инварианты восприятия референта ПИ и самого ПИ членами лингвокультурного сообщества, коннотации.

При анализе прецедентных имён китайскоязычного дискурса мы выделяем следующие четыре типа ПИ: 1. прецедентное имя-антропоним (широко известное имя человека или человекоподобного существа, условно ПИ₁), 2. прецедентное имя-эвентоним (широко известное наименование исторических и вымышленных событий, представляющее собой фразеологизм или словесное клише, условно ПИ₂), 3. прецедентное имя-хрематоним (широко известное индивидуальное наименование единичного объекта материальной культуры Китая, условно ПИ₃), 4. прецедентное имя-идеоним (широко известное индивидуальное наименование единичного объекта духовной культуры Китая, условно ПИ₄).

Прецедентное имя-дескрипция – (от англ. *description* – описание; характеристика; обозначение; наименование) прецедентное имя, которое регулярно используется для характеристизации, то есть для описания, обозначения других людей, явлений, предметов, событий.

Прецедентное имя-референция – (от англ. *reference* – ссылка, указание, отсылка (к источнику)) прецедентное имя, которое для характеристики используются редко, нерегулярно, лишь в каких-либо авторских специфических вербализациях или при переходе в культурное пространство другой страны, и которое в дискурсе преимущественно используется для указания на свой референт, то есть на изначального носителя данного имени.

Прецедентная ситуация (ПС) – некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определённых коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную базу; означающим прецедентной ситуации могут быть прецедентные высказывания или прецедентные имена.

Прецедентный текст (ПТ) – законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли)предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; ПТ хорошо знаком любому среднему члену национально-культурного сообщества; обращение к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена.

Прецедентные тексты – стихийно или сознательно отобранные тексты, которые рассматриваются как общеизвестные в конкретной речевой культуре и которые допускают в связи с этим особые формы их использования (Степанов Ю.А.).

Прецедентный феномен (ПФ) – основной (ядерный) элемент когнитивной базы, представляющей собой совокупность знаний и представлений всех говорящих на данном языке. ПФ – обобщающий термин для прецедентных имён, прецедентных текстов, прецедентных ситуаций и прецедентных высказываний.

Прецедентная фразеология – раздел фразеологии китайского языка, в который мы предлагаем выделять фразеологизмы китайского языка всех типов, которые связаны с ПИ и другими ПФ КД.

Прецедентная фразеологическая единица (ПФЕ) – фразеологическая единица, которая связана с прецедентными феноменами.

Референт ПИ – изначальный носитель данного индивидуального имени. Исходя из нашего понимания ПИ референтом ПИ в рамках нашего исследования являются как реальные, так и вымышленные персонажи, события и объекты духовной и материальной культуры Китая – изначальные носители данного индивидуального имени (наименования).

Словесное клише – устойчивое словосочетание, которое является цитатой, названием популярной истории и т.п. Например: 一国两制 *yi guo liang zhi* ‘одна страна – две системы’ (предложенная Дэн Сяопином формула для решения проблемы возвращения в лоно родины Гонконга, Макао и Тайваня), [全心全意]为人民服务 [*quan xin quan yi*] *wei renmin fuwu* ‘[всем сердцем и всеми помыслами] служить народу’ (данное словесное клише постоянно упоминается в словарных статьях о референте ПИ Лэй Фэн; так в своё время Мао Цзэдун охарактеризовал деятельность Лэй Фэна и призвал китайскую

молодёжь следовать примеру Лэй Фэна; этот призыв актуален и в современном Китае), 武松打虎 Wu Song da hu ‘У Сун убивает тигра’ (наименование прецедентной ситуации, описанной в романе «Речные заводи». Хорошо подыгравший У Сун, не поверив хозяину харчевни и объявлениям властей о том, что на горном перевале объявился тигр-людоед, решил продолжить свой путь в родной уезд. В результате ему пришлось вступить в борьбу с тигром, из которой У Сун вышел победителем. Данная история известна любому китайцу с детских лет) и т.п.

Фраземы-калькуляции – устойчивые выражения, в составе которых всегда присутствует числительное, которое является результатом произведённого подсчёта (калькуляции) каких-либо объектов материальной или духовной культуры Китая, и общий для всех этих объектов элемент (обозначение, характеристика), который иногда является базовым инвариантом восприятия данных объектов в лингвокультурном сообществе. Например: 八仙 ba xian ‘Восемь Бессмертных’, 四大名著 si da ming zhu ‘четыре великих шедевра’. Подобные фразеологизмы часто актуализируют прецедентные имена китайскоязычного дискурса и сами представляют собой обобщающее ПИ особого рода (в наше классификации ПИ-идеонимы или ПИ₄). Существует также большое количество фразем-калькуляций, которые с прецедентными именами не связаны.

Фразеологизмы типа чэньюй (成语 chengyu ‘готовое выражение’) – фразеологические единицы китайского языка (обычно четырёхсложного состава), построенные по лексическим и грамматическим нормам старого литературного языка – вэньянь.

Фразеологизмы типа сехоуюй (歇后语 xiehouyu ‘выражения-намёки’) – двучленные речения, в которых первый член представляет собой иносказание (譬喻 pìyu), а второй – раскрытие иносказания (解答 jieda), в связи с чем такие речения часто именуются «недоговорками-иносказаниями» (譬喻解答式的歇后语 piyu jieda shi de xiehouyu, букв. «недоговорки в форме иносказания – раскрытие»). Недоговорка как и пословица или поговорка имеет коммуникативную ценность и как фразеологическая единица входит в число коммуникативных средств языка.

Фразеологизмы типа гуаньюньюй (惯用语 guanyongyu ‘привычное выражение’) – устойчивые словосочетания, построенные по нормам современного разговорного языка. Большинство фразеологизмов данного типа состоят из трёх слогоморфем, но существуют и более

чем трёхсложные образования. В отечественной китаеведной литературе гуаньюньюй также принято называть «привычными выражениями» (семантическая калька с китайского научного термина).

Фреймовые произведения (от английского frame ‘структурная единица различных интеллектуальных и других объектов’) – книги, кинофильмы, телесериалы и прочие объекты материальной и духовной культуры какой-либо страны, основанные на прецедентных текстах или посвящённые референтам ПИ (историческим и вымышленным личностям и событиям).

Характеризация – описание, характеристика с помощью прецедентного имени людей, ситуаций, предметов. Мы выделяем два типа характеризации. Прямая (простая) характеризация – использование прецедентного имени в нарицательном значении в качестве фразеологизма-идиомы для описания людей, ситуаций, предметов. Косвенная (сложная) характеризация – использование прецедентного имени для описания элементов контекста посредством апелляции к изначальному референту ПИ.

Хрематоним – индивидуальное наименование единичного объекта материальной культуры какой-либо страны, например, Великая Китайская стена, императорский дворец Гугун, Красная Площадь, Кремль.

Приложение VII

Типовая структура лингвокогнитивной директории прецедентного имени китайскоязычного дискурса

(о лингвокогнитивной директории см. в Главе III монографии)

- **Референт₁ ПИ**

- **Референт₂ ПИ**

(полагаем, что два референта следует выделять в случаях, когда референтом ПИ является историческая личность (событие), и эта историческая личность (событие) использована в прецедентном художественном литературном тексте как важный персонаж (эпизод) и наделена в тексте дифференциальными признаками, которыми референт-историческая личность (событие) не обладал)

- **Атрибуты референта ПИ**

- **Дифференциальные признаки референта ПИ**

- **Национальный инвариант восприятия референта ПИ**

- **Национальный инвариант восприятия ПИ, используемый для характеристики людей, явлений, предметов**

- **Варианты ПИ**

■ Дискурсивные актуализаторы ПИ

(прецедентные высказывания, имена; экспликации инвариантов восприятия ПИ и их референтов в различных словарях; вербализации ПС [рассказы, новеллы, романы, пьесы, диалоги, монологи, статьи и проч.]; визуализации ПТ-источника ПИ и ПС [кинофильмы, мультифильмы, телесериалы, театральные представления]; материализации образа референта ПИ [картины, памятники, сувениры, актёры, двойники]:

► Цитаты из прозы (ПВ₂)

► Цитаты из поэзии (ПВ₂)

► Фразеологизмы [типа чэньюй, сехоуюй, гуаньюоньюй] (ПИ₂/ПВ₁)

► Словесные клише (ПИ₂/ПВ₁)

► Наименование прецедентного [текста]-источника (ПИ₄)

► Имена других основных сопутствующих прецедентных персонажей/событий/предметов (ПИ₁/ПИ₂/ПИ₃/ПИ₄)

► Фреймовые произведения:

— Фреймовые произведения литературы (посвящённые референту ПИ книги);

— Фреймовые научные работы (статьи, исследования, доклады, посвящённые референту ПИ);

— Фреймовые кинофильмы, мультипликационные фильмы, телевизионные сериалы, театральные представления, исторические реконструкции (посвящённые референту ПИ);

— Памятники, музеи, сувениры, места религиозных отправлений (посвящённые референту ПИ);

— Двойники, использующие атрибуты или дифференциальные признаки референта ПИ₁ для воссоздания его образа;

— Информационные сообщения (вербализации) прецедентных ситуаций, связанных с референтом ПИ (распространяемые в любой форме и на любых носителях: газеты, журналы, интернет, телевидение, радио, лекции и проч.).

БИБЛИОГРАФИЯ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

1. Адзинова 2007 – Адзинова А.А. Явление прецедентности в заглавиях креолизованных текстов (на материале языка глянцевых журналов): Дис. ... канд. филол. наук. – Майкоп, 2007.
2. Алексеев 1972 – Алексеев В.М. Китайская литература. М., 1972.
3. Алексеенко 2003 – Алексеенко М.А. Текстовая реминисценция как единица интертекстуальности // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. ИЯ РАН. – М.: Азбуковник, 2003. С. 221 – 233.
4. Алимов, Ермаков, Мартынов 1998 – Алимов И.А., Ермаков М.Е., Мартынов А.С. Срединное государство. Введение в традиционную культуру Китая. – М.: ИД «Муравей», 1998. – 288 с.
5. Антонян 2005 – Антонян К.В. Усечение и морфемная контракция как средство организации дискурса в китайском языке, или принцип *sapienti sat* // Материалы 4-ой Международной типологической школы по лингвистической типологии и антропологии, 21-28 сентября 2005. Ереван, Республика Армения. – М.: РГГУ, 2005. С.80-82.
6. Антонян 2006 – Антонян К.В. Китайский язык на рубеже XX-XXI веков: самобытность в эпоху глобализации. «Изменения в языке и коммуникации: XXI век. Сборник научных статей / под. ред. М.А. Кронгауза. М.: РГГУ Институт лингвистики, 2006. С. 5- 24.

7. Антонян 2007 – Антонян К.В. Китайский язык в эпоху глобализации. Языки в современном мире: материалы VI международной конференции: [сборник] / [отв. ред. Л.В. Полубличенко]. – М.: Книжный дом Университет, 2007. С. 65-69.
8. Арнольд 1982 – Арнольд И.В. Импликация как приём построения текста и предмет филологического изучения // Вопросы языкоznания. – 1982. - № 4. – С. 83-91.
9. Арутюнова 1976 – Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976.
10. Арутюнова 1999 – Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999. – 920 с.
11. Баженов 1999 – Баженов Г.А. Вопросы фразеологии в сопоставительном аспекте (На материале китайского и русского языков). Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 160 с.
12. Базылев 2002 – Базылев В.Н. Политик в интеллектуальном контексте эпохи / Политический дискурс в России-6: материалы постоянно действующего семинара. – М., 2002.
13. Базылев 2005 – Базылев В.Н. Лингвистическая персонология: Ирина Хакамада (к определению статуса дисциплины) // Известия Уральского государственного университета. Лингвистика. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 15.
14. Банникова 2004 – Банникова С.В. Прецедентное имя и проблемы языкового сознания // Языки и транснациональные проблемы: Материалы I Международной научной конференции, 22-24 апреля 2004 года. Т. II / Отв. Ред. Т.А. Фесенко. М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 487-492.
15. Баранов 1999 – Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. Сост. Тертицкий К.М. – М.: ИД «Муравей-Гайд», 1999. – 304 с.
16. Березович 2002 – Березович Е.Л. Географический макромир и микромир в русской народной языковой традиции (к изучению

- культурных коннотаций русских топонимов) // Славяноведение. М., 2002, №6. С. 60-71.
17. Бокщанин, Непомнин 2002 – Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Срединного государства. Занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – 430 с.
 18. Болотов 1978 – Болотов В.И. Множественное число имени собственного и апеллятива // Имя нарицательное и собственное. – М.: Наука, 1978.
 19. Борох 2005 – Борох О.Н. Опыт экономических реформ как компонент «мягкой силы» Китая // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть I. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 35-38.
 20. Бриченкова 2007 – Бриченкова Е.С. Прецедентные высказывания в русскоязычном публицистическом дискурсе и их место в преподавании русского языка как иностранного: Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 2007.
 21. Бурвикова, Костомаров 2006 – Бурвикова Н.Д., Костомаров В.Г. Жизнь в мимолётных мелочах. – СПб.: «Златоуст», 2006. – 68 с.
 22. Бурмистрова 2004 – Бурмистрова Е.А. О коммуникативном статусе названий произведений живописи // Языки и транснациональные проблемы: Материалы I Международной научной конференции, 22-24 апреля 2004 года. Т. II / Отв. Ред. Т.А. Фесенко. М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 497-501.
 23. Быкова 2006 – Быкова О.П. О факторах, определяющих национально-ориентированную методику (применительно к

- обучению РКИ вне языковой среды) // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик. Материалы научной конференции 28 ноября – 1 декабря 2006 года/Науч. Ред. Р.К. Боженкова. – Курск, 2006. С. 73-84.
24. Васильева 2005 – Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста / Рос. Акад. наук, Ин-т языкоznания. – М.: Акад. гуманитар. исслед., 2005.
25. Васильева 2006 – Васильева Н.В. Антропонимы в ассоциативном словаре: к основам когнитивной ономатологии // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 11./ Под ред. В.А. Пицальниковой. – М., 2006. С. 65-70.
26. Вахтин, Карлина, Кроль, Рудова, Фишман 1959 – Вахтин Б., Карлина Р., Кроль Ю., Рудова Б., Фишман О. Под общ. ред. Панкратова Б.И. Страна Хань. Очерки о культуре Древнего Китая. Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР, Ленинград, 1959. – 312 с.
27. Ващекина 2006 – Ващекина Т.В. Диалог с художественным текстом в преподавании РКИ // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик. Материалы научной конференции 28 ноября – 1 декабря 2006 года/Науч. Ред. Р.К. Боженкова. – Курск, 2006. С. 88-93.
28. Ветров 2003 – Ветров П.П. Лингвистический подход к проблеме изучения китайского этностереотипа как социального явления (на материале «гуаньюньюй» – фразеологизмов) // Сборник статей конференции молодых научных сотрудников и аспирантов «Проблемы и методы современной лингвистики» - М.: Институт языкоznания РАН, 2003. С. 3-9.

29. Ветров 2007 – Ветров П.П. Фразеология современного китайского языка. Синтаксис и стилистика – М.: Восточная книга, 2007. – 368 с.
30. Воробьёв 1996 – Воробьёв В.В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Автореф. ... дис. докт. наук. М., 1996.
31. Ворожцова 2007 – Ворожцова О.А. Лингвистическое исследование прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских федеральных выборов (2003-2004 гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук, – Екатеринбург, 2007.
32. Воропаев 2007₁ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена как носители скрытых смыслов (на материале китайского языка) // Скрытые смыслы в языке и коммуникации: Сб. науч. ст./Ред.-сост. И.А. Шаронов. М.: Российск. Гос. гуманит. ун-т, 2007. С. 58-71.
33. Воропаев 2007₂ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса в русско-китайской межкультурной коммуникации // Вестник МГЛУ. Выпуск 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия Лингвистика. Московский государственный лингвистический университет, 2007. С. 58-63.
34. Воропаев 2007₃ – Воропаев Н.Н. К проблеме составления словаря прецедентных имён китайскоязычного дискурса // Материалы VI Международной конференции «Языки в современном мире» (2-3 июня 2007 года, Российской государственный социальный университет, Москва), М.: «Книжный дом Университет» (КДУ), 2007. С. 99-102.
35. Воропаев 2007₄ – Воропаев Н.Н. Особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Материалы I Международной научной конференции

- «Восточные языки и культуры» (Москва, 22-23 ноября 2007 года, Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики, кафедра восточных языков), РГГУ, 2007. С. 21-24.
36. Воропаев 2008₁ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их роль в формировании китайской системы ценностей // Тезисы докладов научной конференции «Востоковедные чтения 2008» (8-10 октября 2008 года, Институт востоковедения РАН, Москва), 2008. С. 8.
37. Воропаев 2008₂ – Воропаев Н.Н. Источники происхождения прецедентных имён китайскоязычного дискурса // Материалы II Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (Москва, 20-21 ноября 2008 года, Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики, кафедра восточных языков), РГГУ, 2008. С. 19-23.
38. Воропаев, Ма 2008 – Воропаев Н.Н., Ма Тяньюй Прецедентные феномены иностранного происхождения в китайскоязычном дискурсе // Материалы II Международной научной конференции «Восточные языки и культуры» (Москва, 20-21 ноября 2008 года, Российский государственный гуманитарный университет, Институт лингвистики, кафедра восточных языков), РГГУ, 2008. С. 23-27.
39. Воропаев 2008₃ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия Лингвистика, № 2, 2008. С. 23-30.
40. Воропаев 2009₁ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: традиции и современность // Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность,

- перспективы» (Москва, 21-23 октября 2009 года, Институт Дальнего Востока РАН). Часть 1, С. 274-276.
41. Воропаев 2009₂ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их идеологическая функция // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре: Сб. статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. М.: РГГУ, 2009. 598 с. С. 395-405.
 42. Воропаев 2010₁ – Воропаев Н.Н. Роль прецедентных имён в формировании аксиологического этнического сознания китайцев // Материалы научной конференции «Жизнь языка в культуре и социуме» (Москва, Российский университет дружбы народов, 14-15 апреля 2010 года), РУДН, 2010. С. 73-75.
 43. Воропаев 2010₂ – Воропаев Н.Н. Прецедентные феномены, прецедентная фразеология и проблема когнитивных приоритетов китаиста // Материалы IV Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации «Языковые измерения: пространство, время, концепт» (Москва, 2 июля 2010 года. Военный университет. Факультет иностранных языков). Том II. – М.: Книга и бизнес, 2010. С. 24-36.
 44. Воропаев 2010₃ – Воропаев Н.Н. Система терминов для изучения прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2010. 397 с. С. 36-38.
 45. Воропаев 2010₄ – Воропаев Н.Н. Лингвокогнитивные директории как эффективная технология изучения прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Восточные языки и культуры: Материалы III Международной научной

- конференции, 25-26 ноября 2010 г. / Отв. ред. М.Б. Рукодельникова, И.А. Газиева. М.: РГГУ, 2010. 397 с. С. 39-43.
46. Воропаев 2010₅ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена китайскоязычного дискурса и их роль в формировании китайской системы ценностей // Бюллетень Общества востоковедов РАН. – Вып. 17: Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008»: Москва, 8-10 октября 2008 г. – М.: Учреждение Российской академии наук «Институт востоковедения РАН», 2010. – 702 с. С. 458-471.
47. Воропаев 2010₆ – Воропаев Н.Н. О проблемах описания прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Под ред. Н.В. Уфимцевой, В.В. Красных, А.И. Изотова. – М.: МАКС Пресс, 2010. – Вып. 40. С. 37-55.
48. Воропаев 2011₁ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена и другие прецедентные феномены в китайскоязычном политическом дискурсе // Политическая лингвистика / Гл. ред. А. П. Чудинов; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т» – Екатеринбург, 2011. Вып. 1(35). – 267 с. С. 119-125.
49. Воропаев 2011₂ – Воропаев Н.Н. О термине «дяньгу» в свете исследования прецедентных имён и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. II / редкол. : А. Н. Гордей (отв. ред.), Лу Гуйчэн (зам. отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2011. – 434 с. С. 132-141.
50. Воропаев 2011₃ – Воропаев Н.Н. Структурно-семантические особенности прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов, научный журнал, серия «Лингвистика», № 2, 2011. С. 109-118.
51. Воропаев 2011₄ – Воропаев Н.Н. К проблеме овладения базовым арсеналом прецедентных имён китайскоязычного

- дискурса в процессе подготовки специалистов переводчиков // Переводчик: научно-художественный журнал (Печатный орган Забайкальского регионального отделения Союза переводчиков России). Выпуск 11 / Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет; главный редактор О.В. Стельмак. – Чита, 2011. – 254 с. С. 130-146.
52. Воропаев 2011₅ – Воропаев Н.Н. О «Словаре теории Дэн Сяопина» с позиций прецедентности // Вековой путь Китая к прогрессу и модернизации. К 100-летию Синьхайской революции: Тезисы докладов XIX Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». Москва, 19-21 октября 2011 г. – М.: Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2011. – 416 с. С. 400-402.
53. Воропаев 2012₁ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе. Дис... канд. филол. наук. М., 2012.
54. Воропаев 2012₂ – Воропаев Н.Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе. Автореф. дис... канд. филол. наук. М., 2012.
55. Воропаев 2012₃ – Воропаев Н.Н. О проблемах классификации прецедентных имен и других прецедентных феноменов в китайскоязычном дискурсе // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, научный журнал, рецензируемое издание ВАК по филологии, № 4 (21), 2012. С. 37-42.
56. Галеева 2006 – Галеева Н.Л. Текстовая решётка культуры как её существенное основание // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: сборник научных статей. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 10. С. 59-69.

57. Гармашова 2000 – Гармашова И.В. Юаровцы о русских и русские о себе: сравнительный анализ персонифицированных портретов и автопортретов русских // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей/ отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 281-290.
58. Голыгина, Сорокин 2004 – Голыгина К.И., Сорокин В.Ф. Изучение китайской литературы в России. – М.: «Восточная литература», 2004. – 58 с.
59. Горбунова 2005 – Горбунова С.А. К вопросу о социальной концепции китайского буддизма // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 128-131.
60. Горелов 1979 – Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103. «Иностр. Яз.». М., «Просвещение», 1979. 192 с.
61. Гудков 1997 – Гудков Д.Б. Для чего мы говорим? (К проблеме ритуала и прецедента в коммуникации) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – 124 с.
62. Гудков 1998 – Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – 128 с.
63. Гудков 1999 – Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 152 с.

64. Гудков 2000 – Гудков Д.Б. Прецедентная ситуация и способы её актуализации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – 140 с.
65. Гудков 2003 – Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК Гnosis, 2003. – 288 с.
66. Гудков 2004 – Гудков Д.Б. Проблема изучения и описания русского культурного пространства // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. / Под общ. Ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 22-31.
67. Гунько 2002 – Гунько Ю.А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2002.
68. Дёмина, Чжу 1998 – Дёмина Н.А., Чжу Канцзи. Учебник китайского языка: Страноведение Китая. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 351 с.
69. Демьянков 2005 – Демьянков В.З. Кооперированность общения и стремление понять собеседника // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сб. статей/Институт языкоznания РАН. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. С. 28-36.
70. Денисова 2007 – Денисова А.П. Личные имена, ставшие и не ставшие нарицательными // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика, № 2. М. – Издательство РУДН, 2007. С. 31-40.
71. Денисова 2003 – Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. – М.: Азбуковник, 2003. – 298 с.

72. Джанаева 2008 – Джанаева В.В. Лингвокогнитивные основы коммуникации: инокультурные прецедентные феномены: Дис. ... канд. филол. наук. – Владикавказ, 2008.
73. Джумамухамбетова 2006 – Джумамухамбетова Б.Ж. Прецедентное имя в структуре фразеологизма: лингвометодический аспект // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик. Материалы научной конференции 28 ноября – 1 декабря 2006 года/Науч. Ред. Р.К. Боженкова. – Курск, 2006. С. 98-103.
74. Добровольский 1988 – Добровольский Д.О. О возможности моделирования внутренней формы фразеологизмов // Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка. – М.: «Русский язык», 1988. – С. 87-97.
75. Добровольский 1990 – Добровольский Д.О. Типология идиом // Фразеология в Машинном фонде русского языка. – М.: «Русский язык», 1990. – С. 48-66.
76. Евтюгина 1995 – Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В. Высоцкого (к проблеме идиостиля). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1995.
77. Емельянова 2005 – Емельянова Т.М. Массовые общественные организации КНР в новом столетии // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 19-22.
78. Ермолович 2005 – Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. – М.: Издательство Р. Валент, 2005. – 416 с.

79. Завьялова 2009 – Завьялова О.И. Китайское лингвистическое чудо // «Независимая газета», 28.01.2009.
80. Завьялова 2009 – Завьялова О.И. Итоги языковых реформ и традиционная культура в КНР // Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 21-23 октября 2009 г.). Часть I. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2009. С. 233-236.
81. Залевская 2000 – Залевская А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к её исследованию // Языковое сознание и образ мира. Сборник статей/ отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М., 2000. С. 39-54.
82. Захаренко 1997 – Захаренко И.В. К вопросу о каноне и эталоне в сфере прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
83. Захаренко, Красных, Гудков, Багаева 1997 – Захаренко И.В., Красных В.В., Гудков Д.Б., Багаева Д.В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 1. – 192 с.
84. Захаренко, Красных 1998 – Захаренко И.В., Красных В.В. Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1998. – Вып. 5. – 124 с.
85. Захаренко 2000 – Захаренко И.В. О целесообразности использования термина «прецедентное высказывание» // Язык,

- сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 12. – 148 с.
86. Захарова 2004 – Захарова М.А. Семантика и функционирование аллюзивных имён собственных (на материале англоязычных художественных и публицистических текстов) : Дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2004.
87. Земская 1996 – Земская Е.А. Активные процессы современного словообразования // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 90-141.
88. Изучение китайского языка. Ежегодный альманах 2000, 2003. М.: Издательский дом «Муравей».
89. Исаева 2007 – Исаева Е.В. Содержание и вербализация концепта «Земля «Новой Франции» (на материале текстов XVII – XVIII веков): Дис. ... канд. Филол. наук. – М., 2007.
90. Исаева 2006₁ – Исаева Л.И. Восемь Бессмертных. Серия «Моя китайская коллекция». – М.: Агентство «Диалог культур», 2006. – 450 с.
91. Исаева 2006₂ – Исаева Л.И. Жизнь среди символов. Серия «Моя китайская коллекция». – М.: Агентство «Диалог культур», 2006. – 320 с.
92. Исаева 2006₃ – Исаева Л.И. Красавицы древнего Китая – М.: «Диалог культур», 2006. – 320 с.
93. Каменнов 2005 – Каменнов П.Б. КНР: Исследования комплексной государственной мощи // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть I. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 17-21.

94. Карасик 2003 – Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей // Массовая культура на рубеже ХХ-ХХI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. ИЯ РАН. – М.: Азбуковник, 2003. С. 24 – 45.
95. Караулов 1987 – Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. 261 с.
96. Караулов, Петров 1989 – Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
97. Катермина 2004 – Катермина В.В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков). Краснодар: КубГУ, 2004. – 250 с.
98. Клушина 2002 – Клушина Н.И. Имя собственное на газетной полосе // Русская речь. – 2002. - № 1.
99. Комиссаров 2005 – Комиссаров С.А. Археология северо-западного Китая в контексте программы освоения западных районов КНР // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 89-92.
100. Комлев 1969 – Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Издательство Московского университета, 1969. – 192 с.
101. Концевич 2002 – Концевич Л.Р. Китайские имена собственные и термины в русском тексте. Пособие по транскрипции. – М.: Муравей, 2002. – 263 с.
102. Коровина 2001 – Коровина С.Г. О некоторых особенностях китайско-американской прозы конца ХХ века //

- Мир китайского языка. Научно-методический сборник. – М.: Военный университет, кафедра ДВЯ, ИД Муравей, 2001. С. 17-36.
103. Королёва 2003 – Королёва И.Н. Использование онимов в процессах апеллятивации (на материале территориальных вариантов французского языка Франции, Канады, Африки): Дисс. канд. филол. наук. – Саратов, 2003.
104. Кравцова 2008 – Кравцова М.Е. Поэтическое творчество доклассического периода (эпохи Хань и Шести династий)// Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. Лит., 2006. – [Т. 3:] Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – 855 с.
105. Красных 1997 – Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – 192 с.
106. Красных 1998 – Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность. М.: Диалог-МГУ, 1998.
107. Красных 2000 – Красных В.В. Лингво-когнитивный подход к коммуникации // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 12. – 148 с.
108. Красных 2003 – Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: ИТДГК Гnosis, 2003. – 375 с.
109. Красных 2004 – Красных В.В. Анализ дискурса в свете современной научной парадигмы (лингво-когнитивный подход) // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Сб. ст. / Под общ. ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 103-116.

110. Красных 2005 – Красных В.В. Возможные пути решения некоторых актуальных проблем современной науки // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация. Сборник статей/ Институт языкоznания РАН. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. С. 116-124.
111. Кристева 2000 – Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман [1967] // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / Под ред. Косикова Г.К. М.: Прогресс, 2000. С. 427-457.
112. Кронгауз 2001 – Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. 339 с.
113. Кузнецова 2004 – Кузнецова И.В. Венгерские устойчивые сравнения с библейскими именами собственными // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции. – Кострома, 2004. С. 192 – 196.
114. Кузьмина 2000 – Кузьмина Н.А. Интертекстуальный компонент в структуре языковой личности / Язык. Человек. Картина мира: материалы всерос. науч. конф. – Омск, 2000. – Ч 1.
115. Курбакова 2006 – Курбакова Ю.В. Национально-прецедентные феномены и единицы с метафорическим значением в СМИ (на материале современных американских журналов): Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2006.
116. Кухарева 2007 – Кухарева Е.В. Прецедентные имена и события и проблемы системного анализа и дискурсивного описания арабских паремий // Восточные языки и культуры. Материалы I Международной научной конференции. 23-27 ноября 2007 г. – М.: Издательство Российского государственного гуманитарного университета, 2007. С. 44-48.

117. Кушнерук 2004 – Кушнерук С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имён в российской и американской рекламе // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. –Т.13.
118. Кушнерук 2006₁ – Кушнерук С.Л. Использование прецедентных феноменов для ситуативного промоушена в российской печатной рекламе // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 198-204.
119. Кушнерук 2006₂ – Кушнерук С.Л. Лингвокогнитивный подход к исследованию интертекстуальности // Слово, высказывание, текст в когнитивном, pragматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. Науч. конф., Челябинск, 2006. – С. 27-28.
120. Кушнерук 2006₃ – Кушнерук С.Л. Сопоставительное исследование прецедентных имён в российской и американской рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Челябинск, 2006.
121. Лебедева 2006 – Лебедева Е.А. Ономастикон произведения Дж. Р.Р. Толкина «Властелин колец»: структурный, семантический и функциональный аспекты: Дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.
122. Лебедева 1999 – Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики: (на материале русских префиксальных глаголов) – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 1999. – 260 с.
123. Литература Востока 1970 – Литература Востока в средние века. Часть I. Учебник для студентов университетов. Издательство Московского университета, 1970. – 472 с.
124. Лихачёв 1999 – Лихачёв Д.С. Очерки по философии художественного творчества. СПб., 1999.

125. Ломанов 2005 – Ломанов А.В. «Культурная сила» Китая как инструмент глобального соперничества // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 163-167.
126. Лосев 1993 – Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. М., 1993.
127. Мазур 2005 – Мазур Т.Г. Вопрос о природной основе человека в идеологии традиционного и современного Китая // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 104-109.
128. Маркова 2004 – Маркова С.Д. Китайская интеллигенция на изломах XX века: (очерки выживания). – М.: Гуманитарий, 2004. – 574 с.
129. Марковина 1995 – Марковина И.Ю. Русские глазами голландцев (фрагмент исследовательского проекта «Этнопсихолингвистическое моделирование культур») // Языки и культура. Материалы конференции «Россия. Бельгия. Нидерланды». М., 1995, с. 334-343.
130. Менджерицкая 1997 – Менджерицкая Е.О. Термин «дискурс» в современной зарубежной лингвистике // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. М., 1997.
131. Меньшиков 1983 – Меньшиков Л.Н. В.М. Алексеев – историк китайской литературы // Традиционная культура Китая. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика В.М.

- Алексеева. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983.
С. 32-39.
132. Михновец 2007 – Михновец Н.Г. Прецедентные произведения и прецедентные темы, их место и роль в творчестве Ф.М. Достоевского: Дис. ... докт. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2007.
133. Москвин 2002 – Москвин В.П. Цитирование, аппликация, парафраз: К разграничению понятий // «Филологические науки». – 2002. - № 1 – С. 63-70.
134. Мясников 1998 – Мясников В.С. Евразийский континентальный мост – проект XXI века // Информац. Материалы ИДВ РАН. Сер. «Междунар. отношения стран Северо-Восточной Азии», вып.5. М., 1998 С. 3.
135. Наумов 2005 – Наумов И.Н. Углубление экономических реформ в Китае и их социально-политические последствия и перспективы // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть I. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 8-13.
136. Нахимова 2007 – Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
137. Нахимова 2009 – Нахимова Е.А. Прецедентное поле «монархии» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика 1(27)'2009. С. 85-90.
138. Никольская 2008 – Никольская С.В. «СИ Ю ЦЗИ» // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. Лит., 2006. – [Т. 3:] Литература. Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – С. 398-399.

139. Переломов 1998 – Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., comment. Факсимильный текст «Лунь юя» с comment. Чжу Си. – М.: Издательская фирма Восточная литература РАН, 1998. – 588 с.
140. Переломов 2005 – Переломов Л.С. Лидеры КПК и конфуцианские канонические тексты (Чэнь Дусю, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао) // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 73-76.
141. Петрова, Петрова 2006 – Петрова Т.В., Петрова Н.А. Иноязычные антропонимы в лингвокультурном пространстве города // Язык, литература, ментальность: разнообразие культурных практик. Материалы научной конференции 28 ноября – 1 декабря 2006 года/Науч. Ред. Р.К. Боженкова. – Курск, 2006. – 328 с.
142. Пикулева 2003 – Пикулева Ю.Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2003.
143. Поршнева 1983 – Поршнева Е.Б. В.М. Алексеев о народной культуре Китая // Традиционная культура Китая. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 75-80.
144. Прохоров 2006 – Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие – 2-е изд., испр. – М.: Флинта, 2006. – 224 с.

145. Прядохин 1977 – Прядохин М.Г. Китайские недоговорки-иносказания. – М.: Наука, 1977.
146. Ражина 2007 – Ражина В.А. Ономастические реалии: лингвокультурологический и прагматический аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2007.
147. Рассел 1982 – Рассел Б. Дескрипции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 13. Логика и лингвистика: (Проблемы референции). М., 1982. С. 41-54.
148. Рассел 1997 – Рассел Б. Человеческое познание, его сфера и границы. Киев, 1997.
149. Ревзина 1998 – Ревзина О.Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта. Дисс. ... в форме научного доклада ... докт. филол. наук. М., 1998.
150. Реформатский 2004 – Реформатский А.А. Введение в языкоковедение: Учебник для вузов; Под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – 536 с.
151. Рифтин 1983 – Рифтин Б.Л. Китайская народная мифология в трудах В.М. Алексеева // Традиционная культура Китая. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 68-74.
152. Романьоли 2006 – Романьоли Раффаэлла. Лингвокультурная специфика прецедентных единиц русского дискурса, мотивированных историческими событиями и лицами (на материале заголовков печатных СМИ): Дисс. ... канд. филол. наук. – М, 2006.
153. Рылов 2006 – Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс

- лекций по межкультурной коммуникации. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 311 с.
154. Саксонова 2001 – Саксонова Ю.Ю. Прецедентный интекст: проблема межъязыковой эквивалентности в художественном переводе (на материале английского, немецкого и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2001.
155. Семанов 1976 – Семанов В.И. Из жизни императрицы Циси. 1835-1908. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976. – 168 с.
156. Семёнова 2007 – Семёнова М.Б. Испанские фразеологизмы с именем собственным в структуре // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Лингвистика, № 2. М. – Издательство РУДН, 2007. С. 62-66.
157. Сергеева 2003₁ – Сергеева Г.Г. Абстрактные имена в дискурсе школьников как средство отражения представлений о прецедентных именах, связанных с константами русской культуры // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2003. – Вып. 25. С. 10-15.
158. Сергеева 2003₂ – Сергеева Г.Г. Прецедентные имена как символы национально-прецедентных текстов в дискурсе подростков старшего школьного возраста // Сборник статей конференции молодых научных сотрудников и аспирантов «Проблемы и методы современной лингвистики» - М.: Институт языкоznания РАН, 2003. С. 74-78.
159. Сергеева 2005 – Сергеева Г.Г. Сергеева Прецедентные имена и понимание их в молодежной среде (Школьники 10-11 класса). Дис... канд. филол. наук. М., 2005.

160. Серебренников 1977 – Серебренников Б.А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – 539 с.
161. Сидихменов 1974 – Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974. – 278 с.
162. Симоновская, Эренбург, Юрьев 1956 – Симоновская Л.В., Эренбург Г.Б., Юрьев М.Ф. Очерки истории Китая. Пособие для учителя. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 424 с.
163. Слышикин 2000 – Слышикин Г.Г. Прецедентные имена и проблема национальной идентичности // Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полигетническом регионе: Мат-лы Всероссийск. науч.-практ. конф. – Астрахань: Изд-во Астр. гос. пед. ун-та, 2000. С. 28-29.
164. Слышикин 2007 – Слышикин Г.Г. Концепт личности как элемент лингвокультурной историосферы (на материале концепта «Талейран») // Ethnohermeneutik und cognitive linguistic. – Landau, 2007.
165. Сметанина 2002 – Сметанина С.И. Медиа-текст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века), СПб., 2002.
166. Смолин 1983 – Смолин Г.Я. В.М. Алексеев о китайском историописании // Традиционная культура Китая. Сборник статей к 100-летию со дня рождения академика В.М. Алексеева. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. С. 92-99.
167. Смулаковская 2004 – Смулаковская Р.Л. Своеобразие использования прецедентных феноменов в газетном дискурсе //

- Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 12.
168. Солнцева, Солнцев 1995 – Солнцева Н.В., Солнцев В.М. О смене научных парадигм в китайском языкоznании // Актуальные проблемы китайского языкоznания. Материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкоznанию (Москва, 28-29 июня 1994 г.)/ Институт языкоznания РАН. – М.: 1995. С. 115-123.
169. Сорокин, Михалёва 1993 – Сорокин Ю.А., Михалёва И.М. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность: Сб. статей. – М., 1993. – 112 с.
170. Сорокин, Михалёва 1997 – Сорокин Ю.А., Михалёва И.М. Цитаты как знаки прецедентных текстов // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1997. – Вып. 2. – 124 с.
171. Сорокин, Гудков, Красных, Вольская 1998 – Сорокин Ю.А., Гудков Д.Б., Красных В.В., Вольская Н.П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Филология, 1998. – Вып. 4. – 128 с.
172. Софронов 1979 – Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. – М.: Наука, 1979. – 312 с.
173. Софронов 1996 – Софронов М.В. Введение в китайский язык. – М.: ИД Муравей, 1996. – 256 с.
174. Софронов 2007 – Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность. – М.: ACT: Восток-Запад, 2007. – 638 с.
175. Степанов 1966 – Степанов Ю.С. Основы языкоznания. – М.: Издательство Просвещение, 1966. – 272 с.

176. Степанов 1997 – Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа Языки русской культуры, 1997.
177. Суперанская 1973 – Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
178. Суперанская 1978 – Суперанская А.В. Апеллятив – онома // Имя нарицательное и собственное. – Издательство Наука, 1978. С. 5-33.
179. Суперанская 2002 – Суперанская А.В. Эволюция имени собственного в Европе // «Вопросы филологии» (научный журнал) № 3 (12) 2002. С. 5-17.
180. Суперанская 2002 – Суперанская А.В. Возвращаясь к общей теории имени собственного // Номинация. Предикация. Коммуникация. – Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2002. С. 7-19.
181. Супрун 1995 – Супрун А.Н. Текстовые реминисценции как языковое явление // «Вопросы языкоznания». – 1995. - № 6. С. 17-29.
182. Сыма Цянь 1975 – Сыма Цянь. Исторические записки. Том II. Перевод с китайского языка и комментарий Р.В. Вяткина и В.С. Таскина под общей редакцией Р.В. Вяткина, Издательство Наука, М, 1972. – 580 с.
183. Тань 2004 – Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 240 с.
184. Тарасов 1996 – Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М.: Институт языкоznания РАН, 1996. С.7-12.
185. Тарасов 1998 – Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения // Языковое сознание: формирование

- и функционирование. – М.: Институт языкоznания РАН, 1998. С. 30-34.
186. Титаренко 2005 – Титаренко М.Л. Ступени усиления мощи и возвышения Китая // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Доклад. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 2-12.
187. Торопцев 2005 – Торопцев С.А. Где родился Ли Бо? Версии и аргументы // Усиление Китая: внутренние и международные аспекты. Тезисы докладов XV Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 27-29 сентября 2005 г.). Часть II. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. С. 158-159.
188. Уиткомб, Бенсон 2006 – Уиткомб Ванесса Лайд, Бенсон Майл; пер. с англ. И.В. Павловой. Современный Китай. Шаг за шагом. – М.: ACT «Астрель», 2006. – 318 с.
189. Уфимцева 1968 – Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. – М.: Издательство Наука, 1968. – 272 с.
190. Уфимцева 2000 – Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. – М.: Институт языкоznания РАН, 2000. С. 207-220.
191. Фатеева 1997 – Фатеева Н.А. Интертекстуальность и её функции // Известия РАН. Сер. литературы и языка. – 1997. – Т.56. - № 5. С. 12-21.
192. Федоренко 1978 – Федоренко Н.Т. Древние памятники китайской литературы. – М.: Издательство Наука, 1978. – 320 с.

193. Федотова 2004 – Федотова С.В. Некоторые аспекты когнитивной сущности прозвищных имён // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 7 / Под редакцией. В.А. Пицальниковой. – М.: МГЭИ, 2004. С. 228-232.
194. Фролова 2006 – Фролова О.Е. Прецедентный антропоним в функции семантического предиката // Вопросы ономастики, 2006. № 3. – Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2006. С. 27-32.
195. Хаматова 2003 – Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. – М.: Муравей, 2003. – 224 с.
196. Хватова 2004 – Хватова С.С. Этнокультурная специфика идентификации прецедентных имён носителями языка // диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук, Тверь, 2004.
197. Хоффманн 2008 – Хоффманн Эдгар. Имена политических событий и их онимизация в средствах массовой информации // Вопросы ономастики 2008. № 5, Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 2008. С. 90-104.
198. Цивьян 1990 – Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М.: «Наука», 1990. – 203 с.
199. Черданцева 1988 – Черданцева Т.З. Метафора и символ во фразеологических единицах // Метафора в языке и тексте. – М.: «Наука», 1988. С. 78-92.
200. Чудинов 2003 – Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 248 с.
201. Шамраев 2007 – Шамраев Н.А. Лингвокультурная компетенция как фактор межкультурной коммуникации // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс.

Материалы Межвузовской научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. 21 июня 2007 года. Военный университет. Статьи и доклады участников конференции. – М.: Военный университет, 2007. С. 177-187.

202. Шаховский 2003 – Шаховский В.И. Эмоции и коммуникативное игровое пространство языка // Массовая культура на рубеже ХХ-ХХI веков: Человек и его дискурс. Сборник научных трудов / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. ИЯ РАН. – М.: «Азбуковник», 2003. С. 46 – 56.
203. Щерба 1957 – Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957. – 188 с.
204. Юань 1987 – Юань Кэ. Мифы древнего Китая – М.: Главная редакция восточной литературы, 1987. – 527 с.
205. Юдина 2004 – Юдина Н.В. Когнитивный диссонанс или соответствие? («когниофразеологизм» как маркер языковой личности) // Языки и транснациональные проблемы: Материалы I Международной научной конференции, 22-24 апреля 2004 года. Т. II / Отв. Ред. Т.А. Фесенко. М.-Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 185-190.

На западноевропейских языках

206. Bauer 1998 – Bauer G. Deutsche Namenkunde. Berlin, 1998.
207. Büchmann 1898 – Büchmann G Geflügelte Worte. – Berlin, 1898. – 761 p.
208. Cassirer 1979 – Cassirer E. Symbol, myth and culture. New Haven and London, 1979.
209. Gardiner 1956 – Gardiner A.H. The theory of Proper Names. 2 nd ed. – L., Oxford University Press, 1956. – 67 p.
210. Gerritsen 1998 – Gerritsen M. The role of culture in communication: how knowledge of differences in communication between cultures may be the key to successful intercultural

- communication // SA Journal of Applied Linguistics. – 1998. – Suppl. 35. – P. 28-50.
211. Hebel 1989 – Hebel Udo J. Intertextuality, Allusion and Quotation: An International Bibliography of Critical Studies. – USA: Greenwood Books, 1989. – 175 p.
212. Hirsch 1978 – Hirsch E.D. Cultural literacy (what every American needs to know). Boston, 1978.
213. Hofstede 1991 – Hofstede G. Cultures and Organizations. Software of the mind. Intercultural cooperation and its importance for survival. – New York: McGrow-Hill, 1991. – 346 p.
214. Knappová 1996 – Knappová M. Namen von Sachen (Chrematonymie). II // Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik / Eichler et al. (red.). Vol. 2. Berlin; N.Y., 1996. P. 1567-1572.
215. Kristeva 1969 – Kristeva J. Narration et transformation // Semiotica. The Hague, 1969. - № 4. – P. 422-448.
216. Majtán 1989 – Majtán M. Klasifikácia chrématonymie // Chématomyňa z hľadiska teorie a praxe / R. Šrámek, L. Kuba (red.). Brno, 1989. S. 7-13.
217. Searle 1979 - Searle J.R. Metaphor // Metaphor and thought. – Cambr. UP, 1979. 92 – 123. Repr. // Searle J.R. Expression and meaning: Studies in the theory of speech acts. – Cambr. etc.: Cambr. UP, 1979. 76-116.
218. Šrámek 1996 – Šrámek R. Namen von Sachen (Chrematonymie). I // Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik / E. Eichler et al. (red.). Berlin; N.Y., 1996. Vol. 2. P. 1562-1567.
219. Vasil'eva 2004 – Vasil'eva N.V. Institutionsnamen // Namenarten und ihre Enforschung: Ein Lehrbuch für das Studium

- der Onomastik / A. Brenler, S. Brendler (red). Hamburg, 2004. P. 605-621.
220. Voropaev 2008 – Nikolay Voropaev Operational particularities of the names-precedents in the Chinese discourse // Oriental Languages and Cultures, Edited by Indira Gazieva, Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 8-9.
221. Walther 2004 – Walther H. Namenkunde und geschichtliche Landeskunde / E. Eichler, K. Hengst und J. Udolph (Hrsg.). Leipzig, 2004.
- На китайском языке**
222. Chang 1995 – Chang Jingyu 汉语词汇与文化 // 常敬宇著. – 北京: 北京大学出版社, 1995 年. Hanyu cihui yu wenhua // Chang Jingyu zhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 1995 nian. (Лексика китайского языка и культура // Чан Цзиньюй. – Пекин, 1995)
223. Chen 2002 – Chen Guanglei 陈光磊 (2002) : 从“文化测试”说到“文化大纲”, 载对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 102-109 页. Chen Guanglei (2002): Cong “wenhua ceshi” shuodao “wenhua dagang”, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhoubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 102-109 ye. (Чэн Гуанлэй. От «культурного теста» к «программе по культуре» // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэн Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. С. 101-109.)
224. Chen Rudong 1999 – Chen Rudong 社会心理修辞学导论 // 陈汝东 著. – 北京: 北京大学出版社, 1999 年 Shehui xinli xiucixue daolun // Chen Rudong zhu. – Beijing daxue chubanshe,

- 1999 nian. (Введение в социально-психологическую стилистику // Чэнь Жудун. – Пекин, 1999)
225. Chen 2001 – Chen Rudong 陈汝东 (2001) : 民族心理视角下的语言及其运用, 载 《暨南大学华文学院学报》// 暨南大学华文学院编辑部. – 广州: 暨南大学华文学院编辑部, 2001 年, 第 62-69 页. Chen Rudong (2001): Minzu xinli shijiaoxiade yuyan ji qi yunyong, zai “Jinan daxue huawen xueyuan xuebao” // Jinan daxue huawen xueyuan bianjibu. – Guangzhou: Jinan daxue huawen xueyuan bianji bu, 2001 nian, di 62-69 ye. (Чэнь Жудун. Язык и его использование с точки зрения национальной психологии // Вестник Института китайского языка Цзинаньского университета. – Гуанчжоу: Редакционный отдел Института китайского языка Цзинаньского университета, 2001. С. 62-69.)
226. Fudan 2002 – 复旦大学留学生部汉语教研室 (2002) : 语言教学与文化背景知识的相关性, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 53-62 页. Fudan daxue liuxueshengbu hanyu jiaoyanshi (2002): Yuyan jiaoxue yu wenhua beijing zhishide xiangguanxing, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 53-62 ye. (Кафедра китайского языка отдела иностранных студентов университета Фудань. Взаимосвязь обучения языку и культурных фоновых знаний // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. С. 53-62.)
227. Guo 2002 – Guo Weijia – 中国古代民间故事 // 郭惟佳编. – 北京: 北京大学出版社, 2002 年. Zhongguo gudai minjian gushi // Guo Weijia bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2002 nian.

(Народные сказания Древнего Китая // Сост. Го Вэйцзя. – Пекин, 2002)

228. He, Fang 2003 – He Dan, Fang Ke 汉语文化学 // 何丹、方柯 编著. – 杭州: 浙江大学出版社, 2003 年 Hanyu wenhuaixue // He Dan, Fang Ke bianzhu. – Hangzhou: Zhejiang daxue chubanshe, 2003 nian. (Культурология китайского языка // Хэ Дань, Фан Кэ. – Ханчжоу, 2003)
229. He 2002 – He Guowei 贺国伟 (2002) : 论词语色彩转移与社会人文因素, 载 汉学论丛. 第三辑 // 朱立元主编. – 太原: 山西古籍出版社, 2002 年, 第 84-94 页. He Guowei (2002): Lun ciyu secai zhuanyi yu shehui renwen yinsu, zai Hanxue luncong. Di san ji // Zhu Liyuan zhubian. – Taiyuan: Shanxi guji chubanshe, 2002 nian, di 84-94 ye. (Хэ Говэй. О коннотативных смещениях слов и социо-гуманитарных факторах // Сборник статей по китайскому языкоznанию. Том 3, Под ред. Чжу Лиоаня. – Тайюань: Издательство старинной литературы провинции Шаньси, 2002. С. 84-94.)
230. Hu 2001 – Hu Shuangbao 汉语 • 汉字 • 汉文化 // 胡双宝著. – 北京: 北京大学出版社, 2001 年 Hanyu • hanzi • han wenhua // Hu Shuangbao zhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2001 nian. (Китайский язык. Китайская иероглифическая письменность. Китайская культура // Ху Шунбабо. – Пекин, 2001)
231. Li 2002 – Li Haiyan 中国古代戏曲故事 // 李海燕编. – 北京: 北京大学出版社, 2002 年. Zhongguo gudai xiqu gushi // Li Haiyan bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2002 nian. (Сюжеты традиционной оперы и драмы Древнего Китая // Сост. Ли Хайян. – Пекин, 2002)

232. Li 2006 – Li Yiyu 中国文化的由来 // 李一宇主编. – 北京: 中国档案出版社, 2006 年. Zhongguo wenhuade youlai // Li Yiyu zhubian. – Beijing: Zhongguo dang'an chubanshe, 2006 nian. (Истоки китайской культуры // Сост. Ли Июй. – Пекин, 2006)
233. Liu Delian 2001 – Liu Delian 中国古代寓言故事 // 刘德联编. – 北京: 北京大学出版社, 2001 年. Zhongguo gudai yuyan gushi // Liu Delian bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2001 nian. (Басни Древнего Китая // Сост. Лю Дэлянь. – Пекин, 2001)
234. Liu, Huang 1999 – Liu Guangzhun, Huang Suhua 俄汉语言文化习俗探讨 // 刘光准, 黄苏华著. – 北京: 外语教学与研究出版社, 1999 年. E han yuyan wenhua xisu tantao // Liu Guangzhun, Huang Suhua zhu. – Beijing: Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe, 1999 nian. (Изучение культурно-языковых обычаем русского и китайского языков // Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. – Пекин, 1999)
235. Liu Lixin 2001 – Liu Lixin 中国古代神话故事 // 刘立新编. – 北京: 北京大学出版社, 2001 年. Zhongguo gudai shenhua gushi // Liu Lixin bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2001 nian. (Мифы Древнего Китая // Сост. Лю Лисинь. – Пекин, 2001)
236. Liu Xiaoyu 2001 – Liu Xiaoyu – 中国古代名著故事 // 刘晓雨编. – 北京: 北京大学出版社, 2001 年. Zhongguo gudai mingzhu gushi // Liu Xiaoyu bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2001 nian. (Истории из знаменитых литературных произведений Древнего Китая // Сост. Лю Сяоюй. – Пекин, 2001)
237. Luo 1986 – Luo Yonglin 罗永麟 (1986) : 《白蛇传》的历史价值和现实意义, 载 《白蛇传》论文集 // 中国民间文艺研究会浙江分会编. – 杭州: 浙江古籍出版社, 1986 年, 第 1-19 页. Luo Yonglin (1986): «Baishe zhuan» de lishi jiazhi he xianshi yiyi, zai «Baishe zhuan» lunwenji // Zhongguo minjian wenyi yanjiuhui

Zhejiang fenhui bian. – Hangzhou: Zhejiang guji chubanshe, 1986 nian, di 1-19 ye. (Ло Юнлинь. Историческая ценность и актуальность «Повести о Белой змейке» // Сборник статей «Повесть о Белой змейке». Сост. отделом Ассоциации по изучению народной литературы и искусства Китая в провинции Чжэцзян. – Ханчжоу, 1986. С. 1-19)

238. Peng 2009 – Peng Jianfeng 彭剑锋 (2009): 逆境中打造中国中小企业领导力 Peng Jianfeng (2009): Nijing zhong dazao Zhongguo zhong xiao qiye lingdaoli (Пэн Цзяньфэн. В неблагоприятных условиях выработать руководящие способности средних и малых предприятий Китая [режим доступа www.cqvip.com/qk/90435A/200836/29467069.htm])

239. Peng 2002 – Peng Zeng'an 彭增安 (2002) : 角色扮演与文化教学, 载 汉学论丛. 第三辑 // 朱立元主编. – 太原: 山西古籍出版社, 2002 年, 第 251-262 页. Peng Zeng'an (2002): Juese banyan yu wenhua jiaoxue, zai Hanxue luncong. Di san ji // Zhu Liyuan zhubian. – Taiyuan: Shanxi guji chubanshe, 2002 nian, di 251-262 ye. (Пэн Цзэнъянь. Ролевые игры и изучение культур // Сборник статей по китайскому языкоznанию. Том 3, Под ред. Чжу Лиоаня. – Тайюань: Издательство старинной литературы провинции Шаньси, 2002. С. 251-262.)

240. Shen 2002₁ – Shen Zhenhui 沈振辉 (2002₁) : 汉语言专业(对外)本科学历教育中文化教学的若干问题, 载 汉学论丛. 第三辑 // 朱立元主编. – 太原: 山西古籍出版社, 2002 年, 第 263-271 页. Shen Zhenhui. (2002₁): Hanyuyan zhuanye (duiwai) benke xueli jiaoyuzhong wenhua jiaoxuede ruogan wenti, zai Hanxue luncong. Di san ji // Zhu Liyuan zhubian. – Taiyuan: Shanxi guji chubanshe, 2002 nian, di 263-271 ye. (Шэн Чжэнъхуэй. Несколько вопросов обучения культуре Китая на специальности

- «китайский язык как основной иностранный» // Сборник статей по китайскому языкоznанию. Том 3, Под ред. Чжу Лиоаня. – Тайюань: Издательство старинной литературы провинции Шаньси. 2002. С. 263-271.)
241. Shen 2002₂ – Shen Zhenhui 沈振辉 (2002₂) : 探寻文化 解读文化, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 194-207 页. Shen Zhenhui (2002₂): Tanxun wenhua Jiedu wenhua, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhoubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 194-207 ye. (Шэнь Чжэнъхуэй. Поиск культуры и прочтение культуры // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. С. 194-207.)
242. Tao 2002 – Tao Lian 陶炼 (2002) : “结构——功能——文化”相结合教学法试说, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 88-101 页. Tao Lian (2002): “Jiegou – gongneng – wenhua” xiang jiehe jiaoxuefa shi shuo, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhoubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 88-101 ye. (Тао Лянь. К вопросу о методике преподавания, объединяющей цепочку «Структура – функция – культура» // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. – с. 88-101.)
243. Wang 2002₁ – Wang Guoan 王国安 (2002₁) : 汉语的文化联想意义, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 43-52 页. Wang Guoan (2002₁): Hanyu de wenhua lianxiang yiyi, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhoubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di

- 43-52 ye. (Ван Гоань. Культурные ассоциативные смыслы китайского языка // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. С. 43-52.)
244. Wang 2002₂ – Wang Guoan 王国安 (2002₂) : 论汉语文化词和文化意义, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 360-370 页. Wang Guoan (2002₂): Lun hanyu wenhaci he wenhua yiyi, zai Duihai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 360-370 ye. (Ван Гоань. О культурных словах [культурех] и культурных смыслах китайского языка // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред. Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. С. 360-370.)
245. Xiao 2001 – Xiao Hao 中国古代军事故事 // 萧浩编. – 北京: 北京大学出版社, 2001 年. Zhongguo gudai junshi gushi // Xiao Hao bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2001 nian. (Военные рассказы Древнего Китая // Сост. Сяо Хао. – Пекин, 2001)
246. Xiao 2002 – Xiao Hao 中国古代名胜故事 // 萧浩编. – 北京: 北京大学出版社, 2002 年. Zhongguo gudai mingsheng gushi // Xiao Hao bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2002 nian. (Рассказы о достопримечательностях Древнего Китая // Сост. Сяо Хао. – Пекин, 2002)
247. Yang 1999 – Yang Defeng 汉语与文化交际 // 杨德峰编著. – 北京: 北京大学出版社, 1999 年. Hanyu yu wenhua jiaoji // Yang Defeng bianzhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 1999 nian.

(Китайский язык и межкультурная коммуникация // Ян Дэфэн. – Пекин, 1999)

248. Yin, Cao 2006 – Yin Hongqing, Cao Hongqian 中华五千年历史故事 // 尹红卿, 曹鸿骞主编. – 北京: 当代世界出版社, 2006 年. Zhonghua wu qian nian lishi gushi // Yin Hongqing, Cao Hongqian zhubian. – Beijing: Dangdai shijie chubanshe, 2006 nian. (Рассказы о пятитысячелетней истории Китая // Под ред. Инь Хунцин, Цао Хунцянь. – Пекин, 2006)
249. Yu 1999 – Yu Ning 中国视点 (上、下): 中级汉语教程 // 余宁编著. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999 Zhongguo shidian (shang, xia): zhongji hanyu jiaocheng // Yu Ning bianzhu. – Beijing: Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1999. («В центре внимания – Китай» (часть 1, 2): учебник китайского языка для иностранных учащихся среднего продвинутого уровня владения китайским языком // сост. Юй Нин. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1999)
250. Zhang 1999 – Zhang Dexin 数里乾坤 // 张德鑫著. – 北京: 北京大学出版社, 1999 年. Shu li qiankun // Zhang Dexin zhu. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 1999 nian. (В мире цифр // Чжан Дэсинь. – Пекин, 1999)
251. Zhao 2002 – Zhao Yunhui 中国古代成语故事 // 赵昀晖编. – 北京: 北京大学出版社, 2002 年. Zhongguo gudai chengyu gushi // Zhao Yunhui bian. – Beijing: Beijing daxue chubanshe, 2002 nian. (Истории Древнего Китая, которые являются источником фразеологизмов чэньюй // Сост. Чжао Юньхуэй. – Пекин, 2002)
252. Zheng 1981 – Zheng Mengtong 中国诗歌发展史略 // 郑孟彤编著. – 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1981 年 Zhongguo shige fazhan shi lüe // Zheng Mengtong bianzhu. – Haerbin: Heilongjiang

renmin chubanshe, 1981 nian. (Краткая история развития китайской поэзии // Чжэн Мэнтун. – Харбин, 1981)

253. Zhongguo gudai shiwen xuan – 中国古代诗文选 (上册, 下册) // 哈尔滨师范学院中文系 Zhongguo gudai shiwen xuan (shang ce, xia ce) // Haerbin shifan xueyuan zhongwen xi. (Избранная поэзия и проза Древнего Китая. Том 1, 2. Факультет китайской филологии Харбинского педагогического института, год не указан)

254. Zhu Liyuan 2002 – Zhu Liyuan 朱立元 (2002) : 对 20 世纪 90 年代中国审美文化的几点反思, 载 汉学论丛. 第三辑 // 朱立元主编. – 太原: 山西古籍出版社, 2002 年, 第 1-15 页. Zhu Liyuan (2002): Dui 20 shiji 90 niandai Zhongguo shenmei wenhua de ji dian fansi, zai Hanxue luncong. Di san ji // Zhu Liyuan zhubian. – Taiyuan: Shanxi guji chubanshe, 2002 nian, di 1-15 ye. (Чжу Лиоань. Некоторые размышления о культуре эстетического восприятия в Китае 90-х годов 20 века // Сборник статей по китайскому языкознанию. Том 3, Под ред. Чжу Лиоаня. – Тайюань: Издательство старинной литературы провинции Шаньси, 2002. – с. 1-15.)

255. Zhu Yifei 2002 – Zhu Yifei 朱一飞 (2002) : 试论世界汉语教学中的语言和文化的相关性问题, 载 对外汉语教学研究 // 陈阿宝主编. – 太原: 山西人民出版社, 2002 年, 第 75-85 页. Zhu Yifei (2002): Shi lun shijie hanyu jiaoxuezhong de yuyan he wenhua de xiangguanxing wenti, zai Duiwai hanyu jiaoxue yanjiu // Chen Abao zhubian. – Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe, 2002 nian, di 75-85 ye. (Чжу Ифэй. О вопросах взаимосвязи языка и культуры в преподавании китайского языка в мире // Сборник статей по преподаванию китайского языка как иностранного, Под ред.

Чэнь Абао. – Тайюань: Народное издательство провинции Шаньси, 2002. – с. 75-85.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ, УЧЕБНОЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

256. Губарева 2001 – Губарева Л.Г. Китайский фольклор. Тексты для чтения. – М.: ИД Муравей, 2001. – 136 с.
257. Гусаров, Сюй 1991 – Гусаров В.Н., Сюй Гуйцзинь. Редкие китайские народные картины из советских собраний. Редакторы В.Н. Гусаров, Сюй Гуйцзинь. – Ленинград: Издательство Аврора, 1991, Пекин: Издательство Народное искусство, (206 иллюстраций), 1991.
258. И 2007 – И Биньон. 100 китайских идиом и устойчивых выражений: Книга для чтения на китайском языке. Пер. Н.А. Спешнева. – Пекин: Sinolingua, СПб.: КАРО, 2007. – 208 с.
259. Китайские метаморфозы: современная китайская художественная проза и эссеистика. – М.: Восточная литература, 2007. – 525 с.
260. Ли 2004 – Ли Бо. Дух старины: Поэтический цикл: Пер. и исслед. / Ли Бо; Сост. С.А. Торопцев; Науч. совет «История мировой культуры». – М.: Восточная литература, 2004. – 224 с.
261. Ли 2005 – Ли Бо. Пейзаж Души: Поэзия гор и вод / Пер. с кит. С.А. Торопцева. – СПб.: Азбука-классика, 2005. – 302 с.
262. Лу 1971 – Лу Синь. Повести и рассказы. Редактор С. Хохлова. – М.: Издательство Художественная литература, 1971. – 496 с.
263. Лю 1958 – Лю Э. Путешествие Лао Цаня, перевод с китайского языка В. Семанова, Главное издательство художественной литературы, 1958. – 264 с.

264. Мао 1952 – Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 1. Перевод с китайского. – М.: Издательство иностранной литературы, 1952. – 536 с.
265. Пу 1999 – Пу И. Последний император. Первая половина моей жизни. Воспоминания последнего императора Китая Пу И. Пер. Н.А. Спешнева при участии Цзян Шилуня. – СПб.: Издательство ТРИАДА, 1999. – 480 с.
266. Романюк 2005 – Романюк В.Я. Прыжок дракона. Как вести бизнес с китайцами. – М.: Известия, 2005. – 672 с.
267. Современная китайская проза. Жизнь как натянутая струна: антология составлена Союзом китайских писателей – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. – 543 с.
268. У Цзин-цзы 1999 – У Цзин-цзы. Неофициальная история конфуцианцев. Пер. Д. Воскресенского. – М.: Гудъял-Пресс, 1999. – 640 с.
269. Циперович 1999 – Циперович И.Э. Жемчужная рубашка: старинные китайские повести / Сост., предисл. И.Э. Циперович. Пер. с кит. и comment. В.А. Вельгуса и И.Э. Циперович. – СПб.: Центр Петербургское Востоковедение, 1999. – 688 с.
271. Чи 2007 – Чи Ли. Мёрзни или жарься, живи – и не парься. Пер. О.П. Родионовой // Современная китайская проза. Жизнь как натянутая струна: антология составлена Союзом китайских писателей – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2007. – 543 с.
272. Ши 1992 – Ши Най-ань. Речные заводи. Перевод А.П. Рогачёва под редакцией В.С. Колоколова. Том 1,2. Издательская

- фирма Полярис, Рига, 1992 (репринтное издание с издания: Москва, Гослитиздат, 1954).
273. Шэнь, Ма 2008 – Шэнь Цзюнь, Ма Ханьминь. 60 рассказов о китайских поговорках. – М.: АСТ: Восток –Запад, 2008. – 224 с.
274. Cao 2006 – Cao Juren 鲁迅评传 // 曹聚仁 著. – 2 版. – 上海: 东方出版中心, 2006 年 Lu Xun pingzhuan // Cao Juren zhu. – 2 ban. – Shanghai: Dongfang chuban zhongxin, 2006 nian. (Лу Синь. Биография с комментариями // Цао Цзюйжэнь. – Шанхай, 2006)
275. Cao, Gao 1957 – Cao Xueqin, Gao E 红楼梦 (上、下) // 曹雪芹, 高鹗著. – 北京: 人民文学出版社, 1957 年 Hong lou meng (shang, xia) // Cao Xueqin, Gao E zhu. – Beijing: Renmin wenxue chubanshe, 1957 nian. (Сон в красном тереме, том 1,2 // Цао Сюэцинь, Гао Э. – Пекин, 1957)
276. Chen Guanren 2004 – Chen Guanren 中国古代四大美女艳史 // 陈冠任著. – 北京: 中国工人出版社, 2004 年. Zhongguo gudai si da meinü yanshi // Chen Guanren zhu. – Beijing: Zhongguo gongren chubanshe, 2004 nian. (Прекрасные истории о четырёх великих красавицах Древнего Китая // Сост. Чэн Гуанъжэнь. – Пекин, 2004)
277. Chi 2003 – Chi Li 池莉精品文集. 小姐你早 // 池莉著. – 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2003 年 Chi Li Jingpin wenxuan. Xiaojie nizao // Chi Li zhu. – Haerbin: Beifang wenyi chubanshe, 2003 nian. (Избранные произведения Чи Ли. Рассказ «Доброе утро, барышня». – Харбин, 2003)
278. Fang 2005 – Fang Wenzhai 朱元璋 // 房文斋 著. – 哈尔滨: 北方文艺出版社, 2005 年 Zhu Yuanzhang // Fang Wenzhai

- zhu. – Haerbin: Beifang wenyi chubanshe, 2005 nian. (Чжю Юаньчжан // Фан Вэньчжай. – Харбин, 2005)
279. Gao 1992 – Gao Yang 红顶商人 —— 胡雪岩 // 高阳 著. 长春: 吉林文史出版社出版, 1992 年 Hongding shangren – Hu Xueyan // Gao Yang zhu. Changchun: Jilin wenshi chubanshe chuban, 1992 nian («Купец-чиновник – Ху Сюэянь». Гао Ян. Чанчунь, Издательство литературы и истории провинции Цзилинь, 1992)
280. Heng 1993 – Heng Tang 唐诗三百首. [清] 薛唐退士 编. 绍六点校. – 武汉: 湖北人民出版社, 1993 年 Tang shi sanbai shou. [Qing] Heng Tang Tuishi bian. Shao Liu dianxiao. – Wuhan: Hubei renmin chubanshe, 1993 nian. (Триста стихотворений династии Тан. Сост. Хэн Тан – учёный, живущий в уединении [династия Цин]. Редакция Шао Лю. – Ухань, 1993)
281. Huang 1986 – Huang Xiuyi deng 中国现代文学作品选 (上册, 下册) // 黄修己、方谦、李平 编选. – 北京: 北京十月文艺出版社, 1986 年 Zhongguo xiandai wenxue zuopin xuan (shang ce, xia ce) // Huang Xiuyi, Fang Qian, Li Ping bianxuan. – Beijing: Beijing Shiyue wenyi chubanshe, 1986 nian. (Избранные произведения современной китайской литературы. Том 1, 2. // Сост. Хуан Сюэни, Фан Цянь, Ли Пин. – Пекин, 1986)
282. Li Hewen 2006 – Li Hewen 邓小平的故事 // 李和文主编. – 北京: 中共党史出版社, 2006 年 Deng Xiaopingde gushi // Li Hewen zhubian. – Beijing: Zhong gong dang shi chubanshe, 2006 nian. (Рассказы о Дэн Сяопине // Ли Хэвэнь. – Пекин, 2006)
283. Li Yuan 2004 – Li Yuan 孔子传 // 李元著. – 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2004 年 Kongzi zhuan // Li Yuan zhu. – Haerbin:

- Haerbin chubanshe, 2004 nian. (Жизнеописание Конфуция // Ли Юань. – Харбин, 2004)
284. Ma 1957 – Ma Zhijie 诸葛亮 // 马植杰著. – 上海: 上海人民出版社, 1957 年 Zhuge Liang // Ma Zhijie. – Shanghai: Shanghai renmin chubanshe, 1957 nian. (Чжугэ Лян // Ма Чжицзе. – Шанхай, 1957)
285. Mao 1969 – Mao Zedong 《毛泽东选集》. – 北京: 人民出版社, 1969 年. “Mao Zedong xuanji”. – Beijing: Renmin chubanshe. («Избранные произведения Мао Цзэдуна». – Пекин, Народное издательство, 1969)
286. Pu 1982 – Pu Yi 我的前半生 // 爱新觉罗·溥仪 著. – 北京: 群众出版社, 1982 年 Wo de qianbansheng // Aixin Jueluo · Pu Yi zhu. – Beijing: Qunzhong chubanshe, 1982 nian. (Первая половина моей жизни // Айсинь Гиоро · Пу И. – Пекин, 1982)
287. Qiu 2009 – Qiu Caijun 小学生一定要知道的 108 个历史典故 // 邱彩君 主编. – 呼和浩特: 远方出版社, 2009 年 Xiao xuesheng yiding yao zhidao de 108 ge lishi diangu // Qiu Caijun zhubian. – Huhehaote, 2009 nian (108 исторических дяньгу, которые обязательно должны знать ученики начальной школы // Сост. Цю Цайцзюнь. – Хух-Хото, 2009)
288. Rong'an 2010 – Rong'an gongsi jianjie 涿州市荣安成套设备有限公司简介 2010 年 Zhuozhou shi Rong'an chengtao shebei youxian gongsi jianjie 2010 nian (рекламный проспект с краткой информацией об обществе с ограниченной ответственностью города Чжочжоу «Комплектное оборудование Жун'ань» 2010 год)

289. Shi 2008 – Shi Jiepeng 赤壁 // 史杰鹏 著. – 桂林: 广西师范大学出版社, 2008 年. Chi bi // Shi Jiepeng zhu. – Guilin: Guangxi shifan daxue chubanshe, 2008 nian. («Красный утёс» // Ши Цзепэн. – Гуйлинь, 2008)
290. Shi 1982₁ – Shi Naian 李逵故事选 (四) // 施耐庵 原著. 余鹤仙 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 Li Kui. Shui hu gushi xuan (si) // Shi Naian yuanzhu. Yu Hexian jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (Ли Куй. Избранные эпизоды из романа «Речные заводи» (4) // Ши Найань. Адаптировано Юй Хэсянем. – Шанхай, 1982)
291. Shi 1982₂ – Shi Naian 林冲. 水浒故事选 (二) // 施耐庵 原著. 鲁兵 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 Lin Chong. Shui hu gushi xuan (er) // Shi Naian yuanzhu. Lu Bing jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (Линь Чунь. Избранные эпизоды из романа «Речные заводи» (2) // Ши Найань. Адаптировано Лу Бинем. – Шанхай, 1982)
292. Shi 1982₃ – Shi Naian 鲁智深. 水浒故事选 (一) // 施耐庵 原著. 鲁兵 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 Lu Zhishen. Shui hu gushi xuan (yi) // Shi Naian yuanzhu. Lu Bing jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (Лу Чжишень. Избранные эпизоды из романа «Речные заводи» (1) // Ши Найань. Адаптировано Лу Бинем. – Шанхай, 1982)
293. Shi 1982₄ – Shi Naian 三打祝家庄. 水浒故事选 (六) // 施耐庵 原著. 余鹤仙 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 San da Zhujiazhuang. Shui hu gushi xuan (liu) // Shi Naian yuanzhu. Yu Hexian jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (Три атаки на Чжуцзячжуан. Избранные эпизоды из романа

- «Речные заводи» (6) // Ши Найань. Адаптировано Юй Хэсянем.
– Шанхай, 1982)
294. Shi 1982₅ – Shi Naian 武松. 水浒故事选 (三) // 施耐庵 原著. 余鹤仙 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 Wu Song. Shui hu gushi xuan (san) // Shi Naian yuanzhu. Yu Hexian jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (У Сун. Избранные эпизоды из романа «Речные заводи» (3) // Ши Найань. Адаптировано Юй Хэсянем. – Шанхай, 1982)
295. Shi 1982₆ – Shi Naian 智取生辰纲. 水浒故事选 (五) // 施耐庵 原著. 余鹤仙 节选. 上海: 少年儿童出版社, 1982 年 Zhiqiu shengchengang. Shui hu gushi xuan (wu) // Shi Naian yuanzhu. Yu Hexian jiexuan. Shanghai: Shaonian ertong chubanshe, 1982 nian (Хитрая победа. Избранные эпизоды из романа «Речные заводи» (5) // Ши Найань. Адаптировано Юй Хэсянем. – Шанхай, 1982)
296. Sima 2002 – Sima Qian 《史记》故事 (上、下) // 司马迁原撰; 臧瀚之等编写. – 北京: 京华出版社, 2002. «Shi ji» gushi (shang, xia) // Sima Qian yuanzhuan; Zang Hanzhi deng bianxie. – Beijing: Jinghua chubanshe, 2002. (Рассказы из «Исторических записок» (том 1,2) // первоначально сочинил Сыма Цянь; составили Цзан Ханьчжи и др. – Пекин, 2002)
297. Su 2002 – Su Gen 最可笑的 200 个爱情幽默 // 苏根 主编. – 北京: 中国时代经济出版社, 2002 年. Zui kexiaode 200 ge aiqing youmo // Su Gen bian. – Beijing: Zhongguo shidai jingji chubanshe, 2002 nian. (200 самых смешных анекдотов про любовь // Сост. Су Гэн. – Пекин, 2002)
298. Tangshan 2007 – Tangshan shi renmin zhengfu 唐山抗震三十周年艺术纪念册 // 唐山市人民政府赠. – 唐山: 中共唐山市委,

- 2007 年. Tangshan kangzhen sanshi zhounian yishu jiniance // Tangshan shi renmin zhengfu zeng. – Tangshan: Zonggong Tangshan shiwei, 2007 nian. (Художественный альбом в память о землетрясении, произошедшем 30 лет назад // Подарочный экземпляр от Народного правительства города Таншаня. – Таншань, 2007)
299. Terrill 2006 – Terrill Ross 罗斯·特里尔 毛泽东传 (插图本) // (美) 特里尔著; 胡为雄, 郑玉臣译. – 北京: 中国人民大学出版社, 2006 年 Mao Zedong zhuan (chatuben) // (Mei) Telier zhu; Hu Weihong, Zheng Yuchen yi. – Beijing: Zhongguo renmin daxue chubanshe, 2006 nian. (Биография Мао Цзэдуна (издание с иллюстрациями) // (США) Росс Тэррилл. Пер. на кит. яз. Ху Вэйсюна и Чжэн Юйчэня. – Пекин, 2006)
300. Yeling 2001 – Yeling Yiren 慈禧太后 (上、下) // 野岭伊人. – 北京: 中国戏剧出版社, 2001. Cixi taihou (shang, xia) // Yeling Yiren. – Beijing: Zhongguo xiju chubanshe, 2001. (Вдовствующая императрица Цыси (том 1, 2) // Елин Ижэн. – Пекин, 2001)
301. Yu Dan 2007 – Yu Dan 于丹心得书系 // 于丹 著. – 北京: 中华书局, 2007 年 Yu Dan xinde shuxi // Yu Dan zhu. – Beijing: Zhonghua shuju, 2007 nian (серия книг «Постижения Юй Дань» // Юй Дань. – Пекин, 2007)
302. Yu 2005 – Yu Hua 兄弟. 上部 // 余华 著. – 上海: 上海文艺出版社, 2005 年 Xiongdi. Shang bu // Yu Hua zhu. – Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe, 2005 nian. (Братья. Часть 1. // Юй Хя. – Шанхай, 2005)
303. Zong 1949 – Zong Xian 见了毛主席请个安. 民谣. 宗先 编, 梁新稼 画. 东北新华书店出版, 1949 年. Jianle Mao zhuxi qing ge an. Zong Xian bian, Liang Xinjia hua. Dongbei Xinhua shudian

chuban, 1949 nian. («Если встретите председателя Мао, то передайте ему привет». Народные песенки [частушки]. Сост. Цзун Сянь, рисунки Лян Синьцзы, 1949)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

304. Китай. Журнал № 2/лето 2007.
305. Комсомольская правда, № 182/2003.
306. Аргументы и факты, № 345/2005.

307. 百家论坛 杂志. 2007 年 11 月下旬刊. 总第 62 期. Baijia luntan zazhi. 2007 nian 11 yue xiaxun kan. Zong di 62 qi. (журнал «Слово знатокам», ноябрь 2007 г., вып. 62)
308. 北京广播电视台报. 2007 年第 12 期. 3 月 21 日出版. 总第 1699 期. Beijing guangbo dianshi bao. 2007 nian di 12 qi. 3 yue 21 ri chuban. Zong di 1699 qi. (Пекинская телерадиогазета, вып. 12, 21.03.2007 г., вып. 1699).
309. 俄罗斯侨胞. 2008 年 1 月 25 日. Eluosi qiaobao. 2008 nian 1 yue 25 ri. (газета «Соотечественники, проживающие в России» [газета для китайцев, проживающих в России; издаётся в Москве], 25.01.2008 г.)
310. 法制文萃报. 2009 年 3 月 21 日. 总第 1507 期. (Fazhi wencui bao. 2009 nian 3 yue 21 ri. Zong di 1507 qi. («Правовой альманах», 21.03.2009, вып. 1507)
311. 国家历史 杂志. 2008 年 5 期. Guojia lishi zazhi. 2008 nian 5 qi. (журнал «История государства», вып. 5, 2008 г.)
312. 故事会 杂志 (讲述老百姓喜爱的故事). 2002 年 3 月, 288 期, 2002 年 8 月, 293 期, 2004 年 7 月 Gushihui zazhi (jiangshu

- laobaixing xiai de gushi). (ежемесячный «Сборник рассказов» [излагает истории, которые нравятся простому народу], март 2002 г., вып. № 288; август 2002 г., вып. № 293; июль 2004 г.)
313. 故事家 杂志, 2007 年 4 上半月. 总第 268 期. (Gushijia zazhi, 2007 nian 4 shang ban yue. Zong di 268 qi. (журнал «Сказитель», апрель 2007 г., вып.268)
314. 环球日报. 2007 年 12 月 20 日. Huan qiu ribao. 2007 nian 12 yue 20 ri. (газета «Вокруг света» [газета для китайцев, проживающих в России; издаётся в Москве] 20.12.2007 г.)
315. 家庭。2008 年第 01 期. – 广州: 家庭杂志社, 2008 年 Jiating. 2008 nian di 01 qi. – Guangzhou: Jiating zazhishe, 2008 nian. (журнал «Семья». Вып. № 1, 2008 г. – Гуанчжоу, 2008).
316. 今古传奇 • 故事版 杂志. 2002 年 8 月 (总第 24 期) . Jingu chuanqi • gushiban zazhi. 2002 nian 8 yue (zong di 24 qi). (журнал – сборник рассказов «Легенды прошлого и настоящего», август 2002 г., вып. 24)
317. 路讯参考. 2007 年 9 月 26 日, 2008 年 1 月 28 日, 2008 年 5 月 24 日 Luxun cankao. (Газета «Лусунь Цанъкао» [газета для китайцев, проживающих в России; издаётся в Москве] 26.09.2007; 28.01.2008; 24.05.2008).
318. 启迪. 杂质总第 109 期. – 北京: 《好同学》杂志社, 2008 年 01 月 Qidi. Zazhi zong di 109 qi. – Beijing: «Hao tongxue» zazhishe, 2008 nian 01yue. (журнал «Просвещение». Вып. № 109. – Пекин, январь 2008).
319. 上海证券报 2007 年 3 月 19 日。Shanghai zhengquan bao 2007 nian 3 yue 19 ri . (Газета «Ценные бумаги Шанхая» 19.03.2007).

320. 世界华人名人录 2004 年。总第九期。世界华文出版社。
 Shijie huaren mingren lu 2004 nian. Zong di jiu qi. Shijie huawen chubanshe. (Справочник «Знаменитые китайцы мира». Вып. № 9, 2004 г.)
321. 世界知识 (国际时政双周刊)。总第 1409 期。2005 年 3 月 16 日出版。世界知识出版社。Shijie zhishi (guoji shizheng shuangzhoukan). Zong di 1409 qi. 2005 nian 3 yue 16 ri chuban. Shijie zhishi chubanshe. («Знания о мире» [журнал о современной международной политике, выходящий один раз в две недели]. Вып. 1409, 16.03.2005 г. Издательство «Знания о мире»)
322. 现代女报 (社会周刊) 2007 年 10 月 26 日。Xiandai nübao (shehui zhoukan) 2007 nian 10 yue 26 ri. (Еженедельник «Общество» газеты «Современная женщина», 26.10.2007).
323. 笑话大观. 试刊第 3 期. – 长春: 吉林音像出版社, 2002 年 9 月 Xiaohua daguan. Shikan di 3 qi. – Changchun: Jilin yinxiang chubanshe, 2002 nian 9 yue. (журнал «В мире шуток». Пробный выпуск № 3. – Чанчунь, сентябрь 2002 г.)
324. 学汉语 (外国人生活汉语杂志) 2002. 10. - 北京语言文化大学出版社 Xue hanyu (waiguoren shenghuo hanyu zazhi) 2002.10. – Beijing yuyan wenhua daxue chubanshe. (Изучение китайского языка. Журнал на китайском языке и о китайском языке для иностранцев, изучающих китайский язык; октябрь 2002 г. Издательство Пекинского университета языка и культуры)
325. 咬文嚼字 (合订本 2000) . 上海: 上海文化出版社, 2000 年 Yao wen jiao zi (hedingben 2000). Shanghai: Shanghai wenhua chubanshe, 2000 nian. (журнал «Буквоед», сборник выпусков за 2000 год. – Шанхай, 2000)

326. 幼儿画报 (旬刊) 2007 年第 33 期 (总第 432 期)
www.hongdaishu.com. Youer huabao. 2007 nian di 33 qi (zong di 432 qi) (Иллюстрированный журнал для дошкольников, выходит три раза в месяц, вып. 33, 2007 г.)
327. 杂文月刊 杂志. 2008 年. 总 (146-148) 期合订. Zawen yuekan. Zazhi. 2008 nian. Zong (146-148) qi hedeng. (журнал «Публистика», 2008. Однотомное издание выпусков 146-148)

СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ЭНЦИКЛОПЕДИЙ

328. Агбунов 1994 – Агбунов М. Античные мифы и легенды. Мифологический словарь. М.: Микис, 1994. – 368 с.
329. Азаров 2002 – Азаров А.А. Русско-английский словарь религиозной лексики. М.: РУССО, 2002. – 582 с.
330. Ахманова 1969 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
331. Бабичев, Боровский 2001 – Бабичев Н.Т., Боровский Я.М. Словарь латинских крылатых слов. – М.: «Русский язык», 2001. – 320 с.
332. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – СПб.: Норинт, 1998. – 1456 с. (в тексте диссертации сокращённо БЭС)
333. Бочкарёв 2003 – Бочкарёв А.Е. Семантический словарь. – Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2003. – 200 с.
334. Брилёва, Вольская, Гудков, Захаренко, Красных 2004 – Брилёва И.С., Вольская Н.П., Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Выпуск первый. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.

335. Буров, Семенас 2007 – Буров В.Г., Семенас А.Л. Китайско-русский словарь новых слов и выражений. – М.: Восточная книга, 2007. – 736 с.
336. Варпахович 2007 – Варпахович Л.В. Лингвистика в таблицах и схемах: пособие. – 2-е изд., испр. – Минск: Новое знание, 2007. – 128 с.
337. Вильямс 2000 – Вильямс К.А. Энциклопедия китайских символов. Пер. с англ. Издательство В.П. Царёва. – М., 2000. – 436 с.
338. Григорьев, Колодяжная, Шестакова 2005 – Григорьев В.П., Колодяжная Л.И., Шестакова Л.Л. Собственное имя в русской поэзии XX века. Словарь личных имён – М.: ООО Издательский центр Азбуковник, 2005. – 448 с.
339. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006-. - [T.2:] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.
340. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: «Восточная литература», 2006-. - [T.3:] Язык и письменность / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2008. – 855 с.
341. Жуковская 2006 – Жуковская Н.П. Библеизмы французского языка. Заемствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии (опыт французско-русского комментированного словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник) – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 384 с.
342. Имя Россия. Исторический выбор 2008. – М.: ACT: Астрель, 2008. – 383 с.

343. Кожевников 2005 – Кожевников И.Р. Словарь привычных выражений современного китайского языка: более 1000 словосочетаний. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2005. – 333 с.
344. Кондрашевский, Румянцева, Фролова 2003 – Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г. Практический учебный китайско-русский словарь / Под ред. А.Ф. Кондрашевского. – М.: Муравей, 2003. – 564 с.
345. Котов 1990 – Котов А.В. Китайско-русский словарь-минимум: Ок. 4000 иероглифов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 816 с.
346. Кубрякова, Демьянков, Панкрац, Лузина 1996 – Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – 245 с.
347. Кунин 2006 – Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык-Медиа, 2006. – 420 с.
348. Москвин 2007 – Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов на Дону: Феникс, 2007. – 940 с.
349. Нефагина, Капцев, Дюкова 2006 – Нефагина Г.Л., Капцев В.А., Дюкова Э.Ю. Крылатые слова из произведений русской литературы: справочник. – Минск.: ТетраСистемс, 2006. – 192 с.
350. Отин 2006 – Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имён. – М.: ООО А Темп, 2006. – 440 с.
351. Ошанин 1983-1984 – Ошанин И.М. Большой китайско-русский словарь под ред. И.М. Ошанина. Т. 1-4. М., 1983-1984. (в тексте диссертации сокращённо БКРС)
352. Прядохин, Прядохина 2007 – Прядохин М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного

- китайского языка. – 2-е изд. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 218 с.
353. Серов 2005 – Серов В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / Авт.-сост. В. В. Серов. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.
354. Так говорят китайцы 2007 – Так говорят китайцы. Словарь готовых китайских выражений. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
355. Chen 1987 – Chen Guanglei deng 中国古代名句辞典 // 陈光磊, 胡奇光, 李行杰 编著. – 上海: 上海辞书出版社出版, 1987 年. Zhongguo gudai mingju cidian // Chen Guanglei, Hu Qiguang, Li Xingjie bianzhu. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe chuban, 1987 nian. (Известные крылатые фразы Древнего Китая // Сост. Чэн Гуанлэй, Ху Цигуан, Ли Синцзе. – Шанхай, 1987)
356. Chen 1999 – Chen Xianchun 中国文化中的典型人物与事件 // 陈贤纯编著. – 北京: 北京语言文化大学出版社, 1999 年. Zhongguo wenhua zhong de dianxing renwu yu shijian // Chen Xianchun bianzhu. – Beijing: Beijjing yuyan wenhua daxue chubanshe, 1999 nian. (Прецедентные персонажи и события в культуре Китая // Сост. Чэн Сяньчунь. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 1999)
357. Han e yi li 1976 – 汉俄译例汇编 [政治、新闻语汇] – 北京: 商务印书馆出版, 1976 年 Han e yi li huibian [zhengzhi, xiwen yuhui] – Beijing: Shangwu yinshuguan chuban, 1976 nian (Сборник примеров китайско-русского перевода [политическая лексика и лексика средств массовой информации] – Пекин, 1976)
358. Hanyu da cidian 2006 – 汉语大词典电子版 Compiled by G&E, 2006,

v.2.1 (Большой словарь китайского языка, электронная версия, составлен G&E, 2006,v.2.1)

359. He 1989 – He Xinhui 宋词鉴赏辞典 // 贺新辉 主编. – 北京: 北京燕山出版社, 1989 年 Songci jianshang cidian // He Xinhui zhubian. – Beijing: Beijing Yanshan chubanshe, 1989 nian (Словарь анализа сунских цы) // Сост. Хэ Синъхуэй. – Пекин, 1989)

360. He Yueqing 2007 – He Yueqing 历史上的那些人 // 何跃青. – 北京: 地震出版社, 2007 年. Lishishangde naxie ren // He Yueqing. – Beijing: Dizhen chubanshe, 2007 nian (Люди истории // Сост. Хэ Юэцин. – Пекин, 2007)

361. Jun 2002 – Jun Xi 简明汉语略语词典 // 君希主编. – 上海: 文汇出版社, 2002 年 Jianming hanyu lüeyu cidian // Jun Xi zhubian. – Shanghai: Wenhui chubanshe, 2002 nian (Краткий словарь аббревиатур китайского языка // Под. ред. Цзюнь Си. – Шанхай, 2002)

362. Li Dian 2005 – Li Dian 中国历代名人图典 // 李典编著. – 北京: 京华出版社, 2005 年. Zhongguo lidai mingren tu dian // Li Dian bianzhu. – Beijing: Jinghua chubanshe, 2005 nian (Знаменитые люди китайской истории. Словарь с иллюстрациями // Сост. Ли Дянь. – Пекин, 2005)

363. Li, Qi 2002 – Li Duanming, Qi Shichang 实用汉语名人名言四百例 // 黎端明, 齐世昌著. – 北京: 新世界出版社, 2002 年. Shiyong hanyu mingren mingyan sibai li // Li Duanming, Qi Shichang zhu. – Beijing: Xin shijie chubanshe, 2002 nian (400 активно употребляемых в китайском языке известных высказываний знаменитых людей // Сост. Ли Дуаньмин, Ци Шичан. – Пекин, 2002)

364. Li Hanwen 2007 – Li Hanwen 中华典故 // 李翰文编著. – 沈阳: 万卷出版公司, 2007 年. Zhonghua diangu // Li Hanwen bianzhu. – Shenyang: Wanjuan chuban gongsi, 2007 nian. (Дяньгу [классические прецеденты] Китая // Сост. Ли Ханьвэнь. – Шэньян, 2007)
365. Lin 2004 – Lin Shuwu 外国典故小词典 // 林书武主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. Waiguo diangu xiao cidian // Lin Shuwu zhubian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2004 nian (Малый словарь зарубежных дяньгу [классических прецедентов] // Под ред. Линь Шуу. – Шанхай, 2004)
366. Shen 2003 – Shen Jiang 填字谜游戏 // 申江 主编. – 北京: 学苑出版社, 2003 年. Tianzimi youxi // Shen Jiang zhubian. – Beijing: Xueyuan chubanshe, 2003 nian. (Сборник кроссвордов // Сост. Шэнь Цзян. – Пекин, 2003)
367. Shen 2005 – Shen Mengying 新词新语词典 // 沈孟璎主编. – 成都: 四川出版集团: 四川辞书出版社, 2005 年. Xinci xinyu cidian // Shen Mengying zhubian. – Chengdu: Sichuan chuban jituan: Sichuan cishu chubanshe, 2005 nian. (Словарь новых слов и выражений // Под. ред. Шэнь Мэнъин. – Чэнду, 2005)
368. Sun, Ye 1998 – Sun Zhiping, Ye Minhua 惯用语一千条 // 孙治平 叶敏华编著. – 上海: 上海文艺出版社, 1998 年. Guanyongyu yi qian tiao // Sun Zhiping Ye Minhua bianzhu. – Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe, 1998 nian. (Одна тысяча привычных выражений гуаньюньюй // Сост. Сунь Чжипин, Е Минъуха. – Шанхай: Издательство художественной литературы, 1998)
369. Tang 2004 – Tang Zheyi 数字熟语词典 // 唐遮宜 编著. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. Shuzi shuyu cidian // Tang Zheyi

- bianzhu. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2004 nian
 (Словарь фразем-калькуляций // Тан Чжэи. – Шанхай, 2004)
370. Wang 1995 – Wang Ailu 汉语理据词典 // 王艾录 编著. – 北京: 北京语言学院出版社, 1995 年. Hanyu liju cidian // Wang Ailu bianzhu. – Beijing: Beijing yuyan xueyuan chubanshe, 1995 nian (Этимологический словарь китайского языка // Ван Айлу. – Пекин, 1995)
371. Wang 1987 – Wang Dechun 修辞学词典 // 王德春 主编. – 浙江省: 浙江教育出版社, 1987 年. Xiucixue cidian // Wang Dechun zhubian. – Zhejiang sheng: Zhejiang jiaoyu chubanshe, 1987 nian. (Словарь по стилистике // Под ред. Ван Дечуня. – провинция Чжэцзян, 1987)
372. Wang 2004 – Wang Ergang 小强填字归来 // 王尔冈编. – 上海: 文汇出版社, 2004 年. Xiao qiang tian zi guilai // Wang Ergang bian. – Shanghai: Wenhui chubanshe, 2004 nian. («Сборник кроссвордов» // Сост. Ван Эрган. – Шанхай: Издательство Вэнъхуй, 2004)
373. Wang Jihui 2003 – Wang Jihui 实用缩略语词典/王吉辉主编.
 – 上海: 上海辞书出版社, 2003 年 Shiyong suolüeyu cidian // Wang Jihui zhubian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2003 nian (Практический словарь сокращённых слов // Под. ред. Ван Цихуэя. – Шанхай, 2003)
374. Wang 1998 – Wang Junxi 现代汉语略语词典 // 王均熙编著.
 – 上海: 文汇出版社, 1998 年 Xiandai hanyu lüeyu cidian // Wang Junxi bianzhu. – Shanghai: Wenhui chubanshe, 1998 nian (Словарь сокращений современного китайского языка // Сост. Ван Цюньси. – Шанхай, 1998)

375. Wang 2003 – Wang Junxi 当代汉语新词词典 // 王均熙编撰.
 – 上海: 汉语大词典出版社, 2003 年 Dangdai hanyu xinci cidian
 // Wang Junxi bianzhuan. – Shanghai: Hanyu da cidian chubanshe,
 2003 nian (Словарь неологизмов современного китайского языка
 // Сост. Ван Цзюньси. – Шанхай, 2003)
376. Wen 2004 – Wen Duanzheng 中国歇后语大全 // 温端政等编
 著. – 上海: 上海辞书出版社, 2004 年. Zhongguo xiehouyu daquan
 // Wen Duanzheng deng bianzhu. – Shanghai: Shanghai cishu
 chubanshe, 2004 nian. (Полное собрание китайских недоговорок-
 иносказаний сехоуую // Под ред. Вэнь Дуаньчжэна. – Шанхай,
 2004)
377. Xiandai hanyu cidian 1993 – 现代汉语词典 // 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 北京: 商务印书馆出版, 1993 年
 Xiandai hanyu cidian // Zhongguo shehui kexueyuan yuyan
 yanjiusuo cidian bianjishi bian. Beijing: Shangwu yinshuguan
 chuban, 1993 nian (Словарь современного китайского языка //
 Сост. редакцией по составлению словарей Института
 языкоznания Академии общественных наук Китая. – Пекин,
 1993)
378. Xiao 1987 – Xiao Difei deng 唐诗鉴赏辞典 // 萧涤非、程千帆、马茂元、周汝昌、周振甫、霍松林 等撰写. – 上海: 上海辞书出版社, 1987 年 Tangci jianshang cidian // Xiao Difei, Chen Qianfan, Ma Maoyuan, Zhou Ruchang, Zhou Zhenfu, Huo Songlin deng zhuanxie. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 1987 nian (Словарь анализа танской поэзии // Сяо Дифэй, Чэн Цяньфань, Ма Маоюань, Чжоу Жучан, Чжоу Чжэньфу, Хо Сунлинь – Шанхай, 1987)

379. Yao 2001 – Yao Jianyuan 常见数序缩略语词典 // 姚建元主编. – 济南: 山东大学出版社, 2001 年. Changjian shuxu suolüeyu cidian // Yao Jianyuan zhubian. – Jinan: Shandong daxue chubanshe, 2001. (Словарь активно употребляемых фразем-калькуляций // Сост. Яо Цзяньюань. – Цзинань: Издательство университета провинции Шаньдун, 2001)
380. Yin 1993 – Yin Xiaolin 汉语数目词辞典 // 尹小林 编著. – 北京: 中华书局出版, 1993 年 Hanyu shumuci cidian // Yin Xiaolin bianzhu. – Beijing: Zhonghua shuju chuban, 1993 nian (Словарь фразем-калькуляций китайского языка // Сост. Инь Сяолинь. – Пекин, 1993)
381. Yu 2007 – Yu Shi 常用典故词典 // 于石等编. – 新 – 版. – 上海: 上海辞书出版社, 2007 年. Changyong diangu cidian // Yu Shi deng bian. – xin – ban – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2007 nian (Словарь активно употребляемых дяньгу (классических прецедентов) // Сост. Юй Ши и др. – Шанхай, 2007)
382. Yuan, Ruan 2002 – Yuan Hui, Ruan Xianzhong 现代汉语缩略语词典 // 袁晖、阮显忠 主编. – 北京: 语文出版社, 2002 年. Xiandai hanyu suolüeyu cidian // Yuan Hui, Ruan Xianzhong zhuhian. – Beijing: Yuwen chubanshe, 2002 nian (Словарь сложносокращённых слов современного китайского языка // Сост. Юань Хуэй, Жуань Сянъчжун. – Пекин, 2002)
383. Yuan 2003 – Yuan Shiquan 实用合成词词典 // 袁世全主编. – 上海: 上海辞书出版社, 2003 年. Shiyong hechengci cidian // Yuan Shiquan zhuhian. – Shanghai: Shanghai cishu chubanshe, 2003 nian. (Словарь активно употребляющихся фразем-калькуляций // Под. ред. Юань Шицюань. – Шанхай, 2003)

384. Zhou, Shen 2009 – Zhou Xiaomeng, Shen Zhi 国人必知的
2300 个外国人 // 周晓孟、沈智主编. – 沈阳: 万卷出版公司,
2009 年 Guoren bi zhi de 2300 ge waiguo mingren // Zhou
Xiaomeng, Shen Zhi zhubian. – Shenyang, 2009 nian (2300
знаменитых иностранцев, которых должны знать люди нашей
страны // Сост. Чжоу Сяомэн, Шэнь Чжи. – Шэньян, 2009)
385. Zhu 1985 – Zhu Zuyan 汉语成语大词典 // 朱祖延主编. – 北
京: 河南人民出版社, 1985 年 Hanyu chengyu da cidian // Zhu
Zuyan zhubian. – Beijing: Henan renmin chubanshe, 1985 nian
(Большой словарь фразеологизмов чэньюй // Под ред. Чжу
Цзуюня. – Пекин, 1985)
386. Zhu 1996 – Zhu Zuyan 引用语辞典 // 朱祖延 编著. – 成都:
四川辞书出版社, 1996 年. Yinyongyu cidian // Zhu Zuyan bianzhu.
– Chengdu: Sichuan cishu chubanshe, 1996 nian (Словарь цитат //
Сост. Чжу Цзуюнь. – Чэнду: Издательство лексикографической
литературы провинции Сычуань, 1996).

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ:

387. www.baidu.com – китайский поисковый сайт
388. www.hongdaishu.com – сайт на китайском языке детского
илюстрированного журнала для дошкольников
389. www.hongniang.com – сайт китайского брачного агентства
390. www.huato-club.ru – сайт центра китайской медицины в
Москве на русском языке
391. www.6park.com – информационный общественный сайт на
китайском языке
392. www.luxunru.com.cn – официальный сайт газеты «Лусунь
цанъкао» на китайском языке

393. <http://job imu.edu.cn/company/showResume.asp?id=2715> – страница китайского информационного сайта для трудоустройства Университета Автономного района Внутренняя Монголия КНР.
394. www.vokitai.ru – персональный сайт Воропаева Николая Николаевича

ВИДЕОИЗДАНИЯ

395. Запретное царство [видеозапись] / реж. Коллин Чоу; в ролях Джеки Чан, Джет Ли. – Компания «Фэнтэзи фильм», 2007.
396. 中国民歌宝典. 精装 6 碟 DVD. 原人原唱 MTV •卡拉OK. 广东音像出版社出版发行, 2006 年. (Zhongguo minge baodian. Jingzhuang 6 die DVD. Yuan ren yuan chang MTV • kala OK). («Сокровищница народных песен Китая» сборник народных (всеми любимых) песен на 6-ти DVD-дисках с видеоклипами первых исполнителей песен и с функцией караоке, 2006.)
397. 中华成语 100 句. 普通话对白. DVD video 第三辑. 北京电视艺术中心音像出版社. Zhonghua chengyu 100 ju. Putonghua duibai. DVD video di san ji. Beijing dianshi yishu zhongxin yinxiang chubanshe. (100 чэньюев Китая с дублированием на путунхуа [китайский общенациональный литературный язык], диск № 3. – Издательство аудио и видео продукции Пекинского центра телевизионного искусства)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БКРС – Большой китайско-русский словарь

КД – китайскоязычный дискурс

НДМП – национально детерминированное минимизированное представление

ПВ – прецедентное высказывание

ПВ₁ – прецедентное высказывание, представляющее собой фразеологизм китайского языка любого типа, в основе которого лежат культурные, литературные и исторические сюжеты и который в дискурсе актуализирует прецедентные ситуации, имена и тексты

ПВ₂ – прецедентное высказывание, представляющее собой цитату из литературного произведения или из высказывания широко известного референта ПИ

ПИ – прецедентное имя

ПИ₁ – прецедентное имя-антропоним

ПИ₂ – прецедентное имя-эвентоним (имя-наименование исторических и вымышленных событий, представляющее собой фразеологизм или словесное клише)

ПИ₃ – прецедентное имя-хрематоним (также оним любого типа, индивидуальное наименование единичного объекта материальной культуры Китая)

ПИ₄ – прецедентное имя-идеоним (также оним любого типа, индивидуальное наименование единичного объекта духовной культуры Китая)

ПИ-дескрипция – прецедентное имя, которое в дискурсе способно преимущественно использоваться для характеристики других людей, явлений, предметов

ПИ-референция – прецедентное имя, которое в дискурсе преимущественно используется для указания на свой референт

ПС – прецедентная ситуация

ПТ – прецедентный текст

ПФ – прецедентный феномен

ПФЕ – прецедентная фразеологическая единица

ФЕ – фразеологическая единица

О КНИГЕ

Объектом данного монографического исследования являются прецедентные имена как составная часть общего корпуса прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса.

Предметом рассмотрения в данной работе являются структурно-семантические особенности и особенности функционирования прецедентных имён в китайскоязычном дискурсе.

В монографии рассматривается проблема выделения и классификации базового арсенала прецедентных имён китайскоязычного дискурса, другими словами проблема установления «прецедентикона» современной языковой личности в китайской лингвокультуре (прецедентикон – инвариантная составляющая в структуре языковой личности). Предлагаются эквиваленты терминов теории прецедентности на китайском и русском языках специально для классификации, анализа и описания прецедентных имён и других прецедентных феноменов китайскоязычного дискурса с учётом реалий китайского языка. Ставится проблема когнитивных приоритетов в освоении знаний о Китае. Разработана технология лингвокогнитивных директорий, то есть информационных папок, содержащих основные языковые единицы китайского языка, которые актуализируют определённые прецедентные феномены и помогают быстро и системно овладевать знаниями о тех или иных широко известных личностях, персонажах, событиях и других объектах материальной и духовной культуры Китая. Впервые проанализировано большое количество фразеологизмов китайского языка различных типов (чэньюй, сехоуюй, гуаньюньюй), которые актуализируют прецедентные имена и другие прецедентные феномены китайскоязычного дискурса. В связи с этим предложено выделять единицы фразеологического фонда китайского языка, в

основе которых лежат культурные и исторические сюжеты, в особый подраздел прецедентной фразеологии. В рамках настоящего исследования разработана классификация прецедентных фразеологических единиц с целью наиболее эффективного овладения знаниями о культуре, истории, литературе, философии и по другим отраслям знаний о Китае.

Исследование построено на обширном языковом материале (периодические издания Китайской Народной Республики и Российской Федерации, важнейшие тексты китайской литературы, разнообразные словари, энциклопедии и справочники по лексике, фразеологии китайского языка, культуре и литературе Китая, данные китайского и российского Интернета и телевидения, а также данные, полученные в ходе работы с информантами).

Исследование включает обзор и анализ зарубежных работ, посвящённых проблемам прецедентности.

Данные, полученные в работе, представляют как теоретический, так и практический интерес. Они могут быть использованы для более углублённого изучения вопросов словообразования, семантики, лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, социолингвистики, психолингвистики современного китайского языка, преподавания китайского языка, составления словарей и учебных пособий.

mb!

MoreBooks!
publishing

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн – в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! окружающей среде благодаря технологии Печати-на-Заказ.

Покупайте Ваши книги на
www.more-books.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

